

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования Центросоюза Российской Федерации
«Сибирский университет потребительской кооперации»

ЭКОНОМИКА XXI ВЕКА

Сборник материалов
III Международной научно-практической конференции

ЧАСТЬ 1

7-8 декабря 2023 года

Новосибирск 2023

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования
Центросоюза Российской Федерации
СИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

ЭКОНОМИКА XXI ВЕКА

*Сборник материалов
III Международной научно-практической конференции
Часть 1*

Новосибирск
7 – 8 декабря 2023 г.

Новосибирск 2023

УДК 33
ББК 65
Э40

Э40 Экономика XXI века: сборник материалов III международной научно-практической конференции (Новосибирск, 7–8 декабря 2023 г.). Ч. 1 / [под ред. О.А. Чистяковой] ; АНОО ВО Центросоюза РФ «СибУПК». — Новосибирск, 2023. — 327 с.

ISBN 978-5-334-00308-8 (ч. 1)
ISBN 978-5-334-00307-1

В сборник вошли статьи участников международной научно-практической конференции, целью которой является представление значимых достижений в научных исследованиях по направлениям конференции, обобщение научно-исследовательского и практического опыта. Содержание статей отражает актуальную тематику научных исследований в области социально-экономического развития стран и регионов, экономики отраслей и предприятий; современных тенденций в менеджменте; трансформации потребительского рынка товаров и услуг; развития финансового рынка, теории и практики бухгалтерского учета, анализа и аудита; информационных технологий в цифровой экономике.

УДК 33
ББК 65

Сборник рекомендован к изданию Советом по науке Сибирского университета потребительской кооперации, протокол от 21 декабря 2023 г. № 4.

ISBN 978-5-334-00308-8 (ч. 1)
ISBN 978-5-334-00307-1

© Сибирский университет
потребительской кооперации
(СибУПК), 2023

СОДЕРЖАНИЕ

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН И РЕГИОНОВ

<i>Витер К. А., Михейкина Л. А.</i> Анализ цифрового потенциала регионов страны в транспортной сфере	7
<i>Горовой С. О.</i> Тенденции в развитии рынка труда молодежи в Республике Беларусь	12
<i>Давиденко Л. М.</i> Вызовы ESG-трансформации в целях устойчивого развития регионов	18
<i>Дерябина А. Р., Коротких С. С.</i> Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов России и Китая	24
<i>Карпенко О. А.</i> Проблемы, связанные с формированием и применением коллективного интеллектуального капитала	29
<i>Колечкина И. П., Мытарева Е. А.</i> Демографические факторы развития трудовых ресурсов страны в контексте экономической безопасности	34
<i>Колечкина И. П., Холопкин А. Ю.</i> Миграция в Сибирском федеральном округе: современная ситуация, тренды, сравнительная характеристика	40
<i>Колотовкина П. Д.</i> Исследование причин изменения климата в контексте экономической адаптации	46
<i>Михейкина Л. А.</i> Оценка цифрового потенциала как инструмент управления трансформацией региона	53
<i>Наумова О. Н.</i> Актуальные проблемы системы высшего образования в условиях новых вызовов социально-экономического развития стран и регионов	60
<i>Нитяго И. В., Снигирева А. А.</i> Влияние демографической ситуации на социально-экономическое развитие региона (на примере Кемеровской области — Кузбасса)	67
<i>Раджабов Р. К., Султонов З. С.</i> Трансформационные изменения и развитие потребительского рынка в Таджикистане	74
<i>Rakhmonov A. Kh.</i> The Impact of the Depreciation of the Ruble against the Dollar on the Incomes of the Population of Tajikistan	79
<i>Faishmidt R. I.</i> Financial Deregulation in Southeast Asia	84
<i>Холбазаров Т. О., Рахимова М. А.</i> Перспективы присоединения Узбекистана к ВТО: правовые аспекты, протекционизм	88
<i>Чумичева Д. А., Юкласова А. В.</i> К вопросу об экономической безопасности России в современных условиях	93
<i>Шахнович Р. М., Мороз О. Н.</i> Денежно-кредитная политика России: продолжение «экстраординарного» периода	97

<i>Шмакова П. А., Вегнер-Козлова Е. О.</i> Обоснованность внедрения экологического комплаенса в регионах.....	101
<i>Энхтуяа Б., Дуламсүрэн Д., Алтангэрэл Т., Мөнхочир Б.</i> Экономические проблемы наемных работников в провинции Ховд	106

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ТОВАРОВ И УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

<i>Деркач А. А., Дубинина М. А.</i> Адаптация продукта и бренда при выходе на внешний рынок	111
<i>Клус Л. Г., Желябовская Е. М.</i> Производство и реализация кулинарной продукции «Еда на колёсах».....	116
<i>Lyu Lingli, Shawuya Jigeer</i> Analysis Of China's Double Eleven Shopping Festival	122
<i>Огиенко А. Д., Плотникова Т. В.</i> Развитие собственных торговых марок как один из трендов розничной торговли	128
<i>Стребкова Л. Н.</i> Тенденции в развитии логистики электронной коммерции России	132
<i>Токарь Е. В., Вербицких М. Н.</i> Трансформация потребительского рынка товаров и услуг в условиях экономического кризиса	137
<i>Токарь Е. В., Рогов Д. А.</i> Развитие сферы услуг в условиях экономической нестабильности.....	142
<i>Шнорр Ж. П.</i> Ключевые драйверы и характеристики сегмента E-grocery на рынке товаров повседневного спроса	146

ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МНОГООТРАСЛЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

<i>Ватлина Л. В., Миллер Ю. И.</i> Формирование стратегии оптимизации состава и структуры оборота в ретейле	152
<i>Вишар С. П.</i> Потребительская кооперация как инструмент решения социальных задач в сельской местности.....	157
<i>Головина С. Г.</i> Ключевые результаты деятельности сельских кооперативов	163
<i>Гюнтер И. Н., Рулева Н. Ю.</i> Основные составляющие формирования современной институциональной среды развития кооперации	168
<i>Дроздова М. И.</i> Государственные закупки сельскохозяйственной продукции — путь возрождения заготовительной деятельности потребительской кооперации.....	172

<i>Мороз О. Н., Бакарасов Е. О.</i> Цифровая трансформация кооперации России — глобальный экономический тренд развития	177
<i>Мороз О. Н., Максимова С. Е., Бакарасов Е. О.</i> Механизм экономической трансформации потребительской кооперации России в условиях интеграционных процессов	183
<i>Наговицина Е. В.</i> Потребительская кооперация и промысловая деятельность	189
<i>Новосёлова Э. А.</i> Потенциал системы потребительской кооперации в развитии пищевой и перерабатывающей промышленности	196
<i>Сыздыкбекова М. Б., Зырянова В. А., Мороз П. В., Мороз О. Н.</i> Сельскохозяйственная потребительская кооперация: текущее состояние и изменения.....	204
<i>Чистякова О. А.</i> Влияние факторов на устойчивость рынка услуг потребительской кооперации.....	209

ТРЕНДЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОТРАСЛЕЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ

<i>Быков А. А., Алещенко В. В.</i> Принципы, определяющие развитие рынка органической продукции в Сибири	214
<i>Быков А. А., Алещенко В. В.</i> Факторы, сдерживающие развитие органического сельского хозяйства в Сибири	218
<i>Ефимиади Л. К., Шоль В. В.</i> Использование бизнес-моделирования для оценки конкурентоспособности заведения общественного питания на примере ресторана «Томми Лее»`	222
<i>Журавлева А. А., Мальшев М. И.</i> Особенности перевозки грузов на линейных условиях судами морских и речных регулярных линий.....	229
<i>Капелюк З. А., Власенко Н. И.</i> Применение искусственного интеллекта для повышения эффективности деятельности предприятий торговли.....	233
<i>Капелюк З. А., Голубева И. В.</i> Роль бизнес-анализа для оценки эффективности деятельности коммерческой организации	237
<i>Лихущина В. К., Усачёва О. В.</i> Влияние отраслевых особенностей на процесс бюджетирования предприятий теплоэнергетики и водоснабжения в Республике Казахстан	242
<i>Люля В. В.</i> Ресурсосбережение как инструмент цифровой трансформации промышленных предприятий.....	248
<i>Мойсеенок О. В.</i> Индикаторы оценки социально-экономической эффективности.....	253
<i>Наташкина Е. А.</i> Цифровизация в агробизнесе: проблемы и перспективы	258

<i>Непранова А. С., Мытарева Е. А.</i> Роль бизнес-анализа в обеспечении конкурентоспособности коммерческой организации	262
<i>Пономарчук А. А., Малышев М. И.</i> Основы интеграции транспортной инфраструктуры регионов в мультимодальный коридор «Север–Юг»	266
<i>Селява И. А., Агалакова А. В., Федоров В. А.</i> Мировой опыт применения элементов искусственного интеллекта на предприятии	271
<i>Ситникова А. Д., Палий Д. В.</i> Интегральная оценка состояния сельского хозяйства Курганской области	278

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО РЫНКА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ

<i>Ваймер Е. В.</i> Режим валютного регулирования в условиях экономических санкций	284
<i>Гаврилина О. В., Семушкин Н. С., Альджабари М. А.</i> Интеллектуальные системы управления финансами: существующие инструменты и их роль в жизни общества	289
<i>Денисенко Е. Б., Rogozina Л. О.</i> Особенности развития страхового рынка России в разрезе федеральных округов	294
<i>Денисенко Е. Б., Шахнович Р. М.</i> Региональная дифференциация вкладов населения в Российской Федерации	302
<i>Колоскова Н. В., Григорьев И. О.</i> Исследование влияния финансовой экосистемы на конкурентоспособность коммерческого банка	309
<i>Новикова В. И.</i> Современные перспективы и противоречия процесса внедрения блокчейн-технологий в практику ведения бизнеса	316
<i>Shafikova E. A., Yurdanova V. N.</i> The National Payment System «Mir» In The Conditions Of Sanctions	322

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН И РЕГИОНОВ

УДК 311.213

Витер К. А., Михейкина Л. А.

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

АНАЛИЗ ЦИФРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ СТРАНЫ В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ

В статье представлены результаты применения подхода к измерению и оценке цифрового потенциала субъектов Российской Федерации на примере транспортной сферы. При решении поставленных в работе задач применялись методы системного и структурного анализа, контент-анализ, методы статистической обработки информации, методы аналитики Больших данных и многомерного статического анализа. Выводы, сформированные по результатам проведенного исследования, позволяют сгруппировать регионы по уровню имеющегося у них цифрового потенциала в транспортной сфере на основе матричного подхода к оценке.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровой потенциал, методика измерения и оценки цифрового потенциала субъектов.

Исследование выполнено за счет средств гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (МК-1450.2022.2)

Viter K. A., Mikheykina L. A.

Plekhanov Russian University of Economics

ANALYSIS OF THE DIGITAL POTENTIAL OF RUSSIAN REGIONS IN THE TRANSPORT SPHERE

The article presents the results of applying the methods for measuring and assessing the digital potential of Russian regions in transport sector. For solving the problems of the research, the authors use the methods of system and structural analysis, content analysis, statistical information processing, Big Data analytics and multidimensional statistical analysis. The conclusions made allow grouping the regions according to the level of their digital potential in the transport sector.

Keywords: digitalization, digital transformation, digital potential, methodology for measuring and assessing the digital potential of regions.

The article was funded by a grant from the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists – candidates of science (МК-1450.2022.2)

Цифровая трансформация является одним из ключевых направлений экономического развития региона, что подтверждается всесторонней поддержкой данного процесса федеральными органами исполнительной власти. Важной ее составляющей, на наш взгляд, является наращивание ресурсов и возможностей по ключевым направлениям социально-экономического развития, которые

позволят сократить издержки и повысить экономическую эффективность за счет автоматизации и внедрения проектов на основе информационных технологий. В своем исследовании под такими ресурсами мы понимаем цифровой потенциал, который можно определить как уровень имеющихся возможностей и ресурсов, которыми обладает субъект страны или территориальная единица в области подготовки требуемых кадров, для развития инфраструктуры, финансовых возможностей, уровня коммуникации с населением и доступности передовых технологий, необходимых для развития экономики по разным направлениям цифровой трансформации.

Одним из ключевых направлений оценки цифрового потенциала является транспортная отрасль, трансформация которой необходима для сокращения издержек производства за счет автоматизации труда, а также повышения его эффективности. Сфера транспорта входит в число восьми направлений, по которым был проведен анализ. Кроме нее в итоговую оценку попали образование, здравоохранение, государственное управление, безопасность, контрольно-надзорная деятельность, градостроительство и жилищно-коммунальное хозяйство. В качестве ключевого метода расчета мы выбрали подход к расчёту интегральной оценки, расчет которой можно произвести по следующей формуле:

$$\hat{y} = \sum_{i=1}^p w_i \tilde{x}_i, \quad (1)$$

где \tilde{x}_i — нормированные значения частных показателей;

w_i — весовые коэффициенты, которые соответствуют следующим условиям $w_i > 0$; $\sum_{i=1}^p w_i = 1$ [1].

Предлагаемый алгоритм базируется на оценке частных показателей, интерпретации официальной информации Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [6], открытых данных Министерства науки и высшего образования [4], Единой межведомственной статистической системы [3], информации о публикациях региональных сообществ по цифровизации в социальной сети «Вконтакте» [2], а также набора данных рекрутингового сайта «Работа России» (trudvsem.ru) [5]. В результате исследования был предложен авторский подход к оценке, а также сбору и анализу показателей.

Для расчета весовых коэффициентов с целью снижения уровня субъективности в измерении итогового показателя мы использовали метод главных компонент (РСА), который, на наш взгляд, обладает рядом преимуществ, среди которых сокращение времени на отбор и проведение опроса среди экспертов и возможность статистического обоснования результатов. Для автоматизации расчетов мы воспользовались функциями и методами библиотеки `sklearn` языка программирования Python, которая в своей основе содержит большой математический инструментарий многомерного статистического анализа. В целом используемый нами подход можно объединить в три ключевых этапа: формирование системы показателей, отбор наиболее значимых из них, определение весовых коэффициентов и расчет интегрального значения по каждому региону. Итоговые вводные данные для расчета представлены в таблице.

Система показателей оценки цифрового потенциала субъектов Российской Федерации

№	Переменная	Показатель	Вес, %
Блок 1. «Подготовка и привлечение кадров» (X_k)			
9	X_{k9}	Потенциальная доля студентов с навыками в области цифровизации, %	0,082
16	X_{k16}	Количество вакансий в сфере образования и информационных технологий, единиц	0,045
21	X_{k21}	Доля резюме для специалистов в области цифровизации, %	0,056
Блок 2. «Развитие инфраструктуры» (X_u)			
1	X_{u1}	Число автобусов общего пользования на 100 000 человек, единиц	0,072
2	X_{u2}	Наличие автомобильного транспорта, единиц	0,047
7	X_{u7}	Доля предприятий и организаций, которые потенциально могут быть задействованы в сфере цифровизации, %	0,065
8	X_{u8}	Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием, %	0,093
Блок 3. «Финансы и инвестиции» (X_ϕ)			
2	$X_{\phi2}$	Потенциально возможные инвестиции в основной капитал по видам деятельности, относящимся к цифровизации, по всем источникам финансирования, тыс. руб.	0,047
9	$X_{\phi9}$	Доля потенциально возможных собственных и привлеченных средств в основной капитал по видам деятельности, относящимся к цифровизации, по всем источникам финансирования, %	0,105
10	$X_{\phi10}$	Сумма возможных привлеченных средств на 1 рубль потенциально возможных бюджетных средств, вложенных в развитие видов деятельности, относящихся к цифровизации, руб.	0,096
Блок 4. «Коммуникация с населением» (X_n)			
1	X_{n1}	Количество опубликованных постов в сообществе социальной сети по направлению, единиц	0,077
3	X_{n3}	Уровень вовлеченности населения в процесс коммуникации на темы, касающиеся цифровизации отрасли образования, %	0,053
7	X_{n7}	Уровень коммуникабельности среди участников региональных сообществ по теме цифровизации отрасли образования, %	0,064
Блок 5. «Доступность технологий» (X_m)			
2	X_{m2}	Число используемых передовых технологий по виду экономической деятельности «Деятельность в области информации и связи», единиц	0,045
3	X_{m3}	Уровень цифровой зрелости, %	0,054

Таким образом, формула расчета сводного показателя оценки цифрового потенциала сферы транспорта в субъектах страны будет представлена следующей линейной зависимостью:

$$\begin{aligned} \hat{y}_{\text{тран}} = & X_{\text{к}9} \times 0,082 + X_{\text{к}16} \times 0,045 + X_{\text{к}21} \times 0,056 + \\ & X_{\text{н}1} \times 0,072 + X_{\text{н}2} \times 0,047 + X_{\text{н}7} \times 0,065 + X_{\text{н}8} \times 0,093 + \\ & X_{\text{ф}2} \times 0,047 + X_{\text{ф}9} \times 0,105 + X_{\text{ф}10} \times 0,096 + X_{\text{н}1} \times 0,077 + \\ & X_{\text{н}3} \times 0,053 + X_{\text{н}7} \times 0,064 + X_{\text{т}2} \times 0,045 + X_{\text{т}3} \times 0,054 \end{aligned} \quad (2)$$

По результатам проведенных расчетов нам удалось сформировать матрицу типологизации регионов путем соотношения уровня цифрового потенциала и показателя экономической эффективности региона, который представлен валовым региональным продуктом. Матрица позволяет выделить 7 ключевых групп оценки.

В зону «звезд» вошли одни из наиболее экономически эффективных регионов страны — г. Москва и г. Санкт-Петербург, которые в том числе являются одними из лидеров по уровню цифровизации.

Зона «высокого потенциала» представлена Московской областью, Тюменской и Краснодарским краем. Субъекты обладают необходимой инфраструктурой, хорошим кадровым потенциалом, высоким уровнем доступности технологий, а также достаточным для дальнейшей цифровой трансформации объемом финансовых средств и инвестиций.

Зона «резерва» охвачена десятью регионами страны — Чувашская Республика, Республика Татарстан, Красноярский край, Республика Адыгея, Свердловская область, г. Севастополь, Челябинская область, Курская область, Калужская область, Республика Башкортостан. Данная группа характеризуется высоким уровнем цифрового потенциала, но невысоким объемом валового регионального продукта. Фактически в данную группу вошли лидеры по разным блокам оценки. Так, Тюменская область является одним из лидеров по числу используемых передовых технологий, Чувашская область — по количеству внедряемых цифровых проектов в области цифровизации транспорта, а Республика Татарстан — один из лидеров по уровню цифровой зрелости. Свердловская область — одна из наиболее насыщенных по объему спроса на специалистов в области информационных технологий, Краснодарский край — по предложению в данном направлении.

В зону «особого внимания» попадают регионы, которым требуется оказание помощи со стороны региональных органов исполнительной власти по наращиванию темпов цифровизации. При должной поддержке регионы могут нарастить возможности для увеличения темпов цифровизации отрасли. В нее попали свыше 40 % субъектов страны, в том числе Новосибирская область.

Наиболее многочисленной оказалась зона риска, в которую попали остальные субъекты страны, что говорит о возникающих сложностях в наращивании цифрового потенциала, а также о сложностях с финансовой составляющей цифровой трансформации.

Таким образом, предлагаемая авторами методика позволяет определить проблемные зоны в цифровой трансформации, а также помогает инвесторам обратить внимание на те регионы, которые обладают достаточно высоким потенциалом для будущих вложений с учетом рискованной составляющей проектов по разработке и внедрению цифровых технологий, а региональным органам исполнительной власти — на сложности и препятствия, которые стоят на пути цифровой трансформации для оперативного их решения и преодоления.

Список литературы

1. Бородин, Ф. М. Социальные индикаторы : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Статистика» и другим экономическим специальностям / Ф. М. Бородин, С. А. Айвазян. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. — 607 с.
2. ВКонтакте: социальная сеть [Электронный ресурс]. — URL: <https://vk.com/> (дата обращения: 01.08.2023). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
4. Министерство науки и высшего образования : сайт. — URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/opendata/> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Работа в России: наборы данных [Электронный ресурс]. — URL: <https://trudvsem.ru/opendata/datasets> (дата обращения: 01.10.2023).
6. Федеральная служба государственной статистики : сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.08.2023).

Сведения об авторах

Витер Ксения Анатольевна, ассистент кафедры экономической теории, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова; 115054, Москва, Стремянный переулок, 36; e-mail: viter.ka@rea.ru.

Михейкина Лилия Анатольевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова; 115054, Москва, Стремянный переулок, 36; e-mail: mikheykina.la@rea.ru.

Viter Ksenia A., Assistant Lecturer, Department of Economic Theory, Plekhanov Russian University of Economics; 115054, Russia, Moscow, Stremyanny Lane, 36; e-mail: viter.ka@rea.ru.

Mikheykina Lilia A., Candidate of Science in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Plekhanov Russian University of Economics; 115054, Russia, Moscow, Stremyanny Lane, 36; e-mail: mikheykina.la@rea.ru.

УДК 331.5

Горовой С. О.

Витебский государственный технологический университет

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ РЫНКА ТРУДА МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье отражены особенности социально-экономического положения молодежи на рынке труда в условиях цифровой экономики. Проанализированы и обобщены основные тенденции рынка труда молодежи в Республике Беларусь на основе оценки динамики ряда показателей за 2014–2022 гг. По результатам исследования сформулированы рекомендации по развитию рынка труда молодежи в Республике Беларусь.

Ключевые слова: молодежь, рынок труда молодежи, социально-экономическое положение, демографические тенденции, занятость и безработица.

Gorovoy S. O.

Vitebsk State University of Technology

TRENDS IN THE YOUTH LABOR MARKET DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The paper discusses the features of the socio-economic status of young people in the labor market in the conditions of digital economy. The authors analyze and summarize the main trends in the youth labor market in the Republic of Belarus assessing the dynamics of a number of indicators for 2014–2022. According to the research results, recommendations for the development of the youth labor market in the Republic of Belarus are formulated.

Keywords: youth, youth labor market, socio-economic status, demographic trends, employment and unemployment.

Глобализация и цифровизация экономики в мировом масштабе приводят к обострению конкуренции на рынке труда. Это обуславливает необходимость для каждого государства сохранять и развивать человеческий потенциал молодежи, поскольку ее интеллектуальный капитал заложен в основу национальной безопасности страны и во многом определяется уровнем подготовленности и занятости молодых людей [1, с. 251].

Молодежь на рынке труда занимает уязвимое положение, особенно в период активного развития цифровой экономики [2, с. 30]. Это обусловлено более низким уровнем ее индивидуальной конкурентоспособности на рынке труда по сравнению с другими категориями экономически активного населения. Среди ключевых особенностей социально-экономического положения молодежи на современном рынке труда правомерно выделить [2, с. 31]: отсутствие опыта работы, недостаток профессиональных навыков и надпрофессиональных компетенций, наличие на рынке труда молодежи несоответствия навыков и квалификации, приобретенных в процессе обучения в учреждении образования, требованиям к компетенциям со стороны нанимателей; изменение количества и содержания свободных вакансий для молодежи в условиях цифровизации экономики и бизнес-процессов организаций. Внимание государства

к достижению эффективной занятости молодежи является важнейшим аспектом государственного регулирования рынка труда [3–5], механизм формирования которого постоянно совершенствуется применительно к новым условиям развития экономики и бизнес-процессов организаций, формирования эффективной социальной политики [6]. Поэтому вопросы регулирования занятости молодежи являются приоритетными вопросами государственной политики страны в целом.

Проблемы все возрастающего уровня безработицы и понижающегося уровня занятости среди молодежи находятся среди ключевых на современном рынке труда. По данным Международной организации труда, число безработных молодых людей в возрасте 15–24 года стабильно растет в последнее десятилетие во всем мире [7]. Такая тенденция прослеживается не только в странах с развивающейся экономикой, но и в странах с высоким уровнем экономического развития, таких как США, Англия, Франция, Норвегия, Дания, др. Проблема включения молодежи в рынок труда в фокусе отечественной научной мысли находится сравнительно недавно, что обуславливает актуальность проводимого исследования.

Демографические данные Республики Беларусь свидетельствуют о снижении численности молодежи за 2014–2022 гг. (рис. 1).

Рис. 1. Численность молодежи (в возрасте 15–29 лет) в сравнении с общей численностью населения в Республике Беларусь (на начало года) за 2014–2022 гг. Источник: авторская разработка на основе [13].

Таким образом, за 2014–2022 гг. наблюдается существенное снижение численности молодежи — с 1906,1 тыс. чел. до 1430,5 тыс. чел. (на 475,6 тыс. чел.) на фоне общего снижения численности населения в стране. При этом темпы снижения численности молодежи более высокие (снижение на 24,95 % против снижения на 2,0 % к уровню 2014 г. соответственно).

Динамика изменения численности молодежи в составе рабочей силы характеризуется аналогичными тенденциями (рис. 2).

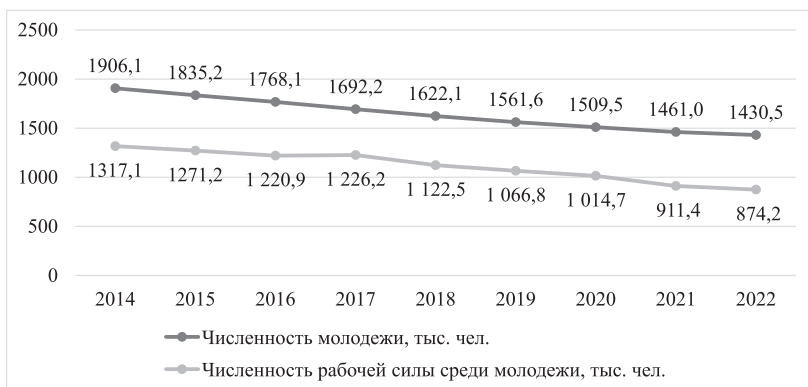

Рис. 2. Соотношение численности молодежи и численности рабочей силы среди молодежи в Республике Беларусь за 2014–2022 гг.

Источник: авторская разработка на основе [13].

Рис. 2 показывает, что численность рабочей силы среди молодежи снижается: в 2022 г. относительно 2021 г. — на 37,2 тыс. чел. (на 4,07 %) по сравнению с уровнем 2014 г. — на 442,9 тыс. чел. (на 33,63 %).

Соотношение численности занятой и безработной молодежи представлено на рис. 3.

Рис. 3. Соотношение численности занятой и безработной молодежи в Республике Беларусь за 2014–2022 гг.

Источник: авторская разработка на основе [13].

Согласно рис. 3, численность занятого населения среди молодежи снизилась за 2014–2022 гг. на 396,3 тыс. чел. (на 32,74 % к уровню 2014 г.) и численность

безработной молодежи сократилась за аналогичный период на 46,7 тыс. чел. (на 43,69 % к уровню 2016 г.). То есть в 2022 г. на каждого 14-го занятого молодого человека в экономике приходится один безработный (814,0/60,2=13,52 чел.).

Существенным недостатком рынка труда Республики Беларусь выступает наличие высокого уровня безработицы среди возрастных групп, выделенных из категории молодёжи — 15–19 лет, 20–24 года и 25–29 лет (таблица).

Уровень безработицы в Республике Беларусь по возрастным группам за 2016–2022 гг.

Возрастная группа	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Всего, в том числе в возрасте, %:	5,8	5,6	4,8	4,2	4,0	3,9	3,6
— 15–29 лет, из них:	8,2	7,3	7,0	6,6	7,1	6,6	6,9
— 15–19 лет	16,7	15,3	18,1	17,3	22,1	30,5	26,4
— 20–24 лет	10,1	8,7	9,8	9,3	10,8	7,9	8,4
— 25–29 лет	6,5	5,8	4,5	4,2	3,7	3,8	4,3
— 30–39 лет	5,3	5,2	4,1	3,5	3,5	3,5	3,1
— 40–49 лет	5,2	5,1	3,9	3,6	3,1	3,0	2,7
— 50–59 лет	5,0	4,7	4,2	3,4	3,0	2,9	2,8
— 60–74 лет	4,0	7,0	5,1	4,0	4,2	4,9	4,6

Источник: составлено автором на основе [13].

Данные таблицы свидетельствуют о значительной дифференциации уровня безработицы в зависимости от возраста экономически активного населения, где безработица среди молодежи (в возрасте 15–29 лет) достигает наивысших значений — 6,9 % в 2022 г., что намного выше уровня безработицы других возрастных групп. Однако её уровень снизился на 1,3 п. п. по сравнению с 2016 г., что является положительной тенденцией.

Для лиц в возрасте 15–19 характерен самый высокий уровень безработицы в стране — 26,4 % в 2022 г., при этом по отношению к уровню 2016 г. он вырос на 9,7 п. п., в то время как по другим возрастным категориям отмечена тенденция снижения. Довольно высокий уровень безработицы характерен для лиц в возрасте 20–24 года — 8,4 % (при незначительной тенденции снижения относительно 2016 г. — 1,5 п. п.). Поскольку в основном категории 15–19 и 20–24 года составляют выпускники учреждений образования, проблема их трудоустройства является наиболее острой в стране.

По результатам анализа следует отметить наличие негативных демографических тенденций на рынке труда молодежи — снижение численности молодежи, численности рабочей силы молодежи и численности занятой молодежи. Это обуславливает необходимость учета демографического фактора при формировании государственной молодежной политики, а сложившиеся демографические тенденции в сфере формирования трудовых ресурсов молодежи должны диктовать политику в области обеспечения занятости молодежи. А поскольку

трудо́вые ресурсы в стране ограничены, развитие рынка труда молодежи будет зависеть от двух направлений: 1) от степени подготовленности молодых людей к активному самостоятельному поиску работы и непосредственно процессу трудоустройства; 2) от степени соответствия их знаний и навыков (приобретенных во время обучения в учреждениях образования) требованиям к компетенциям со стороны работодателей. Поэтому необходимо целенаправленное формирование и развитие государственной молодежной политики, ориентированной на развитие молодежи как основной составляющей трудового потенциала страны. Кроме того, необходимо также развивать новые подходы и инструменты анализа рынка труда молодежи на основе комбинирования количественного и качественного подходов.

Список литературы

1. Горовой, С. О. Развитие рынка труда молодежи в контексте устойчивого развития экономики // Четвертая промышленная революция и инновационные технологии : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Общенационального лидера Гейдара Алиева, Гянджа, часть 4, 3–4 мая 2023 г.; Азербайджанский технологический университет (УТЕСА). — Гянджа, 2023. — С. 251–252.
2. Горовой, С. О. Теоретические аспекты положения молодежи на рынке труда // Актуальные вопросы современной экономики : материалы III Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург–Витебск–Астана–Донецк, 9–10 ноября 2023 г. — Санкт-Петербург : Изд-во БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, 2023. — С. 29–32.
3. Скударева, Н. З. Проблема трудоустройства молодежи на рынке труда // Вестник Московского финансово-юридического университета. — № 1. — 2017. — С. 294–301.
4. Выпускники экономических специальностей на рынке труда. Серия «Качественные исследования в экономике и демографии». Выпуск 9 : сборник статей / под ред. И. Е. Калабихиной. — Москва : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2015. — 200 с.
5. Elder S. Module 1: Basic concepts, roles and implementation process. ILO school-to-work transition survey: A methodological guide International Labour Office. — Geneva : ILO, 2009. — URL: <https://www.ilo.org/employment/areas/WCMS140862/lang--en/index.htm> (date of access: 04.11.2023).
6. Руденко, Г. Г., Савелов А. Р. Специфика положения молодежи на рынке труда // Официальный сайт института социологии Российской академии наук. — URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2002-05/010.ROUDENKO1.pdf> (дата обращения: 06.11.2023).
7. Официальный сайт Международной организации труда. — URL: <https://www.ilo.org/global/lang--en/index.htm> (дата обращения: 08.11.2023).

8. Социально-демографическая статистика [Электронный ресурс] // Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063066>. (дата обращения: 10.11.2023).

Сведения об авторе

Горовой Станислав Олегович, ассистент, аспирант кафедры экономики и электронного бизнеса, Витебский государственный технологический университет; 210035, Республика Беларусь, г. Витебск, пр-т Московский, 72; e-mail: stanislavgorovoj@gmail.com.

Gorovoy Stanislav O., Assistant Lecturer, Postgraduate Student, Department of Economics and Electronic Business, Vitebsk State University of Technology; 210035, Republic of Belarus, Vitebsk, Moskovsky Ave., 72; e-mail: stanislavgorovoj@gmail.com.

Давиденко Л. М.
Торайгыров университет

ВЫЗОВЫ ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

В статье характеризуются факторы повышения региональной активности по направлениям реализации ESG-принципов. Показано, что организации, представляющие основу региональной экономики, стремятся к раскрытию собственного потенциала путем внедрения «зеленых» управленческих технологий. Наблюдения за реализацией ESG-политики субъектов хозяйствования свидетельствуют, что существуют барьеры, которые можно преодолеть за счет технологической интеграции экологически чистых производств, механизмов экобрендинга и повышения общей экологической культуры.

Ключевые слова: ESG-трансформация, технологическая интеграция, «зеленая» экономика, «зеленые» технологии, экобрендинг.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19676924 «Разработка технологий и продвижение экологического брендинга промышленного комплекса региона»).

Davidenko L. M.
Toraighyrov University

CHALLENGES OF ESG-TRANSFORMATION FOR THE PURPOSE OF SUSTAINABLE REGIONS DEVELOPMENT

The article characterises the factors of increasing regional activity in ESG-principles implementation. It is shown that organisations representing the basis of the regional economy strive to unlock their own potential through the introduction of «green» management technologies. Observations on the implementation of ESG policy of economic entities show that there are barriers that can be overcome through technological integration of environmentally friendly production, eco-branding mechanisms and improvement of general environmental culture.

Keywords: ESG-transformation, technological integration, green economy, green technologies, eco-branding.

This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (grant No. AP19676924 «Development of technology and promotion of ecological branding of the industrial complex of the region»).

Состояние социально-экономических систем находится в тесной связи с разработками в области ресурсосберегающих «зеленых» технологий, которые применяются в организациях, образующих экономику регионов и государств. Согласно поставленным целям устойчивого развития, организации ориентированы на реализацию ESG-принципов, выступающих стимулом для трансформации подсистем управления (рис. 1).

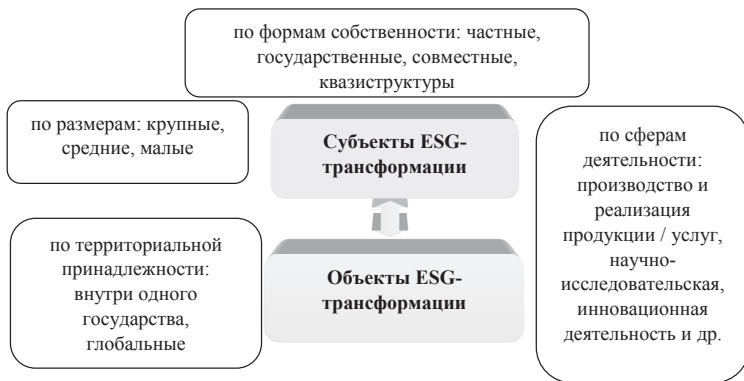

Рис. 1. Вызовы ESG-трансформации

Как показывает практика, в последние десять лет компании стран ЕАЭС активно разрабатывают стратегии устойчивого развития, успешность реализации которых оценивается независимыми агентствами. Среди лидеров можно назвать российские интегрированные структуры: ПАО «Сбербанк», ПАО «ФосАгро», ПАО «Татнефть», АО «Полиметалл», ПАО «Полюс», ПАО «ЭЛС-Энерго», ПАО «Уралкалий», ПАО «Горно-металлургическая компания «Норильский никель», ПАО «Северсталь», ПАО «Т Плюс» [1]. Устойчивое развитие направлено на поиск деловых партнеров, также стремящихся к устойчивому росту, среди них казахстанские лидеры ESG-трансформации: АО НК «КазМунайГаз»; Карачаганак Петролиум Оперейтинг Б. В., Казахстанский филиал; Норт Каспиан Оперейтинг Компани Н. В. (НКОК); Nostrum (ТОО «Жайкмунай»); АО «Матен Петролеум»; АО «Эмбамунайгаз»; АО «Мангистаумунайгаз»; ТОО «Казахойл Актобе»; ТОО «Тенгизшевройл»; ТОО «Казахтуркмунай» [1].

По мнению непосредственных участников ESG-трансформации, среди казахстанских компаний, территориально представляющих Павлодарскую область, процесс реализации политики устойчивого развития можно считать приемлемым с учетом воздействия внешних и внутренних факторов (рис. 2).

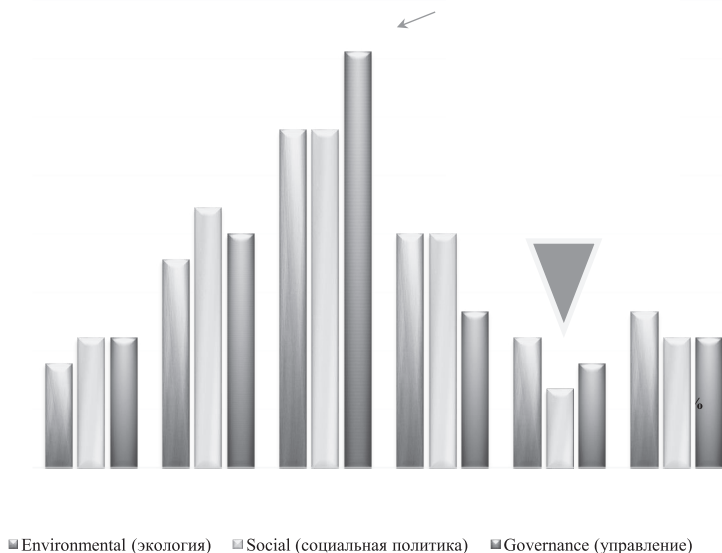

Рис. 2. Оценка уровня реализации ESG-принципов в организациях Павлодарского региона и их стейкхолдеров (результаты опроса менеджеров организаций в сентябре — октябре 2023 года), в процентах от совокупности [3]

Регионы стран ЕАЭС представляют собой универсальную модель интеграционного взаимодействия, которая смягчает воздействие внешних и внутренних рисков благодаря логистическим, инфраструктурным объектам, ресурсному обеспечению и непрерывности товарно-сырьевых потоков, что открывает возможности для реализации совместных проектов, включая технологическую интеграцию экологически чистых производств и экобрендинг промышленной продукции (таблица).

Таблица

**Точки активности интеграционного взаимодействия
в процессе ESG-трансформации**

Направление интеграции	Описание
«Зеленые» инструменты циркулярной экономики	Внедрение принципов «зеленого» (экологического) налогообложения в качестве стимула к переходу субъектами экономической деятельности на возобновляемые источники энергии, сокращение выбросов парниковых газов [4]
ESG-банкинг	Предоставление государственных заказов, повышающих количество «зеленых» инвестиционных проектов, как стимул для работы банков с ESG-ответственными компаниями [5]
Расширение полномочий института стейкхолдеров в принятии совместных управленческих решений	Поиск баланса ESG-факторов, выход на параметры экологичности без ущерба экономике и социальному развитию, включая крупные производственные предприятия [6]
Формирование государственной инвестиционной политики	Разработка и реализация алгоритма действий для инвесторов: от представления «зелёной» бизнес-идеи до ее реализации [7]

Основу ESG-трансформации и процветания современной экономики могут составить эффективные связи между крупными компаниями, средним и малым бизнесом, которые нацелены на планомерный переход к устойчивому развитию. Для субъектов хозяйствования, особенно в случаях когда организации являются системообразующими, появляются дополнительные преимущества, обусловленные внедрением «зеленых» технологий:

- облегчение технологической интеграции экологически чистых производств с последующей сертификацией;
- усиление механизмов продвижения знаний об отечественных экологических продуктах, рост заинтересованности сетевой торговли в продажах и установлении адекватной цены на экологическую продукцию;
- адаптивность технологии экологического брендинга промышленной продукции [8–10].

Можно сделать вывод, что в условиях современных вызовов необходимо использовать возможности масштабирования ESG-принципов на трансграничные регионы и соседние страны.

Список литературы

1. ESG-рэнкинг российских компаний. ESG-рэнкинг казахстанских компаний. Рейтинговое агентство RAEX [Электронный ресурс]. — URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023.11/ (дата обращения: 24.11.2023).
2. Производство экологически чистой продукции в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. — URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-industrial-production/dynamic-tables/?period=year> (дата обращения: 24.11.2023).
3. Результаты социологического опроса (онлайн анкетирования). [Электронный ресурс]. — URL: https://science.tou.edu.kz/article.php?art_id=79&rus (дата обращения: 24.11.2023).
4. Афанасьев, М. П. ESG-трансформация в корпоративном секторе: систематизация глобального подхода / М. П. Афанасьев, Н. Н. Шаш // Проблемы прогнозирования. — 2022. — № 6 (195). — С. 185–197. — DOI: 10.47711/0868-6351-195-185-197.
5. Доронин, Б. А. Проблемы развития ESG-банкинга и управления ESG-рисками в коммерческих банках / Б. А. Доронин, И. И. Глотова, Е. П. Томила // Kant. — 2021. — № 4 (41). — С. 46–50.
6. Скоробогатько, Е. Устойчивое развитие и ESG: новая эпоха управления / Е. Скоробогатько // Digital. — 2022. — № 3 (2). — С. 76–79.
7. Абдуллаев, А. М. Совершенствование государственной инвестиционной политики, направленной на повышение инвестиционной привлекательности / А. М. Абдуллаев // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2022. — Том 3. № 1 (121). — С. 53–61. — DOI: 10.36871/ek.up.r.2022.01.03.008.
8. Экологический кодекс Республики Казахстан // Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗПК. [Электронный ресурс]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400/> (дата обращения: 24.11.2023).
9. Скобелев, Д. О. Применение справочников по наилучшим доступным технологиям для дофинансовой оценки проектов зеленого финансирования / Д. О. Скобелев, С. В. Федосеев // Вестник евразийской науки. — 2021. — Том 13, № 2. — С. 34.
10. Evseeva, O. Aspects of sustainable industrial growth in the face of uncertainty / O. Evseeva, A. Dubinenko, A. Miller, L. Davidenko // E3S Web of Conferences, V International Scientific Forum on Computer and Energy Sciences (WFCES 2023), D. Nazarov and A. Juraeva (Eds.), Almaty, Kazakhstan, May 18–19, 2023. — Volume 419. — Article number 01021. — Pp. 1–13. — DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202341901021>.

Сведения об авторе

Давиденко Людмила Михайловна, канд. экон. наук, PhD, ассоциированный профессор кафедры экономики, Торайгыров университет; 140008, Казахстан, Павлодар, ул. Ломова, 64; e-mail: davidenko.l@teachers.tou.edu.kz.

Davidenko Lyudmila M., Candidate of Sciences in Economics, PhD, Associate Professor, Department of Economics, Toraighyrov University; 140008, Kazakhstan, Pavlodar, Lomov Str., 64; e-mail: davidenko.l@teachers.tou.edu.kz.

Дерябина А. Р., Коротких С. С.

Высшая школа экономики

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И КИТАЯ

В статье изучается проблема развития приграничного сотрудничества России и Китая ввиду существующих социально-экономических преимуществ данного направления. С помощью количественного, описательного, сравнительного и факторного методов были изучены главные особенности изучаемых регионов двух стран, выявлены существующие проблемные стороны, а также определены наиболее приоритетные направления сотрудничества в первичном, вторичном и третичном секторах экономик между приграничными зонами.

Ключевые слова: приграничные регионы, регрессионная модель, инвестиции, факторы развития, КНР, Российская Федерация.

Deryabina A. R., Korotkikh S. S.

Higher School of Economics

PROSPECTS FOR SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF BORDER REGIONS IN RUSSIA AND CHINA

The article studies the problem of cross-border cooperation development between Russia and China, in view of the existing socio-economic advantages of this direction. With the help of causal, situational and dynamic analyses the authors examine the main features of the regions of the two countries, identify the existing problems and the priority directions for cooperation in the primary, secondary and tertiary sectors of the economies between the border zones.

Keywords: border regions, regression model, investment, development factors, People's Republic of China, Russian Federation.

Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая многообразно, имеет тенденцию стремительно развиваться из года в год. В условиях внешней турбулентности Китай является не только важным экономическим, но и стратегическим партнером для России. Однако еще более крепкими, с точки зрения социально-экономического развития, отношения могут стать посредством кооперации на региональном уровне, что также отразится на первичном, вторичном и третичном секторах экономик РФ, КНР и на их регионах.

Целью данного исследования выступает выявление наиболее приоритетных сфер приграничного сотрудничества России и Китая в трех секторах экономики. Для реализации указанной цели исследования были определены три задачи: выявить направления регионального сотрудничества РФ и КНР; установить главные проблемные стороны приграничного сотрудничества двух стран; построить регрессионные модели в соответствии с определенными макроэкономическими показателями.

В качестве основного метода исследования был выбран количественный анализ. Он использовался при построении регрессионных моделей для определения зависимости факторов на объем торговли между округами. Кроме этого, также

использовались описательный, сравнительный и факторный методы для рассмотрения развития двустороннего сотрудничества в приграничных регионах.

Первоначально необходимо указать, что приграничными территориями РФ с Китаем являются Дальневосточный округ и Сибирский округ, по другую сторону у границ КНР находятся Синьцзян-Уйгурский автономный район, Хэйлунцзян и Внутренняя Монголия. При изучении основных экономических показателей субъектов округов по данным Федеральной службы государственной статистики было установлено, что в первичном секторе экономики в сельском хозяйстве лидируют Камчатский край, Республика Алтай, Приморский край и т. д., по признаку «добыча полезных ископаемых» — Магаданская, Сахалинская области, Республика Якутия и т. д.; во вторичном секторе наиболее развитыми по показателю «обрабатывающая промышленность» являются Бурятия, Иркутская область, Хабаровский край, в «строительстве» — Амурская область, Еврейская автономная область; третичный сектор: в «транспорте» лидируют Приморский край, Еврейская автономная область, Хабаровский край; «образование» — Республика Бурятия, Забайкальский край, Еврейская автономная область и т. д. [1].

Несмотря на экономическую перспективность приграничных регионов, существуют сферы, которым стоит уделять большее внимание. Во-первых, важно всестороннее развивать регионы с точки зрения инвестиционной привлекательности. В «Документе об утверждении целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации» были сформулированы основные направления, способствующие минимизации недостатков при ведении бизнеса и инвестирования в регионы. Более того, Министерство экономического развития также опубликовало «региональный инвестиционный стандарт» (2021 г.), который содержит в себе информацию о путях развития и привлечения ПИИ в каждый из упомянутых регионов [2]. Значимой составляющей является законодательство принимающей страны, поэтому с двух сторон важно создать прозрачные и упрощенные процедуры по открытию иностранного бизнеса.

Во-вторых, к концу 2023 г. в России насчитывается ровно 50 Особых экономических зон. Основной задачей в процессе работы с ними является привлечение инвесторов посредством регулирования законодательства в пользу льготной политики, так как при поступлении инвестиций в регионы их социально-экономическое благосостояние значительно улучшается. Например, в конце 2023 г. Россия и Китай выделили 170 млрд долл. США на совместные проекты, что свидетельствует о перспективности развития в данном направлении [3]. Необходимой мерой также является создание новых ОЭЗ, особенно совместных с Китаем, так как посредством данного сотрудничества в страну поступают ПИИ, налаживается производство, увеличивается валовой региональный продукт, что крайне перспективно для укрепления двусторонних региональных связей.

Для того чтобы исследовать высокоперспективные направления торгового сотрудничества, были рассчитаны регрессионные модели влияния макро- и микроэкономических факторов на объем торговли Дальневосточного федерального

округа (ДФО) с Китаем. Выбор данного округа обоснован тем, что оба государства активно инвестируют в него, к тому же правительство Российской Федерации позиционирует Дальний Восток как наиболее перспективное направление для многостороннего развития, в том числе оно является одним из главных направлений по укреплению позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Все использованные при расчетах данные были взяты из российских (Федеральной таможенной службы) и китайских («Национальное бюро статистики Китая») источников [4, 5] (таблица).

**Сводка по модели
«Торговля ДФО — Китай в первичном секторе экономики»**

Модель	Множественный R	R-квадрат	Стандартная ошибка	Наблюдения
2	0,98	0,96	154,35	100

Предикторы: (константа), торговые соглашения с Китаем, инвестиции в основной капитал РФ, ВВП КНР, курс доллара США (к руб.), валовые сборы и урожайность основных сельскохозяйственных культур, лесоматериалы, добыча полезных ископаемых.

Коэффициент множественный R определяет совместимость предиктора и зависимой переменной: в данной модели коэффициент корреляции равен 0,98, что показывает тесную связь между составляющими. R квадрат равен 0,96, это свидетельствует о корректности проведенного исследования. Иными словами, в действительности модель на 96 % определяет связь между объемом торговли ДФО и КНР с зависимыми переменными.

Уравнение для модели «Торговля ДФО — Китай» из рассчитанных коэффициентов регрессии:

$$y = 966,6 + 66,6 \times x_1 + 0,00 \times x_2 + 0,00 \times x_3 - 39,32 \times x_4 + 2,27 \times x_5 - 0,1 \times x_6 - 3,17 \times x_7,$$

где y — объем торговли ДФО с Китаем;

x_1 — торговые соглашения с Китаем;

x_2 — инвестиции в основной капитал РФ;

x_3 — ВВП КНР;

x_4 — курс доллара;

x_5 — валовые сборы и урожайность основных сельскохозяйственных культур;

x_6 — лесоматериалы;

x_7 — добыча полезных ископаемых.

При расчете объема торговли по формуле видно, что курс доллара (x_4), лесоматериалы (x_6) и добыча полезных ископаемых (x_7) имеют обратную зависимость, в остальных случаях при увеличении одного из факторных признаков x показатель результативного признака y увеличивается.

При исследовании зависимости объема торговли во вторичном секторе экономики x_1 — x_4 остались прежними, добавились обрабатывающие производства ДФО (x_5) и строительный объем ДФО (x_6). При расчете по коэффициенту корреляции во вторичном секторе объем торговли в большей степени зависит

от строительной отрасли (85 %), при этом обрабатывающие производства составляют всего 42 %.

В выведенной модели коэффициент множественный R составил 0,97, показывая тесную связь двух величин. $R^2 = 0,95$, что также демонстрирует релевантность исследования. Уравнение для модели вторичного сектора экономики из коэффициентов регрессии:

$$y = 966,6 + 67,48 \times x_1 + 0,00 \times x_2 + 0,00 \times x_3 - (-37,89 \times x_4) - 1,73 \times x_5 + 0,00 \times x_6,$$

где y — объем торговли России с Китаем;

x_1 — торговые соглашения с Китаем;

x_2 — инвестиции в основной капитал РФ;

x_3 — ВВП КНР;

x_4 — курс доллара;

x_5 — обрабатывающие производства ДФО;

x_6 — общий строительный объем в ДФО.

Прямая зависимость между x и y существует во всех случаях, кроме показателя курса доллара (x_4) и обрабатывающих производств ДФО.

В третичном секторе были произведены аналогичные исследования, где $x_1 - x_4$ не менялись, добавился грузооборот автомобильного транспорта ДФО (x_5). Согласно коэффициенту корреляции, объем торговли Дальнего Востока и Китая в третичном секторе зависит от грузооборота на 70 %. Коэффициент множественный R равен 0,98, R^2 равен 0,96.

Согласно уравнению для модели «Торговля ДФО — Китай» из коэффициентов регрессии, в третичном секторе экономики наблюдается прямая зависимость между x и y , кроме показателя курса доллара (x_4):

$$y = 966,6 + 67,48 \times x_1 + 0,00 \times x_2 + 0,00 \times x_3 - (-37,89 \times x_4) - 1,73 \times x_5,$$

где y — объем торговли России с Китаем;

x_1 — торговые соглашения с Китаем;

x_2 — инвестиции в основной капитал РФ;

x_3 — ВВП КНР;

x_4 — курс доллара;

x_5 — грузооборот автомобильного транспорта ДФО.

Так, согласно рассчитанным моделям, в первичном секторе экономики в наибольшей степени на объем торговли Дальнего Востока и Китая оказывает влияние производство сельскохозяйственной продукции и лесопереработка ДФО, во вторичном — строительство, в третичном — грузооборот.

Таким образом, совершенствование приграничных регионов России и Китая посредством создания льготных условий для инвесторов, инфраструктурного оснащения, законодательной безопасности, а также строительства совместных ОЭЗ будет способствовать укреплению торговых отношений двух стран в долгосрочной перспективе, что также отразится на социально-экономическом развитии данных регионов. Региональное сотрудничество двух государств привлекает инвестиции в регионы, повышает товарооборот, влияет на валовый региональный продукт, тем самым развивая приграничные зоны.

Список литературы

1. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : сайт. — 2022 г. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Sub_2022.pdf (дата обращения: 20.11.2023).
2. Региональный инвестиционный стандарт // Агентство стратегических инициатив : сайт. — 2012. — URL: https://asi.ru/government_officials/rating/investment/ (дата обращения: 20.11.2023).
3. Россия и Китай договорились о реализации крупных инвестпроектов на \$ 170 млрд // Ведомости [Электронный ресурс]. — 2023. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/09/19/995918-investproektov> (дата обращения: 20.11.2023).
4. Федеральная таможенная служба : сайт. — URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 21.11.2023).
5. China's foreign trade with related countries and territories (customs statistics) // National Bureau of Statistics of China : сайт. — URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/> (дата обращения: 21.11.2023).

Сведения об авторах

Дерябина Анастасия Романовна, обучающийся, Высшая школа экономики; 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20; e-mail: arderyabina@edu.hse.ru.

Коротких Сергей Сергеевич, старший преподаватель, Высшая школа экономики; 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20; e-mail: sskorotkikh@gmail.com.

Deryabina Anastasia R., Student, Higher School of Economics; 101000, Russia, Moscow, Myasnitskaya Str., 20; e-mail: arderyabina@edu.hse.ru.

Korotkikh Sergey S., Senior Lecturer, Higher School of Economics; 101000, Russia, Moscow, Myasnitskaya Str., 20; e-mail: sskorotkikh@gmail.com.

УДК: 338.2, 338.246.025, 338.246.027

Карпенко О. А.

АО «Самарагорэнергосбыт»

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ФОРМИРОВАНИЕМ И ПРИМЕНЕНИЕМ КОЛЛЕКТИВНОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

В статье рассматривается коллективный интеллектуальный капитал, его свойства и особенности. Рассматривается его реализация в экономике в воспроизводственном процессе. Исследуются положительные внутренние и внешние эффекты от его реализации. Отмечены основные современные тенденции его развития. Исследуются проблемы его формирования и применения в экономике.

Ключевые слова: коллективный интеллектуальный капитал, интеллектуальная деятельность, производство, синергетический эффект, внешний эффект.

Karpenko O.A.

JSC «Samaragorenergosbyt»

PROBLEMS RELATED TO THE FORMATION AND APPLICATION OF COLLECTIVE INTELLECTUAL CAPITAL

The article discusses collective intellectual capital, its properties and features, its application in the economy and positive internal and external effects. The author considers the main current trends in the development of collective intellectual capital.

Keywords: collective intellectual capital, intellectual activity, production, synergetic effect, external effect.

Интеллектуальный капитал в настоящее время в связи с повсеместным развитием проектной деятельности все чаще формируется и применяется на предприятиях в коллективах, в группах, сообществах и командах и имеет в своей основе коллективную природу [5, с. 11].

В экономической литературе исследования в основном ведутся в отношении интеллектуального капитала в целом или конкретного человека, или фирмы, упуская из виду его коллективную форму и выходящие из этого особенности [1, 2, 3]. Также внимание ученых и исследователей не заостряется на процессах формирования, накопления, развития, функционирования именно коллективного интеллектуального капитала [9, 10, 11].

Целью работы является рассмотрение и изучение понятия коллективного интеллектуального капитала, его особенностей формирования и применения, эффектов от его использования, современных направлений развития и имеющихся проблем. Изучение понятия коллективного интеллектуального капитала и его особенностей является новым и актуальным для экономической науки. Коллективный интеллектуальный капитал имеет черты и особенности, которые рассмотрим в данной работе.

Особенности и характерные черты коллективного интеллектуального капитала:

- идеальный и групповой, социальный характер;
- более высокая эффективность и продуктивность по сравнению с индивидуальными интеллектуальными капиталами;
- отсутствие физического износа (кроме износа тела человека);
- большой производственный результат;
- меньшие затраты на формирование и развитие, на обучение;
- развитие самих сотрудников в коллективе в процессе работы и интеллектуальной деятельности.

Коллективный интеллектуальный капитал находится в тесной связи и взаимодействии с духовным и социальным капиталом, т. к. в коллективе человеку требуется взаимодействие и продуктивное общение, и оно должно быть основано на духовной мотивации, поддержке и помощи ближнему.

В результате реализации коллективного интеллектуального капитала выполнение общей задачи происходит быстрее и продуктивнее, более того, наблюдается четкое, грамотное и срочное выполнение единоличных задач отдельного человека, а также его собственное интеллектуальное, духовное и социальное развитие. У человека в коллективах завязываются связи, новые отношения как производственные, так и дружеские, которые обогащают и развивают его.

В производственных командах отдельные интеллектуальные капиталы объединяются в коллективный, который начинает проявлять в работе все лучшие качества индивидуумов и в итоге давать лучший и ускоренный эффект от работы: новые, более качественные товары и услуги или же ускоренные производственные и сбытовые процессы [6, с. 259].

Рассмотрим реализацию коллективного интеллектуального капитала в проектных производственных командах, например, при написании проекта по увеличению прибыльности компании АО «СамГЭС» с одновременным улучшением организации труда сотрудников, с возможностью предоставления сотрудникам по желанию части рабочих дней в удаленном режиме. Такая командная работа может иметь положительные как внутренние, так и внешние эффекты.

Отметим положительные внутренние эффекты от реализации коллективного интеллектуального капитала:

- производство более качественных товаров и услуг или их большего объема;
- производство более инновационных товаров и услуг;
- эффект масштаба;
- экономия издержек;
- повышение экономического роста предприятия;
- более тесные и продуктивные связи внутри производственного коллектива;
- более высокий уровень занятости;
- развитие и совершенствование воспроизводственного процесса;
- накопление большего опыта и развитие специалистов во время производственного процесса;
- решение сложных производственных проблем и выполнение многоаспектных задач.

Отметим положительные внешние эффекты:

- уменьшение негативных факторов и проблем за счет выручки, взаимопомощи и др.;
- улучшение психологического климата;
- параллельное решение общественных проблем;
- обогащение и развитие социального капитала людей команды или коллектива;
- внешние эффекты для общества и социума, например, благоустройство общественного пространства, создание комнат отдыха, игровых детских зон и т. д.

При условии реализации продукции лучшего качества или по сниженным ценам доходы фирмы, а соответственно, премии членов интеллектуального коллектива будут выше. Таким образом проявляются результаты положительных эффектов от применения интеллектуального капитала. Это так называемый синергетический эффект от взаимодействия людей в интеллектуальном коллективе. Он также проявляется в развитии каждого человека и более качественном выполнении им своих собственных задач, а также в появлении у него новых направлений своего развития.

В качестве отрицательных эффектов могут возникать недопонимания, отсутствие должного взаимодействия между людьми, что негативно сказывается на производственных процессах [7, с. 1383].

Отметим также основные направления развития современного коллективного интеллектуального капитала [8, с. 158]:

- расширение в географическом пространстве;
- возрастание объемов формирования и повсеместное применение;
- увеличение внутренних и внешних положительных эффектов;
- усиление взаимодействия;
- большее развитие индивидуальных интеллектуальных капиталов;
- передача и обмен опытом;
- накопление опыта совместной работы и деятельности.

Совместная работа, в том числе интеллектуальная, оказывается намного эффективнее работы поодиночке. К тому же многие современные виды деятельности (проектные задачи, масштабные задания и т. д.) требуют именно коллегиальной и коллективной работы с участием специалистов различного профиля [4, с. 114].

Наряду с этим сегодня создаются чаты и сообщества для общения, в том числе и виртуального, которые путем постоянного взаимодействия и обмена опытом и мнениями способствуют получению необходимого результата и обеспечивают информационное сопровождение.

Отметим основные проблемы, связанные с формированием коллективного интеллектуального капитала:

- проблемы в отношениях между людьми;
- трудности взаимопонимания между людьми, из которых формируется коллектив;
- препятствия, связанные с необходимостью прохождения дополнительного обучения;

— препятствия и барьеры при устройстве на работу и адаптации в коллективе и т. п.

Также отметим проблемы, связанные с применением коллективного интеллектуального капитала:

— различия в психическом состоянии и миропонимании, мировоззрении людей;

— трудности и проблемы взаимопонимания в коллективе;

— трудности работы и деятельности в коллективе;

— различия в понимании своей работы и своего места в коллективе;

— разный духовный уровень развития;

— различные взгляды на саму работу и деятельность, ее направления развития;

— приверженность различным концепциям;

— профессиональные различия во взглядах и т. п.

Таким образом, сегодня формируются, развиваются и функционируют на предприятиях именно коллективные формы интеллектуального капитала, которые показывают свою высокую эффективность и продуктивность, улучшают производственные процессы, а также развивают коммуникативные, интеллектуальные и духовные качества всех участников коллективов и команд. Вместе с тем формирование, развитие и применение коллективного интеллектуального капитала имеет свои проблемы, которые решаются в индивидуальном порядке и требуют повышения уровня взаимопонимания между людьми в коллективе, а также повышения духовного уровня, уровня интеллекта каждого из участников коллективного рабочего интеллектуального процесса.

Список литературы

1. Бондаренко, Е. А. Интеллектуалы, интеллектуальный труд и культурный капитал в исторических системах духовного производства : автореферат дис. ... канд. философ. наук : 09.00.13. — Белгород, 2014. — 21 с.
2. Воспроизводство интеллектуального капитала : коллективная монография / под ред. д-ра социол. наук, проф. Я. А. Маргуляна. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2016. — 428 с.
3. Дудяшова, В. П. Взгляд на интеллектуальный капитал с позиции экономики знаний / В. П. Дудяшова, Н. А. Кипень // Науч. вестн. Костромского государственного технологического университета. — 2012. — № 2. — URL: http://vestnik.kstu.edu.ru/numbers.php?id_k=18 (дата обращения: 10.01.2024).
4. Карпенко, О. А. Трансформационные процессы в современной общественно-экономической системе под влиянием интеллектуального и духовного развития человека // Управление развитием социально-экономических систем : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. — Ульяновск, 2020. — С. 105–114.

5. Карпенко, О. А. Коллективный интеллектуально-духовный капитал — важнейший драйвер развития экономики / О. А. Карпенко, Л. В. Левченко // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. — 2023. — № 30. — С. 10–16.
6. Карпенко, О. А. Изменения в интеллектуальном развитии и деятельности человека в современном мире // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход : материалы VI международной научно-практической конференции: сборник статей и тезисов докладов. — Владимир, 2020. — С. 257–263.
7. Карпенко, О. А. Современное интеллектуально-духовное развитие экономики и общества / О. А. Карпенко, Л. В. Левченко // Наука в современных условиях: от идеи до внедрения : материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию Ульяновского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина. — Ульяновск, 2022. — С. 1376–1384.
8. Карпенко О. А. Основные направления в развитии и воспитании современных детей и молодежи: духовные, интеллектуальные, культурные и иные начала / О. А. Карпенко, Л. В. Левченко // Актуальные проблемы модернизации высшей школы: Воспитание как часть образовательного процесса : материалы XXXIII Международной научно-методической конференции. — Новосибирск, 2022. — С. 155–162.
9. Новгородов П. А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура // Экономика и право. — 2017. — Т. 27, вып. 2. — С. 38–49.
10. Новиков, А. В. Интеллектуальный капитал: структура, источники и приоритеты в формировании стоимости компании / А. В. Новиков, И. Я. Новикова // Сибирская финансовая школа. — 2012. — № 2. — С. 117–124.
11. Хвещкович, Н. Интеллектуальный капитал в системе рыночной экономики : дис. ... канд. экон. наук. — Москва : Высш. шк. экономики, 2020. — 165 с.

Сведения об авторах

Карпенко Ольга Анатольевна, канд. экон. наук, ведущий специалист АО «Самарагорэнергосбыт»; 443079, Россия, г. Самара, ул. Гагарина, 22а; e-mail: Olga180008@yandex.ru.

Karpenko Olga A., Candidate of Sciences in Economics, Leading Specialist, JSC «Samaragorenergosbyt»; 443079, Russia, Samara, Gagarina Str., 22a; e-mail: Olga180008@yandex.ru.

УДК 314.143

Колечкина И. П., Мытарева Е. А.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СТРАНЫ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье исследованы аспекты формирования трудовых ресурсов через оценку демографической ситуации в Российской Федерации. Рассмотрены показатели: изменение численности населения, в том числе за счет естественного движения и воспроизводства населения; структура населения, ее изменения; размещение населения по территории; миграция; продолжительность жизни. Сформулированы основные тенденции развития трудового потенциала страны, выделены основные демографические угрозы национальной и экономической безопасности. Исследование охватывает период 2000–2022 гг. и основано на официальных данных Федеральной службы статистики РФ.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, демографическая ситуация, угрозы в демографической сфере, численность населения, структура населения.

Kolechkina I. P., Mytareva E. A.

Siberian University of Consumer Cooperation

DEMOGRAPHIC FACTORS OF THE LABOR RESOURCES DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY

The article studies the aspects of labor resources development through the assessment of demographic situation in the Russian Federation. The following indicators are considered: population change, including due to natural movement and reproduction of population; population structure, its changes; population distribution by territory; migration; life expectancy. The authors identify the main trends in the development of labor potential of the country and the main demographic threats to national and economic security. The study covers the period 2000–2022 and is based on the official data of the Federal Statistics Service of the Russian Federation.

Keywords: labor resources, demographic situation, demographic threats, population size, population structure.

Обеспечение экономической безопасности в современных условиях требует существенной модернизации российской экономической системы: необходимо развитие инновационных и наукоемких сфер национальной экономики, повышение уровня конкурентоспособности отечественных продуктов, отраслей и хозяйства страны в целом. В результате должно быть повышение уровня и качества жизни населения страны. Все это возможно только при наличии достаточного количества трудовых ресурсов, обладающих необходимыми характеристиками, а также развивающимися в перспективе.

Целью данной работы является проведение анализа актуальных данных о демографической базе формирования трудовых ресурсов в Российской Федерации, оценка направлений формирования угроз экономической безопасности страны.

Значение трудовых ресурсов для инновационного развития экономики и обеспечения экономической безопасности трудно переоценить. Именно трудовые ресурсы являются активным компонентом производительных сил общества, одним из главных элементов создания национального дохода.

Проблемы демографического характера, ситуация в социально-политической сфере, экономические процессы создают основу для количественного и качественного изменения трудовых ресурсов и трудового потенциала страны. Управление развитием и обеспечение экономической безопасности может осуществляться только с учетом ситуации с трудовыми ресурсами.

Основу формирования трудовых ресурсов определяет демографическая ситуация. В настоящее время возрастает влияние демографических факторов на социально-экономическое развитие общества, в первую очередь это касается трудовых ресурсов. Зачастую это влияние носит негативный характер. Правительства различных стран объективно вынуждены заниматься решением широкого спектра демографических проблем, которые достигают статуса национальных угроз.

Нами определены параметры протекания основных демографических процессов, подлежащие оценке и исследованию:

- изменение численности, в том числе за счет естественного движения и воспроизводства населения;
- структура населения, ее изменения;
- размещение населения по территории;
- миграция;
- продолжительность жизни.

По всем направлениям анализа демографических процессов существуют определенные статистические коэффициенты и абсолютные показатели. Для проведения анализа и оценки демографической безопасности необходимо выбрать наиболее значимые показатели. Все данные об уровне показателей имеются в материалах Федеральной службы государственной статистики [1].

Для проведения анализа изменения численности населения нами использованы показатели:

- темпы прироста (убыли) населения на начало года по сравнению с аналогичным уровнем предыдущего года;
- уровень естественного прироста.

Темпы прироста отражают изменения в процентах по отношению к предыдущему году или к году, принятому за базу сравнения. Данный показатель демонстрирует изменение численности. При положительном значении происходит рост численности населения, при отрицательных — снижение. Базой для расчета показателя являются статистические данные о численности населения.

Уровень естественного прироста показывает рост или снижение численности населения за счет процессов рождаемости и смертности в расчете на тысячу человек населения. Он определяется как отношение разности между числом родившихся и умерших за определенный период к среднегодовой численности населения за тот же период.

Показатели состояния структуры населения и ее изменения исследуются по соотношению групп населения по возрастному и половому признакам. Рассчитываются доли населения младше трудоспособного возраста, трудоспособного возраста и старше трудоспособного возраста. Их доля в общей численности населения позволяет давать оценку демографической структуре населения. Структура населения по полу характеризует соотношение мужского и женского населения. Она зависит от ряда социально-экономических и культурных факторов. В целом в мире незначительно преобладает мужское население, в России — женское.

Характеристику размещения населения по территории отражает показатель плотности населения. Он рассчитывается как отношение численности населения определенной территории к площади этой территории. Сравнение параметров плотности населения определенной территории и показателей по стране или макрорегиону позволяет проводить оценку размещения населения.

Миграция — процесс изменения численности населения за счет перемещения людей. Результативным показателем миграции является сальдо миграции, отражающее изменение численности населения за счет миграции. Положительное сальдо миграции характеризует миграционный приток населения, отрицательное сальдо — отток. Данные официальной статистики позволяют анализировать показатели миграции по территориям прибытия (убытия) населения. Однако не позволяют рассчитывать параметры миграции с точки зрения уровня квалификации мигрантов, их возраста и целей приезда.

Показатели продолжительности жизни отражают целый спектр социально-экономических процессов на территории, подвергающейся анализу. Уровень и качество жизни определяют продолжительность жизни населения. Данные об ожидаемой и фактической продолжительности жизни населения рассчитываются в статистических органах.

Проведенный анализ показал следующее. В течение 2000–2022 гг. произошло незначительное снижение общей численности населения страны. Оно составило 747 тыс. чел. или 0,51 %. Однако следует отметить, что границы страны в 2000 году и в 2021 году не совпадают и следует принять во внимание увеличение численности населения почти на 2 млн чел. в 2014 году. Поэтому фактическое снижение населения (при перерасчете в границах 2000 года) происходит более высокими темпами, что является угрозой для национальной и экономической безопасности страны. (Здесь и далее расчеты по [1]).

После 2010 года в РФ несколько увеличилось число населения моложе трудоспособного возраста, однако также происходил рост населения старше трудоспособного возраста. Возрастала нагрузка на трудоспособное население.

В Российской Федерации на конец анализируемого периода 24 % населения находятся в возрасте старше трудоспособного. При такой высокой доле населения старше трудоспособного возраста отметим, что в РФ имеются значительные угрозы, связанные с демографической старостью населения.

Плотность населения страны крайне различается по федеральным округам. Так, при средней плотности в 8,5 чел./кв. км в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах плотность населения составляет 60,1 и 58,7 чел./кв. км

соответственно. С другой стороны, наименее населенные федеральные округа, значительные по площади — Сибирский и Дальневосточный, имеют плотность населения соответственно в 3,9 и 1,2 чел./кв. км. Плотность населения влияет на качество жизни и затраты на жизнеобеспечение. Транспортная доступность и протяженность путей определяется плотностью расселения и плотностью экономической деятельности. Более компактное расположение населения является более экономичным и предпочтительным. Поэтому более высокие затраты на обеспечение жизни и экономической деятельности в малонаселенных районах являются угрозами экономической безопасности. Кроме того, малонаселенные районы потому мало заселены, что имеют сложные климатические и географические условия, что в свою очередь представляет дополнительные трудности в экономическом освоении этих территорий.

Важной характеристикой, имеющей значение для определения уровня национальной и экономической безопасности, является показатель ожидаемой продолжительности жизни. Ожидаемая продолжительность жизни возросла у мужчин на конец анализируемого периода до 65,51 лет, у женщин — до 74,51 лет. Представленная динамика отражает положительные явления, происходившие в течение анализируемого периода. Поскольку у мужчин в 2000 году наблюдалась очень низкая продолжительность жизни — 59,03 лет, то в течение анализируемого периода произошедший прирост можно оценить положительно, он больше, чем у женщин, и составляет 10,98 %. В 2019 году ожидаемая продолжительность жизни мужчин имеет самое высокое значение — 68,24 лет. Далее наблюдается снижение, на которое повлияли внешние факторы, и прежде всего пандемия коронавируса.

Следует отметить, что в течение всего анализируемого периода ожидаемая продолжительность жизни женщин существенно выше, чем у мужчин. «Разрыв» продолжительности жизни мужчин и женщин снижается, что является положительным изменением. Отметим также, что после событий 2022 года показатели продолжительности жизни мужчин в РФ несколько снижены, намечающиеся положительные тенденции в демографической ситуации нивелируются.

Таким образом, в течение 2000–2022 годов происходили демографические процессы, которые сформировали текущую демографическую ситуацию в России. Сложившиеся тенденции в демографической сфере характеризуют следующие угрозы, влияющие на качество трудовых ресурсов:

- снижение численности населения, которое составило 747 тыс. чел. или 0,51 %;

- демографическое старение населения и состояние наибольшей степени демографической старости. На конец анализируемого периода 24 % населения находятся в возрасте старше трудоспособного.

Положительные тенденции, характеризующие демографическую ситуацию, следующие:

- увеличение ожидаемой продолжительности жизни, в том числе у мужчин.

Снижение численности сельских жителей оценивается нейтрально — это общемировая тенденция, которая обусловлена развитием технологий, процессов развития в сельскохозяйственном производстве.

В течение всего анализируемого периода 2000–2022 гг. в Российской Федерации наблюдается отрицательный естественный прирост населения: прирост населения от рождаемости ниже, чем убыль населения в результате смертности. Это обуславливает снижение численности населения страны и снижение перспектив развития и обеспечения экономической безопасности.

Соотношение мужского и женского населения в Российской Федерации отличается от среднемирового. В целом в мире примерно одинаковое количество мужчин и женщин с некоторым перевесом в сторону мужского населения. В Российской Федерации численность женщин превышает число мужчин в целом, начиная с возрастного периода 35–39 лет. Отметим, что это происходит в фертильном возрасте, поэтому имеет значение для рождаемости. После 35 лет более 35 % женщин решаются на второго, третьего и последующих детей [30]. Это, в свою очередь, влияет на экономическую ситуацию, семейную ситуацию и может являться угрозой для экономической безопасности страны.

Проведенный анализ показал общее возрастание смертности населения. Прирост числа умерших за анализируемый период составил 9 %. Болезни системы кровообращения — основная причина смерти. В течение анализируемого периода наблюдается значительное снижение числа умерших по этой причине. На втором месте среди причин смертности — от новообразований. Снижение составило 4,95 %. На третьем месте по величине среди причин смертности — от внешних причин (смерть в результате ДТП, насильственная смерть и несчастные случаи). По данной группе причин смертности наблюдается самое большое снижение за 2000–2021 годы, которое составило 56,37 %. Также снизилась смертность от некоторых инфекционных и паразитарных заболеваний на 23,28 %.

Увеличилась смертность по причинам болезни органов пищеварения (+68,11 %) и органов дыхания (+12,32 %).

Механический прирост населения характеризуется высоким сальдо миграции. Число прибывших в страну превышает число ушедших из страны.

Таким образом, сложившаяся в РФ демографическая ситуация может стать существенной причиной усложнения социально-экономического развития страны, снижения качества трудовых ресурсов. К возможным негативным последствиям угроз в демографической сфере могут быть отнесены следующие:

- снижение численности населения трудоспособного возраста может привести к дефициту предложения на рынке труда; при этом основная опасность заключается не столько в снижении количества работников (т. к. активно развиваются трудозамещающие технологии), сколько в способности людей более старшего поколения к восприятию новшеств, что несет серьезные угрозы для развития и прогресса;
- сокращение численности населения младшего возраста приведет к возникновению проблем в дальнейшем формировании трудовых ресурсов, уменьшению объемов подготовки квалифицированных кадров в сфере образования;
- увеличение числа населения старшего возраста повлечет рост нагрузки на социальные службы и медицину;

— в результате более высокой смертности мужчин усилится диспропорция в структуре населения страны, и соответственно, усложнится положение семей, что в свою очередь отразится на уровне рождаемости.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики : сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 22.11.2023).

Сведения об авторах

Колечкина Ирина Павловна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики; Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: eccooper@sibupk.nsk.su.

Мытарева Елена Александровна, канд. геогр. наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики; Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: eccooper@sibupk.nsk.su.

Kolechkina Irina P., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: eccooper@sibupk.nsk.su.

Mytareva Elena A., Candidate of Sciences in Geography, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation, 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: eccooper@sibupk.nsk.su.

Колечкина И. П., Холопкин А. Ю.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

МИГРАЦИЯ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ, ТРЕНДЫ, СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Статья посвящена исследованию актуальных вопросов миграции в Сибирском федеральном округе (СФО). Цель работы: дать оценку современной ситуации, складывающихся тенденций, выполнить сравнительную характеристику миграционных процессов в субъектах Федерации в СФО. На основании общедоступных данных Росстата и публикаций по теме дана общая характеристика актуальности исследования вопросов миграции, в том числе на региональном уровне, проведено изучение состояния, интенсивности и структуры миграционных потоков в СФО за период с 2015 года по первое полугодие 2023 года. В результате проведенного исследования выявлены основные тенденции, сделан вывод о том, что наметилась тенденция к положительному миграционному салдо в целом в СФО. В ходе работы использованы статистические методы оценки уровня и динамики совокупности.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, факторы миграционного поведения населения, интенсивность миграции, структура миграционных потоков.

Kolechkina I. P., Kholopkin A. Yu.

Siberian University of Consumer Cooperation

MIGRATION IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT: CURRENT SITUATION, TRENDS, COMPARATIVE DESCRIPTION

The article is devoted to the study of current issues of migration in the Siberian Federal District (SFD). It assesses the current situation, emerging trends, and provides a comparative characteristic of migration processes in the regions of the SFD. Based on publicly available data from Rosstat and publications on the topic, the authors demonstrate the relevance of the study of migration issues, including the regional level; study of the intensity and structure of migration flows in the SFD for the period from 2015 to the first half of 2023. As a result of the study, the main trends are identified, and conclusions are made about the trend towards a positive migration balance in the SFD as a whole.

Keywords: migration, migration processes, factors of migration behavior of the population, migration intensity, structure of migration flows.

Миграцией населения в общем случае называют перемещение людей в другие регионы или страны, связанное с их переселением на длительный срок или навсегда. Миграция является одним из важных факторов роста или убыли населения как отдельной территории, так и страны в целом.

Данная работа посвящена изучению актуальной миграционной ситуации в Сибирском федеральном округе (СФО). Были использованы статистические методы анализа информации.

Миграционные процессы в мире усилились в конце 20-го — начале 21 веков в связи с социально-экономическим кризисом в странах Восточной Европы, крахом их тоталитарных политических режимов и началом их движения

по пути демократических преобразований. Демократические преобразования в бывших европейских социалистических странах (включая бывший СССР) позволили народам этих стран реально воспользоваться правом на свободу перемещения, углубление экономического кризиса в связи с трансформацией их экономик из административно-командных на рыночные принципы организации привело к тому, что в настоящее время в развитых странах значительное число жителей составляют мигранты.

Процесс миграции — сложный, он не сводится только к экономической миграции, вызванной ухудшением экономического положения населения той или иной территории или страны. В этой связи заслуживают внимания факторы миграционного поведения населения. Хотя экономические причины миграции, видимо, являются наиболее побудительными для принятия людьми решения о переезде в другую страну или местность, другими побудительными причинами миграции могут быть смена места работы в связи со служебной карьерой или приобретением новой профессии, сменой работы, поиском работы. Эти причины принято считать социально-трудовыми. К социально-экономическим причинам миграции, кроме желания населения депрессивных регионов и экономически отсталых стран повысить свой уровень жизни, можно отнести стремление части пожилого населения провести остаток пенсионной жизни в более теплом и благоприятном климате. Миграция может вызываться и социально-оздоровительными причинами, например такими, как необходимость перемены климата мигрантом или членом его семьи из-за болезни, желанием поселиться в экологически благополучной местности. Демографическими причинами миграции могут служить желания членов семьи к объединению или вступление в брак с жителем другой местности или гражданином другой страны. Политические и религиозные причины миграции не имеют большого удельного веса в совокупном объеме причин глобальной миграции и зависят от конкретной страны или региона и складывающейся там социально-политической обстановки [1].

Глобальные миграционные процессы на рубеже XX–XXI веков охватили практически все континенты, социальные слои и группы, многие сферы экономической и общественной жизни. Взаимозависимость между миграциями и социальными изменениями стала более глубокой, чем в прежние периоды истории, сами миграционные процессы стали одним из ведущих факторов социальных перемен как в странах получения (приема), так и странах отдачи (исхода) мигрантов.

Для стран исхода важным является ответ на вопрос: препятствует или способствует миграция их дальнейшему развитию? Миграция несомненно будет тормозить социально-экономическое развитие страны исхода, если страну покинут высокообразованные инженерно-технические кадры (так называемая «утечка мозгов») и высококвалифицированные рабочие, так как эти кадры должны играть ведущую роль в позитивных переменах у себя на родине. Таким образом, страна исхода отдает стране приема мигрантов самое ценное, что у нее есть — человеческий ресурс. А страна приема становится в этом случае бенефициаром от приема квалифицированных в своих профессиях мигрантов, повышая

тем самым качество своего национального фактора производства — труд. Страна исходя мигрантов получит бенефиции только в том случае, если мигранты часть заработанных в стране приема средств будут перечислять оставшимся на родине членам семьи или если они убыли из страны с низкой профессиональной квалификацией, а соприкоснувшись с более совершенной техникой и технологиями в стране приема, они повысили ее и, вернувшись на родину, применят весь накопленный опыт и знания на благо своей страны.

Значение миграции населения для развития Российской Федерации в настоящее время не подвергается сомнению. В последние несколько десятилетий Россия прочно занимает положение страны, принимающей население. За счет миграции в значительной мере пополняются трудовые ресурсы страны. По уточненному демографическому прогнозу Росстата [4] на период до 2046 года, численность населения страны будет определяться отрицательным естественным приростом и положительным миграционным приростом. Прогнозируется на период до 2046 года общее снижение численности населения на 5,2 %, снижение уровня естественной убыли в два раза и снижение величины миграционного прироста на 4,8 %. (Здесь и далее — расчеты по Росстат) [4].

Миграционные процессы в России по федеральным округам существенно различаются. Кроме того, в субъектах Федерации внутри федерального округа также наблюдается дифференциация миграционных потоков, их интенсивности и структуры.

Среди всех федеральных округов Сибирский федеральный округ (СФО) на протяжении ряда лет показывает высокий уровень интенсивности миграции, уступая лишь Дальневосточному ФО, Северо-Западному ФО как по выбытию, так и по прибытию, а также Центральному ФО по уровню интенсивности прибытия населения.

За период с 2015 года в СФО наблюдалось отрицательное сальдо миграции: миграционная убыль населения составляла от 12,6 тыс. чел. в 2016 году до 33,9 тыс. чел. в 2022 году. Миграционный приток в 12,6 тыс. чел. наблюдается только в 2021 году, что объясняется постковидными процессами и результатами политики, проводимой регионами по привлечению мигрантов [2, 3]. Однако в 2022 году в федеральном округе произошел отток мигрантов на 33 917 человек: произошедшие политические события свели на нет усилия властей по привлечению рабочей силы в регион.

В первом полугодии 2023 года в Сибирском федеральном округе можно отметить некоторое улучшение и стабилизацию ситуации: наблюдается положительное сальдо миграции, которое составило 949 человек. Практически сравнялись потоки прибывающих и выбывающих мигрантов. Незначительное положительное сальдо не перекрывает естественную убыль населения в федеральном округе, которая за этот же период составила 37 053 человека. В результате имеем снижение численности населения СФО. Отметим, что уровень миграционного прироста в СФО (+0,005 %) за первое полугодие 2023 года на порядок ниже, чем в целом по РФ за аналогичный период (+0,086 %).

Отмечается высокий разброс показателей по субъектам Федерации, составляющим СФО.

Анализ абсолютной величины сальдо миграции показывает, что по этому показателю в течение всего анализируемого периода (2015–2023 гг.) лидируют Красноярский край и Новосибирская область. В первом полугодии 2023 года сальдо миграции в Красноярском крае составило +4081 чел., в Новосибирской области — +2741 чел. Положительное сальдо миграции в первом полугодии 2023 года также имеют Республика Хакасия (+528 чел.) и Республика Алтай (+204 чел.). По абсолютному оттоку населения наибольшие показатели наблюдаются у Томской области (–2768 чел.) и у Омской области (–2442 чел.). Такая тенденция складывалась несколько лет. Республика Тыва и Кемеровская область в первом полугодии 2023 года показали практически равные величины числа прибывших и выбывших мигрантов. В Республике Тыва сальдо миграции показало снижение на 4 человека, а в Кемеровской области — снижение на 178 человек.

Также для характеристики уровня миграции рассчитаны относительные показатели, характеризующие интенсивность миграции в расчете на тысячу человек населения. Отметим, что в целом по СФО интенсивность миграции выше, чем в РФ. Относительные показатели миграции населения за первое полугодие 2023 года показывают, что в Республике Алтай наибольшая интенсивность как по прибытию, так и по выбытию населения с незначительным положительным отклонением. Также значительное превышение уровня интенсивности миграции в СФО по сравнению с другими субъектами Федерации наблюдается в Красноярском крае. При среднем уровне интенсивности миграции по Сибирскому федеральному округу более 12 человек на 1000 человек населения превышение также наблюдается в Республике Хакасия, Республике Тыва. Наименьшая интенсивность прибытия и выбытия населения в первом полугодии 2023 года среди субъектов СФО наблюдается в Иркутской области и в Кемеровской области.

Анализ структуры миграционных потоков в регионах РФ показывает, что в значительной мере во всех территориях преобладает внутренняя миграция. Так, доля внутренних мигрантов по выбытию в общем количестве мигрантов в СФО за первое полугодие 2023 года составила 89,4 %, по прибытию 85,0 %. Это незначительно превышает общероссийский показатель, который составил 88,2 % и 84,7 % за аналогичный период. Основная часть перемещений внутренних мигрантов приходится на территории СФО. Более 70 % мигрантов меняют место жительства на ближайшие территории Сибири. Следует отметить, что в 2015 году доля внутренней миграции внутри СФО составляла 77,9 %, а в период с 2019 года — 74,4 %. Растет доля внутренних мигрантов в Центральный и Дальневосточный федеральные округа.

Потоки внешних мигрантов формируются в существенной зависимости от ряда факторов, прежде всего политико-экономического характера. Мигранты из стран-участников СНГ составляют большинство прибывших и убывших среди внешних мигрантов. В наибольшей мере мигранты из стран-участников СНГ выбирают Новосибирскую область и Красноярский край. За первое полугодие 2023 года доля прибывших в Новосибирскую область из общего числа мигрантов составила 24,4 %, в Красноярский край — 16,0 %. В целом по СФО этот показатель составил 14,0 %.

Мигранты из стран дальнего зарубежья составляют в общей структуре миграции в СФО менее одного процента и существенного влияния на миграционную ситуацию не оказывают.

Можно заключить, что в настоящее время в Сибирском федеральном округе сформировались определенные тенденции в миграционных процессах. Преодолен кризис оттока мигрантов 2022 года, наметилась тенденция к положительному миграционному сальдо в целом в СФО. Отдельные субъекты Федерации, составляющие Сибирский федеральный округ, существенно различаются по динамике и характеру миграционных процессов. В наибольшей мере привлекают иностранных мигрантов Красноярский край и Новосибирская область. Здесь высокая интенсивность миграции. Кроме того, высокая интенсивность миграции отмечена в Республике Алтай.

Следует отметить, что для понимания миграционных процессов только статистический анализ представляется недостаточным. Нами предпринята попытка первоначальной оценки основных показателей миграционных процессов, которые впоследствии требуется дополнять другими социально-экономическими исследованиями. Статья носит обзорный характер и может быть полезна для понимания ситуации и дальнейшей работы по изучению миграционных процессов.

Список литературы

1. Джойс, Э. А. Миграция и экономическая безопасность / Э. А. Джойс, А. А. Симаков // Аудиторские ведомости. — 2022. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-i-ekonomicheskaya-bezopasnost> (дата обращения: 21.11.2023).
2. Казаков, А. Как Красноярский край стал центром притяжения квалифицированного персонала / А. Казаков // Ведомости. — 2023. — URL: https://www.vedomosti.ru/industry/infrastructure_development/articles/2023/03/01/964688-v-sibir-kak-na-rabotu (дата обращения: 19.11.2023).
3. Рогачева, О. А. Миграционные процессы в регионах Сибири и Дальнего Востока / О. А. Рогачева // Global and Regional Research. — 2019. — Т. 1, № 3. — С. 256–263.
4. Федеральная служба государственной статистики : сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 21.11.2023).

Сведения об авторах

Колечкина Ирина Павловна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики; Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ecsooper@sibupk.nsk.su.

Холопкин Аркадий Юрьевич, преподаватель кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: eccooper@sibupk.nsk.su.

Kolechkina Irina P., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: eccooper@sibupk.nsk.su.

Kholopkin Arkady Y., Lecturer, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: eccooper@sibupk.nsk.su.

УДК 332.1

Колотовкина П. Д.
Институт экономики УрО РАН

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

В статье рассматривается проблема исследования причин климатических изменений в контексте экономической адаптации. На основании междисциплинарного подхода с целью определения значимости адаптации в контексте климатической повестки и выявления ограничений ее развития в Российской Федерации предложена авторская систематизация причин изменения климата. Результаты исследования могут быть полезны директивным органам власти, исследователям и практикам в области экономики окружающей среды, международных отношений и устойчивого развития.

Ключевые слова: изменение климата, устойчивое развитие, экономическая адаптация, индустриальные регионы.

Статья выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России № 0327-2021-0018 в части проведения НИР по теме «Методология моделирования согласованного научно-технологического и пространственного развития экономики индустриально развитых регионов в контексте обеспечения их социально-экономической безопасности» на 2023 г.

Kolotovkina P. D.
Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

INVESTIGATION OF THE CAUSES OF CLIMATE CHANGE IN THE CONTEXT OF ECONOMIC ADAPTATION

The article studies the causes of climate change in the context of economic adaptation. On the base of interdisciplinary approach, in order to determine the importance of adaptation in the context of the climate agenda and identify the limitations of its development in the Russian Federation the author's systematization of the causes of climate change is proposed. The results of the study can be useful to decision-makers, researchers and practitioners in the field of environmental economics, international relations and sustainable development.

Keywords: climate change, sustainable development, economic adaptation, industrial regions.

The article carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation № 0327-2021-0018.

Идея адаптации как процесса зародилась среди натуралистов XIX века. Одним из революционных трудов в этой области стала работа Ч. Дарвина 1859 года «О происхождении видов»: его теория предполагала, что виды эволюционируют с течением времени посредством сочетания случайной изменчивости и естественного отбора, а приспособление к условиям окружающей среды является ключевым фактором в этом процессе [1]. И поскольку теория эволюции продолжала оставаться центральной концепцией в биологии

и использовалась для объяснения широкого спектра явлений — от эволюции устойчивости бактерий к антибиотикам до развития сложного социального поведения у приматов, в XX веке изучение адаптации перешло на междисциплинарный уровень. В контексте этого перехода следует отметить работы таких биологов-эволюционистов, как Э. Майр и Ф. Добжанский: так, например, в работе последнего «Генетика и происхождение видов» утверждается, что генетическая изменчивость была ключевым компонентом эволюционных изменений, а естественный отбор воздействовал на эту изменчивость, стимулируя адаптацию [2].

В это же время, в начале XX века, происходит становление теории адаптации в экономике. Одним из первых экономистов, применивших концепцию адаптации к изучению экономических систем, традиционно считают Й. Шумпетера: в 1912 году им была введена идея «созидательного разрушения», описывающая механизм вытеснения существующих продуктов и отраслей промышленности новыми инновационными технологиями, что приводит к экономическому росту и развитию [3]. Более того, им же и предпринимательство рассматривалось с позиции движущей силы экономических изменений и адаптации — по причине гибкости предпринимателей в аспекте выявления новых возможностей и внедрения инноваций ими же.

Впрочем, влияние адаптационных механизмов подчеркивается и в рамках современных мировых тенденций, одной из которых является глобальный переход к концепции устойчивого развития. Поэтому, рассматривая адаптацию в контексте практических мер, следует отметить, что в этой концепции одно из ключевых положений занимает проблематика изменения климата и декарбонизации экономик. Анализируя современный зарубежный опыт, можно подтвердить, что адаптация как механизм имеет важнейшее значение для устойчивости экономики, причем как для развитых, так и для развивающихся стран.

В Японии в рамках нормативно-правовых актов по борьбе с изменением климата созданы так называемые «Местные центры адаптации к изменению климата» («Local Climate Change Adaptation Center» — LCCAC) — центры сбора, организации, анализа и предоставления информации и технических рекомендаций о воздействии изменения климата и адаптации в каждом регионе страны. Учеными, исследующими эффективность их работы, был сделан вывод о том, что ключевыми барьерами центров являются три фактора: нехватка людских ресурсов; недостаточность финансирования; низкий уровень сотрудничества с деловым сектором страны [4].

Европейскими учеными подчеркивается, что местный уровень играет ключевую роль в адаптации к изменению климата: впрочем, они отмечают, что в большинстве европейских стран адаптация еще не была всесторонне интегрирована в программы местной политики. Ими же выделяются четыре основных фактора, являющихся необходимыми условиями для разработки местных адаптационных механизмов, это: экстремальные климатические явления в прошлом; степень подверженности риску; оценка предполагаемого климатического риска; существующая политика адаптации на вышестоящих

уровнях. Следовательно, высокий уровень воспринимаемых климатических рисков является достаточным условием для принятия мер по адаптации на местном уровне, в то время как его отсутствие является достаточным для их непринятия [5].

Россия, как и многие другие страны, весьма уязвима к последствиям изменения климата — и степень серьезности этих последствий зависит от множества факторов. Межправительственная группа экспертов по изменению климата предположила даже потерю части территорий РФ из-за проблемы глобального потепления¹.

Во-первых, страна простирается в широком диапазоне широт и долгот, а это значит, что разные регионы России будут подвержены различным между собой климатическим рискам. Например, Арктический регион России переживает одно из самых быстрых потеплений на планете, что приводит к таянию морского льда, таянию вечной мерзлоты и эрозии берегов [6]. Между тем юг России уязвим к аномальной жаре, засухам и лесным пожарам.

Во-вторых, с экономической точки зрения существующая зависимость страны от добычи и экспорта ископаемых видов топлива, являющихся в текущем дискурсе одними из основных причин изменения климата, затрудняет переход России к низкоуглеродной экономике и сокращению выбросов парниковых газов. В том числе учеными уже отмечается значительное воздействие потепления на сельскохозяйственный сектор России в рамках борьбы с нехваткой воды и деградацией почв [7].

21 сентября 2019 г. Россией было ратифицировано Парижское соглашение. Согласно принципу национально определяемых вкладов Россия установила для себя цель по снижению выбросов парниковых газов до уровня 70–75 % относительно показателей 1990 года, в том числе с учетом поглощающей способности лесов.

Динамика выбросов загрязняющих атмосферу веществ от стационарных источников находится в тесной взаимосвязи с развитием промышленного сектора страны, что обуславливает особую актуальность адаптации к изменению климата для индустриальных территорий.

В 2019 году промышленное производство продемонстрировало рост на 2,3 %, в то время как объем выбросов от стационарных источников — на 1,3 %. В 2019 году крупнейшим сектором по объему выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников стала обрабатывающая промышленность. Удельный вес обрабатывающих производств в общем объеме выбросов составил 33,9 %, что превышает показатель предыдущего года на 11,9 п. п, а на добычу полезных ископаемых пришлось 28,7 % (+0,3 п. п. по сравнению с 2018 годом)². Среди секторов экономики страны по количеству выбросов парниковых

¹ Примечание авторов: данный тезис был озвучен ученым Института географии РАН, официальным представителем России в МГЭИК и членом ее бюро Семеновым С. М. — URL: https://lenta.ru/news/2023/03/24/lost_ter/

² Аналитический центр при Правительстве РФ. (2020). Экология и экономика: тенденция к декарбонизации. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики, октябрь.

газов в 2022 году лидировала энергетическая отрасль — 64,6 %; доля промышленности составила 14,6 %; сельского хозяйства — 11,8 %³.

Наряду с этим уровень индустриального развития и производства должен соответствовать текущим и перспективным задачам национальной экономической системы, обеспечивающим конкурентоспособность экономики на мировых рынках и промышленный суверенитет страны. Таким образом, есть очевидная необходимость защиты реального производственного сектора РФ от использования «климатической» повестки в качестве инструмента недобросовестной конкуренции на мировых рынках.

В нормативно-правовом поле РФ исследование адаптационных механизмов, их выявление и изучение идет столь же активно, сколько и в рамках научного дискурса. В 2022 г. завершилась реализация национального плана мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2019 года № 3183 р (НПА). Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.03.2023 № 559-р был утвержден национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года, излагающий конкретные мероприятия, планируемые для реализации в рамках климатической повестки. Так, план включает меры по совершенствованию механизма страхования с учетом рисков стихийных бедствий, созданию и внедрению новых технологических решений, направленных на изучение климата, а также формированию списка лучших российских и международных практик адаптации секторов экономики к изменению климата. Более того, предполагается разработка системы управления климатическими рисками, включающая перечень существующих и перспективных данных, полученных с помощью космических аппаратов, а также специализированного информационного ресурса, наглядно отражающего возможные сценарии изменения климата в России. В указанном нормативно-правовом акте, помимо всего прочего, предусматривается развитие университетских программ и повышение квалификации в области климатических рисков и адаптации секторов экономики к изменению климата.

В Федеральной научно-технической программе в области экологического развития Российской Федерации и изменения климата на 2021–2030 годы в качестве одной из ее целей упоминается изучение климата и механизмов адаптации к изменению климата и их последствиям. И, обращаясь к адаптационным механизмам, следует отметить, что программа направлена на разработку высокотехнологичных решений для мониторинга потоков парниковых газов и углеродного цикла, а также для отслеживания воздействия изменения климата на окружающую среду. Эта информация будет использоваться для оценки

³ Примечание авторов: данные были получены исходя из статистического сборника «Охрана окружающей среды России» (2022 г.), а также благодаря платформе «Глобальный углеродный атлас», созданной для изучения и визуализации данных о потоках углерода, базирующейся на исследовании антропогенного воздействия и реализующейся в рамках международного исследовательского проекта Global Carbon Project, который, в свою очередь, был создан для развития согласованной в научном сообществе базы данных углеродных выбросов в 2001 году.

экономических и социальных последствий изменения климата и, соответственно, определения эффективных мер по адаптации.

Положения, касающиеся разработки адаптационных механизмов, отражены в «Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года»: стратегия направлена на сокращение выбросов парниковых газов и содействие устойчивому развитию в различных секторах экономики и включает в себя описание адаптационных механизмов, таких как развитие инфраструктуры, устойчивой к изменению климата, а также совершенствование мер по снижению риска бедствий.

Следует отметить, что существует ряд других нормативно-правовых актов, посвященных климатической повестке, например, Федеральный закон № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», направленный на сокращение выбросов парниковых газов и содействие повышению энергоэффективности и развитию возобновляемых источников энергии в различных секторах экономики. И хотя в законе нет прямого упоминания адаптации или адаптационных механизмов, сокращение выбросов парниковых газов поможет смягчить последствия изменения климата и повысить устойчивость к его последствиям. В этом контексте следует отметить еще один нормативно-правовой акт — Федеральный закон № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации», представляющий собой программу по проверке эффективности различных мер по сокращению выбросов парниковых газов в отдельных регионах страны. Следует отметить, что сокращение выбросов парниковых газов поможет повысить устойчивость к последствиям изменения климата. Например, в Национальном плане действий по сокращению выбросов парниковых газов, впервые представленном в 2020 году, нет конкретных положений, посвященных адаптации, но при этом план включает меры по содействию устойчивому развитию и поддержке инноваций, которые в совокупности могут способствовать повышению жизнестойкости адаптационного потенциала.

Доклады, связанные с климатической повесткой, периодически выпускаются Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет). Так, например, в третьем оценочном докладе об изменении климата и его последствиях на территории Российской Федерации определяются потенциальные воздействия на природные экосистемы, инфраструктуру и здоровье человека, подчеркивается необходимость принятия адаптационных мер для устранения этих воздействий с точки зрения адаптационных механизмов, отмечаются рекомендации по политике и стратегиям содействия адаптации и снижению уязвимости к изменению климата⁴. Информационный бюллетень по изменению климата, также издаваемый Росгидрометом, регулярно содержит обновленную информацию о последних исследованиях, политических разработках и новостях, связанных с изменением климата в России: и хотя сам бюллетень не посвящен конкретно адаптации, он содержит ценную информацию

⁴ Третий оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. Общее резюме. – СПб.: Наукоемкие технологии, 2022. – 124 с.

о более широком контексте изменения климата в России, включая наблюдаемые последствия и реализуемые ответные меры политики⁵.

Таким образом, адаптационные механизмы позволяют сохранять устойчивость социально-экономических систем, усиливая их приспособляемость к изменениям окружающей среды, что приобретает особую актуальность в контексте климатической повестки. Исследования изменений климата носят междисциплинарный характер и включают в себя взаимодействие широкого спектра областей: науку об атмосфере, океанографию, экологию, экономику, политологию и множество других. Однако существует множество очевидных ограничений внедрения адаптационных механизмов в контексте климатической повестки — например, в разрезе отсутствия механизмов правоприменения в правовых актах, недостаточности финансирования процесса адаптации к изменению климата, ограниченного вовлечения заинтересованных сторон в процесс принятия решений. Поэтому усиление в области научных исследований с целью разработки наиболее эффективно применимых на практике стратегий адаптации к климатическим изменениям является одним из ключевых звеньев на пути решения проблемы минимизации его отрицательного влияния на мировое сообщество.

Список литературы

1. Дарвин, Ч. Происхождение видов / Пер. с англ. К. А. Тимирязева, М. А. Мензбира, А. П. Павлова и И. А. Петровского; предисл. акад. В. Л. Комарова. — Москва–Ленинград : Наркомздрав СССР, 1937. — 762 с.
2. Dobzhansky, T. *Genetics and the Origin of Species*. — New York : Columbia University Press, 1937.
3. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. — Москва : Эксмо, 2008. — 762 с.
4. Fujita, T. Unraveling the challenges of Japanese local climate change adaptation centers: A discussion and analysis / T. Fujita, K. Mameno, T. Kubo, Y. Masago, Y. Hijioka // *Climate Risk Management*. — 2023. — С. 100489. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.crm.2023.100489>.
5. Braunschweiger, D. What drives local climate change adaptation? A qualitative comparative analysis / D. Braunschweiger, K. Ingold // *Environmental Science and Policy*. — 2023. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2023.03.013>.
6. Korzun, V. A. Is global warming a reality or a politicized myth? (prospects for the creation of a «green economy» in Russia). — Moscow : IMEMO RAS, 2009. — 191 p. (In Russ.)
7. Abryutina, I., & Zhulina, E. The Climate Policy of the Russian Federation: Current State, Problems and Prospects // *Geopolitics and Ecopolitics in the North. Problems and Prospects*. — 2018. — С. 71–80. — URL: <https://doi.org/10.19110/geopolitics.ecopolitics.2018.8> (дата обращения: 20.12.2023).

⁵ Примечание авторов: пример приведен на основе документа «Изменение климата: информационный бюллетень» (февраль–март 2022 г.).

Сведения об авторе

Колотовкина Полина Дмитриевна, ведущий экономист, аспирант, Институт экономики УрО РАН; 620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: kolotovkina.pd@uiec.ru.

Kolotovkina Polina D., Leading Economist, Post-Graduate Student, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 620014, Russia, Yekaterinburg, Moskovskaya Str., 29; e-mail: kolotovkina.pd@uiec.ru.

Михейкина Л. А.

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

ОЦЕНКА ЦИФРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ РЕГИОНА

В статье рассматривается подход к измерению и оценке цифрового потенциала субъектов Российской Федерации с целью типологизации регионов для дальнейшего управления его цифровой трансформацией. При решении поставленных в работе задач применялись методы системного и структурного анализа, контент-анализ, методы статистической обработки информации, методы аналитики Больших данных и многомерного статического анализа. Разработанная методика позволяет производить оценку имеющихся у регионов возможностей и ресурсов, которые необходимы для выстраивания цифровой экономики и обнаружения точек возможного экономического роста, в чем заинтересованы как частные инвесторы, так и органы исполнительной власти.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровой потенциал, методика измерения и оценки цифрового потенциала субъектов.

Исследование выполнено за счет средств гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (МК-1450.2022.2).

Mikheykina L. A.

Plekhanov Russian University of Economics

ASSESSMENT OF DIGITAL POTENTIAL AS A TOOL FOR MANAGING TRANSFORMATION OF THE REGION

The article discusses an approach to measuring and assessing the digital potential of the constituent entities of the Russian Federation with the aim of typologizing regions for further management of its digital transformation. When solving the problems posed in the work, methods of system and structural analysis, content analysis, methods of statistical information processing, methods of Big Data analytics and multidimensional static analysis were used. The developed methodology makes it possible to assess the existing capabilities and resources of the regions, which are necessary for building a digital economy and identifying points of possible economic growth, in which both private investors and executive authorities are interested.

Keywords: digitalization, digital transformation, digital potential, methodology for measuring and assessing the digital potential of regions.

The article was funded by a grant from the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists – candidates of science (MK-1450.2022.2).

Развитие цифровой экономики является одним из наиболее значимых глобальных трендов, существенно трансформирующих различные сегменты экономики и сферы жизнедеятельности, требующие внедрение новых моделей эффективного менеджмента. В России с 2017 года привлеклись базовые

стратегические документы, программы развития и отдельные проекты, определяющие перспективы развития данного направления. В период пандемии, несмотря на небольшое замедление социально-экономического развития регионов, именно ускоренные темпы внедрения цифровых проектов и переход на цифровые технологии позволили стране сохранить потенциал будущего социально-экономического развития. Сейчас в условиях, когда на страну оказывается беспрецедентное санкционное давление, стремительный рост сферы информационных технологий и цифровая трансформация в субъектах страны может оказаться катализатором устойчивого экономического роста. Для отслеживания текущего состояния цифровизации экономики и ее отраслей уже существует достаточно большое количество методик, среди которых индекс «Цифровая Россия» [4], разработанный Московской школой управления Сколково, индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы [5] и многие другие. Но, на наш взгляд, для более эффективного управления финансовыми ресурсами, которые вкладываются в сферу информационных технологий, требуется предварительная оценка имеющихся в социально-экономических системах возможностей и ресурсов, необходимых для будущей трансформации, которая позволит:

- для возможных инвесторов сделать выводы об окупаемости вкладываемых ими средств в достаточно рискованные проекты по разработке и внедрению цифровых технологий;

- для региональных органов исполнительной власти понять, в каких направлениях местным предприятиям и организациям требуется помощь по созданию наиболее комфортных условий для разработки проектов цифровизации;

- для федеральных органов исполнительной власти отслеживать динамику наращивания цифрового потенциала в субъектах страны, чтобы корректировать цели и задачи экономического развития.

В результате проведенного исследования нами была разработана методика измерения и оценки цифрового потенциала субъектов Российской Федерации, которая позволит решить обозначенную проблематику. Основные направления оценки предлагаемой нами методики были синхронизированы с профилем работы рабочей группы Госсовета по направлению «Коммуникации, связь, цифровая экономика», что позволит использовать полученные результаты в том числе и для выявления тенденций и трендов в цифровизации регионов для подгрупп рабочей группы [9].

Алгоритм, предлагаемый авторами исследования, состоит из нескольких этапов, которые можно объединить в пять крупных блоков.

1. Подготовка системы показателей измерения и оценки цифрового потенциала субъектов страны. Все отобранные для оценки и измерения показатели были сгруппированы в пять основных блоков, представленных в таблице.

Характеристика блоков показателей измерения и оценки цифрового потенциала

Блок оценки	Цель оценки	Источники
1. Образование, подготовка и привлечение кадров	Исследовать ресурсы субъектов страны, необходимые для подготовки квалифицированных трудовых ресурсов для будущей цифровизации, в том числе направленность регионов на формирование кадрового потенциала для разработки информационных технологий и управления отраслью. Оценить емкость рынка труда и возможности, которые предоставляются специалистам сферы информационных технологий, на рынке труда	1) Федеральная служба государственной статистики [10]; 2) Единая межведомственная информационная статистическая система [3]; 3) открытые данные Министерства науки и высшего образования [7]; 4) наборы данных рекрутингового сайта «Работа России» [8]
2. Развитие инфраструктуры	Исследовать имеющиеся ресурсы для построения отказоустойчивой системы и имеющуюся инфраструктуру, которые требуются для внедрения цифровых технологий	1) Федеральная служба государственной статистики [10]; 2) Единая межведомственная информационная статистическая система [3]
3. Финансы и инвестиции	Определить финансовые возможности региона для внедрения процессов и проектов цифровой трансформации по разным источникам поступлений	2) Единая межведомственная информационная статистическая система [3]
4. Коммуникации с населением	Выявить возможности в коммуникации и степень отклика населения на производимые изменения. Оценить степень информированности и вовлеченности в темы, которые касаются цифровой трансформации региона	Официальные региональные сообщества Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, размещенные в социальной сети «ВКонтакте» [2]
5. Доступность цифровых технологий	Оценить уровень использования и внедрения цифровых систем и технологий в жизнь общества	2) Единая межведомственная информационная статистическая система [3]

Источник: подготовлено автором.

Все расчеты были произведены с помощью языка программирования Python, в том числе с использованием методов обработки Больших данных для анализа открытых наборов информации о вакансиях и резюме, размещенных рекрутинговым сайтом «Работа России» [8], и возможностей кластерного анализа для подготовки показателей четвертого блока оценки, используемого для группировки данных по разным направлениям проводимого исследования.

2. Отбор показателей, которые имеют наибольшую информативность с точки зрения их вклада в конечный результат. Первый этап корректировки состава

блоков показателей состоял в отборе только тех индикаторов, которые не имеют между собой значимой тесной связи ($r_{xy} \leq 0,8$). Вторым этапом, на основе анализа факторных нагрузок, в расчете остаются только те индикаторы, которые оказались наиболее информативными с точки зрения влияния на изменчивость итогового значения ($a_{ij} \geq 0,5$).

3. Нормирование (стандартизация) показателей по направлению оценки. Позволяет сделать первичное преобразование данных для последующего применения методов факторного анализа.

4. Использование метода главных компонент (PCA) для расчета весов для показателей, используемых в определении интегрального значения. Данный этап включает в себя определение набора главных компонент, суммарный вклад которых в общую дисперсию переменных составляет не менее 70 %, затем построение матрицы факторных нагрузок, демонстрирующей величину линейной связи между переменной и каждой отдельной компонентой. По результатам работ производится определение весовых значений коэффициентов на основе вкладов показателей в общую дисперсию главных компонент:

$$w_{ij} = \frac{v_i}{\sum_{j=1}^n v_j}, \quad (1)$$

где v_i — вклад показателей в дисперсию главных компонент (PC_1, \dots, PC_n).

Расчет интегрального показателя по каждому направлению оценки цифрового потенциала:

$$\hat{y} = \sum_{i=1}^p w_i \tilde{x}_i, \quad (2)$$

где x_i — нормированные значения частных показателей;

w_i — весовые коэффициенты, которые отражают степень значимости индикатора и соответствуют следующим условиям $w_i > 0$; $\sum_{i=1}^p w_i = 1$ [1].

5. Типологизация регионов на основе построения матрицы потенциала. Подход к группировке регионов основан на матричном методе распределения регионов, что позволяет разделить субъекты страны по развитию цифрового потенциала, а также его соотношению и экономической эффективности, представленной показателем валового регионального продукта (рисунок). В основу положен метод «девяти квадратов» (9 box), используемый в сфере консалтинга для сопоставления результативности-потенциала [6] и адаптированный нами для представления результатов исследования. Блоки матрицы представлены двухчисленными выражениями, где первая цифра обозначает блок имеющегося цифрового потенциала, а вторая соответствие группе экономической эффективности. В результате распределения регионов по сформированным блокам матрицы можно будет выявить 7 наиболее значимых блоков матрицы типологизации.

Описанный подход был применен нами для оценки цифрового потенциала по восьми ключевым направлениям цифровой трансформации: образование, здравоохранение, государственное управление, транспорт, контрольно-надзорная

деятельность, безопасность, жилищно-коммунальное хозяйство, градостроительство. На наш взгляд, методика измерения и оценки обладает как преимуществами, так и недостатками.

Потенциал ↑	Зона резерва (31): Низкая эффективность Высокий потенциал	Зона высокого потенциала (32): Средняя эффективность	Зона звезд (33): Высокая эффективность Высокий потенциал
	Зона особого внимания (21): Низкая эффективность	Зона развития (22): Средняя эффективность Средний потенциал	Зона высокой эффективности (23): Высокая эффективность Средний потенциал
	Зона риска (11): Низкая эффективность Низкий потенциал	Зона особого внимания (12): Средняя эффективность Низкий потенциал	Зона резерва (13): Высокая эффективность Низкий потенциал
	↑ Эффективность		

Матрица типологизации регионов
Источник: составлено автором.

Основными преимуществами методики являются:

- возможности сравнительного анализа цифрового потенциала между субъектами страны, а также широкий набор показателей для разнонаправленной оценки цифрового потенциала;
- определение проблемных зон цифровой трансформации с учетом недостатка возможных ресурсов, что предоставляет региональным властям маневр для будущих изменений;
- достаточная простота в расчетах конечного сводного показателя и в то же время статистическое обоснование полученного результата с помощью метода главных компонент;
- использование для расчетов библиотек для статистического анализа языка программирования Python, а также методов анализа Больших данных.

В то же время мы можем выделить и некоторые недостатки:

- технологические особенности сбора и обработки части данных, связанные с потребностью обработки больших массивов данных, что подразумевает наличие необходимого высокопроизводительного оборудования;

— наличие временного лага в выходе некоторых статистических показателей, связанного с особенностями сбора официальной статистической информации, а также части показателей для ряда регионов.

Таким образом, в рамках исследования нами была разработана методика измерения и оценки цифрового потенциала территорий Российской Федерации, которая позволит оценивать, сопоставлять и типологизировать субъекты Российской Федерации по уровню цифрового потенциала, в том числе кластеризовать и ранжировать по основным направлениям цифровизации — образование, транспорт, здравоохранение, государственное управление, безопасность, контрольно-надзорная деятельность, жилищно-коммунальное хозяйство, градостроительство.

Список литературы

1. Бородкин, Ф. М. Социальные индикаторы : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Статистика» и другим экономическим специальностям / Ф. М. Бородкин, С. А. Айвазян. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. — 607 с.
2. ВКонтакте : социальная сеть [Электронный ресурс]. — URL: <https://vk.com/> (дата обращения: 01.08.2023). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система : сайт. — URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 01.11.2023).
4. Индекс «Цифровая Россия» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/indeks-cifrovaya-rossiya/> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы [Электронный ресурс]. — URL: https://issek.hse.ru/news/783_750_202.html (дата обращения: 01.10.2023). — Режим доступа: свободный.
6. Матрица потенциала: [сайт]. — URL: <https://hr-consulting.online/9-box-grid/> (дата обращения: 01.11.2023).
7. Министерство науки и высшего образования : открытые данные : сайт. — URL: <https://www.minobrнауки.gov.ru/opendata/> (дата обращения: 01.10.2023).
8. Работа в России : наборы данных [Электронный ресурс]. — URL: <https://trudvsem.ru/opendata/datasets> (дата обращения: 01.10.2023).
9. Состоялось первое заседание подгруппы «Цифровые технологии на транспорте» Рабочей группы Госсовета РФ. — URL: <https://d-russia.ru/sostoyalos-pervoe-zasedanie-podgruppy-tsifrovye-tehnologii-na-transporte-rabochej-gruppy-gossoveta-rf.html> (дата обращения: 11.11.2022).
10. Федеральная служба государственной статистики : сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.08.2023).

Сведения об авторе

Михейкина Лилия Анатольевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова; 115054, Москва, Стремянный переулок, 36; e-mail: mikheykina.la@rea.ru.

Mikheykina Lilia A., Candidate of Science in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Plekhanov Russian University of Economics; 115054, Russia, Moscow, Stremyanny Lane, 36; e-mail: mikheykina.la@rea.ru.

УДК 332.1

Наумова О. Н.

Поволжский государственный университет сервиса

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН И РЕГИОНОВ

В статье рассматриваются основные стратегические направления развития вузов, аргументируется их целевое назначение в условиях современных вызовов социально-экономического характера. Научная цель исследования связана с определением вызовов социально-экономического развития России и ее регионов, стоящих перед развитием системы высшего образования как одного из основных участников реализации всех национальных проектов и государственных программ. Применяя методы индукции и дедукции, автор представляет системный взгляд на решение задач по выбору актуальных направлений развития со стороны вузов в условиях адекватной ответной реакции на социально-экономические вызовы.

Ключевые слова: высшее образование, социально-экономические вызовы, управление системой высшего образования, региональная экономика.

Naumova O. N.

Volga State University of Service

CURRENT PROBLEMS OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF COUNTRIES AND REGIONS

The article examines the main strategic directions for the development of universities, arguing for their intended role in the context of current social and economic challenges. The scientific goal of the study is to identify the challenges in the socio-economic development of Russia and its regions facing the development of the higher education system as one of the main participants in the implementation of all National projects and government programs. Using methods of induction and deduction, the author presents a systematic view of solving problems related to the selection of areas of development by universities with the purpose of an adequate response to socio-economic challenges.

Keywords: higher education, socio-economic challenges, management of the higher education system, regional economics.

Экономический эффект регионального и отраслевого развития зависит от многих факторов: наличия и оптимального использования имеющегося потенциала, эффективности воспроизводственных циклов в процессах производства, распределения, обмена и потребления ресурсов. Какие бы цели ни были поставлены в стратегии социально-экономического развития региона, их дифференциация на задачи и этапы с позиций обоснования реалистичности реализуемой программы требует экономического обоснования потребности в используемых ресурсах.

Среди основных используемых ресурсов независимо от специфики поставленной цели или решаемой задачи следует выделить трудовые

ресурсы — потребности региональной и отраслевой экономики в кадровом обеспечении, соответствие количественных и качественных характеристик кадрового потенциала требованиям решаемых задач на оперативном и стратегическом уровнях.

Сегодня в силу различных экономических вызовов во внутренней и внешней среде регионов следует в большей степени говорить не о рациональном использовании имеющегося кадрового потенциала в конкретном регионе, а о потребности региона в трудовых ресурсах с позиций воспроизводственного цикла на перспективу не менее чем на 10 лет в соответствии с выбранной стратегией социально-экономического развития.

Система профессионального образования, в том числе высшего образования, безусловно, является драйвером в реализации всех направлений экономического развития в стратегии регионов и их отраслей, представленных на данной территории.

Знание и понимание современных социально-экономических вызовов на основе применения методов индукции и дедукции позволяет системе управления профессиональным образованием на федеральном и региональном уровнях целенаправленно выстроить систему формирования потребности в профессиональных кадрах в разрезе укрупненных групп, направлений и специальностей образовательного образования. Данный тезис абсолютно справедлив и в отношении образовательных организаций высшего образования, которые, формируя стратегии своего развития на 10 и более лет, должны опираться на знание тенденций развития экономики страны в целом, в том числе экономики региона — места своей территориальной дислокации [1].

Атлас востребованных современных профессий должен лежать в основе реализуемых образовательных программ и их направленностей [2]. В противном случае экономика образования как отрасли будет характеризоваться низкой экономической эффективностью вложенных денежных средств субъектами бюджетной системы РФ и физических лиц в силу невостребованности рынком труда подготовленных кадров, либо несоответствия ожидания потребителей образовательных программ качеством подготовки специалистов, не нашедших адекватного места для трудоустройства.

Рассматривая современные вызовы социально-экономического характера и их влияние на трансформацию поведения субъектов на рынке труда, следует систематизировать стратегические направления развития в системе высшего образования. Эффективное управление системой образования на национальном и региональном уровнях невозможно без осознания актуальных социально-экономических вызовов страны и регионов с последующей выработкой мер государственной и региональной поддержки стратегий развития высших учебных заведений [3].

В силу вышесказанного можно четко сформулировать основной вызов системы социально-экономического развития, предъявляющий требование к качественным показателям, характеризующим актуальность стратегии образовательных организаций высшего образования. Это объективная необходимость адаптации образовательной стратегии вузов к потребности экономики

регионов, определенной на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Среди главных проблем, имеющих существенное значение для ответа на этот «вызов», следует отметить следующие:

- создание реальных условий для формирования на базе образовательной организации либо для ее участия в созданных на базе других организаций профессионально-ориентированных кластеров, что позволит в условиях тесного сотрудничества с индустриальными партнерами и другими заинтересованными сторонами определять и оперативно корректировать содержание реализуемых образовательных программ;

- необходимость формирования у обучающихся актуальных компетенций, востребованных рынком труда в определенной отрасли или сфере экономики, в том числе в перспективе 5–10 лет, учитывая, что от момента начала реализации образовательной программы полного цикла до момента выпуска специалиста проходит 4–6 лет.

Сотрудничество между вузами и предприятиями является обязательным условием обеспечения качества современного образования, так как способствует преодолению разрывов между теорией и практикой, трудоустройству обучающихся после получения образования. Среди наиболее эффективных форм альянса образовательных организаций и заинтересованных в подготовке специалистов сторон следует отметить такие программы, как стажировки в реальной среде предприятий и организаций; участие в создании совместных проектов и исследований, в том числе в форме стартапа; привлечение ведущих специалистов из реального сектора экономики в форме лекторов, преподавателей-практиков, экспертов, менторов, трекеров, наставников для обучающихся; совместное создание и/или использование научно-учебного оборудования и специализированных лабораторий.

Объективная необходимость адаптации образовательной стратегии вузов к потребности экономики регионов неразрывно связана со следующим эффективным процессом — интенсивным развитием инноваций и отечественных технологий в целях формирования технологического суверенитета страны и ее устойчивого экономического развития [4]. В условиях данного вызова организации высшего образования должны стать и уже становятся площадками для формирования инновационной среды в регионах с целью мотивации и стимулирования развития исследовательской и проектной деятельности обучающихся в сотрудничестве с индустриальным сообществом и органами управления [5]. Технологическое и социальное предпринимательство, реализуемое в вузах виде стартапов, претендующих на готовый к внедрению бизнес-проект и/или разработку новых технологий, способно повлиять на формирование активной инновационной среды и инвестиционной привлекательности экономики регионов. Среди наиболее актуальных направлений «ответной» реакции со стороны вузов на данный социально-экономический вызов следует отметить следующие: создание при вузах или при межвузовском взаимодействии технологических парков и инкубаторов как платформы для разработки и коммерциализации новых технологий и разработки стартапов от идеи до прототипа и далее от прототипа до востребованного бизнес-проекта; заключение

лицензионных соглашений на коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности вузов; создание исследовательских центров и лабораторий, в том числе совместно с заинтересованными сторонами, обладающими достаточными ресурсами; разработка инновационных образовательных программ с целью формирования компетенций в области инноваций, предпринимательства и технологий; сотрудничество с региональными властями по заключению договоров на целевую подготовку специалистов с гарантированным трудоустройством по окончании вуза.

Исходя из того, что основной целью социально-экономического развития страны и регионов является повышение уровня жизни, в том числе через создание условий для полноценной занятости населения, становится важным обеспечение доступности профессионального образования для потребителей из различных социальных и экономических групп. Среди вызовов этого направления следует особо выделить необходимость создания условий для лиц с различной инклюзией — лиц с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ). Рассматривая основные формы ответа со стороны вузов на указанный вызов, можно отметить, что образовательные организации высшего образования, формируя доступную образовательную среду, должны формировать развернутую стратегию своего развития, включающую:

- создание полноценной «безбарьерной среды» в организации для выполнения обязательного лицензионного требования;
- разработку и реализацию основных и дополнительных образовательных программ, востребованных экономикой страны и региона, в том числе для ЛОВЗ;
- вовлечение ЛОВЗ наравне со всеми обучающимися в проектную деятельность, используя современные технологии для коммуникации;
- разработку системы финансовой поддержки обучающихся, включающей меры предоставления отсрочки оплаты за обучение, стимулирования достижений в проектной, научной, образовательной и внеучебной деятельности, в том числе через установление дифференцированного размера академической стипендии в зависимости от значимости достижений обучающегося, выплаты социальной стипендии для малообеспеченных лиц из числа обучающихся, именных стипендий региональных органов власти, фондов, ассоциаций, спонсоров, ректора, предоставление финансовых льгот на обучение в соответствии с разработанными в вузе критериями (при наличии источника финансирования);
- разработку системы вовлечения обучающихся в научно-исследовательскую и инновационную деятельность через конкурсы на получение грантов и субсидий, в том числе на выполнение стартапов;
- содействие в получении начального практического опыта работы в течение срока обучения в вузе или по его окончании через трудоустройство в вузе либо направление в адрес работодателя-партнера вуза, участвующего в образовательной, научной, проектной деятельности совместно с вузом.

Изменения во внешней национальной и региональной среде, связанные с вызовами мировой экономики и политики, ставят перед системой высшего образования новые задачи для решения. В условиях экономических санкций, предъявляемых к экономике России со стороны стран Евросоюза и США,

актуальное направление участия системы высшего образования в развитии национальной и региональной экономики связано с международным сотрудничеством российских вузов с партнерами из стран Азии, Востока, Африки [6]. Среди наиболее существенных форм ответа на вызов следует отметить те, которые связаны с увеличением экспорта российского образования, а именно, с привлечением иностранных студентов для получения образования в российских вузах, в том числе через участие российских студентов в реализации международных программ обмена и студенческих стажировок, реализацией сетевых образовательных программ и совместных научных исследований с международными партнерами, проведением совместных научных конференций и форумов, многое другое. При этом главным является участие российской системы высшего образования в решении глобальной проблемы — воссоздание культурного кода России на мировом уровне и укрепление его межкультурного признания.

Углубляясь в постановку проблем, сопряженных с объективной необходимостью участия системы высшего образования в определении и удовлетворении национальных социально-экономических потребностей, следует сказать, что ответом на этот вызов со стороны вузов должно стать формирование у обучающихся компетенции быстрого реагирования на изменение принципов и направлений стратегий социально-экономического развития страны и регионов [7]. Это может быть связано с формированием инфраструктуры, определяющей отраслевую или межотраслевую специализацию региона, решением проблем экологической безопасности территории и ее экономической устойчивости, социальным и технологическим предпринимательством в условиях развития особых экономических зон, приграничных территорий и других актуальных направлений в развитии региональной и отраслевой экономики. Актуальные межрегиональные направления сотрудничества определяются экономической целесообразностью совместного участия регионов в программах развития приграничных территорий на условиях взаимовыгодного воспроизводства экономического потенциала территорий. Это обусловлено прежде всего реализацией национальных проектов и государственных программ, направленных на развитие:

- внутреннего туризма через создание новых туристических межрегиональных маршрутов, развитие инфраструктуры и проведение мероприятий для привлечения внимания туристов;
- транспортной инфраструктуры в целях создания условий для доступности региона и его интеграции с системами торговли, туризма и другими видами экономической деятельности;
- малого и среднего бизнеса в приграничных территориях с целью привлечения инвестиций в регион;
- трансграничного сотрудничества в целях создания межрегиональных индустриальных, социальных и культурных зон;
- безопасности приграничных территорий.

Таким образом, образовательные организации высшего образования, объективно являясь драйвером социально-экономического развития страны и

регионов, в своей миссии и стратегии ее реализации должны быть ориентированы на вызовы современной внешней и внутренней политики государства, а именно должны стать:

- активными участниками всех реализуемых в регионах государственных и региональных программ;
- площадкой и участниками разработки и внедрения технологических и социальных инноваций;
- участниками создания условий для формирования благоприятной экосистемы для инноваций, в том числе в образовании;
- объектами и субъектами для реализации мер поддержки развития предпринимательства и привлечения инвестиций в регион;
- площадкой для международного сотрудничества заинтересованных сторон с вузом и участником экспорта российского образования;
- экономически эффективными субъектами региональной и отраслевой экономики, способствуя процветанию и прогрессу экономики страны в целом.

Список литературы

1. Высшее образование в условиях глобализации: тренды и перспективы развития: материалы XII Международной учебно-методической онлайн-конференции, Чебоксары, 29 октября 2020 года / Под редакцией А. Ю. Александрова, Е. Л. Николаева. — Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2020. — 344 с.
2. Калманович, В. Л. Формирование профессиональной компетентности студентов через проектную деятельность: синергетический подход / В. Л. Калманович, О. А. Калимуллина, И. Г. Битшева. — Казань : Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2023. — 112 с.
3. Захаров, Р. В. Основные аспекты организационно-экономического механизма развития системы высшего образования в современных условиях / Р. В. Захаров // Менеджер. — 2023. — № 2 (104). — С. 57–63.
4. Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты : электронный сборник статей IV Международной научно-практической online-конференции; Новополец, 26 ноября 2020 года. — Новополец : Учреждение образования «Полоцкий государственный университет» = Установа адукацыі «Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт», 2020. — 933 с.
5. Заварухин, В. П. Актуальные тенденции и перспективы развития вузовского сектора российской науки / В. П. Заварухин, О. А. Антропова // Вестник Российской академии наук. — 2023. — Т. 93, № 7. — С. 655–668.
6. Особенности и потенциал влияния санкционной политики на развитие системы высшего образования в России / С. О. Новосельский, М. В. Шатохин, В. П. Сморчкова, И. В. Ульрих // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13, № 7 (95). — С. 3418–3430.

7. Бурнаева, Е. М. Развитие коммуникативных способностей обучающихся в условиях глобализации образования / Е. М. Бурнаева // Управление образованием: теория и практика. — 2023. — № 8 (66). — С. 137–143.

Сведения об авторе

Наумова Ольга Николаевна, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики и бизнеса, Поволжский государственный университет сервиса; 445017, Россия, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4; e-mail: onnaumova@mail.ru.

Naumova Olga N., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Business, Volga State University of Service; 445017, Russia, Togliatti, Gagarina Str., 4; e-mail: onnaumova@mail.ru.

Нитяго И. В., Снигирева А. А.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

**ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ — КУЗБАССА)**

Статья посвящена анализу демографической ситуации в Кемеровской области — Кузбассе. Исследуемый период 2016–2023 гг. Рассмотрены основные показатели, в частности численность населения, структура по возрасту и полу, динамика рождаемости и смертности, миграционные процессы и их влияние на социально-экономическое развитие региона. Также в работе рассмотрены экономические аспекты региональных программ поддержки неполных и многодетных семей.

Ключевые слова: демографическая ситуация, миграционные процессы, социальная поддержка, региональные программы поддержки, демографические изменения, экономическая составляющая, социально-экономическое развитие, ключевой аспект, демографический баланс.

Nityago I. V., Snigireva A. A.

Siberian University of Consumer Cooperation

**THE IMPACT OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION
ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
IN THE KEMEROVO REGION — KUZBASS**

The article analyzes the demographic situation in the Kemerovo region — Kuzbass for the period 2016–2023. The authors examine the main indicators, in particular the population size, the structure by age and gender, the dynamics of fertility and mortality, migration processes and their impact on the socio-economic development of the region. The paper also considers the economic aspects of regional support programs for single parent and large families.

Keywords: demographic situation, migration processes, social support, regional support programs, demographic changes, economic component, socio-economic development, key aspect, demographic balance.

С начала XXI века демографическая ситуация в Кемеровской области претерпевает значительные изменения, оказывая влияние на социальную и экономическую структуру региона. Демографический аспект непосредственно воздействует на множество других аспектов общественной и экономической жизни, таких как здравоохранение, образование, жилищное строительство, трудовой рынок, финансовая сфера (как банковская, так и страховая) [1]. Понимание демографической ситуации в Кемеровской области поможет разработать более эффективную политику на региональном уровне и соответствующие программы, способствующие устойчивому развитию региона и улучшению качества жизни его жителей.

Актуальность темы обосновывается тем, что демографическая ситуация в российских регионах остается одним из ключевых аспектов социальной и экономической политики.

Особую значимость при этом имеет информация о составе, динамике, факторах изменения населения для планирования и разработки эффективных стратегий социального и экономического развития. В данном контексте Кемеровская область, богатый промышленными ресурсами и культурным наследием регион, не является исключением, так как напрямую сталкивается с вызовами и возможностями, обусловленными демографической ситуацией

Цель и задачи данного исследования заключаются в проведении глубокого анализа демографической ситуации в Кемеровской области для выявления ключевых тенденций и факторов, определяющих изменения в численности и структуре населения по возрасту, полу, динамике рождаемости и смертности.

Особое внимание стоит уделить исследованию миграционных процессов и рассмотрению мер поддержки неполных и многодетных семей, а также дать оценку региональным властям в разрезе экономического аспекта стимулирования рождаемости и улучшения демографической ситуации.

Важным аспектом анализа демографической ситуации в Кемеровской области является динамика численности населения (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика численности населения региона, 2016–2023 гг.
(на 1 января), тыс. чел. [1]**

Тип поселения	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	В среднем за 2016–2022 гг.	2023 г. к среднему показателю (%)	2023 г. к 2016 г. (%)
Всего	2717,6	2708,8	2694,9	2674,3	2657,9	2633,4	2604,3	2568,2	2670,2	96,2	94,5
Город	2330,9	2325,4	2316,7	2300,9	2287,2	2266,4	2241,8	2222,2	2295,6	96,8	95,3
Село	386,7	383,4	378,2	373,3	370,6	366,9	362,5	346,0	374,5	92,4	89,5

С начала XXI века наблюдается определенная тенденция в сокращении общей численности населения региона. В 2016 г. население составляло 2 717 627 чел., в то время как к 2023 г. этот показатель снизился до 2 568 238 чел. (на 5,5 %), в сельской местности численность уменьшилась более чем на 40,6 тыс. чел. (на 10,5 %), численность городского населения — более чем на 108,7 тыс. чел. (на 4,7 %). Табл. 1 показывает, что численность населения к 2023 г. ниже среднего показателя за период 2016–2022 гг. (на 3,8 %). Это свидетельствует об отрицательных тенденциях в демографической обстановке [3].

Показатели рождаемости в Кемеровской области — Кузбассе снижаются с 2016 г. В 2022 г. в Кемеровской области родилось 19 790 детей, по отношению к 2016 г. число родившихся детей уменьшилось более чем на 12,9 тыс. рождений (на 39,5 %). В то же время число умерших в 2022 г. составило 38 363 тыс. чел., тот же показатель в 2016 г. выше на 1,3 % (38 872 тыс. чел.). Если количество родившихся и умерших человек в 2022 г. сравнить со средним показателем за

2016–2022 гг., то можно видеть отрицательную динамику в числе родившихся и положительную в числе умерших. Число родившихся в 2022 г. по сравнению со средним показателем за 2016–2022 гг. уменьшилось на 23,8 %, а число умерших — лишь на 5,7 % (табл. 2).

Таблица 2

Динамика числа родившихся и числа умерших в регионе, тыс. чел. [3]

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	В среднем за 2016–2021 гг.	2022 к среднему показателю (%)	2022 к 2016 году (%)
Число родившихся	32,7	28,3	26,5	23,9	22,6	21,6	19,8	25,9	76,2	60,5
Число умерших	38,9	38,2	38,7	37,9	42,9	47,6	38,4	40,7	94,3	98,7

Изучение динамики рождаемости и смертности в Кемеровской области предоставляет важные показатели для анализа демографической ситуации в регионе. Эти два ключевых параметра имеют существенное влияние на общую численность населения и его структуру. За анализируемый период наблюдается определенный регресс в рождаемости: в 2016 г. было зарегистрировано 14 027 новорожденных, к 2021 г. этот показатель снизился до 10 457. Эти данные четко показывают изменения в демографических предпочтениях и условиях жизни молодых семей.

Важным аспектом анализа в регионе является смертность. За исследуемый период прослеживается умеренный, но стабильный рост этого показателя. В 2016 г. зафиксировано 15 285 случаев смерти, а в 2021 г. этот показатель увеличился до 16 799. Необходимо внимательно проанализировать причины роста этого показателя. При этом следует анализировать причины смертности в разных возрастных группах. Это даст возможность выявить особенности здоровья населения и предпринять меры по его улучшению.

Динамика рождаемости и смертности влияет на демографический баланс региона в целом. Например, снижение рождаемости и увеличение смертности может привести к демографическим дисбалансам, но в долгосрочной перспективе может вызвать негативные последствия социально-экономического развития региона в целом.

Итак, анализ динамики рождаемости и смертности в Кемеровской области — это важный компонент в понимании демографической ситуации. Оценка этих показателей позволяет выявить возможные тенденции, принять необходимые меры и разработать стратегии для поддержания устойчивого развития региона в долгосрочной перспективе [2].

Общий коэффициент естественного прироста населения в Кемеровской области отрицательный.

Важным составляющим анализа динамики численности населения являются миграционные процессы. Кемеровская область, как и многие регионы России, сталкивается с оттоком населения в крупные города и центральные регионы страны. Это отрицательно влияет на общий показатель численности. При этом в регионе принимаются меры поддержки неполных и многодетных семей, в том числе и по улучшению их жилищных условий, что положительно отражается на миграционных процессах.

Таким образом, проведенный анализ динамики численности населения позволил выявить основные тенденции и факторы, влияющие на демографическую ситуацию в Кемеровской области. Стоит отметить, что уменьшение общей численности и снижение природного прироста населения требуют внимания и принятия дополнительных мер для стимулирования рождаемости и поддержки семей с детьми (неполных, многодетных, малообеспеченных) [2].

Анализ структуры населения по возрасту и полу предоставляет важные данные для правильного понимания демографических особенностей региона. В Кемеровской области наблюдается определенная динамика, оказывающая влияние на различные сферы общественной жизни.

Важной составляющей структуры населения можно назвать долю детей в возрасте до 18 лет. В 2021 г. этот показатель составил 20,5 %, что указывает на относительную стабильность рождаемости в регионе. Следующей значимой категорией является трудоспособное население (в возрасте 18–59 лет). В 2021 г. его доля составила 60,2 %. Эта категория играет ключевую роль в экономическом развитии региона, в том числе в формировании рабочей силы и вкладе в социальные системы. Люди пожилого возраста (60 лет и старше) также составляют значительную часть структуры населения Кемеровской области. В 2021 г. их доля составила 19,3 %. Эта категория населения требует особого внимания в аспекте медицинского обслуживания и социальной поддержки.

Рассмотрение структуры населения по полу также важно для анализа демографической ситуации. На рисунке 1 представлена половозрастная пирамида населения Кемеровской области — Кузбасса на 1 января 2022 г. В регионе преобладает равномерное распределение между мужчинами и женщинами, что свидетельствует о демографической устойчивости [5].

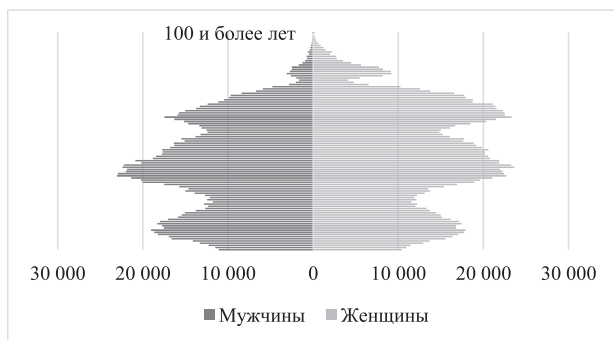

Рис. 1. Половозрастная пирамида населения Кемеровской области — Кузбасса (на 1 января 2022 г., тыс. чел.) [4]

Анализируя структуру населения по возрасту и полу, можно выявить особенности демографической ситуации территории. Уравновешенное соотношение различных возрастных групп и половых категорий служит важным фактором для обеспечения устойчивого развития региона в социальном и экономическом аспектах.

Миграционные процессы — ключевой компонент для полного понимания динамики изменения населения Кузбасса. Миграция — это фактор, влияющий не только на структуру и численность населения, но и на социально-экономическое развитие территории. В анализируемый период наблюдается определенная динамика в миграционных потоках. Например, в 2016 г. в регион прибыло 9 032 человека, а выехало 11 953 человека. К 2021 г. эти цифры изменились: прибыло 11 157 человек, а убыло 13 193 человека. Это свидетельствует о наличии миграционного оттока из региона. Следует обратить внимание на внутренние и внешние миграционные потоки. Внутренние миграции могут иметь разные причины, такие как поиск работы, учеба, смена места жительства по семейным обстоятельствам. Внешние миграционные потоки могут быть обусловлены экономическими, социальными и политическими факторами (миграция из стран ближнего зарубежья).

Анализ направлений миграционных потоков позволяет выявить тенденции и особенности перемещения населения. Например, какие регионы России в большей мере привлекают мигрантов из Кемеровской области, а также какие регионы являются основными пунктами назначения для эмиграции.

Миграционные процессы имеют значение для понимания динамичности демографической ситуации в регионе. Они могут быть стимулом для социально-экономического роста региона, но и представлять собой вызовы и угрозы, требующие разработки соответствующих стратегий.

В Кемеровской области активно реализуется система мер поддержки семей с детьми, направленных на увеличение рождаемости и повышение многодетности. Эти программы включают в себя широкий спектр мероприятий, охватывающих различные аспекты [4].

Например, семьи, воспитывающие троих и более детей, имеют право на ряд льгот и преференций, таких как скидки на коммунальные услуги, бесплатный проезд на общественном транспорте, бесплатное питание для детей-школьников, а также другие денежные выплаты. С 2011 г. в регионе действует областная материнский капитал. В 2022 году в регионе была введена новая мера социальной поддержки семей — газификация жилых помещений. Семьи имеют право на выплату или компенсацию затрат на газификацию в зависимости от уровня дохода семьи. Размер выплаты колеблется от 75 до 135 тыс. рублей. Кроме того, для многодетных матерей, воспитавших пятерых и более детей, установлены меры социальной поддержки, аналогичные тем, которые предоставляются ветеранам труда, включая компенсацию расходов на оплату жилья и ежемесячные (ежегодные) денежные выплаты. В 2022 г. была введена новая мера поддержки беременных женщин и семей с детьми в виде ежемесячных денежных выплат на обеспечение полноценным питанием беременных женщин, кормящих матерей и детей до 3 лет при наличии медицинских показаний.

Эффективная система поддержки семей в Кемеровской области позволяет сохранять относительно стабильный уровень рождаемости и обеспечивает социальное благополучие семей с детьми. Но для повышения рождаемости необходимо внедрение новых мер поддержки.

Проведенный анализ демографической ситуации в Кемеровской области демонстрирует разный подход к семьям, нуждающимся в государственной поддержке, что напрямую зависит от бюджетной обеспеченности субъекта РФ. Анализ демографической ситуации в Кемеровской области — Кузбассе представляет данные о состоянии населения региона. В ходе исследования были рассмотрены основные аспекты, влияющие на демографические показатели, такие как численность населения, его структура по возрасту и полу, динамика рождаемости и смертности, а также миграционные процессы [4].

Значимым результатом анализа является отмеченная стабилизация численности населения региона, что свидетельствует о действенности принимаемых мер поддержки семей с детьми. Программы социальной поддержки, такие как областной материнский капитал, газификация жилья, обеспечение семей техническими средствами безопасности оказывают заметное положительное воздействие на благосостояние семей и создают условия для увеличения рождаемости.

Структура населения по возрасту и полу показывает, что регион имеет стабильный возрастной состав, что важно для обеспечения социальной и экономической устойчивости. Доля многодетных семей, получающих поддержку, свидетельствует о внимательном отношении региона к этой категории населения.

Динамика рождаемости и смертности позволяет наметить положительную тенденцию к увеличению числа новорожденных и снижению смертности, что говорит о развитии системы здравоохранения и социальной поддержки.

Миграционные процессы в регионе также заслуживают внимания, поскольку они оказывают влияние на демографическую динамику. Наличие положительных миграционных показателей говорит о привлекательности региона для проживания и трудоустройства.

Таким образом, анализ демографической ситуации в Кемеровской области — Кузбассе свидетельствует о реализации эффективных мер по поддержке семей с детьми и оказывает положительное воздействие на демографические показатели региона. Несомненно, в последние годы в этом направлении многое делается, многодетные семьи получают все новые и новые гарантии, в то же время анализ показал, что есть направления, требующие дополнительного внимания.

Список литературы

1. Гутак, О. Я. Высшее образование в контексте обеспечения устойчивого развития Кузбасса / О. Я. Гутак // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. — 2022. — № 2. — С. 30–45.

2. Петров, А. Г. Динамика показателей и структура профессиональной заболеваемости в Кузбассе и в Российской Федерации за период 2012–2021 гг. / А. Г. Петров // Медицина в Кузбассе. — 2022. — Т. 21, № 3. — С. 135–141.
3. Показатели статистики населения по Кемеровской области, а также другим субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области — Кузбассу : сайт. — URL: <https://42.rosstat.gov.ru/folder/38669?ysclid=lmdbandov1870462486> (дата обращения: 10.09.2023).
4. Смертность в Кузбассе превысила рождаемость в два раза [Электронный ресурс] // Рамблер : сайт. — URL: <https://news.rambler.ru/sociology/49133104-smertnost-v-kuzbasse-prevysila-rozhdaemost-v-dva-raza/> (дата обращения: 10.09.2023).
5. Статистический атлас [Электронный ресурс] // Рамблер : сайт. — URL: <https://42.rosstat.gov.ru/folder/53680> (дата обращения: 10.09.2023).

Сведения об авторах

Нитяго Ирина Васильевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 26; e-mail: Viktorija.68@mail.ru.

Снигирева Анастасия Александровна, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 26; e-mail: snigireva@dsznko.ru.

Nityago Irina V., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, Karl Marx Ave., 26; e-mail: Viktorija.68@mail.ru.

Snigireva Anastasia A., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, Karl Marx Ave., 26; e-mail: snigireva@dsznko.ru.

Раджабов Р. К., Султонов З. С.

Таджикский государственный университет коммерции

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассмотрена роль и значение потребительского рынка с учетом оценки трансформационных изменений, критерий и особенности формирования и развития потребительского рынка. Проведен анализ и дана оценка тенденций изменения макроэкономических показателей в Таджикистане. Изучены источники наполнения рынка, формирование новых концепций и методов обеспечения экономического роста. Выделено влияние местных органов исполнительной власти на развитие потребительского рынка и его инфраструктуры, а также транспортного обслуживания. Сформулированы приоритеты по совершенствованию потребительского рынка на перспективный период в Таджикистане.

Ключевые слова: трансформационные изменения, формирование, развитие, потребительский рынок, анализ, экономический рост, базовые инструменты.

Radjabov R. K., Sultonov Z. S.

Tajik State University of Commerce

TRANSFORMATIONAL CHANGES AND DEVELOPMENT OF THE CONSUMER MARKET IN TAJIKISTAN

The article examines the role and significance of the consumer market, taking into account the assessment of transformational changes, the criteria and features of the formation and development of the consumer market. The authors analyze and assess the trends in changes of macroeconomic indicators in Tajikistan; study the sources of filling the market, the new concepts and methods for ensuring economic growth, the influence of local executive authorities on the development of the consumer market and its infrastructure, as well as transport services, and formulate the priorities for improving the consumer market for the future period in Tajikistan.

Keywords: transformational changes, formation, development, consumer market, analysis, economic growth, basic tools.

В условиях инновационного развития возрастает роль и значение потребительского рынка на основе оценки трансформационных изменений и разработки приоритетов по его совершенствованию [1, 2, 10]. При этом следует изучить различные влияющие социально-демографические факторы на уровень спроса и предложения, величину цен, цифровизацию, использование современных форм торгового обслуживания, технологий организации управления и улучшения производства, реализации товаров и оказываемых услуг на основе сегментации рынка, выделяя такие критерии, как географические; демографические; социально-экономические и др. [4, 5, 9].

Указанные критерии особенно важны при изучении обычаев и традиций таджикского народа, ремесла и занятий по изготовлению тканей, развития ювелирного и гончарного ремесла, резьбы по дереву и гачу, а также производство разного вида своеобразного продовольствия: выпечка лепёшек, молочные продукты, приготовление плова, напитков, набат и др. из мяса, фруктов и

овощей в Таджикистане [6, 7, 9]. Важно выделить традиционные свадебные обряды, важным праздником таджикского народа является Навруз, дастарханы накрывают на национальные праздники. Также возрастает роль производства продовольственных и непродовольственных товаров ремесленниками, умельцами и их реализации на функционирующих городских и сельских рынках. Особое место при изучении трансформаций уделяется регулированию традиций и обычаев в контексте реализации законов страны, развитию предпринимательской деятельности, насыщению рынка товарами и платными услугами, активизации торговой деятельности и удовлетворению потребности населения в товарах и услугах.

В этих условиях важным следует считать эффективность формирования потребительского сектора рынка и его развитие с учетом различных принципов его функционирования, используя классификацию потребительского рынка, выделяя его характеристики и типы, формы организации. Определение особенностей функционирования и развития потребительского рынка в Таджикистане как сложной организованной системы должно осуществляться на основе теоретико-методических исследований и опыта его развития и функционирования. Потребительский рынок занимает ведущее место в процессе воспроизводства и удовлетворения растущих потребностей населения на продовольственные и непродовольственные товары, а также различные услуги.

Современный этап глобализации экономики, формирование свободной торговли и ее развитие связаны с потребительским рынком и происходящими в нем трансформационными изменениями в области сетевой и электронной торговли; идентификации потребительских товаров и защиты потребительского рынка от некачественных товаров. Решение этих вопросов требует изучения трансформаций в указанных направлениях и разработки механизмов по развитию и регулированию торговой деятельности в Таджикистане [3, 8].

В этих условиях целесообразным считаем анализ основных экономических показателей Республики Таджикистан за 2020–2022 годы.

Главным показателем, характеризующим развитие экономики, является валовый внутренний продукт. Тенденции изменения основных макроэкономических показателей Таджикистана за 2020–2022 гг. приведены в таблице.

Тенденции изменения основных макроэкономических показателей Таджикистана за 2020–2022 гг.

Показатели	2020	2021	2022	Темп роста, 2022 г. к 2020 г., %
Объем ВВП, млрд долл.	8,13	8,94	10,49	129,02
Объем ВВП, млн сомони	83 958,3	101 076,3	115 739,4	137,85
Объем ВВП на душу населения, сомони	8740,1	10 053,5	11 551,5	132,17
Объем промышленного производства, млн сомони	32 143,0	38 829,0	47 426,0	147,55

Окончание таблицы

Показатели	2020	2021	2022	Темп роста, 2022 г. к 2020 г., %
Уровень потребительских цен, %	108,0	109,4	108,6	0,6
Общий объем розничной торговли, млн сомони	29 433,2	33 259,5	36 984,6	125,66
Общий объем оборота общественного питания, млн сомони	66,1	46,4	68,1	103,03
Платные услуги населению	14 094,1	15 163,3	17 589,4	124,80
Уровень безработицы, %	2,1	2,1	6,7	4,6
Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше по годам, тыс. человек	2506	2534	2549	101,72
Объем реальных денежных доходов населения, млн сомони	65 347,0	80 508,8	99 188,2	151,79

Источник: расчеты авторов на основе «Банковский статистический бюллетень», 12 (316–329), 2018–2022, с. 7–9.

Согласно данным таблицы, за рассматриваемый период объем ВВП вырос на 29,0 % в долларах и 37,85 % в сомони, объем промышленного производства вырос на 47,55 %, потребительские цены (инфляция) увеличились на 0,6 %, инвестиций в основной капитал — на 42,57 %, оборот розничной торговли — на 25,66 %, оборот общественного питания — на 3,03 %, объем платных услуг населению — на 24,8 %, уровень безработицы вырос на 4,6 %, численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше увеличилась на 1,72 %, а общий объем реальных денежных доходов населения — на 51,79 %. Эти результаты свидетельствуют о нормализации социально-экономического развития республики и ее территорий.

При этом особое место отводится источникам наполнения потребительского рынка товарами. В качестве основных критериев состояния потребительского рынка можно использовать состояние источников наполнения рынка товарами; соотношение спроса и предложения, определяющих насыщенность рынка товарами, степень удовлетворения спроса, широту, полноту и структуру ассортимента, а также качество товаров.

Развитие потребительского рынка в Таджикистане связано с формированием новых концепций и методов, предусматривающих обеспечение экономического роста за счет рационального перераспределения денежных средств в пользу государства, использования бюджетных средств, борьбы с инфляцией; разработку патриотического и либерального пути для достижения высокого уровня жизни и образования населения, а также реальное достижение намечаемых ориентиров по переходу на инновационную аграрную модель развития экономики и эффективного использования ресурсов [6, 7].

Важным считаем эффективную деятельность местных органов исполнительной власти по активизации потребительского рынка, лицензированию, усилению надзора за качеством обслуживания потребителей в сферах торговли,

формирование единой информационной системы торгового обслуживания и повышению роли цифровизации в различных сегментах рынка. Кроме того, целесообразным считается применение базовых инструментов по решению экономических, организационных, регулирующих задач, а также планирования, активизации, учета и контроля, цифровизации на потребительском рынке.

При этом качественное функционирование потребительского рынка невозможно без его инфраструктуры. Поэтому важным считаем решение оптимизационных задач по рациональному размещению субъектов потребительского рынка и их инфраструктуры, развитие партнерских отношений, конкуренции и оптимизации транспортного обеспечения потребительского рынка.

Значимым является определение приоритетов и перспективных показателей потребительского рынка с учетом описанных трансформаций [7].

В целом учет выделенных трансформационных изменений и предложенные инструменты для решения возникающих проблем позволяют обеспечить развитие потребительского рынка в Таджикистане в условиях реализации Национальной стратегии развития Таджикистана.

Список литературы

1. Абалкин, Л. И. Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения // Вопросы экономики. — 2001. — № 5. — С. 4–18.
2. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — Москва : Владар, 1993. — 310 с.
3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. — Душанбе : «Шарки озода», 2017. — 103 с.
4. Нельсон, Р., Уинтер, С. Эволюционная теория экономических изменений. — Москва : Финстатинформ, 2000. — 474 с.
5. Нечехина, Н. С., Мустафина, О. В. Инструментарий исследования и оценки потенциала потребительского рынка в трансформируемой экономике // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. — 2020. — Т. 13, № 5. — С. 120–135.
6. Раджабов, Р. К., Зубайдов, С. Перспективная модель развития потребительского рынка в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана. — 2022. — № 1. — С. 92–96.
7. Раджабов, Р. К., Зубайдов, С. Физико-экономическое моделирование развития потребительского рынка в условиях инновационной экономики : монография / Под ред. д-ра экономических наук, профессора Х. Н. Факерова. — Душанбе : Ирфон, 2023. — 252 с.
8. Управление социально-экономическими процессами региона / Под ред. А. С. Новоселова. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2000. — С. 39–40.
9. Факеров, Х. Н., Зубайдов, С. Потребительский рынок в системе инновационной экономики // Экономика Таджикистана. ИЭД АНН РТ. — Душанбе, 2020. — № 4/1. — С. 18–23.

10. Экономическая система современной России: пути и цели развития : монография / Под ред. А. А. Пороховского. — Москва : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2015. — 896 с.

Сведения об авторах

Раджабов Раджаб Кучакович, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры таможенного дела, Таджикский государственный университет коммерции; 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2; e-mail: drrajab@mail.ru.

Султонов Зоиршо Султонович, канд. экон. наук, доцент кафедры налоги и страхование, Таджикский государственный университет коммерции; 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2; e-mail: zoir@mail.ru.

Rajabov Rajab K., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Customs Affairs, Tajik State University of Commerce; 734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dekhoti Str., 1/2; e-mail: drrajab@mail.ru.

Sultonov Zoirsho S., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Taxes and Insurance, Tajik State University of Commerce; 734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dekhoti Str., 1/2; e-mail: zoir@mail.ru.

УДК 314.74

Rakhmonov A. Kh.

Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

THE IMPACT OF THE DEPRECIATION OF THE RUBLE AGAINST THE DOLLAR ON THE INCOMES OF THE POPULATION OF TAJIKISTAN

Remittances of labor migrants are the main income of a significant part of the population in Tajikistan. Russia is considered the main migration channel for Tajik citizens. Sanctions against Russia have greatly affected the situation of migrant workers in Russia, as well as the income of their families at home.

Keywords: Tajik labor migrants, income, Russia, Tajikistan, remittances.

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, Project 22-68-00210.

Рахмонов А. Х.

Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

ВЛИЯНИЕ СНИЖЕНИЯ КУРСА РУБЛЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДОЛЛАРУ НА ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА

Денежные переводы трудовых мигрантов считаются основным доходом значительной части населения Таджикистана. Россия считается основным каналом миграции для граждан Таджикистана. Санкции в отношении России также сильно повлияли на положение трудовых мигрантов в России, а также на доходы их семей на родине.

Ключевые слова: таджикские трудовые мигранты, доходы, Россия, Таджикистан, денежные переводы.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-68-00210.

Central Asia unites five countries that differ in economic scale, level of development, demographic potential, involvement in world trade and integration associations, investment climate and regulatory practices. Over recent years, the region has been changing under the influence of internal political processes and external factors.

Traditionally, a major role in Russia's interaction with Central Asia is occupied by labor migration, which is of a mutually beneficial nature. The contribution of labor migrants from Uzbekistan, Kyrgyzstan, and Tajikistan to the development of the Russian economy, according to experts, varies from 8 to 10 % of the country's GDP [1]. In turn, remittances from Russian labor migrants account for 12 to 30 % of the GDP of these countries [3].

Labor migrants are considered the main investor in Tajikistan's GDP. According to the World Bank [7], in 2013–2022, Tajikistan's economy received about \$28.5 billion (Figure 1).

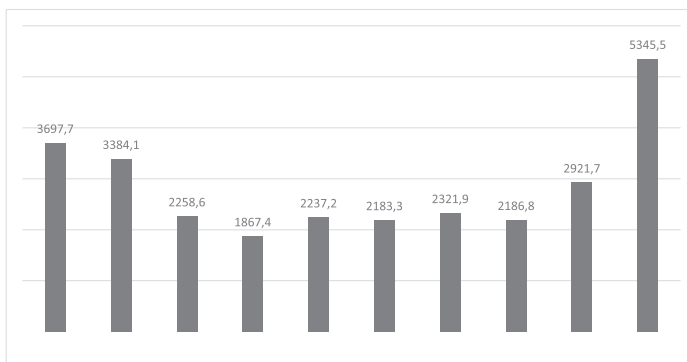

Figure 1. The volume of remittances of labor migrants to the economy of Tajikistan for 2013–2022, million US dollars

Sources: World Bank data [URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&country=USA#>]

In 2022, according to the World Bank [7], labor migrants from Tajikistan sent \$5.345 billion to their homeland, which was about 51 % of the republic's GDP (Figure 2). On average, for 2013–2022, about 33.1 % of Tajikistan's GDP was made up of migrant remittances (Figure 2).

Large volumes of remittances contributed to solving the problem of extreme poverty, but at the same time created new structural imbalances in the economy. Against the background of limited domestic production, a high level of consumption began to be satisfied with imported supplies.

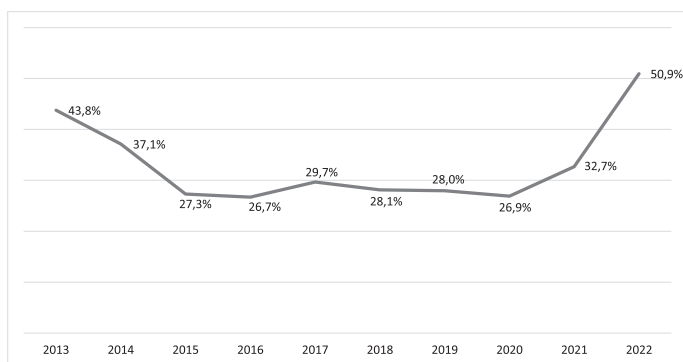

Figure 2. The share of remittances of Tajik labor migrants on GDP of Tajikistan for 2013–2022, %

Sources: World Bank data [URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&country=USA#>]

Tajikistan is among the three world leaders in terms of the ratio of remittances to GDP. For ten years, this ratio averaged a third of the country's GDP. The highest figure was recorded in 2022 — about 51 %, and the lowest figure in 2016 — about 27 %. The receipt of remittances by year shows that the volume of transfers depends on the shocks in the Russian economy caused by economic crises and political events.

Remittances of labor migrants are considered the main income of most of the population of Tajikistan. And Russia is the main destination of labor migrants from Tajikistan [6].

Sanctions from Western countries and the United States have greatly affected the Russian economy and the depreciation of the ruble, which led to a decrease in the incomes of migrant workers [6]. The exchange rate of the Russian ruble to the Tajik currency in September 2023 decreased to the level of the last decade of February 2016. The official exchange rate of the ruble to the somoni, set by the National Bank of Tajikistan daily, decreased to 109.1 somoni per 1000 rubles on September 6, 2023 [6]. The ratio of these two currencies was last at the same level at the beginning of the last decade of February 2016. The fall of the ruble against the somoni reduces the amount of income for the family of Tajik migrant workers who work in the territory of the Russian Federation. If in August 2023, 114 somoni were issued to recipients for every 1,000 rubles at money transfer points, then in September 2023 – 109 somoni [6].

According to various sources, about 1.5 million citizens of Tajikistan live and work in Russia. According to the World Bank, the number of such families in the republic is in the hundreds of thousands, at least one member of 40 % of the country's households works abroad [4]. According to official statistics of Tajikistan, there are over 1.3 million households in the republic. About 90 % of these transfers to the republic are received in rubles, which have been issued to recipients since 2016 in Tajik currency with conversion at the time of receipt [2]. The deterioration of the situation in the Russian economy has led to a reduction in employment and will force many migrant workers to return home. A reduction in the inflow of remittances from Russia will also lead to a significant decrease in purchasing power in Tajikistan.

The vulnerability of Tajikistan's economy to Russia is also expressed through the attachment of the Tajik currency to the ruble. Any noticeable changes in the ruble exchange rate against world currencies affect the somoni. This is a consequence of the close trade and economic ties between the two countries: a third of Tajikistan's imports come from Russia, more than 1 million citizens of our republic work in this country, and Russia is also one of the country's two main investors.

Weak diversification of the industrial sector, a narrow export base and dependence on remittances from migrant workers make the country unstable in relation to price fluctuations in world commodity markets, as well as turbulence in the region.

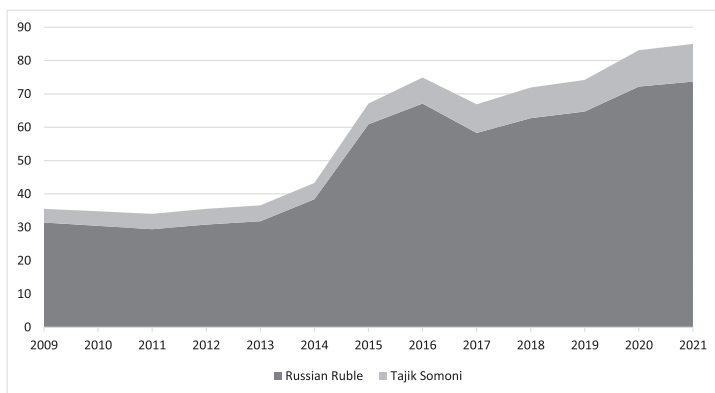

Figure 3. The average annual exchange rate of the Russian ruble and Tajik somoni to the US dollar for 2009–2021

Sources: World Bank data [URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&country=USA#>]

This degree of vulnerability means that any economic and political events in Russia affect the lives of Tajiks (Figure 3). The macroeconomic consequences, given the unprecedented scale of sanctions, will be very significant in terms of increasing poverty, reducing economic activity and a decline in budget revenues, against the background of a parallel acceleration of inflation — creating a perfect storm scenario for the entire economy of Tajikistan as a whole. The current crisis is more significant and extremely dangerous for the economy of Tajikistan compared to previous crises in Russia, as it will have a very long negative effect.

References

1. Rakhmonov, A. Kh. (2022). Educational migration from Tajikistan to Russia: trends and consequences. Upravlenie. *Management (Russia)*, 10(3), 58–66.
2. Rakhmonov, A. Kh. (2022). New sanctions of the European Union and United States against Russia and their impact on Tajikistan's socio-economic development. Upravlenie. *Management (Russia)*, 10 (4), 121–131.
3. Rakhmonov, A. Kh. (2022). Refugees as a new emigration channel from Tajikistan to Western and Eastern Europe. Upravlenie. *Management (Russia)*, 10(2), 88–94.
4. Rakhmonov, A. Kh. (2023). Reasons for choosing Russia as the main direction of labor migration from Tajikistan in the context of COVID-19 pandemic and sanctions. Upravlenie. *Management (Russia)*, 11(2), 114–123.

5. Ryazantsev, S. V., Rakhmonov, A. Kh. (2023). Emigration from Tajikistan to NAFTA countries: trends and development prospects. *Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics*, 2(95), 51–63.
6. The ruble exchange rate against the Tajik currency fell to the level of 8 years ago // Asia-Plus. — URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20231009/kurs-rublya-k-tadzhikskoi-valyute-upal-do-urovnya-8-letnei-davnosti> (date accessed: 12.10.2023).
7. World Bank data. — URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&country=USA#> (date accessed: 11.10.2023).

Сведения об авторе

Рахмонов Абубакр Хасанович, канд. экон. наук, старший научный сотрудник, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1; e-mail: Abubak.93@mail.ru.

Rakhmonov Abubakr Kh., Candidate of Sciences in Economics, Senior Researcher, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; 119333, Russia, Moscow, Fotieva Str., 6, building 1; e-mail: Abubak.93@mail.ru.

Faishmidt R. I.

President University

FINANCIAL DEREGULATION IN SOUTHEAST ASIA

This article explores the impact of financial deregulation in Southeast Asian countries during the late XX century focusing mostly on Thailand, the Philippines, and Indonesia before and during the 1997–1998 Asian economic crisis, when stock markets plummeted by over 70 %. The process of financial deregulation was accompanied by bribery, misallocated investments, and the pursuit of short-term gains over long-term development that led to far-reaching consequences and demonstrated the need of the state to control financial markets.

Keywords: financial deregulation, financial markets, Southeast Asia, 1997 Asian financial crisis.

Файншмидт Р. И.

Президентский университет

ПРОЦЕСС ФИНАНСОВОГО ДЕРЕГУЛИРОВАНИЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Статья анализирует влияние процесса финансового дерегулирования в странах Юго-Восточной Азии в конце XX века с основным фокусом на Таиланд, Филиппины и Индонезию до и в течение Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг., когда фондовые рынки упали более чем на 70 %. Процесс финансового дерегулирования сопровождался коррупцией, нецелевым распределением инвестиций и стремлением к краткосрочным выгодам в ущерб долгосрочному развитию, что в итоге привело к далеко идущим последствиям и продемонстрировало необходимость государственного контроля над функционирующими финансовыми рынками.

Ключевые слова: финансовое дерегулирование, финансовые рынки, Юго-Восточная Азия, Азиатский финансовый кризис (1997).

Economic development of countries and regions is based on three main pillars which are agriculture, manufacturing, and financial sector. The quality of governing each of them and the interconnectedness between these components of the economy determine the economic success and potential for further development of a state/region. Economies of East and Southeast Asia demonstrated various attempts to modernize national economies through land reforms, strategies of industrial development, and specific features of financial systems. Nevertheless, for example, the Republic of Korea being during the 1950s one of the poorest countries worldwide managed to join the top-12 economies and become one of the most developed markets in the Asia Pacific region, while a group of Southeast Asian states, like the Philippines or Thailand, did not manage to show such a significant economic leap, though they had better conditions and bigger potential in 1940s–50s. Meanwhile, special attention should be paid to financial deregulation processes which can be considered as indicators of financial governance quality and, consequently, the success of economic modernization in general. This paper is dedicated to the particularities of financial deregulation and its effectiveness within the states of Southeast Asia.

Southeast Asia can be seen as a region consisting of 10 predominantly developing states. However, the analysis will cover only those countries, such as Thailand, Malaysia, the Philippines, and Indonesia. This is caused by the fact that in the second half of the XX century Vietnam, Cambodia, Lao PDR, and Myanmar experienced unstable development due to military clashes coupled with a command economy mimicking the Soviet experience.

The previously mentioned nations that had been colonized by European powers managed to get independence in the 1940s and 1950s except for Thailand which has never been colonized. After gaining independence national governments had to not only solve many internal issues but also conduct socioeconomic modernization of local economies so as to become an integral part of the world economy and enhance competitive advantages. The necessity to modernize societies led to attempts to reform the agricultural and industrial sectors.

The period of the 1980s can be outlined by common economic liberalization all over the world and economies of East and Southeast Asia were also embraced by this wave. This can be exemplified by the Plaza Accords signed between the USA, Japan, West Germany, France, and the UK. Further financial liberalization demonstrated the strength and controllability of some economies while highlighting the weaknesses and fragility of others, particularly in Southeast Asia.

The main outcome of financial deregulation, particularly in Southeast Asia, was expressed in the Asian economic crisis that occurred in 1997–1998. During the crisis, stock markets in the region lost more than 70 % of their pre-crisis value [3]. Furthermore, the crisis drastically affected Thailand, Indonesia, and South Korea, and it also caused some damage to the economies of Malaysia and the Philippines. According to Joe Studwell, the failure of Southeast Asian markets in terms of financial liberalization was expected and could have been predicted since the governments committed multiple mistakes that ultimately led to economic imbalances [4, p. 137–139].

First, one of the most significant and still serious issues in ASEAN societies is an extremely high level of bribery and nepotism which was evident in the context of the Philippines' example — the first case of financial collapse due to liberalization of financial institutions. Friends and relatives of Ferdinand Marcos, the Philippines' president and dictator from 1965 (1972) to 1986, were given some benefits including preferential credits and the use of rediscounting what financed up to half of businesses by the Central Bank's assets [4, p. 168]. After the expulsion of F. Marcos, his family possessed an amount of money exceeding USD 10 billion, which was obtained through «grey» or «black» schemes of retrieving money from large national banks [1]. Another example is related to Indonesia where a close friend of Indonesian President Soeharto (1968–1998) Liem Sioe Liong was given special rights on exporting some raw products like wood, carnation, etc. in the forms of monopoly concessions as well as he was provided with the opportunity to finance the activity of his companies by huge loans which were more than 20 % of Bank Central Asia's fund [4, p. 170–171]. His business was closely related to Soeharto's scheme of obtaining national assets that made him the most corrupt leader in the XX century [2]. It should be noted that money retrieved from national banking and financial systems was almost always used for non-productive investments or activities (like buying real estate or luxury goods).

Virtually, this significant amount of money could not work anymore for society's sake and was used exclusively for private purposes.

Secondly, governments did not pay much attention to the spheres that could bring industrial and technological development in national frameworks since businessmen, especially those related to the ruling elites were mostly oriented on getting short-term profits so financial assets in the form of privileged loans were allocated in low-efficient but export-oriented agriculture and non-competitive (in some cases monopolized) producing sectors (for example, cigarettes, agro-industrial sector) oriented on predominantly local markets. In this way, preferences in financial redistribution were given to companies not pursuing the goals of modernization which was brightly exemplified in the cases of the Philippines and Indonesia and the failure of their national producers in the global market.

Thirdly, it should be emphasized that attempts of large-scale industrial projects were made but their implementation was related not to getting profits and strengthening the economic development of a country but was mostly related to obtaining political prestige (a «white elephant» in Southeast Asian tradition) and taking national assets out of financial system circulation. One of the most outstanding examples of such projects is the national Indonesian car producer PT Timor Putra Nasional (TPN), which was proposed and owned by Tommy Soeharto, the youngest son of Soeharto. TPN has become infamous since it was involved in numerous corruption scandals including one in which a significant portion of the cars was produced and assembled in South Korea (originally, KIA Sephia). These cars were then rebadged in Purwakarta, Indonesia, with the logo of Timor, becoming the Timor S5 model.

It should be mentioned that Southeast Asian countries were not characterized by having a plan of industrial development like it was in South Korea or Taiwan and, consequently, they did not have a disciplined approach to exports, which greatly limited their ability for import substitution. The process of initial import substitution was worsened by the monopolization of some sectors, which reduced competition, particularly in the private sector, and ultimately resulted in low competitiveness of local products in the global market. Furthermore, especially in the Philippines, due to the lack of intent to develop domestic productive industries, exports were mostly related to raw materials while imports consisted of cars, luxury products, and manufactured goods but not heavy machinery.

Another problem lies in the weak desire of central states to control national assets, leading to significant disparities and rampant corruption. Furthermore, this weakness was shown within the process of active financial deregulation when governments quite easily agreed to eliminate the direct control of the financial sphere and deposit interest ceilings while interest rates were deregulated. These measures led to the creation of multiple non-state commercial and financial organizations and intensified the activity of the stock market. However, due to the lack of ceilings, banks were more likely to finance sectors and spheres characterized by quick returns and high-interest rates. This led to an intensifying construction sphere (for example, the Kuala Lumpur construction boom case) and the rapid proliferation of consumer credit. There was not any relation to the development of productive industries and a long-term strategy of economic development, which finally led to a financial bubble. This

bubble then took the form of the Asian economic crisis, which was aggravated by the outlined problems that were still taking place.

In summary, financial deregulation in the main Southeast Asian states can be viewed as an indicator of the overall economic development during the latter half of the XX century. This was marked by partially successful attempts at modernization, but they were accompanied by unfulfilled agricultural reform and inconsistent strategy of industrial development, a lack of export discipline, sector monopolization, limited competition, and a weak commitment to developing competitive domestic enterprises and industries. It should be added that large amounts of money which could be used for investments were taken out of circulation in the framework of corruption schemes and, in some cases, in the form of large-scale but not efficient projects (e. g. PT Timor Putra Nasional). Within the context of the given issues, financial deregulation of the 1980 and 1990s contributed to the aggravation and showed the weakness of states in controlling the financial sector. This led to an uncontrollable influx of money into stock markets and the use of assets in non-productive, speculative areas, which devastated local markets during the Asian economic crisis and demonstrated the economic fragility of the entire region.

References

1. End of 30-Year Hunt for Marcos Billions? // The Diplomat. — URL: <https://thediplomat.com/2013/01/end-of-30-year-hunt-for-marcos-billions> (date accessed: 15.10.2023).
2. Global Corruption Report 2004// Transparency International. 25 March 2014. — URL: https://www.transparency.org/whatwedo/publication/global_corruption_report_2004_political_corruption (date accessed: 15.10.2023).
3. Hill, C. W. The Asian Financial Crisis // University of Washington. — URL: <http://www.wright.edu/~tdung/asiancrisis-hill.htm> (date accessed: 15.10.2023).
4. Studwell, J. How Asia Works: Success and Failure in the World's Most Dynamic Region. — Suffolk, UK : Profile Books. 2013. — 320 p.

Сведения об авторе

Файншмидт Роман Иосифович, преподаватель, Президентский университет; 17530, Индонезия, пров. Западная Ява, гор. поселение Бекаси, Северный Чикаранг, район Мекармукти, ул. Дж. Ки Хаджара Деванторо, д. RT2/RW4, образовательный парк «Джабабека», e-mail: roman.f@president.ac.id.

Fainshmidt Roman I., Lecturer, President University; 17 530, Indonesia, West Jawa, Kabupaten Bekasi, Kec. Cikarang Utara, Mekarmukti, Jl. Ki Hajar Dewantara, RT. 2/RW. 4, Jababeka Education Park; e-mail: roman.f@president.ac.id.

УДК: 341.1/8

Холбазаров Т. О., Рахимова М. А.

Университет мировой экономики и дипломатии

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА К ВТО: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ, ПРОТЕКЦИОНИЗМ

Статья рассматривает перспективы внешнеэкономического регулирования после вступления Республики Узбекистан во Всемирную торговую организацию (ВТО), прежде всего с учетом правовых аспектов и влияния протекционизма. В работе анализируются основные юридические аспекты, связанные с регулированием мировой экономики, преимущества и обязательства для присоединяющихся стран. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с международным торговым правом, торговыми барьерами, негативными последствиями протекционистских мер и возможными выгодами, которые страна может получить в результате вступления в ВТО. Исследование основывается на анализе соответствующей литературы, международных соглашений и опыта других стран. Полученные результаты помогают лучше понять перспективы и вызовы, с которыми сталкивается Узбекистан при присоединении к ВТО, и дают информацию для принятия осознанных решений и разработки адекватных стратегий для развития международной торговли в стране.

Ключевые слова: протекционизм, право ВТО, внешняя торговля, экспорт, импорт, пошлины.

Kholbazarov T. O., Rakhimova M. A.

University of World Economy and Diplomacy

THE PROSPECTS OF JOINING THE WTO FOR UZBEKISTAN: LEGAL ASPECTS, PROTECTIONISM

This article discusses the prospects of foreign economic regulation in the Republic of Uzbekistan after joining the World Trade Organization (WTO), with a particular focus on legal aspects and protectionism. The article analyzes key legal considerations associated with the global economic regulations, benefits, and obligations for joining countries. Special attention is given to issues related to international trade law, trade barriers, the adverse effects of protectionist measures, and the potential advantages that the country may gain from WTO membership. The research draws on relevant literature, international agreements, and the experiences of other countries. The findings provide insights into the prospects and challenges faced by Uzbekistan in joining the WTO, and offer valuable information for making informed decisions and developing appropriate strategies for the country's international trade development.

Keywords: protectionism, WTO law, foreign trade, export, import, tariffs.

Целью настоящей работы является раскрытие понятия протекционизма и описание его охвата. Проведено широкое исследование для дачи обоснованного вывода о допустимой политике протекционизма в пределах ГАТТ/ВТО.

Постановлением Президента Республики Узбекистан от 29.06.2018 утверждается специальный официальный сайт услуг «Интегрированный тариф», который позволяет получить исчерпывающую информацию по таможенному контролю. Данным постановлением устанавливаются актуальные на сегодняшний день ставки импортных таможенных пошлин. На существенное количество категорий товаров определены нулевые импортные пошлины. Основными

целями и принципами установлены прогрессивная либерализация внешней торговли и улучшение условий для здоровой конкуренции с учётом необходимости отдельных мер в целях увеличения и разнообразия производства и его модернизации. В данном нормативно-правовом акте указываются главные составляющие политики Узбекистана во внешней торговле. В общих чертах их можно выразить в прагматизме, ориентированном на благосостоянии отечественного производства, уделяется особое внимание модернизации и технологическому прогрессивизму.

Объём экспорта на душу населения по регионам Узбекистана в 2022 году достиг 535,94 долларов США, что является историческим максимумом и существенно выше локальных минимумов в тренде роста, несмотря на динамично растущее население.

В период между 2017–2023 годами количество таможенных платежей выросло в 4,4 раза и в 2021 году составило 20,1 % от дохода в государственный бюджет. По составу таможенные платежи состояли:

- на 83,6 % — налог на добавленную стоимость;
- на 16,1 % — импортные пошлины;
- на 0,2 % — таможенные сборы и иные платежи;
- на 0,1 % — акцизный налог.

При этом к явным фискальным мерам протекционизма в первую очередь относятся таможенные пошлины, которые исторически представляли собой основу протекционизма и за которыми сложилось стереотипное представление о протекционизме. Данное ещё подкрепляется тем, что многие академические труды о протекционизме рассматривают понятие только со стороны таможенных пошлин в силу исторического подхода. Возьмём описание Гюстава Шелля, автора книги «*Le Bilan du protectionnisme en France*»: протекция состоит в отмене или ограничении таможенным правом конкуренции извне в интересах производителей определённых продуктов. Цель протекционизма — повысить искусственно цены на товары внутри страны и взимать налог у населения в пользу защищаемых производителей. На самом деле необходимо учитывать условие со временем процессов производства, появление и изменение новых категорий производства, развитие коммерческих международных отношений как публично-правовых, так и частноправовых. С уменьшением таможенных тарифов всё очевиднее роль нетарифных ограничений, применяемых странами в международной торговле. Дэвид Гринуэй приводит понятие эффективного протекционизма, которое называется «новым» протекционизмом. Новый протекционизм стал вбирать в себя меры, принимаемые государством, только по тому признаку, существует ли препятствие к свободной торговле, или те меры, по крайней мере, без которых торговля осуществлялась бы эффективнее.

В постановлении Президента Республики Узбекистан № 3818 приводится обобщение внешнеэкономической политики Республики Узбекистан за прошедший период. Данным актом устанавливается, во-первых, интеграция в международную экономику и, во-вторых, создание благоприятных условий для субъектов предпринимательства Республики Узбекистан для осуществления внешнеэкономической деятельности были главными ориентирами проведённой

политики, также устанавливаются новые указания по нормотворчеству в данной сфере, такие как усиление регулирующих функций таможенных тарифов, создание условий для обеспечения местных производителей сырьем и материалами, производимыми в недостаточном объеме, сохранение предоставления благоприятных условий для ввоза современного технологического оборудования и техники для создания новых производств, унификация ставок таможенных платежей на схожие по виду коды товарной номенклатуры. Республика Узбекистан активно поддерживает предпринимателей посредством предоставления государственных субсидий, особенно в отрасли сельского хозяйства, предоставляются льготы. Существуют специальный фонд поддержки сельского хозяйства и фонд поддержки предпринимательской деятельности при Министерстве финансов Республики Узбекистан и другие организации поддержки экономики. На декабрь 2021 года у Государственного фонда поддержки предпринимательской деятельности насчитывалось активов в размере 3,4 % от государственного бюджета. За первый квартал 2023 года финансирование фруктов и овощей достигло 700 млрд сум.

Говоря о хронологическом сравнении, доля таможенных пошлин в части дохода бюджета Республики Узбекистан от таможенных платежей неуклонно понижалась, составив 22,5 % в 2017 году и 16,1 % в 2021 соответственно. Следовательно, с ростом внешнеторгового оборота ставки пошлин только понижались, притом что торговый оборот только повышался.

По стратегии развития 2026 Республики Узбекистан целью № 97 является вступление во Всемирную торговую организацию и углубление процессов интеграции с Евразийским экономическим союзом. Параллельно поставлены цели ускоренного развития национальной экономики и обеспечения высоких темпов роста. На 2021 год доля мирового экспорта Узбекистана составила 0,06 %, а импорта 0,11 %.

Перейдем теперь к данным о ВТО. Узбекистан числится наблюдателем ВТО. В официальной базе данных ВТО в настоящее время открыт публичный доступ к документам о взаимоотношениях ВТО и Республики Узбекистан до 2002 года. В переписке с рабочей группой ВТО имеется множество конкретных деталей о процедурах и требованиях о соответствии, например, обжалование решений государственных органов по вопросам, регулируемым ВТО, и великое множество других деталей о законодательстве и установленных практиках в Республике Узбекистан. В 2002 году было известно, что Узбекистан собирается присоединиться к соглашению «WTO Government Procurement Agreement».

К настоящему времени проводятся двусторонние переговоры по доступу к рынку товаров и услуг, подписан меморандум о режиме внешней торговли, но для окончания подготовительной стадии и переходу к разработке пакета примерных условий вступления ещё предстоит провести многосторонние переговоры по взаимоотношениям и регулированию сельского хозяйства, допустимых правил, тарифов и квот.

Преамбула ГАТТ указывает прямо на миссию ВТО, что включает в себя отмену любых преград к свободной торговле путём отмены пошлин и иных барьеров. Согласно статье 6 ГАТТ практика демпинга возможна и оспариваема лишь

при наличии угрозы причинить материальный ущерб соответствующей промышленности отрасли. Протекционизм сохраняется при помощи мотивированных антидемпинговых мер в виде антидемпинговой пошлины. Аналогичная мера предусмотрена для субсидирования государством отраслей и производителей, вводится компенсационная пошлина. Следует отметить, что, согласно статье 8 ГАТТ, важнее в данном отношении равное обложение членом сборами и формальностями, чем полная отмена таких барьеров. ГАТТ запрещает импортные пошлины, любые процедуры и правила должны стать однообразными. Запрещаются количественные ограничения: никаких запрещений или ограничений, будь то в форме квот, импортных или экспортных лицензий или других мер, кроме пошлин, налогов или других сборов. В бесконечном множестве международных экономических отношений с их многосторонностью и различными деталями даже ВТО и ГАТТ не устанавливают однозначных принципов, полностью запрещающих какие-либо практики. Вместо этого оставляется место эффективному составляющему, то есть меры должны применяться, когда есть все признаки недобросовестности, и не должны, когда их нет, а также существуют исключения как специфичные, так и генеральные, исходящие из индивидуальных обязанностей государств и общих правил, устанавливаемых основополагающими документами ВТО. Региональные интеграционные договоры также осложняют применение общих принципов ВТО.

Исходя из указанного выше, ясно, что протекционизм является описанием, объединяющим различные меры, принимаемые государствами. Даже если принципы ВТО полагают максимальное уменьшение протекционизма, государствам всегда оставляется возможность применять определённые меры, хотя они никогда не могут достичь исторической амплитуды. Экономике Узбекистана предстоит адаптироваться к конкуренции извне и диверсифицироваться, чему государство должно способствовать всеми возможными методами.

Список литературы

1. О мерах по дальнейшему упорядочению внешнеэкономической деятельности и совершенствованию системы таможенно-тарифного регулирования Республики Узбекистан : постановление Президента Республики Узбекистан. — URL: <https://lex.uz/docs/3802366> (дата обращения: 15.10.2023).
2. Объем экспорта на душу населения по регионам Узбекистана : портал открытых данных. — URL: <https://data.egov.uz/rus/data/6114c78adb32b99538e08cf9> (дата обращения: 15.10.2023).
3. Давлат бюджети даромадлари қисмига ўтказилган божхона тўловларининг таҳлили, Фарходов Фаррух Фурқатович. — URL: <https://iqtisodiyot.tsue.uz/journal/index.php/iit/article/view/230/265> (дата обращения: 15.10.2023).
4. Que sais-je? Le protectionnisme, Jacques Sapir, 2022.
5. Le Bilan du protectionnisme en France, Gustave Schelle, 2016.
6. International Trade Policy from Tariffs to the New Protectionism, David Greenaway, 1983.

7. О мерах по совершенствованию системы субсидирования агропродовольственного комплекса и повышению ее эффективности : постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 03.08.2023 г. № 331. — URL: <https://lex.uz/ru/docs/6559555> (дата обращения: 15.10.2023).
8. The Observatory of Economic Complexity (OEC), historical data on trade of Uzbekistan. — URL: <https://oec.world/en/profile/country/uzb> (дата обращения: 15.10.2023).
9. Портал открытых данных Республики Узбекистан. — URL: <https://data.egov.uz/rus> (дата обращения: 15.10.2023).
10. WTO legal texts. — URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm (дата обращения: 15.10.2023).

Сведения об авторах

Холбазаров Толкин Ойбекович, обучающийся, Университет мировой экономики и дипломатии, 100007, Республика Узбекистан, г. Ташкент, ул. Мустакилик, 54, e-mail: tolkinkholbazarov@gmail.com.

Рахимова Муаттара Абдусаттаровна, д-р юрид. наук, профессор, Университет мировой экономики и дипломатии, 100007, Республика Узбекистан, г. Ташкент, ул. Мустакилик, 54, e-mail: muattara161@mail.ru.

Kholbazarov Tolkin O., Student, University of World Economy and Diplomacy; 100007, Republic of Uzbekistan, Tashkent, Mustakilik Str., 54; e-mail: tolkinkholbazarov@gmail.com.

Rakhimova Muattara A., Doctor of Sciences in Law, Professor, University of World Economy and Diplomacy; 100007, Republic of Uzbekistan, Tashkent, Mustakilik Str., 54; e-mail: muattara161@mail.ru.

Чумичева Д. А., Юкласова А. В.

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Статья содержит ключевые аспекты экономической безопасности российского государства на современном этапе. Целью исследования является анализ состояния экономической безопасности, которое характерно для России. В процессе исследования авторы используют системный анализ, синтез, метод обобщения. Результатом исследования является установление основных угроз и вызовов, присущих российской экономике в условиях трансформации глобальных процессов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, экономика, государство, угрозы.

Chumicheva D. A., Yuklasova A. V.

Samara National Research University named after academician S. P. Korolev

THE ISSUE OF RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY IN CURRENT CONDITIONS

The article considers the key aspects of the economic security of the Russian federation at the present stage. The purpose of the study is to analyze the current state of economic security in Russia. In the process of research, the authors use system analysis, synthesis, and the method of generalization. The result of the study is identifying the main threats and challenges inherent in the Russian economy in the context of the transformation of global processes.

Keywords: economic security, national security, economy, state, threats.

Проблема обеспечения безопасности государства актуальна на всех этапах его развития. Наиболее остро этот вопрос ощущается в переломные моменты, когда угрозы национальной безопасности усиливаются вследствие нестабильности внешних и внутренних процессов. В настоящее время в мире продолжает нарастать нестабильность и неопределенность, которые оказали значительное влияние на все страны, включая Россию. Принятие в отношении России санкций, отделение ее от других стран усилили напряженность на международной арене. Все трансформации современного мира актуализировали задачу сохранения экономической безопасности российского государства как составной части его национальной безопасности.

Целью исследования является анализ состояния экономической безопасности России.

В соответствии с целью формируются следующие задачи исследования:

- определение места экономической безопасности в структуре национальной безопасности;
- обзор основных нормативных документов в сфере обеспечения экономической безопасности;

— выявление основных угроз экономической безопасности России на современном этапе;

— рассмотрение основных экономических вызовов, стоящих перед Россией.

Экономическая безопасность является самым важным элементом в системе национальной безопасности. Сущность данного понятия изучалась в научном сообществе различными исследователями. Так, Л. П. Васильева рассматривает экономическую безопасность в контексте нескольких составляющих: устойчивого роста показателей экономической сферы, удовлетворения основных экономических потребностей граждан, защиты общенациональных и международных интересов страны [3, с. 7].

По мнению Е. А. Шелухиной, Н. А. Руманчик и Е. С. Мезенцевой, экономическая безопасность реализуется в двух сферах: внутренней, куда входит противодействие внутренним угрозам, и внешней, которая включает противостояние угрозам внешнего мира [5, с. 806].

Как считает А. В. Минаков и Е. В. Егорова, экономическая безопасность — это такая составляющая национальной безопасности, которая обеспечивает независимость экономической системы государства [4, с. 261].

Обобщая результаты научных исследований о сущности экономической безопасности, можно сделать вывод, что в основном речь идет о защите экономической сферы страны от различных внутренних и внешних угроз.

Важное значение в обеспечении экономической безопасности в долгосрочной перспективе имеют стратегические документы, определяющие направления развития данной сферы.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, закрепляет следующие цели обеспечения экономической безопасности страны:

- увеличение конкурентоспособности экономики государства;
- формирование среды для устойчивого экономического роста;
- снижение уязвимости российской экономики от внутренних и внешних угроз;
- создание суверенной экономической системы [1].

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года более детально описывает состояние экономической безопасности — угрозы, а также цели и направления политики государства для обеспечения экономической безопасности [2].

Анализ научных исследований и стратегических документов позволяет выделить внутренние и внешние угрозы, характерные для современного состояния российской экономики (рисунок).

Угрозы экономической безопасности России на современном этапе

Вышеупомянутые факторы носят деструктивный характер. При определенных условиях они подрывают уровень не только экономической, но и национальной безопасности, поскольку ее эффективное обеспечение невозможно без реализации экономической безопасности.

Наиболее перспективное направление, формирующее вызов экономической безопасности — цифровая трансформация государственных и внутриорганизационных процессов. Цифровизация ориентирована на повышение эффективности публичного управления и производительности труда в частном секторе.

Важную роль играют разработки российских компаний, которые способствуют выходу экономики страны на новый технологический уровень. В этом случае государственная поддержка перспективных научных исследований имеет первостепенное значение, поскольку научная деятельность способствует инновационному развитию российской экономики и, как следствие, повышает ее конкурентоспособность на глобальном рынке.

В постоянно меняющихся условиях государству важно своевременно реагировать на возникающие угрозы внутреннего и внешнего характера. Повышение устойчивости экономики России к таким угрозам — необходимое условие обеспечения экономической безопасности. Экономическая безопасность — важнейшая

составляющая национальной безопасности, без которой не могут существовать другие виды безопасности, именно поэтому органам власти важно принимать меры, направленные на обеспечение внутренней и внешней стабильности государства.

Список литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 15.10.2023).
2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/71672608/> (дата обращения: 15.10.2023).
3. Васильева, Л. П. Экономическая безопасность: определения и сущность / Л. П. Васильева // Журнал прикладных исследований. — 2020. — № 3. — С. 6–13.
4. Минаков, А. В. Обеспечение экономической безопасности России в условиях глобальной нестабильности / А. В. Минаков, Е. В. Егорова // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 2. — С. 260–267.
5. Шелухина, Е. А. Сущностная характеристика и ключевые составляющие системы экономической безопасности государства / Е. А. Шелухина, Н. А. Румачик, Е. С. Мезенцева // Журнал прикладных исследований. — 2022. — Т. 9, № 6. — С. 801–810.

Сведения об авторах

Чумичева Дарья Александровна, магистрант, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева; 443086, Россия, г. Самара, ул. Московское шоссе, 34; e-mail: chumicheva-darya@mail.ru.

Юкласова Анастасия Валерьевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева; 443086, Россия, г. Самара, ул. Московское шоссе, 34; e-mail: yuklasova.anasta@mail.ru.

Chumicheva Daria A., Master's Program Student, Samara National Research University named after academician S. P. Korolev; 443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse Str., 34; e-mail: chumicheva-darya@mail.ru.

Yuklasova Anastasia V., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University named after academician S. P. Korolev; 443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse Str., 34; e-mail: yuklasova.anasta@mail.ru.

Шахнович Р. М., Мороз О. Н.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

**ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ:
ПРОДОЛЖЕНИЕ «ЭКСТРАОРДИНАРНОГО» ПЕРИОДА**

В статье рассмотрены проблемы денежно-кредитной политики, осуществляемой в России в 2022–2023 годах. Целью исследования является выявление особенностей, характерных черт и перспектив денежно-кредитной политики, проводимой Банком России в исследуемый период.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, Центральный банк, Российская Федерация.

Shakhnovich R. M., Moroz O. N.

Siberian University of Consumer Cooperation

**RUSSIAN MONETARY POLICY:
EXTENSION OF THE «EXTRAORDINARY» PERIOD**

The article deals with problems of monetary policy in Russia in 2022–2023. The purpose of the study is to identify the features, particular qualities and perspectives of the monetary policy pursued by the Bank of Russia during this period.

Keywords: monetary policy, Central bank, Russian Federation.

Как уже отмечалось в нашей работе [3], денежно-кредитную политику, проводимую Банком России в последние годы, можно разделить на четыре периода:

- «доковидная» денежно-кредитная политика;
- «ковидная» денежно-кредитная политика;
- «постковидная» денежно-кредитная политика;
- «экстраординарная» денежно-кредитная политика.

Начало последнего периода было связано с началом СВО и введением экономических санкций. Целью данной работы является анализ дальнейшего развития «экстраординарности» в денежно-кредитной политике, проводимой Банком России.

Опыт проведения такой политики в течение 2022 года показал, что, как и ожидалось, в изменившихся условиях денежно-кредитная политика в некоторой степени изменила свою целевую направленность не только на обеспечение ценовой стабильности, но и на поддержание структурной перестройки экономики. Следствием этого неизбежно стало превышение фактическим уровнем инфляции её целевого ориентира [1].

Меры и инструменты проведения «экстраординарной» денежно-кредитной политики имели своей первоначальной целью стабилизацию ситуации на валютном и финансовом рынках. При этом, следуя букве таргетирования инфляции, Центральный банк не устанавливал и не устанавливает никаких официальных ориентиров для валютного курса.

Инфляция в России в 2022 году составила почти 12 %, что соответствовало последним (в 2022 году) прогнозам ЦБ РФ, инфляция в 2023 году, в прогнозах годичной давности, ожидалась на уровне 5–7 %. В настоящий момент понятно, что она несколько превысит верхнюю границу этого диапазона, составив 7–7,5 % [2]. Прогноз инфляции в 2024 году несколько повышен по сравнению с прогнозом годичной давности — до 4–4,5 %.

Развитие событий в 2023 году подтвердило «закономерности» «экстраординарной» денежной политики, которые проявляли себя в 2022 году, несмотря на то что пусковые механизмы тех или иных экономических явлений были зачастую иные. Экономика вновь столкнулась с периодом роста инфляции и инфляционных ожиданий вместе с падением курса рубля. Однако если в 2022 году причиной снижения валютного курса стало прежде всего сокращение предложений валюты, вызванное сокращением внешнеэкономических связей, то в 2023 году основной причиной сокращения положительного сальдо платежного баланса, что и породило усиление давления на валютный курс, стало, напротив, восстановление этих связей. Это породило восстановление импорта (как легального, так и параллельного) и увеличение спроса на иностранную валюту. Усложнение логистических цепочек привело к удорожанию перевозок, что также увеличило давление на валютный курс.

Реакция Банка России на это оказалась аналогичной реакции годичной давности. С июля 2023 года началось поэтапное повышение ключевой ставки, которая за три месяца (с конца июля до конца октября) выросла вдвое — с 7,5 % до 15 %, с перспективой дальнейшего повышения 15 декабря 2023 года. Это повышение ключевой ставки было дополнено новыми административными ограничениями, связанными с обязательным зачислением российскими предприятиями-экспортерами отдельных отраслей экономики на счета в России не менее 80 % валютной выручки и обязательной продажей не менее 90 % от зачисленных средств. Следует отметить, что эти меры дали сиюминутный эффект, приведший к укреплению рубля, но пока не оказали никакого существенного влияния на инфляцию. Причиной этого является тот факт, что основным фактором, раскручивающим и текущую инфляцию и инфляционные ожидания, является «бюджетный импульс» — растущие расходы государственного бюджета, повлиять на которые Банк России не имеет возможности.

Ещё одним признаком «экстраординарности» денежно-кредитной политики ЦБ РФ может быть назван подход к весьма специфической «модели» прогнозирования. Традиционный подход к построению многовариантного прогноза развития того или иного объекта или явления строится на выделении реалистичного или базового сценария, который дополняется сценариями оптимистичным и пессимистичным.

Банк России в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов» реализовал другой подход: базовый сценарий был дополнен двумя сценариями по принципу «худший и ещё хуже». Первый из них — сценарий «Усиление фрагментации» — предполагает большее по сравнению с базовым сценарием увеличение

фрагментации мировой экономики и санкционного давления на российскую экономику. Второй — сценарий «Рисковый» — дополнительно с этим учитывает возможное ухудшение ситуации в финансовом секторе, что может привести к глобальному финансовому кризису [2].

Особенностью данного подхода является тот факт, что все риски и неопределённости в проведении денежно-кредитной политики в 2024–2026 годах ЦБ РФ относит к внешним факторам, весьма сдержанно описывая возможные риски, связанные с бюджетной политикой, отмечая её важность и существенное влияние на инфляционные риски и указывая, что при составлении прогноза учитывались планируемые шаги в этой сфере.

Сравнивая все три сценария, можно отметить, что Банк России во всех случаях рассчитывает выйти на целевой ориентир инфляции — 4 % в 2025 году. В базовом сценарии снижение инфляции будет происходить постепенно — с 4,5 % в 2024 году до 4 % в 2025 году.

В сценарии «Усиление фрагментации» в 2024 году инфляция прогнозируется более высокой — 5–7 %. Если же обратиться к сценарию «Рисковый», то в нём снижение инфляции предполагается с 11–13 % в 2024 году до 4 % в 2025 году, т. е. в 3 раза. Столь успешной антиинфляционной политики в XXI веке Россия ещё не знала. Если такой сценарий будет реализован, то он будет сопровождаться высокой ключевой ставкой и экономическим спадом и в 2024-м, и в 2025 годах. Это вызовет необходимость ещё большего усиления бюджетной поддержки экономики, что будет иметь проинфляционный эффект.

Наконец, за рамками рассмотрения остался вариант, в котором кризисные явления в мире развернутся не в ближайшие месяцы, а в 2025–2026 годах. В такой ситуации выход экономики на траекторию сбалансированного роста может быть отнесён за пределы 2026 года.

Список литературы

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов / Банк России : сайт. — URL: http://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/ (дата обращения: 17.11.2023).
2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов / Банк России : сайт. — URL: http://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (дата обращения: 17.11.2023)
3. Шахнович, Р. М. Современные проблемы денежно-кредитной политики в России // Экономика XXI века : сборник материалов международной научно-практической конференции, Новосибирск, 8 декабря 2022 г. / [под ред. О. А. Чистяковой]; АНОО ВО Центросоюза РФ «СибУПК». — Новосибирск, 2022. — С. 206–209.

Сведения об авторах

Шахнович Рувим Михайлович, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ruvim_s@mail.ru.

Мороз Оксана Николаевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Shakhnovich Ruvim M., Doctor of Sciences in Economics, Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ruvim_s@mail.ru.

Moroz Oksana N., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Шмакова П. А., Вегнер-Козлова Е. О.

Институт экономики УрО РАН

ОБОСНОВАННОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛАЕНСА В РЕГИОНАХ

Исследование рассматривает, насколько обоснованным будет создание подразделения экологического комплаенса на предприятиях в регионах. Предметом исследования выступают субъекты РФ. В результате исследования было рассмотрено и дополнено понятие экологического комплаенса, а также выявлено, что наибольшим потенциалом для экологического комплаенса обладают такие регионы, как ХМАО-Югра, Кемеровская и Свердловская области.

Ключевые слова: комплаенс, экологический комплаенс, промышленность, устойчивое развитие, промышленные регионы.

Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием для Института экономики УрО РАН.

Shmakova P. A., Wegner-Kozlova E. O.

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

REASONABILITY FOR IMPLEMENTING ENVIRONMENTAL COMPLIANCE IN THE REGIONS

This study discusses the reasonability for creating an environmental compliance unit at enterprises in the regions of the Russian Federation. As a result of the study, the authors considered and extended the concept of environmental compliance, and made a conclusion that such regions as KhMAO-Ugra, Kemerovo and Sverdlovsk regions have the greatest potential for environmental compliance.

Keywords: compliance, environmental compliance, industry, sustainable development, industrial regions.

The study was carried out in accordance with the state task for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Экологизация производства оказывает все большее значение на деятельность предприятий. Переход предприятий к экологизации производства носит уже не рекомендательный, а, скорее, принудительный характер. Однако не всегда учитывается экономическая обоснованность снижения негативного воздействия на окружающую среду в деятельности предприятий. В результате возникает вопрос: для каких предприятий экологический комплаенс будет актуален и существует ли региональный фактор внедрения системы экологического комплаенса на предприятиях?

Целью исследования ставится поиск обоснованности внедрения экологического комплаенса в регионах.

В настоящее время экологическому комплаенсу посвящено не так много исследований. В основном комплаенс рассматривается либо с медицинской,

либо с общеправовой точек зрения — соблюдение действующего законодательства. Однако направление комплаенса набирает все больший интерес в научной сфере. Несмотря на то, что деятельность службы экологического комплаенса еще недостаточно изучена, следует отметить достаточную изученность службы внутреннего контроля и внутреннего аудита, которые имеют схожие функции со службой комплаенса на предприятиях.

Экологический комплаенс подразумевает соблюдение предприятием экологического законодательства и, следовательно, предполагает соответствие предприятий, в первую очередь, нормам Роспотребнадзора, Россельхознадзора, Росприроднадзора, что следует из экологического законодательства РФ [1]. По мнению Д. М. Дубовика, «экологический комплаенс можно определить как самостоятельное направление в системе корпоративного управления предприятием-природопользователем, которое в целом предполагает самостоятельный контроль за соблюдением экологического законодательства с целью минимизации правовых и репутационных рисков» [2]. О. В. Мальцев отмечает, что комплаенс может подразумевать как соблюдение положений НПА, так и дополняться морально-этическими аспектами [3].

Ранее [4] авторами было отмечено, что, в связи с добровольностью следования принятым нормам, служба экологического комплаенса должна учитывать «экономическую эффективность соблюдения экологического законодательства и принципов» ввиду того, что для ряда предприятий экологизация несет отрицательный экономический эффект [5].

Стоит отметить, что особую роль экологический комплаенс играет для предприятий, относящихся к «коричневым» секторам экономики, ввиду того, что «коричневые» компании наиболее активны в области зеленых исследований [6]. Причем к «коричневым» компаниям относятся те, которые наносят наибольший ущерб в изменении климата. В России к таким можно отнести предприятия, включающие в себя объекты, оказывающие значительное негативное воздействие на окружающую среду (НВОС) и относящиеся к областям применения наилучших доступных технологий (объекты, оказывающие НВОС I категории) [7]. Согласно приказу Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 18.04.2018 № 154 «Об утверждении перечня объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к I категории, вклад которых в суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет не менее чем 60 процентов», был приведен перечень из 300 объектов, в большинстве своем относящихся к предприятиям ТЭК [8]. При рассмотрении территориального размещения данных объектов было выявлено, что они расположены почти на всей территории РФ, однако большинство сосредоточено в следующих регионах: ХМАО-Югра, Кемеровская и Свердловская области (рисунок).

Географическое расположение объектов, относящихся к I категории, вклад которых в суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет не менее чем 60 процентов на момент 2018 года*

**Составлено авторами на платформе Map Chart.*

Распределение регионов по группам представлено в таблице.

Распределение объектов наибольшего НВОС по регионам

Цвет				
Кол-во объектов в регионе	1–3	4–7	8–13	15–33
Кол-во регионов	39	13	8	3

В результате можем говорить, что экологический комплаенс действительно рекомендуем к внедрению на предприятиях в промышленных регионах. При этом следует отметить, что данное подразделение должно предусматривать экономическую эффективность от следования как законодательству, так и общемировым трендам, которые диктуют установку на порою губительную для предприятий экологизацию.

По-настоящему эффективным экологический комплаенс будет для предприятий, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду: в частности, на промышленных предприятиях топливно-энергетического комплекса. Таким образом, регионы были разделены на группы, в которых расположено определенное число объектов наибольшего НВОС, что позволило выделить приоритетные регионы внедрения экологического комплаенса.

Список литературы

1. Орлова, М. Г. Экологический комплаенс как фактор обеспечения экологической безопасности / М. Г. Орлова // *Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения*. — 2021. — Т. 16, № 4. — С. 1601–1605.
2. Дубовик, Д. М. Экологический комплаенс как инструмент развития «зеленого» предпринимательства // *Теоретическая и прикладная юриспруденция*. — 2022. — № 4(14). — С. 39–44. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskij-komplaens-kak-instrument-razvitiya-zelenogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 26.10.2023).
3. Мальцев, О. В. Развитие и реализация института комплаенса в органах исполнительной власти Российской Федерации / О. В. Мальцев // *Управление в современных системах : сборник трудов XII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов, Челябинск, 14 декабря 2022 года*. — Челябинск : Южно-Уральский технологический университет, 2022. — С. 531–535.
4. Вегнер-Козлова, Е. О. Роль экологического комплаенса в деятельности промышленных предприятий / Е. О. Вегнер-Козлова, П. А. Шмакова // *Вестник Академии знаний*. — 2023. — № 4 (57). — С. 70–72.
5. Кузнецов, Н. Г. Анализ инструментов и методов оценки экономической эффективности внедрения наилучших доступных технологий / Н. Г. Кузнецов, С. Г. Тяглов, М. А. Пономарёва, Н. Д. Родионова // *Вестник РГЭУ РИНХ*. — 2019. — № 2 (66). — С. 50–59. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-instrumentov-i-metodov-otsenki-ekonomicheskoy-effektivnosti-vnedreniya-nailuchshih-dostupnyh-tehnologiy> (дата обращения: 26.10.2023).
6. Куда идут ваши деньги, когда вы инвестируете в ESG-фонд [Электронный ресурс] // GURU : научно-популярный портал Российской экономической школы (РЭШ). — URL: <https://guru.nes.ru/kuda-idut-vashi-dengi,—kogdayui-investiruete-v-esg-fond.html> (дата обращения: 16.06.2023).
7. Об охране окружающей среды : федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 26.10.2023).
8. Об утверждении перечня объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к I категории, вклад которых в суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет не менее чем 60 процентов : приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 18.04.2018 № 154 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201807020040?rangeSize=1&index=1> (дата обращения: 26.10.2023).

Сведения об авторах

Шмакова Полина Андреевна, старший лаборант, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук; 620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: shmakova.pa@uieec.ru.

Вегнер-Козлова Екатерина Олеговна, канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук; 620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: vegner.kozlova.eo@uieec.ru.

Shmakova Polina A., Senior Laboratory Assistant, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 620014, Russia, Ekaterinburg, Moskovskaya Str., 29; e-mail: shmakova.pa@uieec.ru.

Wegner-Kozlova Ekaterina O., Candidate of Sciences in Economics, Senior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 620014, Russia, Ekaterinburg, Moskovskaya Str., 29; e-mail: vegner.kozlova.eo@uieec.ru.

УДК 377.1

Энхтуяа Б., Дуламсүрэн Д., Алтангэрэл Т. Мөнхочир Б.
Политехнический колледж «Хөгжил» Ховд аймака

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ В ПРОВИНЦИИ ХОВД

Работа посвящена рассмотрению проблем, имеющихся на рынке наемного труда в провинции Ховд, входящей в состав Монголии. Исследование экономических проблем наемных работников в монгольской провинции Ховд выполнено, опираясь на результаты опроса респондентов на «Центральном рынке Западного региона». Авторами выявлены имеющиеся проблемы и предложены мероприятия по их преодолению.

Ключевые слова: наемные работники, экономические проблемы, рынок труда.

Enkhtuyaа B., Dulamsuren D., Altangerel T. Monkhochir B.
«Khogzhil» Polytechnic College

ECONOMIC PROBLEMS OF HIRED WORKERS IN THE PROVINCE OF KHOVD

The paper considers the problems existing in the hired labor market in the Khovd province, part of Mongolia. The study of the economic problems of hired workers in the Mongolian province of Khovd is based on the results of a survey of respondents at the «Central Market of the Western Region». The authors identify existing problems and propose solutions.

Keywords: employees, economic problems, labor market.

Наемные работники составляют значительную часть общества. Необходимо уточнить, что под наемными работниками понимаются люди, не имеющие постоянного места работы в конкретной официальной организации, которые работают по несколько часов в день и получают разную заработную плату в зависимости от выполняемой работы [1–3]. Сегодня в монгольском обществе довольно много людей, которые не имеют дохода, работы и профессии. Из-за этого Монголию часто называют бедной страной. Следовательно, будущее Монголии во многом зависит от граждан, имеющих работу и доход.

Целью данной статьи является изучение экономических проблем наемных работников в провинции Ховд, входящей в состав Монголии, и определение путей выхода из трудностей, с которыми они сталкиваются.

Основные задачи:

- изучение понятия «наемный работник», основных видов их деятельности;
- изучение и анализ факторов, обуславливающих выполнение наемной работы, размера заработной платы и ее расходование;
- выявление имеющихся проблем и разработка предложений по улучшению сложившейся ситуации.

При написании статьи использованы такие методы исследования, как наблюдение, сравнение, анализ и синтез, метод интервью, SWOT-анализ и пр.

Наемные работники — это люди, не трудоустроенные на постоянной основе в определенной организации. Они работают по несколько часов в день, а уровень их оплаты труда зависит от выполняемого объема работ. Доход наемных работников нерегулярен и изменчив, поскольку их заработная плата не фиксирована.

Чаще всего причинами, побуждающими людей идти в наемные работники, являются: отсутствие квалификации у потенциального работника, неспособность найти работу по имеющейся профессии, слабое здоровье, преклонный возраст и т. д. При этом следует отметить, что для людей, работающих по найму, довольно сложным моментом при трудоустройстве являются критерии приема на работу. Независимо от того, куда вы идете, учитываются возраст, профессиональная подготовка, знание английского языка, навыки работы с компьютером, рост и т. д. Несоответствие требованиям, предъявляемым работодателями при трудоустройстве, увеличивает количество безработных в обществе.

Исследование экономических проблем наемных работников в монгольской провинции Ховд было проведено путем случайного отбора 55 человек на «Центральном рынке Западного региона». По состоянию на 2021 год количество зарегистрированных безработных граждан в провинции Ховд составило 1123 человека. В процессе исследования был проведен опрос респондентов, который показал, что большинство из них, 71 %, зарегистрировались на бирже труда в поисках работы, т. е. они могут работать и активно ищут ее.

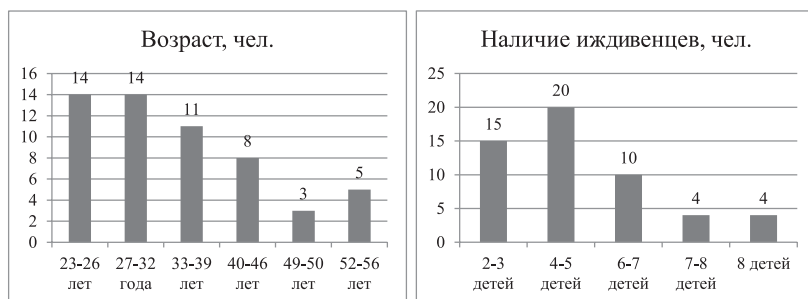

Рис. 1. Распределение респондентов по возрасту и наличию иждивенцев среди безработных граждан в монгольской провинции Ховд

По результатам опроса (рис. 1) было выявлено, что большинство наемных работников составляли люди в возрасте 23–26 лет и 27–32 года, имеющие от 2 до 5 детей.

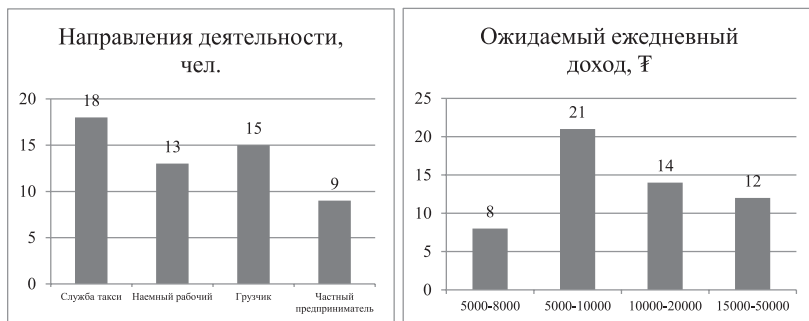

Рис. 2. Распределение респондентов по направлениям деятельности и ожидаемому ежедневному доходу в монгольской провинции Ховд

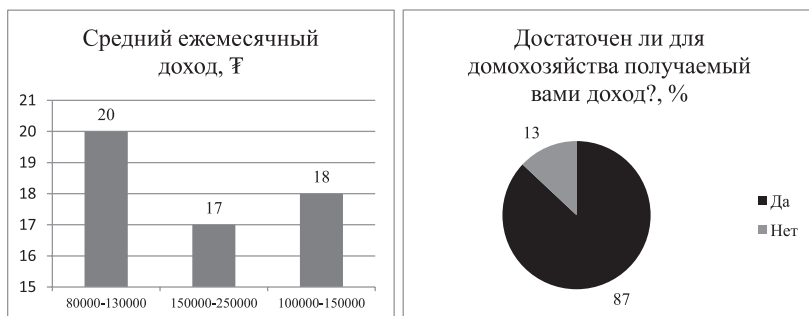

Рис. 3. Распределение респондентов по среднему ежемесячному доходу и его достаточности в монгольской провинции Ховд

Результаты проведенного исследования (рис. 2, 3) показали, что ежемесячные потребности респондентов превышают средний доход: ежемесячный доход в среднем составляет 80 000–130 000 тугриков, а среднее потребление — 150 000–250 000 тугриков.

Следовательно, самая большая экономическая проблема наемных работников заключается в том, что их доходов недостаточно для удовлетворения их потребностей.

Причинами подобного положения дел, помимо низкой оплаты труда наемных работников, являются: высокая плата за коммунальные услуги, такие как вода, мусор, электричество и т. д., значительная величина удерживаемых налогов, высокая стоимость содержания детей в детских образовательных учреждениях и обучения в высших учебных заведениях и пр.

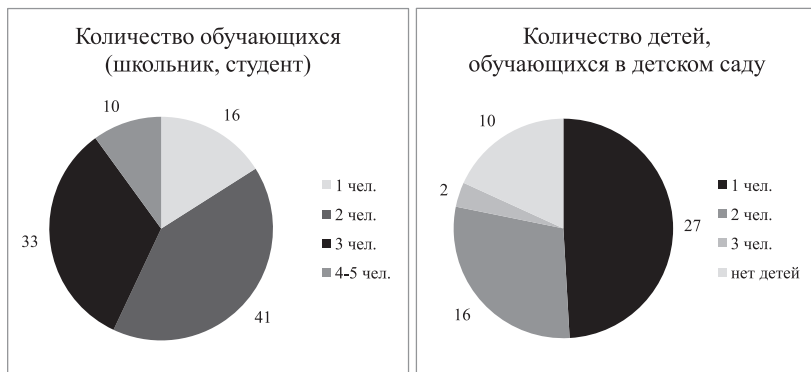

Рис. 4. Распределение респондентов по составу семьи в монгольской провинции Ховд

Как уже отмечалось ранее, в семьях большинства опрошенных респондентов имеется от 1 до 5 детей. По результатам опроса (рис. 4), большинство из них — студенты и дети школьного и детского возраста.

Наличие в семье ребенка-школьника предполагает существенные траты на книги, учебники, школьные принадлежности и форму. Кроме того, это предполагает отчисления в школьный фонд и пожертвования на школу. Содержание ребенка в детском саду также связано с дополнительными тратами. Все это приводит к экономическим проблемам в домохозяйствах.

Исходя из результатов проведенного исследования, можно заключить, что в провинции Ховд число людей, которых можно отнести к группе «наемные работники», имеет тенденцию к увеличению из года в год. При этом доходы данной группы работников не покрывают имеющихся потребностей. В результате они не всегда имеют возможность участвовать в общественной и культурной жизни, получать достойное образование и претендовать на более высокооплачиваемую работу.

Для улучшения ситуации предлагаются следующие мероприятия:

- развитие на территории провинции Ховд малых и средних предприятий, что позволит увеличить количество рабочих мест;
- повысить почасовую ставку оплаты труда наемных работников;
- поддерживать работодателей, предоставляющих рабочие места студентам на неполный рабочий день;
- недопущение роста цен на потребительские товары;
- предоставление налоговых льгот предприятиям, создающим рабочие места и предоставляющим временную подработку отдельным категориям граждан (например, студентам) и пр.

Список литературы

1. Бадараев, Д. Д. Проблемы занятости населения в Монголии // Власть. — 2013. — № 7. — С. 78–81.
2. Эрдэнэчимэг, О. Занятость молодежи Монголии в условиях перехода к рынку : автореф. канд. дисс. — Москва, 1998. — 23 с.
3. Гундсамбуу, Х., Дашдаваа, С. Ажилчин залуучуудын нийгмийн терх. (Социальное положение рабочей молодежи). — Улан-Батор, 1990.

Сведения об авторах

Энхтуяа Бугалжаа, преподаватель, Политехнический колледж «Хөгжил» Ховд аймака, Монголия; e-mail: ddulamsvren 09@gmail.com.

Дуламсүрэн Даваасүрэн, преподаватель, Политехнический колледж «Хөгжил» Ховд аймака, Монголия; e-mail: enkhee7513@gmail.com.

Тунгалагцэцэг Алтангэрэл, преподаватель, Политехнический колледж «Хөгжил» Ховд аймака, Монголия; e-mail: A. Tungalagtsetseggmail.com.

Бадамтөгс Мөнхочир, преподаватель, Политехнический колледж «Хөгжил» Ховд аймака, Монголия; e-mail: monkhochirbadamtogs@gmail.com.

Enkhtuyaa Bugalzhaa, Teacher, Polytechnic College «Khogzhil» of Khovd Aimak, Mongolia; e-mail: ddulamsvren 09@gmail.com.

Dulamsuren Davaasuren, Teacher, Polytechnic College «Khogzhil» of Khovd Aimak, Mongolia; e-mail: enkhee7513@gmail.com.

Tungalagtsetseg Altangarel, Teacher, Polytechnic College «Khogzhil» of Khovd Aimak, Mongolia; e-mail: A. Tungalagtsetseggmail.com.

Badamtogs Monkhochir, Teacher, Polytechnic College «Khogzhil» of Khovd Aimak, Mongolia; e-mail: monkhochirbadamtogs@gmail.com.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ТОВАРОВ И УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 339.54

Деркач А. А., Дубинина М. А.

Краснодарский филиал Российского экономического университета им.
Г. В. Плеханова

АДАПТАЦИЯ ПРОДУКТА И БРЕНДА ПРИ ВЫХОДЕ НА ВНЕШНИЙ РЫНОК

В статье рассматриваются проблемы адаптации товара и бренда к условиям зарубежного рынка. Содержание бренда как результат всех усилий по продвижению должно быть трансформировано в такую концепцию, которая будет воспринята внешним рынком с учетом его национальных и культурных особенностей. Подчеркивается необходимость проведения исследований потребительского опыта использования продукта (UX-исследования) в целях повышения экономической эффективности затрат предприятия при выходе на внешний рынок.

Ключевые слова: продукт, бренд, адаптация, внешний рынок, UX-исследования.

Derkach A. A., Dubinina M. A.

Plekhanov Russian University of Economics, Krasnodar Branch

PRODUCT AND BRAND ADAPTATION WHEN ENTERING A FOREIGN MARKET

The article discusses product and brand adaptation to the conditions of a foreign market. The content of the brand, as a result of all promotion efforts, must be transformed into a concept that will be perceived by the external market, taking into account its national and cultural characteristics. The need to conduct research on consumer experience of using a product (UX research) is emphasized in order to increase the economic cost efficiency of an enterprise entering a foreign market.

Keywords: product, brand, adaptation, foreign market, UX-research.

Адаптация продукта как элемента маркетингового комплекса торгового предприятия требует изучения основных предпочтений, к которым должны быть приспособлены сам продукт и его товарный бренд, чтобы соответствовать правилам рынков, национальным и культурным различиям.

Адаптация продукта затрагивает целый спектр вопросов: от качества и внешнего вида продукции до материалов, обработки, производственного оборудования, упаковки, стиля и моделирования. Продукт, возможно, придется адаптировать разными способами, чтобы он соответствовал физическим, социальным или обязательным требованиям нового рынка. Возможно, его придется модифицировать, чтобы соответствовать государственным постановлениям или эффективно работать в географических и климатических условиях конкретной страны. Он может быть перепроектирован или переупакован в соответствии с разнообразными предпочтениями покупателя или уровнем условий жизни.

Есть два основных способа, с помощью которых производитель может создавать глобальные продукты: первый — адаптация, а второй — стандартизация.

Адаптация представляет собой модифицированную версию продукта, учитывающую местные культурные и юридические требования. Адаптация позволяет производителю создавать разные версии своей продукции для каждого рынка. Благодаря учету местных тенденций, размеров, стилей упаковки и особенностей продукт будет соответствовать ожиданиям покупателей, отвечая вкусам и требованиям.

Стандартизация обеспечивает единый унифицированный продукт, который удобно размещается на всех рынках. Стандартизация позволяет производителю снизить затраты, используя один набор производственных инструментов и одну и ту же упаковку, создавая при этом действительно глобальный продукт.

Рассмотрим некоторые виды адаптации продуктов в таблице.

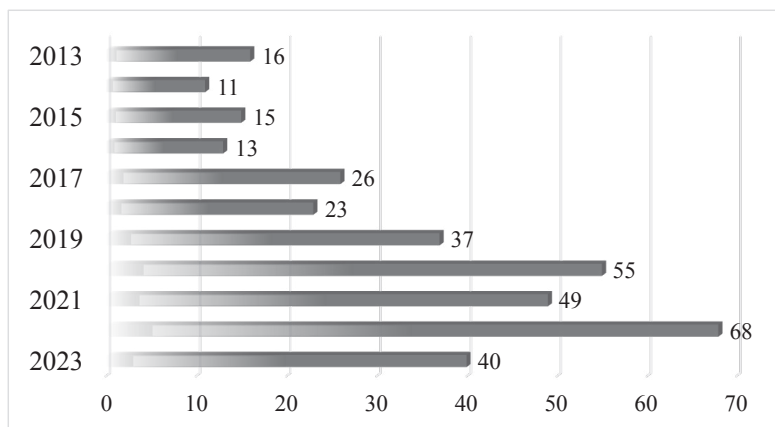
Виды адаптации продуктов

Вид адаптации	На что направлен и что требует
Реальная адаптация	Требует физических изменений продукта (например, альтернативных пунктов меню в ресторанах) или упаковки. Психология цвета и образы могут посылать контрастные сообщения на разных рынках, апеллируя к местным тенденциям, привычкам и стандартам розничной торговли
Нематериальная адаптация	Требует изменений нефизических атрибутов. Это включает в себя создание подходящих альтернатив неподходящим переводам, слоганам или позиционированию бренда. Кроме того, бренд может адаптировать свой статус и положение, продвигаясь к более благоприятному рынку и обращаясь к более значительному числу потребителей
Рекламная адаптация	Требует изменений в методах маркетинга и рекламы там, где местная культура обеспечивает больший охват при использовании определенных платформ, изображений или форм представления продукта, которые не используются в других местах
Ценовая адаптация	Направлена на ценообразование продукта в соответствии с его новым рынком. Производителю, возможно, придется изменить размер, упаковку или количество продукции, чтобы обеспечить приемлемые цены для зарубежных потребителей

Планирование продаж на зарубежных рынках требует понимания различий между существующими и новыми рынками, которое может быть достигнуто только при проведении соответствующих исследований [2, с. 85]. В дополнение к проведению исследований рынка, необходимых для установления потребности в продукте, изучение клиентов и UX-исследования обеспечивают соответствие товаров местным ценностям, удовлетворяя потребительские практики и ценности, избегая при этом географических ловушек. Необходимо учитывать:

- 1) культурные потребности, тенденции, праздники, религиозные и иные предпочтения;
- 2) соблюдение местных законов и правил;
- 3) обеспечение конкурентоспособности продукта на рынках;
- 4) удаление вредных элементов из продуктов, упаковки и продвижения.

С начала 2023 года в РФ появилось 40 новых иностранных брендов потребительских товаров. В 2019 году в России появилось 37 новых зарубежных розничных игроков, после чего число новых иностранных компаний каждый год имело неоднозначную динамику. Так, в 2020 году их было 55, в 2021 году — 49, а в 2022 году — 68 (рисунок).

Количество иностранных брендов одежды, обуви и товаров для дома, пришедших в Россию за 10 лет

Большинство новых иностранных компаний, пришедших в Россию в 2023 году, — это бренды одежды и обуви, а также товары для дома из Турции. По информации NF Group, в 2023 году в стране появилось девять таких компаний, которые работают в ценовом сегменте «средний» и «выше среднего». Еще три игрока — из Белоруссии. Также на российский рынок вышли продавец спортивной одежды из Австралии, сети из Киргизии, Южной Кореи и Эстонии.

География происхождения выходящих на рынок РФ иностранных компаний с 2022 года существенно изменилась. Ранее в России начинали работать сети преимущественно из Европы и США, например, в 2021 году в стране появились испанская Zara Beauty, французская Dior Beauty и американская Guess Activewear. В 2020 году ситуация была подобной — в страну пришли итальянская Ereda, германская сеть Boss Woman и шведская Other Stories [1, с. 251].

Существует множество примеров удачных выходов различных брендов на международный рынок, но помимо этого даже самые крупные бренды терпят неудачу в адаптации продукта.

Пытаясь найти способ завоевать рынок автомобилей средней ценовой категории в Индии, компания Ford Motor Company отказалась от всех видов функций, чтобы снизить продажную цену на 25 % — с 20 тысяч до 15 тысяч долларов. В своем исследовании они не учли того, что покупатель, у которого

есть 15 тысяч долларов, которые он может потратить на машину, по-прежнему будет считаться очень богатым и, скорее всего, наймет шофера, а не будет водить машину самостоятельно. Они также были бы рады заплатить за функции, которые Форд убрал [4, с. 127].

Пытаясь завоевать рынок Японии в транспортной сфере, Uber не смог провести необходимые местные UX-исследования, и в итоге предоставил путаный интерфейс приложения, в котором многие поля форм были перевернуты. Поскольку японские соглашения об именах и написании значительно отличаются от западных, это стало значимой ошибкой и привело к непониманию для пользователей. Еще одна неудача была обусловлена отличной от европейской системой адресации. Обычно используется автоматическое заполнение полей формы. Плохо переведенная версия для США не позволила достичь эффективных продаж продукта, а также избежать многих других моментов. Основная причина неудач — отсутствие надлежащих исследований.

Важно, чтобы адаптированная идентичность бренда воспринималась потребителями внешнего рынка именно так, как было запланировано разработчиками товарного бренда. При тестировании концепции бренда особое внимание следует уделять ассоциациям иностранных покупателей. В маркетинговых коммуникациях необходимо делать акцент на интернет-коммуникации, бюджетные виды продвижения и рекламу в местах продаж [3, с. 300].

Желая выйти на новые зарубежные рынки, производители должны учитывать все факторы, которые могут повлиять на их продукт и его бренд. Также важно определить, являются ли адаптация или стандартизация продукта подходящими путями выхода на рынок. Грамотно проведенные изучение рынка и UX-исследования, являющиеся важнейшими практиками, обеспечивают наилучшее внедрение и операционные результаты в странах с другим поведением, культурой и подходами.

Список литературы

1. Власов, В. Б. Основы маркетинга : учебное пособие / В. Б. Власов, С. Ю. Нерозина; под общ. ред. В. Б. Власова; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». — Воронеж : Изд-во ВГТУ, 2021. — 70 с
2. Гончарова, С. Н. Особенности изучения рынка и стратегий международного продвижения товара / С. Н. Гончарова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2020. — № 4 (119). — С. 24–29.
3. Дубинина, М. А. Современные тенденции товарного брендинга // Экономика устойчивого развития / М. А. Дубинина, М. А. Каледина, В. А. Тюплева. — 2018. — № 2(34). С. 294–301.

4. Котляревская, И. В. Стратегический маркетинг : учебное пособие для студентов вуза, обучающихся по направлению подготовки 38.04.02 «Менеджмент». В 2-х ч. Ч. 1 / И. В. Котляревская; Министерство науки и высшего образования РФ, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. — 3-е изд., перераб. и доп. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. — 138 с.
5. Медведева, М. Н. Стратегии адаптации брендов к иностранному рынку / М. Н. Медведева // Столыпинский вестник. — 2020. — Т. 2, № 1. — С. 28.
6. Управление маркетинговой адаптацией бренда предприятия в условиях структурной модернизации экономики / Э. Ф. Хандамова, М. Б. Щепакин, В. А. Губин, Е. О. Глазырина // Экономика, предпринимательство и право. — 2020. — Т. 10, № 3. — С. 549–574.

Сведения об авторах

Деркач Анастасия Андреевна, студент, Краснодарский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова; 350015, Россия, г. Краснодар, ул. Северная 360; e-mail: nastyaderkach01@mail.ru.

Дубинина Мария Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры товарной экспертизы, технологии торговли и ресторанного бизнеса, Краснодарский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова; 350015, г. Краснодар, ул. Северная, 360; e-mail: dubinina.m.a.kfrea@mail.ru.

Derkach Anastasia A., Student, Plekhanov Russian University of Economics, Krasnodar Branch; 350015, Russia, Krasnodar, Severnaya Str., 360; e-mail: nastyaderkach01@mail.ru.

Dubinina Maria Alexandrovna, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Commodity Examination, Trade and Restaurant Business Technology, Plekhanov Russian University of Economics, Krasnodar Branch; 350015, Krasnodar, Severnaya Str., 360; e-mail: dubinina.m.a.kfrea@mail.ru.

Клус Л. Г., Желябовская Е. М.

Белгородский техникум общественного питания

ПРОИЗВОДСТВО И РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛИНАРНОЙ ПРОДУКЦИИ «ЕДА НА КОЛЁСАХ»

В статье рассматривается разработка бизнес-плана по организации реализации готовой продукции на примере фуд-трака «Еда на колёсах», разработанной на базе ОГАПОУ БТОП. Разработка бизнес-планов или проектов позволяет обучающимся в наиболее короткие сроки получить навыки по выявлению и устранению потерь при организации деятельности, получать практические навыки непосредственного применения на практике.

Ключевые слова: производство, продажа, бизнес-план, предпринимательство.

Klus L. G., Zhelyabovskaya E. M.

Belgorod College of Public Catering

PRODUCTION AND SALE OF CULINARY PRODUCTS «FOOD ON WHEELS»

The article discusses the development of a business plan for organizing the sale of finished products using a food truck «Food on Wheels», developed in Belgorod College of Public Catering. The development of business plans or projects allows students to acquire skills of identifying and eliminating losses in the organization of activities and to develop the skills in practice.

Keywords: production, sale, business plan, entrepreneurship.

В современном мире изучение экономических законов при разработке бизнес-планов для обучающихся и совместное участие в них направлено на дальнейшую подготовку к самостоятельной жизни. В Белгородском техникуме общественного питания большое внимание при обучении и получении специальности отведено именно предпринимательской деятельности. Сегодня каждый выпускник должен знать и представлять свои будущие планы, выполнять анализ своих возможностей, знать об использовании денежных средств и владеть информацией о рынках сбыта.

Изменения в современном образовании приводят к смене требований к усвоению обучающимися определённого объёма теоретических знаний, поэтому было принято решение о необходимости развития с первых дней обучения практических умений и навыков, в том числе направленных на успешную социализацию и адаптацию конкурентоспособных выпускников в условиях современного рынка труда конкретного региона.

Следует отметить, что разработка бизнес-планов или реализация проектов позволяет в короткие сроки научить участников группы выявлять и устранять потери при организации деятельности, получать практические навыки непосредственного применения знаний на практике.

Выбор идеи формировался с учётом изучения заведений общественного питания города Белгорода. Стационарных кафе и ресторанов с разнообразными видами кухни открывается огромное количество, а предлагаемая идея ещё не является распространённой в городе. В общественных местах, парках зимой и летом работают торговые фургоны, которые продают различные товары по разным ценовым категориям, мы рискнули воспользоваться этой идеей. Жители города хотя бы один раз покупали что-нибудь в подобном мобильном «заведении». Чаще всего это что-то съестное для себя или ребёнка, а значит, необходимое каждому ежедневно и в любой сезон. Кофе и чай, гамбургеры и хот-доги, мороженое и коктейли, а еще венские вафли и шаурма. Передвижные автомобили — это компактный фургончик, который оказывается именно там, где это необходимо покупателю в данный период времени, предлагая востребованный продукт для перекуса.

Мы предположили, что мобильная точка продажи горячих напитков и снеков — доступный способ начать малый бизнес, нужный и полезный в каждой городской среде. Но есть сложности, с которыми можно столкнуться при ведении бизнеса повара на колесах.

Самое простое — продавать мороженое в жаркое время года, но зимой его покупают нечасто, однако стаканчик горячего кофе или чая приятно выпить на прогулке с компанией или семьёй круглый год. Это обусловило выбор бизнеса по продаже еды и напитков в местах массового отдыха людей. Горячие напитки — более выгодный товар, чем мороженое, сладкая вата, попкорн, венские вафли и другие популярные и знакомые изделия. Кроме того, способ продажи с переоборудованного фургончика или модифицированного грузовика принесёт больше прибыли, чем стационарный киоск или торговый лоток, также он мобильный и даёт больше возможностей для привлекательного дизайна.

Фуд-трак — мобильное передвижное место продажи, которые создаются путём внутреннего переоборудования обыкновенных машин типа фургон. Это не новый бизнес, особенно в западных странах. В России можно встретить подобные машины, которые реализуют как кофе, так и популярный фаст-фуд в широком ассортименте. Однако фуд-траки всё ещё остаются свободной нишей в Белгороде, их не так много, к тому же передвижные фургончики с удовольствием принимают на различных мероприятиях городского типа и торжествах [2, с. 3]. Говоря о бизнесе на колёсах и его популярности, можно дополнить, что в мире существуют специальные фестивали фуд-траков. Возможно, востребованность подобного рода деятельности может повлиять на организацию и проведение в нашем регионе подобных мероприятий (рисунок).

Фуд-трак

Чтобы реализовать проект фуд-трака, необходимо купить подходящий автомобиль и самостоятельно заняться его переделкой или обратиться к профессиональным организациям, давно работающим на этом рынке. Не обязательно покупать новую, приспособленную для этого бизнеса машину, для реализации подойдёт подержанный автомобиль или фургон. Однако для завершения идеи и оснащения потребуется значительная сумма денег, но есть множество примеров, когда такую мобильную точку продажи готовых блюд создавали как хобби. На весь бизнес, включая покупку автомобиля, его техническое оснащение, закупку сырья и на другие расходы, требуется порядка 1 500 000 руб. вложений и несколько месяцев упорной работы. Инвестиции в полном объеме требуются не сразу, их можно разделить на несколько этапов, можно обратиться за кредитом в банк [1, с. 1]. Более того, сегодня в регионе существует много предложений по поддержке малого бизнеса. Разработка и помощь выражается не только в «выращивании» своего бизнеса, но и возможности сделать этот путь максимально эффективным и устойчивым с применением индивидуальных программ, обеспечивающих надежную защиту от различных рисков.

Организационные расходы бизнеса прежде всего нужны на приобретение автомобиля и необходимой комплектации, на весь кухонный инвентарь, чистящие и моющие средства по уходу за оборудованием и инвентарём, на упаковку для отпуска готовой продукции, которую лучше заказать в специализированном магазине, чтобы она соответствовала общей концепции предприятия и служила дополнительной рекламой. Для продажи чая и кофе навывнос нужно приобрести специальные стаканы разного объёма с крышками и трубочками.

Для расчета с клиентами необходимо установить онлайн-кассу. Такая касса упрощает учёт и систематизацию данных о продажах, чеках и товарах. Все данные хранятся в базе данных, что позволит эффективно управлять и контролировать финансовые потоки предприятия. А сокращение времени проведения операций и обработки платежей повысит качество обслуживания и скажется на удовлетворённости клиентов. На рынке услуг есть организации, которые предлагают онлайн-кассу в аренду. Срок аренды можно выбирать любой, пока не будет возможности купить собственную кассу. Специалиста в области ведения бухгалтерского учета, подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности и налогообложения в данной сфере проще нанять для выполнения краткосрочных работ. Главное — самим в течение месяца аккуратно собирать всю документацию. Подключение к интернету требует обращения к одному из имеющихся мобильных операторов связи в регионе и приобретения у него модема с Wi-Fi [4, с. 169].

Нанятыми работниками предприятия могут быть выпускники нашего учебного заведения. Продумав объём производимой продукции, мы решили, что в штате будет достаточно двух профессиональных поваров. Работать персонал будет посменно, два через два дня.

Перед началом работы сотрудникам необходимо пройти медицинское обследование для получения санитарных книжек и прослушать санитарный минимум. Также нужно заказать пошив рабочей спецодежды для персонала, составить график работы и провести обучение.

Итак, подведем итоги.

— Необходимый первоначальный капитал для становления бизнеса фуд-трака с кофе — 1,5 млн руб.

— Поскольку себестоимость стаканчика кофе составляет примерно 20 % от цены, бизнес можно считать привлекательным и прибыльным.

— Окупаемость бизнеса в среднем составит 1,5–2 года при условии покупки поддержанного авто и самостоятельной его переделки.

— Предварительно средний чек составит 300 рублей, следовательно, продавать продукции следует как можно больше, а для этого важно, чтобы фуд-трак находился в самых популярных местах — в парках, на проходимых улицах, городских мероприятиях и праздниках.

— Бизнес пока мало освоен, поэтому сфера не будет конкурентной.

Тем не менее, по данным статистики, всё больше предпринимателей в Белгороде обращают внимание на подобный бизнес.

Также необходимо знать о дополнительных проверках, т. к. фуд-трак относится к сфере общественного питания. Поскольку подобная деятельность рассматривается законодательством как мобильная торговля, то есть не стационарная, то она подлежит дополнительным процедурам проверки. Поэтому следует обратиться к юристу, который даст консультацию о том, какие проблемы могут возникнуть при ведении данного бизнеса. В противном случае могут возникать сложности с регистрацией в схеме размещения торговых объектов, принятия участия в торгах и заключения договоров аренды занимаемого земельного участка на период торговли. Юридическая консультация разъяснила,

что нет закона, который бы в полной мере регулировал деятельность, связанную с работой фуд-трака. Работникам приходится работать на мероприятиях и частных территориях, не рискуя в законодательном плане.

Главным плюсом проекта является его мобильность. В других случаях предприниматели обращаются к сфере аппаратов по продаже кофе и кофенапитков. По словам одного предпринимателя Белгорода, в начале своего дела он рассчитывал на сотрудничество с крупными торговыми центрами и моллами в плане охвата их аудитории, но, как показала практика, развлекательные места типа торговых центров делают упор на стационарные заведения и аппараты, фуд-траки их мало интересуют.

Следовательно, основная продажа товара будет проходить на выездных мероприятиях со свободным перемещением. Они бывают не только городскими, но и частными. Главное — найти клиентов и дать им понять, что мобильный «фургончик» последует за ними в любое время и в нужное им место — это идеальный вариант проведения кофе-брейков на природе, бизнес-тренингов, кооперативов; это может приносить доход, если правильно преподнести выгоды для организаторов мероприятий.

О наработках клиентской базы поделился местный предприниматель, который начал заниматься фуд-траком полтора года назад в центральном парке города. По его словам, как и в любом бизнесе, начало — самый сложный период в отношении привлечения клиентов. О новом бизнесе никто не знает. Первое время придётся кататься, рекламировать, предлагать везде свои услуги, предлагать свой товар на всевозможных мероприятиях и надеяться, что обществу понравится такой вид перекуса и развлечения. Ведь это и удобно, привлекает внимание. Также планируем привлекать клиентов, раздавая визитки, фланеры и листовки в общественных местах города. После первого года работы планируем, что фуд-трак сам будет получать заявки на участие в различных городских и частных мероприятиях. Организаторы, понимая идею и увидев действительно положительную динамику, станут сами привлекать фургончик и звать на свои мероприятия. Каждому будет нужен именно фуд-трак! Люди любят не только веселиться, но и вкусно перекусить. А если речь идёт о масштабных уличных праздниках, то чашка горячего и вкусного кофе или чая — обязательный стандарт! Покупателей будет становиться больше. И это главный показатель для организаторов. В день города или в городские выходные фуд-трак будут воспринимать как неотъемлемую часть зоны отдыха посетителей.

Также нужно учесть, что придётся платить аренду за место торговли в зоне продажи. Ярмарки, гуляния и прочее — самое прибыльное время и место. Аренда также будет разной в зависимости от типа, размера, значимости мероприятия. В среднем цена колеблется от 10 до 50 тысяч рублей в день. Но, как показывает практика, такие траты вполне окупаемы.

Изучив статистику посещения массовых мероприятий, мы выявили определённые минусы, один из них связан с конкуренцией, так как, желая заработать больше, организаторы приглашают всех, кто хочет принять участие и реализовывать свою собственную продукцию.

На размер дохода будут влиять и количество мероприятий, участником которых будет фургон, и общее количество рабочих часов, и места, где будет продаваться кофе вне ярмарок ежедневно, ассортимент и качество напитков, и расходная часть, и конкуренция, и даже платёжеспособность потребителей. Всё это необходимо учитывать при формировании бизнес-плана.

Самостоятельная предпринимательская деятельность позволяет обучающимся и выпускникам формировать в полном объеме активный стиль поведения участников, способствует развитию не только аналитических способностей, навыков аргументации и принятия решений, но и умению работать в команде.

Список литературы

1. Еда на колесах. Что такое фуд-трак, бизнес-план, получение разрешений, инструкции по открытию [Электронный ресурс]. — URL: <https://edator.ru/4919-eda-na-kolesah.html> (дата обращения: 20.10.2013).
2. Журнал «Гастроном» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gastronom.ru/text/ulichnyj-festival-bez-shashlyka-neogranichennye-vozmozhnosti-fudtraka-1013868> (дата обращения: 20.10.2013).
3. Журнал «VIP ИДЕИ» Идеи для малого бизнеса [Электронный ресурс] — URL: <https://vipidei.com/> (дата обращения: 20.10.2013).
4. Кузьмина, Е. Е. Предпринимательская деятельность : учебное пособие для среднего профессионального образования. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2023. — 469 с.

Сведения об авторах

Клус Людмила Геннадьевна, преподаватель, ОГАОУ Белгородский техникум общественного питания; 308032, Россия, г. Белгород, ул. Привольная, 2; e-mail: l.klus@beltop.ru.

Желябовская Елена Михайловна, мастер производственного обучения, ОГАОУ Белгородский техникум общественного питания; 308032, Россия, г. Белгород, ул. Привольная, 2; e-mail: e.zhelyabovskaya@beltop.ru.

Klus Lyudmila G., Teacher, Belgorod College of Public Catering; 308032, Russia, Belgorod, Privolnaya Str., 2; e-mail: l.klus@beltop.ru.

Zhelyabovskaya Elena M., Teacher, Belgorod College of Public Catering; 308032, Russia, Belgorod, Privolnaya Str., 2; e-mail: e.zhelyabovskaya@beltop.ru.

УДК 339.174 (510)

Lyu Lingli, Shawuya Jigeer

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ANALYSIS OF CHINA'S DOUBLE ELEVEN SHOPPING FESTIVAL

In China, 11th November is celebrated annually as Singles' Day. Double Eleven started in 2009 and has become the world's largest shopping holiday, similar to Black Friday in many countries. The «Double Eleven» shopping festival is the world's largest online shopping carnival initiated by China's e-commerce platforms. China's major e-commerce platforms all offer massive promotions during the shopping festivals. As a unique business phenomenon, it not only reflects the rise of China's e-commerce, but also instantly creates a huge economic effect. The purpose of this paper is to investigate Double Eleven as a unique case of transformation of the consumer market in modern conditions.

Keywords: Double Eleven shopping festival, consumer market, modern conditions.

Люй Линли, Шауя Цзигээр

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

АНАЛИЗ КИТАЙСКОГО ПОКУПАТЕЛЬСКОГО ФЕСТИВАЛЯ DOUBLE ELEVEN

В Китае 11 ноября отмечается как День одиночек. Праздник «Double Eleven» начался в 2009 году и стал крупнейшим в мире праздником шопинга, аналогичным «Черной пятнице» во многих странах. Покупательский фестиваль «Double Eleven» стал крупнейшим в мире карнавалом онлайн-покупок, инициированным китайскими платформами электронной коммерции. Во время покупательского фестиваля все крупнейшие китайские платформы электронной коммерции предлагают масштабные акции. Это уникальное коммерческое явление не только отражает рост китайской электронной коммерции, но и мгновенно создает огромный экономический эффект. Целью данной работы является исследование компании Double Eleven как уникального случая трансформации потребительского рынка в современных условиях.

Ключевые слова: покупательский фестиваль «Double Eleven», потребительский рынок, современные условия.

With the rapid social and economic development and the continuous maturity and progress of the Internet platforms, the number of Internet users continues to rise, promoting the rapid development of China's e-commerce platform. In 2009, Taobao first proposed the «Double Eleven Shopping Carnival» (hereinafter referred to as Double Eleven), a shopping event, the effect of this promotional strategy has been remarkable. Taobao also stood out among the various online shopping platforms, and became the leader of China's C2C e-commerce platform [1]. «Double Eleven» refers to the e-commerce shopping event held on the 11th of November, the number of the date (that is 11.11) consists of four 1s, hence refers to Singles' Day. In the beginning, the shopping day was also designed to stimulate young consumers, and the shopping behavior was bundled with the festival effect of «Hanukkah» [2]. Nowadays, «Double Eleven» has become the grand festival of China's e-commerce industry. By 2022, e-commerce platforms and enterprises have made «Double Eleven»

a grand consumer day through discounts, red packets, flash sale and other promotion methods, and every year November 11th is a day for Taobao and Jingdong, Suning and other large e-commerce platforms to promote their products.

The economic effect of «Double Eleven» is remarkable, from 2009 to 2022, the turnover scale has been growing rapidly. From a turnover of less than 100 million in 2009 to 557.1 billion in 2022, with a compound annual growth rate of more than 100 percent. Figure 1 shows Alibaba's Double Eleven turnover from 2012 to 2022.

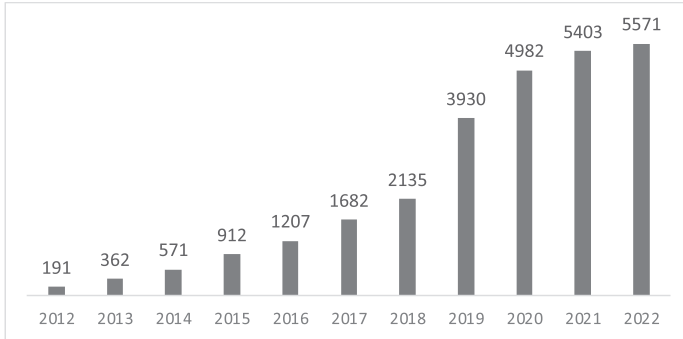

Figure 1. Alibaba's Double Eleven turnover from 2012 to 2022 (billion Yuan)
Source: Alibaba

Participating e-commerce companies in the «Double Eleven» shopping festival are also expanding, and now Alibaba's main competitor in e-commerce market is Jingdong, which held a 49 per cent share of China's self-owned B2C market in 2012, and continues to expand its dominance in the Chinese e-commerce market with its comprehensive supply chain. Figure 2 displays Jingdong's Double Eleven turnover from 2017 to 2022.

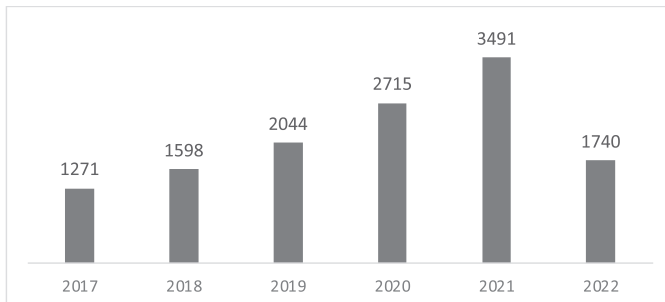

Figure 2. Jingdong «s Double Eleven turnover from 2017 to 2022 (billion Yuan)
Data source: Jingdong official website

The «Double Eleven» shopping festival has had a huge impact on China's consumer market in recent years, and its influence has also been extended to foreign countries. According to Wind database statistics, the number of foreign consumers who spent money on China's e-commerce platforms during the «Double Eleven» in 2021 reached more than 2 million. More than 2 million. The purchasing channels of e-commerce platforms also involve Japan, South Korea, the United States and other countries, and the degree of internationalization is increasing [3].

The combination of China's strong domestic consumer base and rapidly developing Internet technologies has expanded consumer market demand, generating significant sales in a very short period of time and facilitating economic cycles. In 2023, the «Double 11» festival entered its 15th year, with consumer demand becoming more divided and focused, consumption becoming more decentralized and personalized. From the perspective of enterprises, the diversification of consumer demand also promotes personalized production on the supply side, and flexible customization is becoming a trend. The purpose of this paper is to investigate Double Eleven as a unique case of the consumer market transformation in modern conditions and its impact on related industries and national economy.

«Double Eleven» is not only driven by the growth of consumption, but also affects a lot of industries. The most influential industry is the logistics industry, the rapid development of the logistics industry is indeed a network of e-commerce development driven up, but on the other hand, the development of logistics is also a prerequisite for the development of e-commerce [4]. The large number of orders accumulated during the «Double Eleven» has created development potential for China's logistics industry. In order to cope with the development of e-commerce platforms, the logistics industry is also rapidly innovating. During the Double Eleven in 2021 (1–16 November), the national postal and express delivery enterprises collected a total of 6.8 billion express parcels, representing a year-on-year increase of 18.2 %. The number of «Double Eleven» express deliveries from 2015 to 2022 is shown in Figure 3.

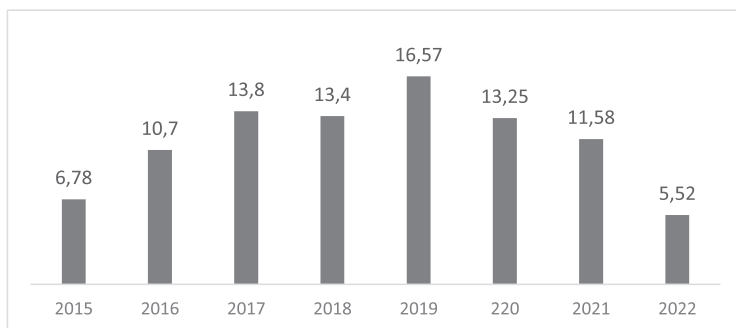

Figure 3. The number of parcels on the day of Double 11 across the network (billion)
Source: Cathay Pacific Database

Consumers are increasing the demand for the quality of delivery services. Delivery companies are considering how to upgrade the consumer logistics experience at the same time, diversified service mode or will be the next step in the development of the industry's key points. Under the current circumstances, the major delivery enterprises are riveted to plan a variety of guaranteed service measures, and strive to bring more secure, faster, better quality delivery experience to the majority of consumers.

The online economy that supports the normal operation of the «Double Eleven» shopping festival also promotes the development of China's electronic payment. Based on the data of mobile and electronic payment industry in previous years, the increase of transaction volume in a short period of time of «Double Eleven» has also brought great pressure to mobile and electronic payment. This requires payment and settlement operators to continuously optimize their hardware and software capacity to ensure that mobile payments can be made properly, which promotes e-commerce companies to invest in infrastructure software.

China has the second largest digital economy in the world. The digital economy is a big system that includes both online consumptions supported by digital platforms and traditional offline business models. China's digital economy is supported by strong and proactive platforms. Chinese people have become accustomed to the online consumption lifestyle, especially the annual online marketing campaigns such as «Double Eleven». With the rapid development of international logistics, cross-border shopping is becoming more and more convenient, and the Double Eleven shopping festival is increasingly becoming a bridge between Chinese e-commerce companies and overseas consumers, as well as between Chinese consumers and overseas enterprises.

From the first «Double Eleven» in 2009, when the network was not developed, to the «Double Eleven» shopping festival in 2022, when information technology is rapidly developed, in the past 13 years, the sales volume has increased from 0.5 billion yuan to 540.3 billion yuan, an increase of several thousand times. The «Double Eleven» shopping festival has developed over the past 13 years [5]. From the perspective of economics, the economics of China's «Double Eleven» shopping wave can be analyzed through the theory of demand. Demand theory suggests that the lower the price of a commodity, the higher the quantity demanded, without changing other factors, and the price elasticity of demand in economics refers to the degree of influence of price on the quantity demanded. The price elasticity of demand in economics refers to the degree of price influence on the quantity demanded. The price elasticity of goods becomes higher during the «Double Eleven» shopping festival due to the large discounts and the relatively low prices of many commodities. Consumers are more willing to buy during the «Double Eleven» shopping festival because they want to enjoy a greater price advantage through shopping. According to the theory of demand, the quantity of goods purchased by consumers is positively related to their income level. When consumers' income increases, they usually increase their demand for goods and services. According to the data from 2017 to 2022, the per capita disposable income of China's residents has continued to grow steadily year by year, and although the growth rate declined in 2020 due to the impact of the New Crown Epidemic, it recovered rapidly in 2021 [6]. Overall, with the development of China's

economic and technological level, the per capita disposable income has increased, which also contributed to the huge sales of the «Double Eleven» shopping festival.

From the perspective of economics, the biggest advantage of online shopping is to create a huge income with low cost, «Double Eleven» shopping festival is the means of merchants will continue to expand the income. Compared with traditional brick-and-mortar shops, online shops only need to invest a small amount of online platform costs, a few technicians and fixed customer service, you can receive more than tens of thousands of consumers in the «Double Eleven» shopping festival. At present, through the AI it will be possible to track consumers' consumption level, consumption preferences and shopping habits and other statistics, for each consumer to push personalized products, which also accelerated the transaction speed of goods [7]. The hunger marketing model is used in the pre-shopping festival and throughout the process. «Displaying the purchase price and purchase time period, as well as immediately out of stock, the number of remaining products and other information stimulate the consumer's purchasing mood, stimulate consumption.

As the world's largest e-commerce carnival, China's «Double Eleven» shopping festival not only originates from the driving force of online shopping, but also becomes the wind vane leading the global e-commerce industry. This thesis analyses the «Double Eleven» shopping festival in many aspects, including its origin and formation, the impact of promoting the rapid development of related industries, as well as in-depth analysis from the perspectives of the principles of demand and supply in economics. The «Double Eleven» shopping festival has gone beyond the traditional shopping behavior and has had a definite impact on the development of China's economy and e-commerce industry. It has promoted the interaction between consumers, merchants and related industries, giving rise to a unique and huge consumer ecosystem. However, it is also important to pay attention to the possible adverse effects of this process, such as overconsumption and environmental pressures, and the need to find a balance in its development, so as to promote the «Double Eleven» shopping festival to better serve the sustainable development of society.

Reference

1. Zhang Yuzhao. «Double 11» shopping festival: a strategic analysis of marketing communication. Nanjing University of Finance and Economics, 2014.
2. Zhao Na. Tmall: corporate brand marketing strategy. *Brand Research*, 2020 (06): 9–10.
3. Hao Kexin. Research on marketing strategy of e-commerce industry in the era of «Piecing» — Taking Jinduoduo as an example. *National circulation economy*, 2019 (25): 21–23.
4. Liang Dongmei. Analysis of promotion strategy of Taobao online shops. *Modern Business*, 2018 (07): 24–25.
5. Xu Liyan. Analysis of promotion strategy and countermeasures for Taobao Mall (Tmall) «Double Eleven». *Fortune Times*, 2023 (07): 107–109.

6. Zhu Deyi. Research on Economics Principles Behind «Double Eleven» Shopping Festival. Journal of Economic Research, 2021 (26): 104–106.

Сведения об авторах

Люй Линли, магистр, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29; e-mail: LLL13659267601@outlook.com.

Шауя Цзигээр, аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; 195251 г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29; e-mail: LLL13659267601@outlook.com.

Lyu Lingli, Master's Program Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Russia, 195251, St. Petersburg, Polytechnicheskaya Str., 29; e-mail: LLL13659267601@outlook.com.

Shawuya Jigeer, Post-Graduate Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Russia, 195251, St. Petersburg, Polytechnicheskaya Str., 29; e-mail: LLL13659267601@outlook.com.

Огиенко А. Д., Плотникова Т. В.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

РАЗВИТИЕ СОБСТВЕННЫХ ТОРГОВЫХ МАРОК КАК ОДИН ИЗ ТРЕНДОВ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Целью настоящего исследования было изучить степень влияния собственных торговых марок на результативность деятельности торговых предприятий. Показано, что, создавая собственные торговые марки, предприятия розничной торговли получают контроль над производством, качеством товара, формированием цены и распределением. Низкие затраты на рекламу и маркетинг за счёт достаточности продвижения товара на месте продаж значительно снижают себестоимость товара.

Ключевые слова: продуктовая стратегия, собственные торговые марки, тренды розничной торговли.

Ogienko A. D., Plotnikova T. V.

Siberian University of Consumer Cooperation

DEVELOPMENT OF OWN BRANDS AS ONE OF THE TRENDS OF RETAIL CHAINS

The paper studies the degree of influence of own trademarks on the performance of trading enterprises. It is shown that by creating their own brands, retailers gain control over production, product quality, price formation and distribution. Low advertising and marketing costs due to the sufficient product promotion at the point of sale significantly reduce the cost of goods.

Keywords: product strategy, own brands, retail trends.

Современная экономика существует в условиях быстро меняющегося VUCA-мира, и для существования множества организаций на рынке необходимо всеми возможными способами стабилизировать своё положение, в лучшем случае рост.

Разрабатывая различные продуктовые стратегии, торговые сети могут занимать более уверенные позиции и максимизировать свою прибыль и охват. В качестве стратегии диверсификации следует использовать различные приёмы, направленные на расширение видов деятельности, например, создание собственной торговой марки. Торговая компания может на площади своего магазина открыть небольшое производство собственной продукции, которая при реализации будет обладать рядом преимуществ.

Актуальность темы обусловлена важностью стратегического планирования в торговых организациях для создания конкурентных преимуществ и развития на рынке.

Цель: определение степени влияния собственных торговых марок на эффективность торговых организаций.

Продуктовая стратегия — это долгосрочная программа, позволяющая максимально адаптировать продукт к запросам и потребностям потребителей.

Сам по себе процесс разработки продуктовой стратегии тесно связан с жизненным циклом товара и включает этапы формирования и подбора основных функций товара, запуск продукта на рынке, модификацию и усовершенствование товара, модификацию ассортимента товара, вывод товара с рынка. Продуктовые стратегии в своей основе имеют цель удержания конкурентного положения на рынке или завоевания более сильных конкурентных позиций [2].

Собственная торговая марка (СТМ) — это торговая марка, владельцем которой является розничная сеть. Создавая собственные торговые марки, предприятия розничной торговли получают контроль над производством, качеством товара, формированием цены и распределением. Низкие затраты на рекламу и маркетинг за счёт достаточности продвижения товара на месте продаж значительно снижают себестоимость товара, вследствие чего товары собственных торговых марок магазинов дешевле аналогов до 30 % (рис. 1) [1].

Рис. 1. Цели разработки СТМ

Частные марки создаются под сегмент покупателей конкретной розничной сети, и, благодаря знанию своей аудитории, компания более гибко реагирует на запросы потребителей. Также собственная продукция может производиться непосредственно в самом магазине, если этому позволяет площадь и техническая оснащённость.

Для того чтобы назвать СТМ трендом, необходимо изучить динамику выручки от реализации товаров СТМ у ретейлеров. Так, за 2022 год доля собственных торговых марок в объемах продаж продовольственных товаров выросла в среднем на 5 % по сравнению с 2021 годом и составила 20 % от выручки; в

продажах непродовольственных товаров выросла на 8 % по сравнению с 2021 годом и составила в среднем 42 %; в секторе товаров для рукоделия и творчества выросла на 2 % и составила в среднем до 12 % от оборота.

Каждая федеральная торговая сеть в среднем обладает 11 собственными брендами. В 2022 году торговые сети запустили более пяти тысяч новых товаров под своими марками, примерно по 925 новинок на каждую сеть, при этом больше всего собственных торговых марок в категориях: молочные продукты и сыры, замороженные продукты, бакалея, свежие фрукты и овощи, кулинария. Доли СТМ в них превысили 22 %. В непродовольственных товарах самый большой спрос отмечен в категориях: бытовая химия, текстиль для дома, подгузники и гигиенические товары (40 %) (рис. 2).

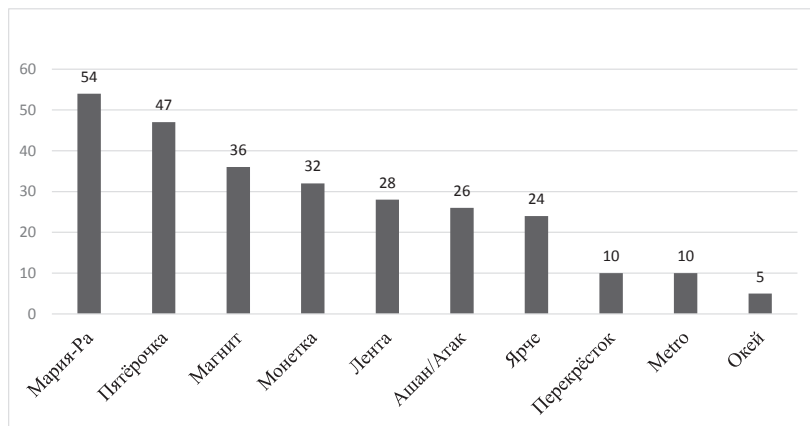

Рис. 2. Количество наиболее известных СТМ ритейлеров

Большое количество собственных марок обусловлено широким спектром товарных категорий ритейлеров (особенно непродовольственных товаров) и различными причинами создания каждой конкретной марки. Современные ритейлеры обладают чёткой статистикой продаж по каждой товарной группе вплоть до конкретных позиций, что позволяет им более объективно выбирать сегмент для собственных разработок.

Существует множество различных способов по развитию торговых компаний на рынке, и одним из современных трендов являются собственные торговые марки. Лидеры рынка имеют множество собственных брендов, которые нередко обеспечивают более 20 % от общего оборота сети. Это мощный инструмент в случае хорошего отношения покупателей к самой сети [3]. Если изначально СТМ назывались аналогично ритейлеру, то в настоящий момент в условиях огромного разнообразия всевозможных фирм и брендов отличить собственный товар магазина от другого становится очень трудно. Статистические данные и комментарии ритейлеров подтверждают современный тренд

на развитие таких марок, что к тому же приводит к усилению стабильности компаний и увеличению прибыльности от продаж. Активно развиваются и другие направления развития торговых предприятий, такие как омниканальность или экспресс-доставка, и многие рассмотренные сети также используют их. Вся совокупность эффектов от сочетания различных трендов при качественном менеджменте и стратегическом планировании может привести к эффекту синергии и если не кардинально изменить, то как минимум стабилизировать позиции компании на рынке.

Список литературы

1. Кетова, Т. Б. Возможности и риски развития собственных торговых марок торгового предприятия / Т. Б. Кетова // Бизнес Информ. — 2019. — № 12. — С. 198–202.
2. Комиссарова, И. П. Роль товарных категорий в управлении собственными торговыми марками / И. П. Комиссарова, Е. А. Майорова // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2017. — № 3 (20). — С. 195–198.
3. Уваров, Е. С. Собственная торговая марка как часть маркетинга предприятий / Е. С. Уваров // Теория и практика современной науки. — 2016. — № 10 (16). — С. 411–413.

Сведения об авторах

Огиенко Андрей Дмитриевич, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ntabalog@mail.ru.

Плотникова Тамара Викторовна, канд. техн. наук, профессор, заведующий кафедрой торгового дела и рекламы, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: goodmang@sibupk.nsk.su.

Ogienko Andrey D., Master's Degree Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ntabalog@mail.ru.

Plotnikova Tamara V., Candidate of Tech. Sciences, Professor, Head of the Department of Trade and Advertising, Siberian University of Consumer Cooperation 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: goodmang@sibupk.nsk.su.

УДК 339.1

Стребкова Л. Н.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЛОГИСТИКИ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ РОССИИ

В статье рассмотрены современное состояние, ключевые факторы трансформации и стратегические перспективы развития логистики электронной коммерции в России. Описаны основные тенденции в сфере логистики электронной коммерции с учетом текущей экономическо-политической ситуации. Особое внимание уделено такому мировому тренду, как цифровизация и кастомизация логистической отрасли.

Ключевые слова: электронная коммерция, логистика, ретейлеры, маркетплейсы, омниканальность, тенденции, цифровизация.

Strebkova L. N.

Siberian university of consumer cooperation

RUSSIAN E-COMMERCE LOGISTICS TRENDS

The article discusses the current state, key transformation factors and strategic prospects for the development of e-commerce logistics in Russia. The main trends in e-commerce logistics are described, taking into account the current economic and political situations. Particular attention is paid to such a global trend as digitalization and customization of the logistics industry.

Keywords: e-commerce, logistics, retailers, marketplaces, omnicanality, trends, digitalization.

Логистическая система России оказалась под сильнейшим ударом из-за введения беспрецедентного количества санкций, что повлекло за собой высокую неопределенность российской экономики в целом и логистической отрасли в частности [1]. Трансформация транспортной и складской логистики в условиях новых вызовов совпала с повышением потребительского интереса к электронной торговле.

В течение 2022–2023 гг. продолжился рост доли интернет-торговли даже в тех категориях товаров, где пока еще отмечается небольшое проникновение электронной коммерции, например, косметика и товары для дома, ремонта. Произошло снижение доли покупок премиальных товаров, а также перераспределение рынка между брендами. Рынок электронной торговли сконцентрировался на нескольких маркетплейсах и сильных специализированных омниканальных участниках. Можно было наблюдать применение активного комплекса маркетинговых коммуникаций в части продвижения маркетплейсов.

Динамика электронной коммерции остается положительной (рис. 1), несмотря на то что темпы роста интернет-торговли с 2020 года продолжают снижаться: по объемам продаж с 69 % до 38 %, по числу заказов с 78 % до 55 % [2].

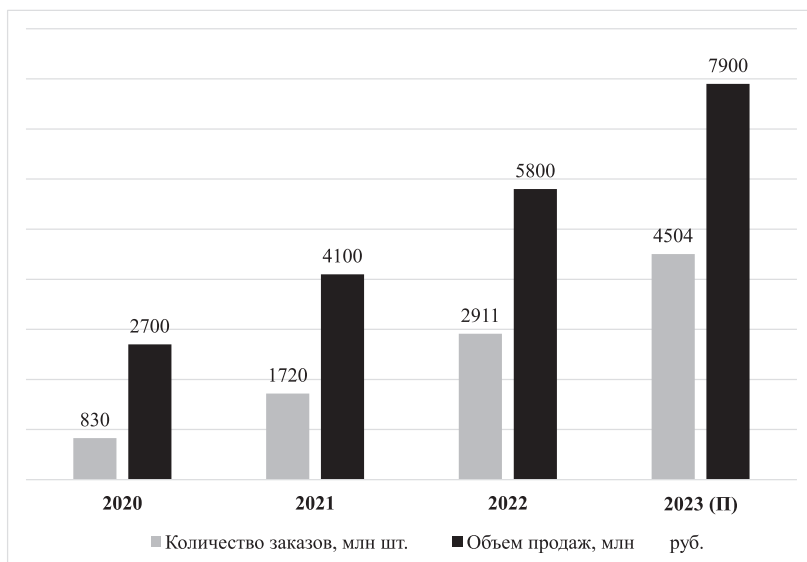

Рис. 1. Динамика продаж на рынке электронной коммерции

Среди ключевых факторов, определяющих состояние современной логистики интернет-торговли России, необходимо отметить следующие:

- 1) увеличение числа и доли покупок на маркетплейсах, что способствует расширению их собственных сетей пунктов выдачи заказов;
- 2) уход с рынка зарубежных омниканальных ретейлеров, что вызвало снижение устойчивости логистов, особенно специально созданных под конкретного международного ретейлера;
- 3) миграция, мобилизация, демографическое состояние явились причиной дефицита кадров;
- 4) изменение уровня доходов населения приводит к увеличению интереса к электронной торговле, побуждая ретейлеров развивать склады и службы доставки в регионах [2].

Основными драйверами роста на высококонкурентном рынке электронной коммерции продолжают оставаться маркетплейсы. Доля лидеров Wildberries и Ozon от всех онлайн-заказов за 2022 год составила 76 % и продолжает расти (рис. 2).

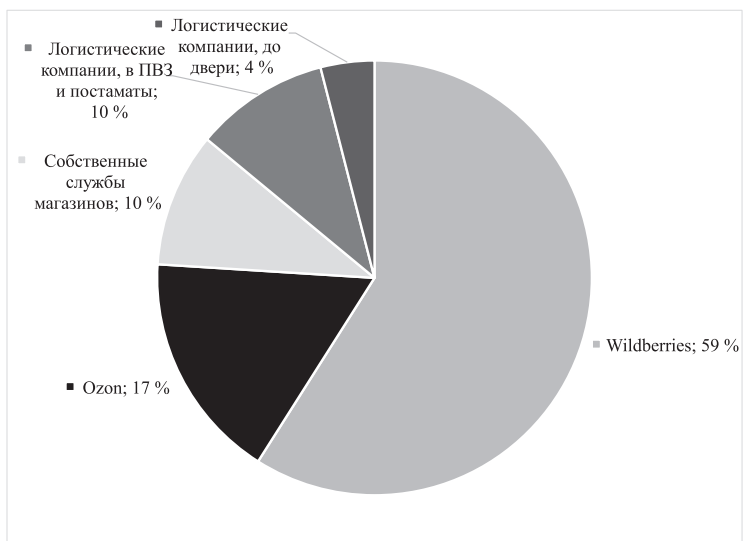

Рис. 2. Каналы распределения на рынке электронной коммерции, 2022 год

Турбулентность 2022 года повлияла на бизнес-процессы логистических компаний, однако это не помешало росту рынка логистики для электронной коммерции. С учетом имеющихся рисков логистические компании приостановили инвестиционные проекты, связанные с развитием новых направлений деятельности, и сосредоточились на оптимизации внутренних процессов.

Выросла себестоимость доставки, что повлекло за собой повышение цен и сокращение предложения. Появились возможности освоения новых ниш вследствие ухода с рынка международных логистических фирм, что в свою очередь привело к высвобождению их сотрудников и, как следствие, упрощению найма линейного персонала.

Крупные розничные компании делают акцент на омниканальность, расширяя свое присутствие по всей стране; развивают сбытовую сеть, используя свои розничные магазины (как большие, так и средние) в качестве складов; располагают постаматы в магазинах формата «у дома». Крупные ретейлеры склонны формировать собственную логистическую службу, компании поменьше часто пользуются услугами подрядчиков как в сфере транспортной, так и складской логистики.

В логистике, обеспечивающей функционирование электронной торговли, действует то же самое «золотое» правило: «Поставка нужной продукции в правильном количестве и должном качестве в установленное время в необходимое место конкретному потребителю с оптимальными затратами». Однако приоритетным показателем руководители фирм все-таки называют своевременность.

Постоянное увеличение количества заказов и числа контролируемых показателей требует должной автоматизации обработки больших потоков данных с целью оперативного предоставления информации, необходимой для выполнения задач и принятия управленческих решений. Следовательно, это стимулирует производителей соответствующего программного обеспечения к разработке таких учетных систем, а предприятия электронной коммерции к активному внедрению их в свою деятельность. Надо отметить, что многие сетевые ретейлеры имеют в своей структуре IT-подразделения, которые в течение многих лет разрабатывают и поддерживают свою логистическую информационную систему, что позволяет обеспечить более гибкое и адаптивное управление. Некоторые фирмы внедряют внешние решения, в основном направленные на автоматизацию маршрутизации с целью более эффективного распределения ресурсов и обеспечения быстрой доставки, а также на совершенствование технологии сбора заказов [3].

Таким образом, можно обозначить несколько ключевых тенденций в сфере логистики электронной коммерции:

- 1) сокращение периода планирования,
- 2) отказ от рискованных проектов,
- 3) повсеместная экономия,
- 4) наличие внесезонных пиков из-за ажиотажного спроса,
- 5) диверсификация партнеров,
- 6) омниканальность, или синергия онлайн с офлайн,
- 7) колебания загрузки складских и транспортных мощностей,
- 8) развитие CRM-маркетинга,
- 9) цифровизация логистических процессов,
- 10) развитие складского комплекса, его децентрализация.

В итоге снижение покупательской способности населения вынуждает компании удерживать низкие цены на доставку при сохранении качества услуг, что ограничивает возможности активных маркетинговых действий и может немного замедлить рост электронной торговли на некоторые категории товаров, которые потребитель предпочтет купить офлайн [3].

Следует остановиться более подробно на такой стратегически важной перспективе развития логистики электронной коммерции, как цифровизация, а именно, применение высокотехнологичных решений, таких как: большие данные, машинное обучение, искусственный интеллект, роботизированные системы, интернет вещей, сочетание которых позволяет осуществлять гиперавтоматизацию, направленную на облегчение решения задач участников логистического рынка. Также необходимо упомянуть цифровые двойники, виртуальную и дополненную реальность, системы обеспечения безопасности цепей поставок, приложения, обеспечивающие работу в режиме реального времени, интерактивную визуализацию данных и расширенные прогнозы — все то, что позволяет принимать обоснованные и эффективные управленческие решения [4].

Безусловно, российская электронная коммерция находится под влиянием сдерживающих факторов, связанных с текущей экономической и политической обстановкой, в числе которых нарушение глобальных цепей поставок,

нехватка собственных качественных складских мощностей, дефицит линейного персонала, увеличение стоимости топлива и т. д. Преодоление этих вызовов возможно, прежде всего, благодаря интенсивному развитию логистической отрасли, подразумевающему совершенствование предложения, повышение качества услуг, внедрение инновационных и высокотехнологичных решений, а также развитие кадрового потенциала.

Таким образом, анализ тенденций развития рынка логистических услуг и сферы электронной торговли показывает, что в ближайшем будущем основным трендом станет цифровизация и кастомизация логистической отрасли, обеспечивающие оптимизацию клиентского сервиса и формирование самоорганизующихся логистических экосистем, построенных на основе цифровых технологий.

Список литературы

1. Покровская, О. Д. Ответы российской логистической системы на вызовы западных санкций: обход или нивелирование? // БРНИ. — 2022. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvety-rossiyskoy-logisticheskoy-sistemy-na-vyzovy-zapadnyh-sanktsiy-obhod-ili-nivelirovanie> (дата обращения: 15.11.2023).
2. Маркетинговое исследование Data Insight «Факторы трансформации логистики для интернет-торговли России» [Электронный ресурс]. — URL: https://datainsight.ru/DI_Semko_CeMAT_logistics (дата обращения: 15.11.2023).
3. Маркетинговое исследование Data Insight «Состояние логистики в глазах крупнейших e-commerce компаний» [Электронный ресурс]. — URL: https://datainsight.ru/DI_Report_Logistic_talks (дата обращения: 15.11.2023).
4. Келлер, А. В. Маркетинговый анализ ключевых трендов развития рынка транспортно-логистических услуг / А. В. Келлер, И. Ю. Окольнішнікова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. — 2022. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovyy-analiz-klyuchevyh-trendov-razvitiya-rynka-transportno-logisticheskikh-uslug> (дата обращения: 15.11.2023).

Сведения об авторе

Стребкова Лидия Николаевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры торгового дела и рекламы, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: streln@sibupk.onmicrosoft.com.

Strebkova Lidiya N., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Trade and Advertising, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: streln@sibupk.onmicrosoft.com.

Токарь Е. В., Вербицких М. Н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ТОВАРОВ И УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В статье рассматривается проблема трансформации потребительского рынка товаров и услуг в нестабильной экономической обстановке. Авторы применяют эмпирический подход, изучая последнюю статистику оборота потребительского рынка товаров и услуг в РФ, анализируют факторы влияния на коротком промежутке времени — с начала санкционно-го давления Запада на экономику России. Научная задача и цель исследования — описать трансформационные пути становления потребительского рынка товаров и услуг в условиях экономического кризиса, его стадии и закономерности, а также разработать рекомендации по эффективному приспособлению к изменениям потребительского рынка товаров и услуг в нестабильной экономической ситуации.

Ключевые слова: потребительский рынок, рынок товаров и услуг, экономический кризис.

Tokar E. V., Verbitskikh M. N.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

TRANSFORMATION OF THE CONSUMER MARKET OF GOODS AND SERVICES IN THE CONTEXT OF ECONOMIC CRISIS

The article deals with the problem of transformation of the consumer market of goods and services in an unstable economic environment. The authors apply an empirical approach, studying the latest statistics on the turnover of the consumer market of goods and services in the Russian Federation; analyze the factors of influence in a short period of time — since the beginning of Western sanctions pressure on the Russian economy. The scientific objective of the study is to describe the transformational ways of the consumer market development in the conditions of the economic crisis, its stages and patterns, as well as to develop recommendations for effective adaptation to changes in the consumer market of goods and services in an unstable economic situation.

Keywords: consumer market, goods and services market, economic crisis.

Последние годы ознаменовались нестабильностью в политической и экономической сферах. Данные факты — существенные факторы для проблем развития потребительского рынка, который имеет преимущественное экономическое влияние на поведение потребителя и политическую обстановку в стране. Определенные параметры цены, качества и количества способствуют стабильному развитию потребительского рынка, являющемуся важным составляющим как для развития экономики, так и для развития общества в целом, выражающимся в качестве жизни населения. К факторам развития рынка можно отнести производство и потребление товаров, работ и услуг. Территория размещения товаров и услуг потребительского рынка во многом предопределяет уникальность их отличительных свойств. Потребительский рынок — сложная иерархическая система, которая податлива к изменениям во внешней и внутренних средах [2].

Потребительский рынок товаров и услуг в условиях централизованной плановой экономики Советского Союза имел разбалансированный характер.

На данное обстоятельство повлияло превышение размера денежных доходов населения над объемом производства потребительских товаров и услуг. Данные условия хозяйствования существенно ослабляли процесс развития рыночных отношений, обусловленные ориентиром использования госсобственности; высокой частотой регламентирования производственно-экономических процессов; ограниченным использованием экономических свобод хозяйствования. После распада Советского Союза ситуация развития потребительского рынка усугубилась. Большинство российских реформаторов не смогли точно спрогнозировать влияние автоматического регулирования экономических отношений рынком — «рынок отрегулирует все» — тезис, установка, приведшая к огромным потерям, выраженным в бюрократизации, коррупции и мошенничестве внутри экономики страны на протяжении двух десятилетий.

XXI столетие связано с трансформацией потребительского рынка, экономическая ситуация способствовала изменениям. Рассмотрим два этапа трансформации потребительского рынка. В 1990-е годы произошел первый этап, в котором происходило преодоление глобального макроэкономического кризиса. В 2000–2003 годы начался второй этап трансформации потребительского рынка. В первую очередь это связано с формированием рыночных экономических институтов.

Целью данного исследования является определение трансформационных путей становления потребительского рынка в условиях экономического кризиса, а задачами — способы определения данных трансформационных путей.

Научной новизной исследования определена разработка рекомендаций по эффективному приспособлению к изменениям потребительского рынка товаров и услуг в нестабильной экономической ситуации.

Методы исследования, применяемые при написании данной работы, включали теоретические методы: абстрагирование, аналогии, индукции, изучение и анализ использованной литературы, эмпирические методы: метод расчетов и измерений, метод описания.

Современный потребительский рынок России, и в том числе Белгородской области, насыщен товарами и услугами. В таблице приведены показатели, характеризующие состояние потребительского рынка в Белгородской области. За 2020–2022 годы уровень платежеспособности населения Белгородской области показал ежегодный рост, что свидетельствует о денежной возможности потребителей приобретать для личного пользования товары и услуги. Оборот организаций и индивидуальных предпринимателей, торгующих вне рынка, формируется за счет оборота розничной торговли малых предприятий, оборота розничной торговли малых предприятий других видов деятельности, а также оборота розничной торговли микропредприятий. В 2021 году по сравнению с 2020 годом данный показатель увеличился на 9,14 %, а в 2022 году по сравнению с 2021 годом увеличился на 10,34 % (таблица).

**Динамика экономических показателей, характеризующих состояние
потребительского рынка в Белгородской области (млн руб.)**

Показатель	Год			Отклонение (+/-)		Темп прироста, %	
	2020	2021	2022	2021 / 2020	2022 / 2021	2021 / 2020	2022 / 2021
Оборот розничной торговли	366,3	398,2	436,3	31,9	38,1	108,71	109,57
Оборот организаций и индивидуальных предпринимателей, торгующих вне рынка	334,9	365,5	403,3	30,6	37,8	109,14	110,34
Оборот розничных рынков и ярмарок	31,4	32,7	33	1,3	0,3	104,14	100,92
Оборот общественного питания	9,6	11,3	14	1,7	2,7	117,71	123,89
Общий объем оборота оптовой торговли	727,2	837,6	876,9	110,4	39,3	115,18	104,69

За 2020–2022 годы оборот розничных рынков и ярмарок Белгородской области ежегодно растет, что свидетельствует о росте участников и объема продаж в данной сфере. Так, в 2021 году по сравнению с 2020 годом данный показатель увеличился на 4,14 %, а в 2022 году по сравнению с 2021 годом увеличился на 0,92 %.

Экономическая активность, отражающая суммарную стоимость товаров и услуг, которые реализуются в сфере общественного питания, в 2021 году по сравнению с 2020 годом увеличилась на 17,71 % или на 1,7 млрд рублей с 9,6 млрд рублей до 11,3 млрд рублей. В 2022 году по сравнению с 2021 годом оборот общественного питания увеличился на 23,89 % или на 2,7 млрд рублей до 14 млрд рублей.

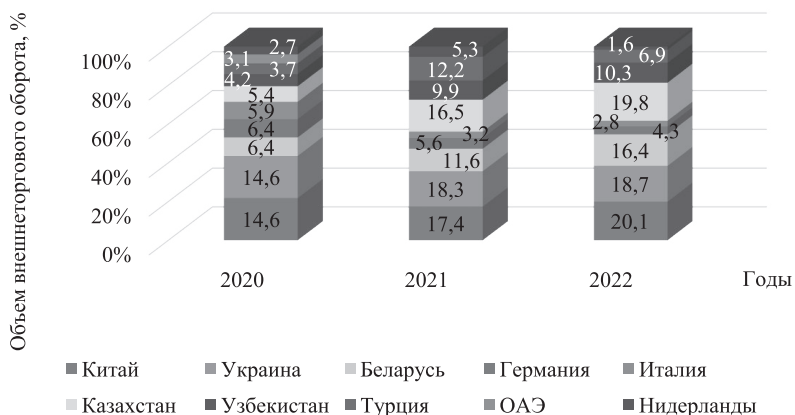
Общий объем оборота оптовой торговли в 2021 году по сравнению с 2020 годом увеличился на 15,18 %, а в 2022 году по сравнению с 2021 годом данный показатель увеличился на 4,69 %.

В Белгородской области потребительский рынок развивается стабильно, несмотря на эпидемиологическую, социально-экономическую обстановку в стране. Связано это с трансформацией потребительского рынка.

Внешнеэкономический рынок на территории Белгородской области в 2022 году представил 66 869 зарегистрированных предприятий, рост развития определился в 1,389 млрд рублей. Несколько лет подряд область занимает лидирующие позиции среди регионов ЦФО.

Экономическое развитие Белгородской области стабильно и обусловлено ускоренным развитием разных видов торговли. Высокие показатели развития рынка товаров и услуг области в нестабильных геополитических условиях были достигнуты за счет развития специфических видов торговли [5, 6], а развитие внешнеторговой деятельности области способствует стремительному развитию региона. С 2020 года по 2022 год внешнеторговые связи тесно развивались с одиннадцатью странами: Китаем, Украиной, Беларусью, Германией,

Италией, Казахстаном, Узбекистаном, Турцией, Объединенными Арабскими Эмиратами, Нидерландами (рисунок).

Внешнеторговые связи Белгородской области в 2020–2022 гг. [3, 4]

Таким образом, можно сделать вывод, что рост развития потребительского рынка Белгородской области зависит от всесторонней торговой инфраструктуры и комфортной среды ее реализации, а также от осуществления комплекса мер государственной политики по интенсивному развитию рынка товаров и услуг, улучшения качества и безопасности их реализации.

Список литературы

1. Внешнеторговый оборот Белгородской таможни в 2021 г.: сайт Interfax. — URL: <https://www.interfax-russia.ru/center/news/vneshnetorgovyy-оборот-belgorodskoy-tamozhni-v-2021g-vyros-na-43> (дата обращения: 30.10.2023).
2. Всяких, М. В. Анализ состояния и динамики развития торговой деятельности в Белгородской области / М. В. Всяких, А. И. Антипец // Молодой ученый. — 2017. — № 14 (148). — С. 338–340. — URL: <https://moluch.ru/archive/148/41800/> (дата обращения: 26.10.2023).
3. Общие итоги внешней торговли Белгородской области за 2020 год : сайт Министерства экономического развития и промышленности Белгородской области. — URL: http://mincпром.ru/media/site_platform_media/2021/6/10/belgorodskaya-obl-itogi-ved-za-2020-god-.pdf (дата обращения: 26.10.2023).
4. Объем ВРП Белгородской области в 2022 году //Коммерсантъ : советская

Токарь Е. В., Рогов Д. А.

Белгородский университет кооперации, экономики и права

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В статье рассматривается проблема развития сферы услуг РФ в условиях экономической нестабильности. Авторы выделяют причины экономической нестабильности, которые приводят к проблемам развития в сфере услуг, такие как ресурсная, законодательная, кадровая, ценовая и проблема качества. Проводят исследование общих тенденций развития сферы услуг в мировой экономике и в Российской Федерации. Авторы делают вывод, что, несмотря на негативное влияние экономической нестабильности, сфера услуг в России демонстрирует экономический рост.

Ключевые слова: сфера услуг, тенденции развития, причины экономической нестабильности, рост.

Tokar E. V., Rogov D. A.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

DEVELOPMENT OF THE SERVICE SECTOR IN THE CONTEXT OF ECONOMIC INSTABILITY

The article examines the development of the Russian service sector in conditions of economic instability, identifies the causes of economic instability that lead to the development problems in the service sector, such as resource, legislative, personnel, price and quality problems. The authors discuss general trends in the development of the service sector in the global economy and in the Russian Federation. The conclusions are made that despite the negative impact of economic instability the service sector in Russia is demonstrating economic growth.

Keywords: service sector, development trends, causes of economic instability, growth.

На современном этапе развития экономики в России большую роль играет сфера услуг. Она является связующим звеном между производственным классом и населением. Также сфера услуг олицетворяет собой уровень жизни, находясь в прямой зависимости от него. Иными словами, чем выше уровень жизни в стране — тем более высокий уровень развития демонстрирует сфера услуг. В настоящее время экономическая система России характеризуется как нестабильная. Нестабильность заключается в том, что в будущем периоде времени система может продемонстрировать изменения. При этом дать четкий и ясный прогноз с вероятностью 100 % о будущем состоянии системы возможным не представляется.

Целью данного исследования является определение основных направлений развития сферы услуг в условиях экономической нестабильности, а задачей — оценка тенденции развития сферы услуг и выявление причин экономической нестабильности.

Научная новизна исследования заключается в том, что на современном этапе развития экономики в России сфера услуг демонстрирует рост, вопреки социально-экономическим препятствиям.

Методы исследования, применяемые при выполнении данной работы, включали теоретические методы: абстрагирование, аналогии, индукции, изучение и анализ использованной литературы, и эмпирические методы: метод расчетов и измерений, метод описания.

Причины возникновения экономической нестабильности приводят к проблемам развития в сфере услуг. Основные проблемы развития сферы услуг можно объединить в следующие группы [1]:

1. Ресурсная. Проблема в формировании ресурсного потенциала (авторы выделяют такие составляющие ресурсного потенциала, как инвестиционная, финансово-кредитная и имущественная) предприятий сферы услуг заключается в низком первоначальном капитале, невозможности получения кредитов и займов и неспособности к выплате высоких арендных платежей. В рамках данной проблемы Н. И. Артемов рассматривает такие трудности, с которыми может столкнуться предприятие сферы услуг в период своего открытия.

2. Законодательная. В рамках законодательной проблемы профессор Н. И. Артемов уделяет внимание несовершенству, на его взгляд, налоговой базы в сфере услуг, что выражается в отсутствии прогрессивной системы налогообложения, которая была бы выгодна малым и средним предприятиям. Также доктор экономических наук Н. И. Артемов обращает внимание на отсутствие льгот для малых предприятий, которые составляют существенную долю предприятий сферы услуг.

3. Ценовая. Ценовая проблема развития предприятий сферы услуг заключается в высоких ценовых барьерах получения услуги для некоторых слоев населения и зависит напрямую от уровня покупательской способности потребительских групп того или иного региона.

4. Кадровая. Проблема формирования человеческого (кадрового) потенциала для предприятий сферы услуг препятствует их развитию. Предприятиям нужны специалисты, которые обладают узконаправленными знаниями, умениями и навыками для оказания качественных услуг. Современный работник предприятия сферы услуг должен обладать навыками владения автоматизированными компьютерными системами. Руководству предприятий следует уделять внимание подготовке и переподготовке кадров для достижения целей предприятия.

5. Проблема качества. Данная проблема существует на большинстве предприятий сферы услуг. Качество предоставляемого сервиса не должно быть низким или отсутствовать вовсе вне зависимости от уровня цены услуги. Проблема обусловлена низким уровнем развития культуры сервиса и сравнительно низкой конкуренцией в отрасли.

Однако сфера услуг демонстрирует развитие в экономическом аспекте, вопреки трудностям и проблемам [4]. Так, за 2020 год доля сферы услуг в экономике развитых стран, таких как США, Франция и Япония, составила наибольший процент. Данные приведены в таблице.

Доля сферы услуг в экономике развитых стран

Страна	Доля сферы услуг, %
США	80,1
Франция	71
Япония	69,5

Увеличение доли сферы услуг в совокупном объеме экономик развитых стран говорит о том, что происходит снижение долей аграрного сектора и промышленности. Это объясняется тем, что большинство крупных производств из развитых стран перемещают в развивающиеся страны из-за более низких издержек производства. Г. Ф. Фейгин в своей статье называет данное явление деиндустриализацией, в результате которой главный акцент в экономическом развитии переходит от сферы промышленности к сфере услуг.

Рассмотрев общие тенденции развития сферы услуг в экономиках других стран, следует перейти к анализу особенностей развития сферы услуг в России [3].

Согласно докладу «Социально-экономическое положение России» от Федеральной службы государственной статистики, динамика оборота розничной торговли в РФ демонстрирует рост. Оборот розничной торговли в августе 2023 г. составил 4168,7 млрд рублей, или 111,0 % (в сопоставимых ценах) к соответствующему периоду предыдущего года, в январе–августе 2023 г. – 29 907,0 млрд рублей, или 103,7 % России [3].

Розничную торговлю формируют индивидуальные предприниматели, торгующие организации, рынки и ярмарки, малые и средние предприятия, а также крупные по масштабу предприятия [5]. Статистические данные по ресторанам, кафе и барам (которые являются предприятиями сферы услуг) показывают рост выручки за отчетный период, который составил 14 % [3]. Динамика выручки предприятий сферы услуг, которые оказывают платные услуги населению (финансовый консалтинг, банковские услуги, юридические консультации и пр.), показывает рост за период с января по август 2023 года на 4,2 % по отношению к предыдущему году [3]. Согласно прогнозу Министерства экономического развития, рост оборота розничной торговли в 2024–2026 годах прогнозируется на уровне 3,4–3,6 %, увеличение объема платных услуг населению в среднем составит 2,6 % в год [2].

Таким образом, можно отметить, что на современном этапе развития экономики в России сфера услуг демонстрирует рост, вопреки социально-экономическим препятствиям. Экономическая нестабильность, которая является сдерживающим фактором в развитии сферы услуг, была вызвана кризисом в экономике, иррациональной финансовой политикой государства и нарушенной мировой интеграцией. Причины возникновения экономической нестабильности сформировали проблемы развития сферы услуг, такие как ресурсная, законодательная, кадровая, ценовая и проблема качества. Однако, вопреки негативному влиянию экономической нестабильности и проблемам развития, сфера услуг в России демонстрирует экономический рост.

Список литературы

1. Гайсина, А. Р. Современные проблемы развития предпринимательской деятельности в сфере услуг / А. Р. Гайсина, Н. И. Артемов // Сетевое издание. Современные проблемы науки и образования. Раздел экономические науки. — 2015. — № 1 (часть 1).
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации : сайт. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf (дата обращения: 20.11. 2023).
3. Общество с ограниченной ответственностью «Статистика России» (2023). Социально-экономическое положение России. Январь-август 2023 г. // Федеральная служба государственной статистики : сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-08-2023.pdf> (дата обращения: 20.11. 2023).
4. Фейгин, Г. Ф. Развитие сферы услуг в условиях деиндустриализации экономики // Экономика и управление в сфере услуг: современное состояние и перспективы развития : XX Всероссийская научно-практическая конференция, 7 февраля 2023 г. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2023. — 120 с.
5. Токарь, Е. В. Состояние и тенденции развития внутренней торговли России в современных экономических условиях : монография / Е. В. Токарь, И. А. Гашо, А. Н. Доценко. — Белгород : Издательство Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2015. — 158 с.

Сведения об авторах

Токарь Елена Викторовна, д-р экон. наук, профессор, Белгородский университет кооперации, экономики и права; 308023, Россия, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Садовая, 116А; e-mail: yelena.tokar.71@mail.ru.

Рогов Денис Андреевич, аспирант, Белгородский университет кооперации, экономики и права; 308023, Россия, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Садовая, 116А; e-mail: rogovdeniz@yandex.ru.

Tokar Elena V., Doctor of Economics, Professor, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law; 308023, Russia, Belgorod, Sadovaya Str., 116A; e-mail: yelena.tokar.71@mail.ru.

Rogov Denis A., Post-Graduate Student, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law; 308023, Russia, Belgorod, Sadovaya Str., 116A; e-mail: rogovdeniz@yandex.ru.

Шнорр Ж. П.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

КЛЮЧЕВЫЕ ДРАЙВЕРЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕГМЕНТА E-GROCERY НА РЫНКЕ ТОВАРОВ ПОВСЕДНЕВНОГО СПРОСА

Цель статьи — исследовать ключевые драйверы, характеристики сегмента e-grocery — сегмента онлайн-продаж продуктов питания и товаров повседневного спроса, обозначить основные тренды развития в современных условиях. Особенность исследования заключается в систематизации ключевых драйверов, характеристик и трендов развития сегмента e-grocery на российском рынке потребительских товаров повседневного спроса. Методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия.

Ключевые слова: товары повседневного спроса, продукты питания, e-grocery.

Shnorr Zh. P.

Novosibirsk State University of Economics and Management

KEY DRIVERS AND CHARACTERISTICS OF E-GROCERY SEGMENT ON THE MARKET OF CONSUMER GOODS

The purpose of the article is to investigate the key drivers, characteristics of the e-grocery segment — the segment of online sales of food and consumer goods, to identify the main development trends in current conditions. The author carries out the systematization of the key drivers, characteristics and trends in the development of the e-grocery segment in the Russian consumer goods market. The research methods used are analysis, synthesis, induction, deduction, analogy.

Keywords: consumer goods, food, e-grocery.

Рынок товаров повседневного спроса или товаров категории FMCG (fast moving consumer goods) имеет важное значение в системе жизнеобеспечения населения продуктами питания и товарами первой необходимости, одним из сегментов которого является e-grocery (electronic grocery или электронная бакалея). Сегмент e-grocery представляет собой продажу товаров категории FMCG в глобальной сети Интернет (онлайн-рынок товаров повседневного спроса или товаров первой необходимости), что позволяет рассматривать данный сегмент с позиций трендов и проблематики развития как потребительского рынка товаров повседневного спроса, так и рынка онлайн-торговли (электронной коммерции) одновременно.

В онлайн-торговле сегмент e-grocery начал развиваться несколько позже остальных сегментов, что во многом обусловлено короткими сроками хранения, условиями транспортировки, особенностями доставки продуктов питания, моделями потребительского поведения. Ситуация изменилась во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, в результате которой, с одной стороны, «у пользователей сформировался новый паттерн потребления — закупка продуктов, не выходя из дома» [1, с. 3], с другой — трансформация бизнес-моделей у поставщиков продовольственных товаров и ретейлеров с превалярованием онлайн-решений.

Ключевыми драйверами развития e-grocery также являются: появление новых каналов продаж и сервисов доставки (классические ретейлеры активно развивают онлайн-формат продажи товаров FMCG); совершенствование логистическо-складской и распределительной инфраструктур; растущий спрос потребителей на доставку товаров категорий «fresh» и «ultra fresh», готовой еды и продуктов питания на дом; экологичность и осознанность потребительского поведения; цифровизация сферы торговых услуг.

Российский сегмент e-grocery стремительно развивается, выступая одним из драйверов роста продаж FMCG-индустрии и онлайн-торговли [1]. Так, по мнению экспертов NielsenIQ, сегмент e-grocery «сохраняет статус одного из основных драйверов роста продаж FMCG-индустрии и самого быстрорастущего канала на рынке товаров повседневного спроса» [2], демонстрируя прирост продаж за первое полугодие 2023 года около 30 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. При этом интернет-продажи растут в большей степени за счет реального спроса, то есть физических объёмов продаж. Так, за первое полугодие прирост объема продаж обеспечен на 21,3 % количеством проданных товаров и на 7,6 % — влиянием ценового фактора, что заслуживает положительной оценки.

Сегмент e-grocery опережает в своём развитии и рынок онлайн-торговли [3, с. 121–122, 4, с. 3–4]. Так, согласно отчёту Data Insight, в 2023 году объём продаж в сегменте e-grocery достигнет 760 млрд руб., прогнозируемые темпы роста объёма продаж онлайн-торговли по сравнению с 2022 годом — 129,8 %, сегмента e-grocery — 135,8 % (табл. 1).

Таблица 1

Динамика объёма продаж и количества заказов сегмента e-grocery и онлайн-торговли в 2019–2023 гг., млрд руб.*

Сегмент торговли	2019	2020	2021	2022	2023 прогноз
Сегмент e-grocery	36	127	329	560	760
отклонение от предыдущего года	–	91	202	231	200
отклонение от 2019 года	–	91	293	524	724
Темп роста, % к предыдущему году	–	352,8	259,1	170,2	135,8
к 2019 году	–	352,8	в 9,9 раз	в 15,6 раз	в 21,1 раз
Сегмент онлайн-торговли	1 600	2 700	4 100	5 700	7 400
отклонение от предыдущего года	–	1 100	1 400	1 600	1 700
отклонение от 2019 года	–	1 100	2 500	4 100	5 800
Темп роста, % к предыдущему году	–	168,8	151,9	139,0	129,8
к 2019 году	–	168,8	256,3	356,3	462,5
Доля сегмента e-grocery на рынке онлайн-продаж, %	2,3	4,7	8,0	9,8	10,3

*Составлено по: [3, 4, 5].

Обращает на себя внимание и динамика роста количества заказов в сегменте e-grocery (табл. 2).

Таблица 2

Динамика количества заказов в сегменте e-grocery и онлайн-торговле в 2019–2023 гг., млрд руб.*

Сегмент торговли	2019	2020	2021	2022	2023 прогноз	2023 г. в % к	
						2019	2023
Сегмент e-grocery	9	69	237	395	608	в 67,6 раз	153,9
Сегмент онлайн-торговли	465	830	1 700	2 816	4 600	в 9,9 раз	163,4
Доля сегмента e-grocery на рынке онлайн-заказов, %	1,9	8,3	13,9	14,0	13,2	–	–

*Составлено по: [3, 4, 5].

Согласно прогнозным оценкам, в 2023 году количество заказов составит 608 млн ед., две трети из которых предусматривают доставку в пределах 2 часов [3, 4]. Сокращение времени заказов во многом обусловлено высоким уровнем конкуренции среди субъектов со стороны предложения в сегменте e-grocery, увеличением числа каналов продаж, появлением новых игроков, процессом цифровой сервисизации быстрой доставки продуктов питания. В 2023 году ключевыми каналами продаж в исследуемом сегменте выступают маркетплейсы, классические торговые сети или классический (традиционный) ретейл, сервисы доставки продуктов питания и готовой еды (агрегаторы) (табл. 3).

Таблица 3

Основные каналы продаж в сегменте e-grocery на рынке потребительских товаров повседневного спроса в 2023 году*

Название канала продаж	Краткая характеристика	Ключевые игроки
Маркетплейсы	Выполняет посреднические функции между покупателями и продавцами. Партнёрские витрины. Отмечен рост продаж товаров СТМ ретейл-брендов, товаров категории «dry food»	Wildberries Ozon
Традиционный ретейл	Классические ретейлеры предоставляют широкий спектр услуг, продажу товаров СТМ. Используют сервисы доставки продуктов питания и готовой еды, маркетплейсы как дополнительные каналы продаж (каналы продаж товаров СТМ и дополнительные витрины). Выстраивают систему и сервисы собственной доставки товаров	ВкусВилл Магнит Лента Ашан Пятёрочка (Пятерочка.Доставка) Перекрёсток (Перекресток Впрок, Перекресток.Быстро)

Название канала продаж	Краткая характеристика	Ключевые игроки
Сервисы доставки	Специализируются на экспресс-доставке товаров покупателям. Ключевая характеристика — высокая скорость доставки, доступность ассортимента. Расширяют экспансию в регионы, повышают территориальный охват, охват торговых сетей. Позволяют пользователям выполнять сравнительную оценку уровня цен у разных продавцов — торговых сетей	Самокат СберМаркет Яндекс Go (Яндекс.Лавка, Яндекс.Еда, Delivery Club)

*Составлено по: [1, 5, 6].

Согласно данным Infoline, «лидером по обороту на рынке e-grocery, по оценкам Infoline, в 2022 году стал «СберМаркет», второе место занимает «ВкусВилл», третье — сервис «Самокат». На четвертом месте рейтинга — компания X5 Group» [7]. По мнению экспертов Data Insight, лидерами рейтинга сервисов быстрой доставки по доступности ассортимента товаров, скорости, срокам, качеству доставленных товаров и выполненным заказам в исследуемом периоде являются «ВкусВилл» — первое место; «Delivery Club» — второе место; «Яндекс.Лавка» — третье место; «Лента» — четвертое место [5].

Эксперты отмечают, что лидеры разрабатывают клиентоориентированные стратегии, изучают потребности и запросы клиентов, используют совершенно разные бизнес-модели генерации выручки и прибыли [7]. Приведём некоторые примеры. Так, «агрегатор «СберМаркет», в частности, занимается доставкой товаров с полок магазинов сетей-партнеров. «ВкусВилл» использует гибридную модель работы собственных офлайн-магазинов и доставки продуктов питания. На e-grocery приходится уже около 30 % выручки компании <...> Это самый высокий показатель в российской сфере продуктового ретейла». «Самокат», в свою очередь, сделал ставку на экспресс-доставку и работает исключительно в формате драгсторов, не имея собственных офлайн-магазинов» [7].

В географическом разрезе наибольшие продажи e-grocery достигнуты в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области. По экспертным оценкам, в сегменте e-grocery лидирует Московская агломерация, демонстрируя высокие темпы роста онлайн-продаж продуктов питания и первой необходимости. Согласно Infoline, в 2022 году величина продаж e-grocery составила 326,2 млрд руб., что больше по сравнению с предыдущим периодом на 53 % [7]. Максимальные продажи у ключевых игроков получены в Москве. Например, «у «СберМаркета» на столицу и Московскую область приходится более половины от всего оборота сервиса» [7]. В российских регионах сегмент e-grocery развивается с небольшим отставанием, но ключевым направлением для субъектов e-grocery в последнее время становится активная региональная экспансия, что объективно формирует предпосылки смещения точек роста на региональный уровень.

Экспансия ключевых игроков e-grocery в российские регионы во многом объясняется высоким уровнем конкуренции в столичных регионах и происходит на фоне консолидации и концентрации субъектов онлайн-рынка продуктов питания и товаров первой необходимости. По оценкам экспертов, около 90 % величины продаж приходится на 6 ключевых компаний. В ближайшей перспективе тренд на развитие и консолидацию сегмента e-grocery сохранится с усилением процесса консолидации и концентрации в сегменте e-grocery ввиду ужесточения конкуренции на потребительском рынке товаров и услуг. Также к ключевым трендам и характеристикам сегмента e-grocery следует отнести: постепенное смещение акцентов с объемов продаж на рентабельность и генерацию прибыли; снижение среднего чека покупок, рост частоты заказов и так называемых «маленьких корзин» (от 1 до 5 наименований товаров); наращивание экспресс-доставок; рост доставки готовой еды и усиление конкуренции с предприятиями общественного питания; рост продаж товаров СТМ и промоакций; совершенствование системы логистики и курьерской доставки; выход в онлайндискаунтеров.

Дальнейшее развитие сегмента e-grocery будет определяться формированием экосистем и кооперационно-сетевыми взаимодействиями субъектов онлайн-рынка товаров повседневного спроса, паттернами потребительского поведения (осознанностью поведения и принятия решений относительно покупок, приверженностью к так называемой «доставке по подписке», снижению покупок впрок, привычками к готовой еде), перманентным развитием цифровых технологических решений, что нуждается в дополнительных исследованиях.

Список литературы

1. Исследование рынка онлайн-торговли продуктами питания (e-grocery) в России, 2021 // NielsenIQ : сайт. — URL: <https://nielseniq.com/global/ru/insights/analysis/2023/trendy-rynka-internet-torgovli-fmcg-v-2023/> (дата обращения: 18.11.2022).
2. Соловьева, О. Тренды рынка интернет-торговли FMCG в 2023// NielsenIQ : сайт. — URL: <https://nielseniq.com/global/ru/insights/analysis/2023/trendy-rynka-internet-torgovli-fmcg-v-2023/> (дата обращения: 19.11.2022).
3. Интернет-торговля в России 2022 [Электронный ресурс]. — URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce_Russia_2022_0.pdf (дата обращения: 19.11.2022).
4. Онлайн-продажи 2023: тренды и драйверы [Электронный ресурс]. — URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Virin_inSales_OnlineSales2023_trends_drivers.pdf (дата обращения: 20.11.2023).
5. Тренды eGrocery [Электронный ресурс]. — URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eGrocery_09_23_public.pdf (дата обращения: 21.11.2023).
6. Данюкова, М. Н. Перспективы развития рынка e-grocery в условиях санкционного давления // Вестник Алтайской академии и права. — 2022. — № 12. — С. 54–60.

7. Матвеев, К. Укрупнение как стимул: чего ждать на рынке e-grocery в 2023-м // РБК газета : сайт. — URL: <https://www.rbc.ru/neweconomy/news/6409ba589a7947121c11c894> (дата обращения: 21.11.2023).

Сведения об авторе

Шнорр Жанна Павловна, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры бизнеса в сфере услуг, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»; 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56; e-mail: Shnorr75@mail.ru.

Schnorr Zhanna P., Doctor of Science in Economics, Department of Business in Service Sector, Novosibirsk State University of Economics and Management; 630099, Russia, Novosibirsk, Kamenskaya Str., 56; e-mail: Shnorr75@mail.ru.

ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МНОГООТРАСЛЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

УДК 332

Ватлина Л. В., Миллер Ю. И.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ОПТИМИЗАЦИИ СОСТАВА И СТРУКТУРЫ ОБОРОТА В РЕТЕЙЛЕ

В статье анализируется понятие категории «розничный оборот» с точки зрения разных авторов и приводится авторское понимание. Разработаны стратегии оптимизации состава и структуры оборота розничной торговли в организациях потребительской кооперации.

Ключевые слова: стратегия, розничный товарооборот, ретейл, потребительская кооперация.

Vatlina L. V., Miller Yu. I.

Siberian University of Consumer Cooperation

FORMATION OF A STRATEGY FOR OPTIMIZING THE COMPOSITION AND STRUCTURE OF TURNOVER IN RETAIL

The article analyzes the concept of the category «retail turnover» from the point of view of different researchers, and provides the authors» concept. The authors develop strategies to optimize the composition and structure of retail trade turnover in consumer cooperation organizations.

Keywords: strategy, retail turnover, retail, consumer cooperation.

Развитие ретейла в современных стресс-экономических условиях «представляет собой не только экономическую задачу, оцениваемую с позиции прибыли и затрат, но и социальную, совместимую со снятием напряженности населения» [1]. Сегодня ретейлу отводится роль удовлетворения коммуникативных потребностей человека, роль приспособления человека к новым реалиям.

Вопросы анализа оборота розничной торговли исследуются в работах многих российских ученых-экономистов, но анализ литературных источников показал отсутствие у авторов единой позиции относительно понятия оборота розничной торговли (таблица).

Экономическая сущность категории «розничный оборот»

Автор	Результаты
А. Н. Соломагин	«Продажа потребительских товаров населению за наличный расчет независимо от каналов их реализации» [1]
С. А. Каплина	«Конечный процесс обращения товара и его поступление в сферу обращения, т. е. передачу товара конечному потребителю» [1]

Автор	Результаты
Г. Ю. Касьянова	«Реализация товаров населению за наличный и безналичный расчет организациями розничной торговли и общественного питания, индивидуальными предпринимателями, а также организациями других отраслей экономики, имеющими на своем балансе сеть розничной торговли или предприятия общественного питания» [1]
А. М. Магомедов	«Результат деятельности не только розничной торговой организации, но и состояние экономики в целом, эффективность производства, закупок, обстановка в стране, грамотность управления процессом товародвижения, степень развитости рынка, конъюнктура его развития» [3]
О. В. Памбухчиани	«Экономический показатель, характеризующий потребительский рынок страны, отдельных регионов, который можно использовать для оценки объемов деятельности торговых организаций, имеющих цель извлечения наибольшей прибыли при реализации товаров. В данном случае оборот торговли является необходимым условием, без которого цель торговых организаций не может быть достигнута» [4]

С последним из приведенных определений нельзя не согласиться на том основании, что торговая организация, имея определенную сумму дохода с одного рубля реализуемых товаров, за счет повышения товарооборота решает задачу максимального повышения прибыли. Следовательно, когда увеличивается объем оборота розничной торговли, тогда и происходит рост доходов и прибыли экономического субъекта и снижение издержек обращения и затрат.

Разработка методического инструментария управления структурой и объемом оборота розничной торговли требует комплексного изучения и экономической оценки с целью определения уровня потребления товаров населением, определения вклада в его покупательскую способность.

В зависимости от форм собственности принято различать оборот государственной (муниципальной) розничной торговли и оборот негосударственных форм розничной торговли, таких как кооперативная и частная.

Кооперативная розничная торговля — форма торговли, осуществляемая потребителями обществами и союзами. Организуется преимущественно в сельской местности. Потребительская кооперация как субъект розничных торговых сетей в последнее время укрепляется в роли фокального элемента в сельской местности во взаимодействии получаемой ценности за счет заготовительной, сбытовой, промысловой деятельности. Доля торгового оборота организаций потребительской кооперации в обороте розничной торговли в Российской Федерации сократилась с 22,1 % в 1990 г. до 0,05 % в 2022 г. [5].

Таким образом, развитие услуг розничных торговых сетей в потребительской кооперации происходит под влиянием многоаспектных факторов: правовых, экономических, организационных и кадровых. Анализ развития розничного оборота требует особого внимания при разработке стратегии оптимизации состава и структуры оборота розничной торговли в организациях сельской потребительской кооперации. В настоящий момент приоритетными целями организаций потребительской кооперации являются:

- успешное позиционирование торговой организации сельской потребительской;
- увеличение оборота розничной торговли за счет увеличения розничных продаж мяса, мясной продукции, молока, молочной продукции, растений, семян, удобрений, кормов для животных, товаров для сада и огорода;
- повышение финансовых результатов деятельности, прибыльности и рентабельности торговой организации.

Выделим следующие цели оптимизации состава и структуры оборота сферы ретейла организаций сельской потребительской кооперации:

- достижение стабильности и прибыльности торговой организации, в том числе за счет новых сфер торговой деятельности, таких как участие в ярмарках и фестивалях продаж мясной и молочной продукции местных сельхозпроизводителей;
- повышение производительности труда торгового персонала;
- развитие направлений торговой деятельности, приносящих наибольший доход;
- снижение издержек, улучшение использования капитала торгового предприятия.

Предлагаем за основу стратегии развития сельпо принять модель — программу маркетинговой деятельности (рис. 1) [2]

Рис. 1. Модель — программа маркетинговой деятельности сельпо

Считаем целесообразным внедрить к использованию в сельпо маркетинговую стратегию «увеличения доли рынка», а за основу принять следующие направления:

1) сформировать маркетинговые предложения при разделении рынка на группы, учитывая индивидуальные потребности; особое внимание необходимо уделить следующим категориям товаров:

- мясо и мясные продукты;
- молоко и молочные продукты;
- растения, семена, товары для сада и огорода;
- корм для животных;

2) выход на новое пространство с использованием тех же продуктов и услуг, с учетом сегментов рынка;

3) использование инструмента — директ-маркетинг; установление прямого контакта с покупателем, определение потребностей потенциального покупателя.

Результатом данной стратегии должно стать создание фирменного маркетингового предложения, основные компоненты которого представлены на рис. 2.

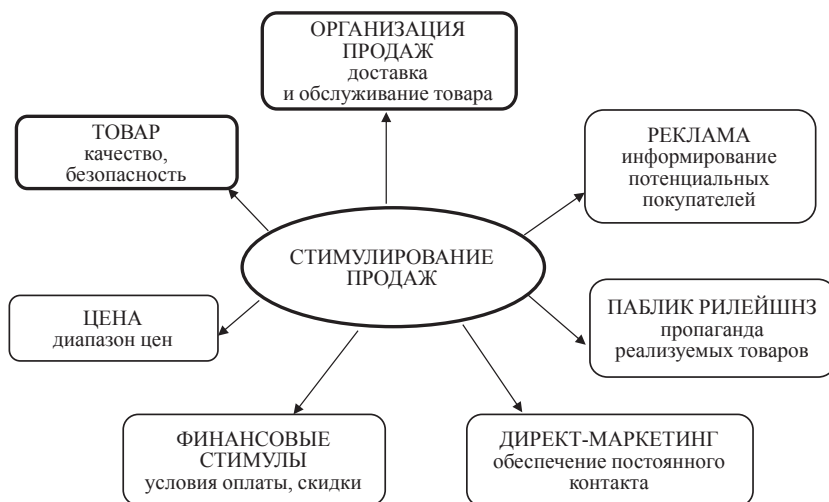

Рис. 2. Основные компоненты маркетингового предложения

Таким образом, оптимизацию состава и структуры оборота розничной торговли сельпо предлагаем проводить по следующим направлениям:

- за основу стратегии развития торговой организации принять модель — программу маркетинговой деятельности;
- маркетинговой стратегией определить «увеличение доли рынка»;
- сбытовой стратегией определить «стратегию преимуществ сбыта».

При реализации стратегии оптимизации состава и структуры оборота розничной торговли в центре внимания должны стать потребности и желания покупателей, а именно: изучать потребности конкретных потребителей и предлагать ту продукцию, которую они хотят видеть. Стратегия развития также должна предусматривать улучшение форматов магазинов, расширение выбора товаров. Подчеркнув особенности своей организации, появится возможность обойти конкурентов и предложить потребителям другую ценность.

Список литературы

1. Баранова, С. В. Стратегия развития розничного ретейла: использование современного инструментария повышения лояльности потребителей / С. В. Баранова, Е. П. Лидинфа, А. В. Панин, М. М. Кислицкий // ЭТАП. — 2021. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-razvitiya-rozничного-riteyla-ispolzovanie-sovremennogo-instrumentariya-povysheniya-loyalnosti-potrebiteley> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Лапыгин, Ю. Н. Стратегический менеджмент : учебное пособие / Ю. Н. Лапыгин. — Москва : ИНФРА-М, 2021. — 208 с.
3. Магомедов, А. М. Экономика организаций торговли : учебник / А. М. Магомедов. — 2-е изд. — Москва : Юрайт, 2021. — 323 с.
4. Памбухчиянц, О. В. Технология розничной торговли : учебник. — 9-е изд., перераб. и доп. / О. В. Памбухчиянц. — Москва : Дашков и К°, 2020. — 288 с.
5. Федеральная служба государственной статистики : сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

Сведения об авторах

Ватлина Лина Владиславовна, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ectheory@sibupk.nsk.su.

Миллер Юрий Иосифович, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: neu72@mail.ru.

Vatlina Lina V., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ectheory@sibupk.nsk.su.

Miller Yuri I., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: neu72@mail.ru.

Вишар С. П.

Новосибирский государственный университет экономики и управления

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

В статье проанализировано значение системы потребительской кооперации в РФ, определена ее важность в решении социальных задач в сельской местности. Обоснована необходимость государственной поддержки потребительской кооперации в целях сохранения социальной значимости ее деятельности в сельской местности. Дана оценка вклада предприятий системы потребительской кооперации в формирование бюджета Российской Федерации. Сделан вывод о том, что потребительская кооперация не только обеспечивает занятость населения, но и вносит существенный вклад в динамичное развитие торговли, общественного питания, производства пищевых продуктов, совершенствование предоставляемых бытовых услуг.

Ключевые слова: потребительская кооперация, сельскохозяйственные организации, социальные задачи, субсидирование, НДФЛ.

Vishar S. P.

Novosibirsk State University of Economics and Management

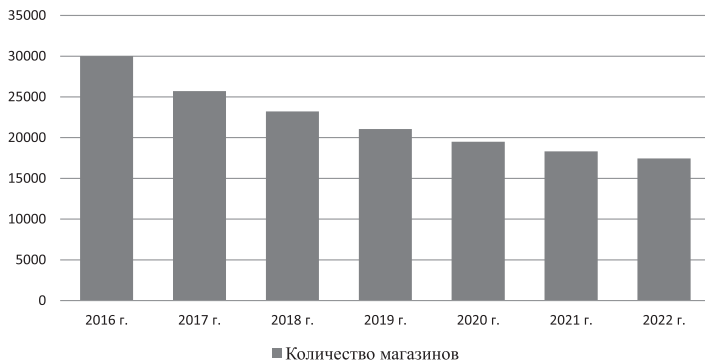
CONSUMER COOPERATION AS A TOOL FOR SOLVING SOCIAL PROBLEMS IN RURAL AREAS

The article analyzes the importance of the consumer cooperation system in the Russian Federation and reveals its significance in solving social problems in rural areas. The need for state support for consumer cooperation is substantiated in order to maintain the social role of its activities in rural areas. The author assesses the contribution of enterprises of the consumer cooperation system to the formation of the budget of the Russian Federation. It is concluded that consumer cooperation makes a significant contribution to the dynamic development of trade, public catering, food production, and the improvement of consumer services.

Keywords: consumer cooperation, agricultural organizations, social objectives, subsidies, personal income tax.

Актуальность темы обусловлена проблемами развития сельских поселений. В ряде населенных пунктов кооперативные магазины остались единственным общественным местом, которое, помимо своего прямого назначения, используется органами местного самоуправления в качестве площадок для взаимодействия с сельскими жителями. Низкая рентабельность розничной торговли, а также отсутствие трудоспособного населения, обусловленное миграционными процессами в крупные города, становятся причиной закрытия магазинов, особенно в труднодоступных и малонаселенных пунктах. В силу отсутствия коммерческого интереса у различных сетевых структур к присутствию в отдаленных, труднодоступных и малочисленных населенных пунктах роль потребительской кооперации становится крайне важной. В связи с этим обеспечение эффективности деятельности кооперативных предприятий можно рассматривать как одну из ключевых задач в процессе развития сельских поселений.

На рисунке представлено количество действующих и сданных в аренду магазинов предприятий системы потребительской кооперации России за период с 2016 по 2022 гг., по данным рисунка можно увидеть, что их количество с 2016 г. по 2022 г. сократилось на 12 569. Этим обусловлена актуальность исследуемой темы.

Количество действующих и сданных в аренду магазинов системы потребительской кооперации в РФ за период 2016–2022 гг.

Целью исследования является анализ деятельности системы потребительской кооперации в РФ, обоснование необходимости государственной поддержки предприятий потребительской кооперации в целях сохранения деятельности в сельской местности с позиции социальной значимости, где предприятия потребительской кооперации не могут быть заменены на коммерческие структуры ввиду низкого уровня рентабельности деятельности.

Потребительская кооперация России на протяжении почти двух веков сохранила свою целостность и самобытность. Система, созданная в России в 1831 году для максимального удовлетворения потребностей сельского населения продовольственными и непродовольственными товарами, различными услугами, а также для обеспечения возможности реализации сельскими жителями излишков сельскохозяйственной продукции, и в настоящее время имеет большое значение для стабильного социально-экономического развития регионов, повышения благосостояния граждан.

Особенность этой системы обусловлена тем, что предприятия потребительской кооперации в отличие от других субъектов рыночных отношений обладают статусом некоммерческих организаций, задекларированной социальной ориентацией. Несмотря на то что получение прибыли не является основной целью деятельности потребительской кооперации, однако как важнейший фактор экономического развития прибыль выступает в качестве неперемного условия и главного источника нормальной деятельности любого кооперативного предприятия, а следовательно, служит достижению главной цели этой деятельности — повышение качества жизни, рост материального обеспечения и

социальной удовлетворенности сельского населения с помощью решения ряда социально экономических проблем.

Необходима активная работа с органами государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровне, с органами местного самоуправления для субсидирования деятельности кооперативных предприятий.

В настоящее время степень участия предприятий потребительской кооперации в региональных программах существенно колеблется, соответственно это отражается на уровне развития кооперативной деятельности в регионах. По своему целевому назначению региональные меры поддержки направлены на обеспечение безубыточности текущей деятельности, а также на развитие материально-технической базы.

Меры, направленные на обеспечение безубыточной деятельности, включают в себя такие, как: льготные ставки по УСН и налогу на имущество от кадастровой стоимости (Амурская, Вологодская, Иркутская, Кировская, Ленинградская, Орловская, Псковская, Челябинская, Ярославская области, Приморский край, Удмуртия и др.); компенсация части затрат, связанных с производством и реализацией хлеба, доставки муки и т.д.; субсидирование доставки в районы Крайнего Севера и Ненецкий автономный округ. Эти меры поддержки способствуют сохранению существующей деятельности и сохранению рабочих мест на сельских территориях. В результате уровень нагрузки по страховым взносам в системе Центросоюза РФ на протяжении последних лет держится на уровне 6 млрд руб. (табл. 1).

Таблица 1

Нагрузка по страховым взносам от фонда оплаты труда предприятий системы Центросоюза России за период 2019–2022 гг., млн руб.

2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
6922	5750	5864	6189

Прозрачная структура занятости в системе потребительской кооперации приводит к более высокой нагрузке по страховым взносам с оплаты труда по сравнению с сопоставимыми отраслями (табл. 2).

Таблица 2

Уровень страховых взносов от фонда оплаты труда по сопоставимым с потребительской кооперацией отраслям деятельности за период 2019–2022 гг.

Отрасли	2019 г., %	2020 г., %	2021 г., %	2022 г., %
Система потребительской кооперации	3,6	3,1	3,1	3,1
Данные ФНС РФ по отраслям:				
Торговля розничная	2,1	2,1	2,2	2,1
Торговля оптовая	0,8	0,7	0,6	0,6
Гостиницы и общепит	6,2	6,1	5,0	4,7
Производство пищевых продуктов	2,1	1,6	1,7	1,3

Сохранение рабочих мест в потребительской кооперации гарантирует социальные отчисления в бюджет (табл. 3).

Таблица 3

Региональные союзы потребительской кооперации России — лидеры по количеству рабочих мест (более 2000 сотрудников)

Наименование регионального союза	Количество сотрудников, чел.
Чувашпотребсоюз	4653
Нижегородский облпотребсоюз	4549
Кировский облпотребсоюз	4067
Удмуртпотребсоюз	4005
Татпотребсоюз	3532
Псковский облпотребсоюз	3229
Алтайский облпотребсоюз	2964
Башпотребсоюз	2908
Новосибирский облпотребсоюз	2633
Краснодарский крайпотребсоюз	2563
Брянский облпотребсоюз	2500
Свердловский облпотребсоюз	2310
Орловский облпотребсоюз	2226
Вологодский облпотребсоюз	2163

Потребительская кооперация обеспечивает занятость на селе, выступающую источником для перечисления в бюджет социальных взносов (табл. 4).

Меры, направленные на развитие материально-технической базы, включают в себя:

- региональные целевые программы по развитию материально-технической базы предприятий потребительской кооперации (программы «Сельский магазин», «Автолавки в село» и др.);

- гранты на развитие материально-технической базы и субсидии на приобретение оборудования;

- специальные условия Горьковского автомобильного завода и региональные меры поддержки приобретения специализированного автотранспорта (автолавки, хлебовозки и др.).

Таблица 4

Региональные союзы потребительской кооперации России — лидеры по перечисленным социальным взносам (от 200 млн руб.)

Наименование регионального союза	Социальные взносы, млн руб.
Чувашпотребсоюз	371
Нижегородский облпотребсоюз	353
Кировский облпотребсоюз	318

Наименование регионального союза	Социальные взносы, млн руб.
Удмуртпотребсоюз	312
Псковский облпотребсоюз	286
Татпотребсоюз	262
Новосибирский облпотребсоюз	242
Башпотребсоюз	223
Краснодарский крайпотребсоюз	212
Архангельский облпотребсоюз	200

Развитие материально-технической базы способствует увеличению объемов деятельности, росту занятости населения и, соответственно, увеличению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

По результатам работы 2022 г. сумма расходов на оплату труда в целом по системе Центросоюза РФ составила 27 млрд руб.; величина уплаченных в бюджет НДФЛ и социальных взносов составила 9,4 млрд руб.; налоговые отчисления с операционной деятельности — 4,3 млрд руб. В целом сумма выплат работникам и платежей в бюджет составила 19 % от совокупного объема деятельности.

Финансовая политика, проводимая предприятиями потребительской кооперации, в совокупности с мерами государственной поддержки предприятий потребительской кооперации позволит сохранить социально-значимые кооперативные объекты в отдаленных, труднодоступных и малонаселенных сельских поселениях.

Сегодня в условиях цифровой трансформации экономики, внедрения во всех сферах деятельности информационных систем проблема квалифицированных кадров, а точнее их отсутствие в ряде сельских поселений не менее актуальна, чем низкая рентабельность торговой деятельности. Учитывая требования действующего законодательства в части использования цифровых технологий отдельными хозяйствующими субъектами, необходимо развивать у работников такие профессиональные компетенции и навыки, как аналитическое мышление, многозадачность, креативность, умение работать с компьютерной техникой, с информационными системами и программным обеспечением.

В заключение следует отметить, что потребительская кооперация не только обеспечивает занятость населения, но и вносит существенный вклад в динамичное развитие торговли, общественного питания, производства пищевых продуктов, совершенствование предоставляемых бытовых услуг. Также потребительская кооперация играет важную роль в развитии сельских территорий, являясь инструментом решения социальных задач в сельской местности. Выполнение социальной миссии требует соответствующей экономической основы, которая создается в процессе многоотраслевой хозяйственной деятельности потребительских обществ, их союзов и учрежденных ими предприятий.

Выход на траекторию устойчивого развития, активная работа с фермерами, сельхозпроизводителями, реализация совместных проектов, способствующих увеличению производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной

продукции, развитие новых направлений деятельности в современных условиях возможны только при условии поддержки со стороны государства.

Список литературы

1. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации: Закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 (с изменениями от 11.07.1997, 28.04.2000, 21.03.2002) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Официальный сайт Центросоюза Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <https://rus.coop/> (дата обращения: 23.05.2023).
3. Егоров, В. Д. Потребительская кооперация: факторы роста и препятствия развития // Инновации и инвестиции. — 2020. — № 8. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskaya-kooperatsiya-factory-rosta-i-prepyatstviya-razvitiya> (дата обращения: 23.11.2023).
4. Ткач, А. В. Предпринимательство в системе потребительской кооперации России / А. В. Ткач, А. Н. Малолетко // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. — 2020. — № 3. — С. 24–34.
5. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2019–2022 год // Центросоюз [Электронный ресурс]. — Москва, 2023. — URL: <http://docs.sibupk.su/%d1%f2%e0%f2%e8%f1%f2%e8%ea%e0/> (дата обращения: 23.11.2023).

Сведения об авторе

Вишар Сергей Петрович, аспирант, старший преподаватель кафедры корпоративного управления и финансов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»; 630099, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56; e-mail: spv1977@yandex.ru.

Vishar Sergey P., Post-Graduate Student, Novosibirsk State University of Economics and Management; 630099, Russia, Novosibirsk, Kamenskaya Str., 56; e-mail: spv1977@yandex.ru.

Головина С. Г.

Уральский государственный аграрный университет

КЛЮЧЕВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ

В силу того, что основным целеполаганием деятельности кооператива является не только получение высокого экономического результата, а извлечение хозяйственной выгоды, которая по своей сути может быть разнообразной, результаты функционирования кооператива также многогранны по своей природе и назначению. В связи с этим целью исследования, результаты которого представлены в статье, является обоснование многофункциональности деятельности современных кооперативов, объяснение широкого перечня её результатов, определение перспектив кооперативного движения с точки зрения концепции устойчивого развития, уделяющей равноценно высокое значение экономическим, социальным и экологическим эффектам человеческой деятельности.

Ключевые слова: сельский кооператив, вызовы и угрозы, устойчивое развитие, результаты деятельности, сельские территории.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 22-28-20048.

Golovina S. G.

Ural State Agrarian University

KEY RESULTS OF RURAL COOPERATIVES ACTIVITIES

The results of the cooperative functioning are multifaceted in nature and purpose as the main goal of the cooperative's activities is not only to obtain a high economic result, but to gain economic benefits, which are varied in essence. In this regard, the purpose of the research is to substantiate the multifunctional activities of modern cooperatives, to explain a wide range of its results, to determine the prospects of the cooperative movement from the point of view of the concept of sustainable development, which attaches equally high importance to the economic, social and environmental effects of human activity.

Keywords: rural cooperative, challenges and threats, sustainable development, performance results, rural areas.

The study was funded by the Russian Science Foundation and the Government of the Sverdlovsk Region, Project 22-28-20048.

Кооперативы в любой области деятельности всегда возникали в трудные для населения времена, это относится и к сельскохозяйственным кооперативам [1]. В ответ на неблагоприятные погодные обстоятельства, следствия политических и климатических катаклизмов, необходимость осваивать новые земли в самых суровых условиях наблюдалось стремление людей к совместному решению проблем и преодолению появляющихся сложностей. Даже самые простые формы кооперации, не имеющие поначалу определённого юридического статуса, создавались прежде всего для извлечения участниками (членами

кооператива) определённой хозяйственной выгоды. Обретая опыт и пользуясь достижениями технического прогресса, кооперативы постепенно становились крупными хозяйственными структурами, конкурирующими с другими формами организации бизнеса и объединяющими вокруг себя множество заинтересованных лиц [2]. К таковым следует отнести имеющие мировую известность кооперативы в молочном производстве (Arla Foods, Dairy Farmers of America, Fonterra, FrieslandCampin), мясной отрасли (Danish Crown), в производстве риса (Hokuren), в сфере снабжения сельхозпроизводителей аграрными ресурсами и оказании инфраструктурных услуг (Zen-Noh, Bay Wa), а также многофункциональные сельские кооперативы (Nonghyup и др.) [3].

Обладая сравнительными преимуществами, обусловленными эффектом масштаба и специфичностью отрасли, в границах которой они функционируют (спрос на продовольствие не реагирует резко на различные фазы кризисов), кооперативы смогли сохранить своё производство, несколько адаптировав его под запросы потребителей. Безусловно, все кооперативы, независимо от их размеров и сферы бизнеса, в какой-то мере «пострадали» от коронавирусной пандемии, ухудшив результаты коммерческой деятельности, сократив прибыль и иногда объёмы производства [4]. В то же время многие из них постарались поддержать своих сотрудников, членов и клиентов, чтобы в будущем, при улучшении условий, иметь возможность восстановить производство и расширить его с учётом новых потребностей [5]. Несмотря на то, что расходы кооперативов возросли в связи с введением санитарных и иных требований, некоторые сельскохозяйственные кооперативы благодаря высокой адаптивности и гибкости отреагировали на изменившуюся структуру потребительского спроса адекватным изменением структуры своего производства и инструментов маркетинга. В зависимости от направления их деятельности (сугубо аграрное производство, туризм, другие отрасли сельской экономики) они попытались приспособиться к тенденциям локализации, социальной изоляции, сокращения мобильности введением новых методов поставок продукции, акцентом на те её виды, которые в большей мере предназначены для домашнего потребления (а не для общественных институтов, подобных ресторанам и гостиницам).

Так, известный международный кооператив Arla Foods, являющийся крупнейшим в мире производителем органических молочных продуктов, продемонстрировал негативный тренд в объёмах производства, который уже в 2021 г. ему удалось изменить на позитивный [6]. Переструктурировав производство в направлении домашнего потребления (в ответ на изменившиеся предпочтения потребителей и обстоятельства социальной изоляции), кооператив сократил продажи в секторах общественного питания, восстановив их уже к концу 2021 — началу 2022 г. Тем не менее 2022 г. знаменателен для компании крупными глобальными потрясениями, имеющими широкомасштабные последствия для всех обществ и экономик. Инфляция, которая ещё больше усилилась из-за санкционной политики в отношении Российской Федерации, реализуемой недружественными странами, породила, по сути, энергетический кризис, детерминируя для Arla Foods ещё большие трудности, чем предыдущие два года. В какой-то мере благодаря гибкому и инновационному подходу к развитию

кооперативу удалось справиться с нестабильной ситуацией, обеспечив последовательный рост цен в четырёх основных бизнес-сегментах. Необычайно высокие доходы, полученные в течение года кооперативом (в основном благодаря росту цен на продукцию), поддержали владельцев-членов кооператива в условиях, когда они столкнулись с чрезвычайно высокими затратами на корма, удобрения и энергию. В результате кооператив смог сохранить жизнеспособность членов кооператива и свою собственную жизнеспособность (как организации), хотя более мелкие кооперативные структуры оказались в более тяжёлой ситуации и продолжали деятельность лишь при условии существенной поддержки со стороны государства [7].

В то время как на объёмы продаж брендовых товаров, особенно в Европе, повлиял серьёзный кризис стоимости жизни, отчёт Arla Foods за 2022 г. показал, что разнообразный и сбалансированный портфель кооператива позволил ему успешно ориентироваться на нестабильном рынке, хотя в годы пандемии COVID-19 потребление продукции не сократилось, в текущей рыночной ситуации рынки молочных товаров оказывают давление на розничную маржу и объёмы продаж из-за более высоких розничных цен. Как уже было отмечено, это главным образом вызвано увеличением затрат на производство молока и общей глобальной инфляцией, повышающей стоимость энергии, ингредиентов и упаковок. Тем не менее важно подчеркнуть, что после более чем двух лет пандемии COVID-19, ограничившей доступ к ресторанам и кафе, бизнес Arla Foods в области общественного питания вновь процветает благодаря эффективной работе, умелому управлению и гибкости. Данная область бизнеса (общественное питание), в большей степени пострадавшая от коронакризиса, продемонстрировала рост объёмов продаж брендовых товаров на 9,2 % в 2022 г. по сравнению с 2021 г., а выручка выросла на 31,5 % [8].

Обращаясь к теме исследования, важно отметить, что в условиях современных вызовов и угроз кооперативы всё более отчётливо проявляют свою многофункциональную сущность, порождая множество внешних эффектов (экстерналий) и определяя некоторые из них в качестве основного целеполагания деятельности. Речь идёт о решении социальных и экологических проблем, острота которых усиливается по мере роста неопределённости и рисков в процессе нарастания биологических, климатических и геополитических угроз [9]. Как и в случае с пандемией COVID-19, негативные последствия изменения климата существенно влияют на стратегии и крупных кооперативов (международных по сфере охвата), и мелких (региональных). Отвечая на запросы сельских сообществ в оказании помощи при лесных пожарах, наводнениях, засухах, а также следуя климатической повестке в целом, кооперативы обозначают экосистемные задачи как основные (наряду с сугубо экономическими и социальными). К примеру, отмеченный выше молочный кооператив Arla Foods инициировал введение стимулов для фермеров-владельцев, чтобы помочь финансировать и мотивировать действия, необходимые для достижения цели по сокращению выбросов на фермах к 2030 году. Для этого до 3 евроцентов за 1 кг молока (в дополнение к существующему 1 евроценту) предполагается выделить на текущие и будущие мероприятия по устойчивому развитию

в том случае, если фермеры предоставят необходимые данные по программе Climate Check. Учитывая текущий объём молока, потребляемого кооперативом для производства молочных продуктов, это соответствует 500 млн евро в год и означает широкие возможности кооператива для реализации стратегии под названием «Future26». В её рамках вместе с 8492 фермерами-владельцами кооператив взял на себя обязательство внести свой вклад в достижение цели Парижского соглашения по ограничению глобального потепления на 1,5 °С. Кроме того, кооператив планирует добиться высоких результатов на ряде развивающихся рынков, а также в сфере общественного питания и ингредиентов.

Особое место в генерировании социальных и экологических эффектов кооперативной деятельности на селе занимают сегодня, на фоне новых вызовов и угроз, небольшие сельские кооперативы, некоторые из них даже не имеют юридического статуса, но функционируют на основе традиционных кооперативных принципов. Появление таких организаций социальной экономики (как их по праву называют) означает в некоторых (имеющих давние традиции кооперации) странах так называемый «кооперативный бум». В итоге самые простые формы сотрудничества, кооперации и взаимопомощи занимают некоторые ниши, появление которых на селе связано, во-первых, с сокращением возможностей занятости и мобильности (отмечается миграция на село тех, кто имел стабильную работу в городах и пригородах, но лишился её в годы пандемии), во-вторых, с уходом из сельской местности некоторых коммерческих организаций (например, торговых сетей по причине сокращения выгоды их работы в условиях повышения затрат и понижения потребительского спроса) и государственных учреждений (их внимание было отвлечено чрезмерной нагрузкой в местах высокого скопления жителей, в городах). Государственная политика при этом идентифицирует такие кооперативы в качестве ключевых игроков в сельской местности, надёжных партнёров в решении на селе важных экономических, социальных и экологических задач, особенно в обстоятельствах высоких государственных расходов на другие не менее значимые направления.

Список литературы

1. Cook, M. L. A Life Cycle Explanation of Cooperative Longevity / M. L. Cook // Sustainability. — 2018. — № 10 (5). — P. 1586–1606.
2. Bijman, J. Agricultural Cooperatives in the Netherlands: Key Success Factors. Quebec / J. Bijman // International Summit of Cooperatives. — 2016. — P. 15.
3. Головина, С. Г. Научно-практические рекомендации по использованию международного опыта развития сельскохозяйственной кооперации в отечественной хозяйственной практике / С. Г. Головина, Л. Н. Смирнова. — Курган : Изд-во КГСХА, 2020. — 273 с.
4. Billiet, A. The Resilience of the Cooperative Model: How do Cooperatives Deal with the COVID-19 Crisis? / A. Billiet, F. Dufays, F. Friedel, M. Staessens // Strategic Change. — 2021. — № 30. — P. 99–108.

5. Bacq, S. Social Entrepreneurship and COVID-19 / S. Bacq, G. T. Lumpkin // Journal of Management Studies. — 2021. — № 58. — P. 285–288.
6. Arla Foods. Building Strength in a Volatile Market. Consolidated Annual Report. 2021. [Electronic resource]. — URL: <https://www.arla.com/company/investor/annual-reports/> (accessed 16.10.2022).
7. Golovina, S. The impact of Human Capital on the Success of an Agricultural Cooperative (Example of «Arla Foods»). / S. Golovina, I. Mikolaychik, A. Poltarykhin, P. Zhuravlev // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. — 2021. — № 13 (2). — P. 262–283.
8. Foss, N. J. The Impact of the COVID-19 Pandemic on Firms» Organizational Designs / N. J. Foss // Journal of Management Studies. — 2021. — № 58. — P. 270–274.
9. Turner. P. A. The Global Overlap of Bioenergy and Carbon Sequestration Potential / P. A. Turner, K. J. Mach, D. B. Lobell (eds.). // Climatic Change. — 2018. — Vol. 148 (1/2). — P. 1–10.

Сведения об авторе

Головина Светлана Георгиевна, д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, Уральский государственный аграрный университет; 620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42; e-mail: s_golovina@yahoo.com.

Golovina Svetlana G., Doctor of Sciences in Economics, Chief Researcher, Research Institute of Agrarian and Environmental Problems and Agricultural Management, Ural State Agrarian University; 620075, Russia, Yekaterinburg, Karl Liebknekhta Str., 42; e-mail: s_golovina@yahoo.com.

УДК 334.73

Гюнтер И. Н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права

Рулева Н. Ю.

Филиал ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Волжском

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ

Весомым экономическим основанием для распространения кооперации на сельских территориях России является наличие в распоряжении домохозяйств значительного количества земельных участков. Однако неопределенность с механизмами внедрения рынка земель сельскохозяйственного назначения выступает препятствием для распространения рыночных факторов стимулирования кооперации. Информационно-совещательные усилия уполномоченных органов и общественных организаций, пропагандирующих кооперацию, целесообразно направлять именно в этом направлении.

Ключевые слова: кооперация, сельскохозяйственная кооперация, земельный рынок, аграрная политика.

Gyunter I. N.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Ruleva N. Yu.

National Research University Moscow Energy Institute, Volzhsky Branch

MAIN COMPONENTS OF FORMING A MODERN INSTITUTIONAL ENVIRONMENT FOR COOPERATION DEVELOPMENT

A significant economic basis for the spread of cooperation in rural areas of Russia is the availability of a significant number of land plots at the disposal of households. However, uncertainty with the mechanisms for introducing the agricultural land market acts as an obstacle to the spread of market factors stimulating cooperation. It is advisable to direct the information and advisory efforts of authorized bodies and public organizations promoting cooperation in this direction.

Keywords: cooperation, agricultural cooperation, land market, agricultural policy.

Одним из направлений формирования благоприятной институциональной среды для развития кооперации выступает обеспечение достаточно высокого качества объектов социальной инфраструктуры на сельских территориях РФ, что и является целью нашего исследования. Данной цели можно достичь, решив задачи, в первую очередь, за счет развития транспортной сферы (качественные дороги, общественный и частный транспорт и т. п.) [1]. Во вторую очередь, необходимо создать условия для обеспечения детям крестьян возможности получения надлежащего школьного образования, гарантирующего возможность успешного прохождения ЕГЭ, что не будет ограничивать выбор места жительства для грядущих поколений, но сделает его осознанным. В третью очередь, можно перенять опыт европейских стран, в которых кооперация выступает одним из наиболее мощных секторов сельской экономики.

В частности, ее развитие основывается на серьезных экономических устоях и даже на своеобразной идеологии, олицетворяющей борьбу малого и среднего бизнеса с монополиями. Однако адаптация такого опыта в России требует серьезного переосмысления стратегических императивов экономического развития и принятия соответствующих политических решений, которые бы отставляли в первую очередь интересы предпринимателей и фермеров [2]. В четвертую очередь, достичь осознания решения собственных проблем субъектами сельской экономики с помощью кооперации.

В условиях фактического блокирования развития кооперативных отношений в отечественном сельском хозяйстве, которое наблюдается на современном этапе его эволюции, целесообразно сконцентрировать первоочередное внимание не столько на искусственном увеличении численности сельскохозяйственных кооперативов, стимулируемом упрощением системы их регистрации или целевым субсидированием этого процесса, сколько ориентироваться на разработку и внесение необходимых изменений в действующее законодательство с целью создания оптимальных условий для работы сельскохозяйственных кооперативов на рыночных началах.

Специалисты отмечают, что одной из главных задач современной государственной аграрной политики является кодификация кооперативного законодательства и нормативных актов, которыми регулируются кооперативные отношения, деятельность и конституционное провозглашение кооперативной собственности как одной из форм экономических отношений, на которой основывается многоукладная экономика России [3].

Наряду с политико-правовым обеспечением развития отечественного кооперативного движения должна проводиться масштабная работа по пропагандистскому распространению кооперативных идей среди жителей сельских территорий, оказываться практическая помощь в создании кооперативов и обеспечении их эффективной хозяйственной деятельности, налаживания взаимовыгодного сотрудничества различных типов кооперативов и их союзов и т. п.

В то же время наиболее действенными инструментами формирования благоприятной институциональной среды для распространения в России сельскохозяйственной кооперации международного образца являются те, которые работают на развитие конкурентных рыночных отношений, обеспечение экономического равноправия малого, среднего и крупного бизнеса, недопущение дискриминации по отношению к отдельным участникам рынка [4].

Прежде всего это касается демополизации экономики, причем не только в аграрном секторе, но и в других сферах хозяйственного комплекса государства. Поскольку монополии и картели являются репрезентантами интересов в первую очередь большого капитала. Будучи же олицетворением монополизма на отечественном продовольственном рынке, отечественные агрохолдинги всячески блокируют возможности для развития конкуренции со стороны мелких производителей, в том числе ограничивая перспективу формирования эффективной сельскохозяйственной кооперации фермерских и личных хозяйств населения [5]. Например, представители Союза сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов считают, что именно олигархический капитал мешает

формированию цивилизованного институционального обеспечения развития кооперации в аграрном секторе России, поэтому законодательные инициативы в этой сфере не находят должной поддержки. Учитывая это, России, возможно, необходимо перенять опыт ряда зарубежных стран по законодательному ограничению размеров сельскохозяйственного землепользования как собственных, так и арендованных участков.

Вторым направлением формирования благоприятной институциональной и макроэкономической среды для развития сельскохозяйственной кооперации является уменьшение уровня патернализма, отказ власти от ручного управления экономикой и уход от политики предоставления преференций отдельным товаропроизводителям. С этим также связано недопущение ценовых и финансово-кредитных манипуляций с целью достижения политических или лоббистских целей. Имеющаяся в России сложная система льгот и преференций, прежде всего в агропродовольственном секторе экономики, демотивирует аграриев находить рыночные средства для повышения собственной конкурентоспособности, в том числе на основе развития системы сельскохозяйственной кооперации. Основные усилия последних направляются на поиск влиятельных союзников во властных инстанциях, выливаются в попытки провести «своих» представителей в местные и областные органы, стимулируя стремление получить доступ к бюджетным средствам или фискальным преференциям.

И, наконец, третьим ключевым приоритетом формирования в России открытой рыночной среды, которая является лучшим стимулом для развития реальной (а не бутафорной) сельскохозяйственной кооперации, выступает либерализация внешнеэкономической деятельности, которая должна обеспечить приход на отечественный рынок, в том числе аграрный, серьезных международных компаний, которые принесут с собой не только значительные инвестиционные ресурсы, но новые производственные технологии, а также уникальный управленческий опыт, неотъемлемым атрибутом которого выступает философия рыночной сельскохозяйственной кооперации.

Таким образом, сельскохозяйственная кооперация в России не может развиваться обособленно от становления системы эффективных рыночных отношений в аграрном секторе экономики, которые, в свою очередь, должны эволюционировать в русле экономической политики формирования цивилизованного конкурентного хозяйственного устройства.

Список литературы

1. Гюнтер, И. Н. Сельское предпринимательство как фактор стимулирования кооперации / И. Н. Гюнтер, Е. Г. Серова // Эффективность сферы товарного обращения и труда : сборник научных статей IX Писаренковских чтений. — Гомель, 2023. — С. 19–22. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54740226> (дата обращения: 20.11.2023).
2. Гюнтер, И. Н. Определение приоритетных направлений развития предприятий кооперации как формы предпринимательства в различных сферах

- экономики России / И. Н. Гюнтер, З. И. Дахова // Прикладные экономические исследования. — 2023. — № 1. — С. 191–197. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53744534> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Гюнтер, И. Н. Развитие инноваций на основе интеграционных процессов кластеризации и кооперации агропромышленного сектора / И. Н. Гюнтер, Л. А. Молчанова // Научный результат. Экономические исследования. — 2023. — Т. 9. — № 2. — С. 53–62. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54147622> (дата обращения: 20.11.2023).
 4. Гюнтер, И. Н. Развитие интеграции в России в контексте рынка слияний и поглощений : монография. — Белгород : Издательство БУКЭП, 2016. — 174 с. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27251418> (дата обращения: 20.11.2023).
 5. Ечин, Н. М. Социально-экономический потенциал кооперации в развитии сельских территорий России : монография / Н. М. Ечин, Н. В. Бобрышёва, И. Н. Гюнтер. — Москва : Издатель Аборкина Е. О., 2022. — 84 с. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50054181> (дата обращения: 20.11.2023).

Сведения об авторах

Гюнтер Ирина Николаевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов и таможенных доходов, Белгородский университет кооперации, экономики и права; 308023, Россия, г. Белгород, ул. Садовая, 116а; e-mail: eirin@ Rambler.ru.

Рулева Наталья Юрьевна, заведующая методическим кабинетом, старший преподаватель кафедры фундаментальных дисциплин, филиал ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Волжском; 404110, Волгоградская область, г. Волжский, пр-т им. Ленина, 69; e-mail: natali300177@mail.ru.

Gyunter Irina N., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Customs Revenue, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law; 308023, Belgorod, Sadovaya Str. 116 a; e-mail: eirin@ Rambler.ru.

Ruleva Natalya Y., Head of the Methodological Office, Senior Lecturer of the Department of Fundamental Disciplines, National Research University Moscow Energy Institute, Volzhsky Branch; 404110, Volgograd region, Volzhsky, Lenina Ave., 69; e-mail: natali300177@mail.ru.

Дроздова М. И.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ – ПУТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

В статье рассматриваются некоторые причины сокращения объемов заготовок потребительской кооперации и активизация участия организаций системы в закупках товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд как путь полномасштабного возрождения традиционной отрасли в деятельности системы.

Ключевые слова: заготовительная деятельность, потребительская кооперация, закупки, сельскохозяйственная продукция и сырье.

Drozdova M. I.

Siberian University of Consumer Cooperation

PUBLIC PURCHASE OF AGRICULTURAL PRODUCTS FOR THE REVIVAL OF PROCUREMENT ACTIVITIES OF CONSUMER COOPERATION

The article discusses some of the reasons for the reduction in the volume of consumer cooperation procurement and the increased participation of cooperatives in the procurement of goods, works and services to meet state and municipal needs as a way to fully revive the traditional branch of the cooperative system.

Keywords: procurement activities, consumer cooperation, public purchase, agricultural products and raw materials.

Принятая на 152-м отчетно-выборном собрании Центросоюза РФ Программа развития системы потребительской кооперации Российской Федерации на 2023–2027 гг. среди задач по развитию заготовительной деятельности и сбытовых кооперативов важнейшей в контексте исследуемой проблемы определяет развитие системы сбыта заготовленной сельскохозяйственной продукции и сырья. Проблема сбыта заготовленной продукции чрезвычайно актуальна и решению ее будет способствовать участие организаций потребительской кооперации в закупках сельскохозяйственной продукции и сырья для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Обращение к проблеме активизации участия потребительской кооперации в государственных закупках рассматривается в качестве научной новизны исследования.

Немного истории. До начала осуществления рыночных реформ в 1991 году потребительская кооперация осуществляла заготовки сельскохозяйственной продукции и сырья по двум направлениям:

- закупки излишков сельскохозяйственной продукции и сырья у населения по ценам договоренности и у колхозов;
- по плану государственных закупок.

Закупки излишков сельскохозяйственной продукции и сырья представляли собой реализацию в те годы еще не сформулированного Международным кооперативным альянсом третьего принципа функционирования потребительской кооперации как системы и потребительских кооперативов как добровольных объединений граждан с целью удовлетворения своих материальных и иных потребностей: экономическое участие пайщиков в деятельности своего кооператива. Пайщики наряду с другими формами участия в деятельности своего кооператива выступали в качестве продавцов излишков сельскохозяйственной продукции и сырья, произведенных в их личных подворьях. У населения (пайщиков и нечленов кооперативов) закупали основные виды продукции животноводства (скот, птицу, кроликов и мясо; молоко и молочные продукты; яйца; рыбу, мед), продукции растениеводства (масло растительное, сахар, муку, крупу и продовольственное зерно, семена подсолнечника и других масличных культур, картофель, овощи, плоды семечковые и косточковые, ягоды, виноград, бахчевые, орехи культурные, лавровый лист, лекарственно-техническое сырье (сухие ягоды) и др.) и дикорастущие (бруснику, клюкву, грибы, орехи), а также прочие сельхозпродукты. Так, в 1990 году у населения, проживающего на территории СССР, было закуплено сельскохозяйственной продукции и сырья на 6 330 млн руб.

Поскольку предметом исследования являются государственные закупки, поэтому остановимся на втором направлении более подробно.

До 1991 года государственные закупки сельскохозяйственной продукции и сырья потребительской кооперацией осуществлялись по распоряжению Совета Министров СССР, а сверхплановые закупки оплачивались с 50 % надбавкой к цене закупки, что стимулировало перевыполнение государственного плана. Перечень закупаемой сельскохозяйственной продукции и сырья был достаточно широк и включал в 1980 году 71 вид. К 1991 году этот перечень сократился до 28 позиций, который в основном сохранился и до настоящего времени.

25 декабря (25) 1990 года был принят Закон РСФСР от № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности», предусматривающий возможность осуществления предпринимательской деятельности физическими и юридическими лицами. Государство, способствуя реализации предпринимательских инициатив субъектов экономики, лишило потребительскую кооперацию «защиты» от формирующейся конкуренции во всех отраслях ее деятельности, включая закупки сельскохозяйственной продукции и сырья.

Переход экономики страны, в том числе и потребительской кооперации, к рыночным отношениям обусловил отказ от государственного планирования, в том числе и от планирования государственных закупок сельскохозяйственной продукции и сырья кооперативными организациями, гарантировавших ее сбыт. Это обстоятельство и ряд других причин привело к многократному сокращению объемов закупаемой сельскохозяйственной продукции, ликвидации дополнительного источника денежных доходов сельского населения и другим негативным последствиям как для всей сельской экономики, так и для потребительской кооперации [1–4].

В апреле 2013 г. принят федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных

и муниципальных нужд» с целью регулирования всех аспектов проведения государственных закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений, включая отбор поставщиков, подписание контрактов и, что, на наш взгляд, самое главное — соблюдение всех обязательств по ним.

К сожалению, хотя потребительская кооперация как значимый субъект сельской экономики включена в Единый реестр участников закупок, но в силу ряда причин не участвует или практически не участвует в государственных закупках, прежде всего сельскохозяйственной продукции и сырья, являясь неконкурентоспособным поставщиком.

На наш взгляд, основная причина этого заключается в том, что кооперативные организации не имеют свободных оборотных средств, которые можно было бы направить на закупку у населения сельскохозяйственной продукции и сырья. В сложившейся ситуации кооперативы могли бы активно реализовывать третий принцип функционирования кооперативных организаций Международного кооперативного альянса «Экономическое участие пайщиков в деятельности своего кооператива», которое выразилось бы в кредитовании пайщиками своего потребительского общества, и в частности заготовительной деятельности, предоставляя ему во временное пользование своих свободных денежных средств, получая взамен доходы в виде процентной ставки, соответствующей предоставляемым банками.

Другая причина заключается в том, что частные предприниматели, занимающиеся закупкой сельскохозяйственной продукции и сырья, предлагают населению более высокие цены за продаваемую продукцию, чем кооперативные организации в силу указанной выше причины. Таким образом, жесткая, часто недобросовестная, конкуренция на рынке закупок сельскохозяйственной продукции у населения обусловила снижение объемов заготовок, в первую очередь мяса, картофеля и овощей, до уровня необходимого потребления кооперативными перерабатывающими предприятиями и предприятиями общественного питания.

В ст. 7 Конституции Российской Федерации сказано: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Социальное государство — это модель государства, политика которого направлена на перераспределение материальных благ в соответствии с принципом социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного уровня жизни, сглаживания социальных различий и помощи нуждающимся. Роль социального государства в контексте нашего исследования должна заключаться в создании условий для повышения уровня доходов, в первую очередь сельского населения, имеющего значительно меньшие доходы, чем городские жители, создавая условия для стимулирования развития заготовительной деятельности.

Поскольку, как сказано в Законе РФ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», потребительская кооперация — это система организаций потребительской кооперации, созданных в целях удовлетворения материальных и иных потребностей их членов,

а потребительское общество — добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц, созданное, как правило, по территориальному признаку на основе членства путем объединения его членами имущественных паевых взносов для торговой, заготовительной, производственной и иной деятельности в целях удовлетворения материальных и иных потребностей его членов, то более социальной по своей сути организации, на наш взгляд, нет.

Гражданский кодекс Российской Федерации относит потребительские общества к некоммерческим организациям, однако их модель хозяйствования сочетает некоммерческую деятельность с коммерческой, которая является основной некоммерческой, социальной деятельности. И в этих условиях должно измениться отношение государства к потребительской кооперации — не полномасштабное, а хотя бы в части поддержки кооперативных организаций Центросоюза и региональных союзов потребительских обществ, не входящих в его состав, при осуществлении государственных закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Еще в 2017 году группа сенаторов совместно с Комитетом нижней палаты по аграрным вопросам внесла на рассмотрение Государственной думы законопроект о предоставлении организациям потребительской кооперации преимущества при осуществлении закупок для государственных нужд. В законопроекте сказано, что «заказчики обязаны осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций, организаций потребительской кооперации в объеме не менее чем пятнадцать процентов совокупного годового объема закупок». В пояснительной записке ими было отмечено, что исторически потребительская кооперация снабжала сельхозпродукцией армию и флот, а в настоящее время не имеет преимуществ перед другими формами хозяйствования при осуществлении закупок. Создание системы гарантированного сбыта сельскохозяйственной продукции позволит организациям потребительской кооперации увеличить объемы деятельности, осуществлять долгосрочное финансовое планирование, откроет новые рынки сбыта». Они также подчеркнули, что внесенные изменения поспособствуют «решению государственных задач по обеспечению продовольственной безопасности страны и импортозамещению» [5].

Таким образом, современное состояние потребительской кооперации, и в том числе заготовок как одной из традиционных отраслей ее деятельности, продолжает оставаться сложным, критическим и для восстановления масштабов функционирования требует не только приложения внутренних усилий к сохранению ее позиций, но и помощи со стороны государства, которую мы видим в поддержке государственных закупок сельскохозяйственной продукции и сырья у организаций потребительской кооперации.

Законодательная поддержка организаций потребительской кооперации при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд даст основание предполагать и рассчитывать на увеличение объемов заготовок не только наиболее востребованных видов сельскохозяйственной продукции и сырья, но и тех видов товаров заготовок, которые еще пока не стали предметом государственных закупок. Использование кооперативными организациями

государственной поддержки при заключении контрактов на поставку сельскохозяйственной продукции, а также преимуществ кооперативной модели хозяйствования может стать реальным путем повышения ее роли в жизнеобеспечении сельского населения и возрождения заготовительной деятельности потребительской кооперации.

Список литературы

1. Потребительская кооперация России : монография / Науч. ред.: Л. П. Наговицина, Е. Е. Тарасова. — Белгород : Издательство БУКЭП, 2016. — С. 385–424.
2. Наговицина, Л. П. Заготовки — стратегический драйвер социально-экономического развития потребительской кооперации Российской Федерации / Л. П. Наговицина, М. И. Дроздова // Современная кооперация в системе целей устойчивого развития : сборник научных трудов : материалы Международной научно-практической конференции «Чаяновские чтения — 2018» (8–9 ноября 2018). — Ярославль — Москва : Канцлер, 2018. — С. 32–40.
3. Наговицина, Л. П. Экономика заготовок потребительской кооперации : монография / Л. П. Наговицина, М. И. Дроздова. — Новосибирск : СибУПК, 2020. — 85 с.
4. Наговицина, Л. П. Проектное управление в потребительской кооперации: промышленная деятельность и заготовки / Л. П. Наговицина, М. И. Дроздова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2023. — № 1 (98). — С. 160–172.
5. Потребительской кооперации могут предоставить преимущества при госзакупках. — URL: (<https://www.pnp.ru/economics/potrebiteleskim-cooperativam-mogut-predostavit-preimushhestva-pri-goszakupkakh.html>) (дата обращения: 06.12.2023).

Сведения об авторе

Дроздова Марина Игоревна, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: dromi2404@mail.ru.

Drozdova Marina I., Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: dromi2404@mail.ru.

Мороз О. Н., Бакарасов Е. О.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КООПЕРАЦИИ РОССИИ – ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТРЕНД РАЗВИТИЯ

Цель научного исследования — определить глобальный тренд цифровой трансформации системы кооперации России. Задачи научного исследования состоят в изучении понятий «цифровая трансформация» и «цифровизация», а также рассмотрении современных цифровых технологий для обеспечения устойчивого развития кооперации в условиях технологических и институциональных изменений. Методы исследования: анализ экономической информации, анализ статистических и финансовых данных, методы сбора информации, методы табличной и графической интерпретации. Результаты исследования: обоснована необходимость комплексного решения цифровой трансформации в организациях кооперации России — внедрение цифровых технологий и разработка модели цифровой трансформации системы кооперации в новых условиях хозяйствования. На примерах внедрения блокчейн-платформы показана связь идеологии «распределенной экономики» на основе цифровых технологий в новых реалиях. В условиях цифровой трансформации кооперации с применением новых цифровых технологий рождается новая «электронная солидарная экономика» или «экономика сотрудничества».

Ключевые слова: кооперация, цифровизация, цифровая трансформация, цифровая технология, блокчейн, экономика сотрудничества.

Moroz O. N., Bakarasov E. O.

Siberian University of Consumer Cooperation

DIGITAL TRANSFORMATION OF RUSSIAN COOPERATION — A GLOBAL ECONOMIC DEVELOPMENT TREND

The purpose of the research is to determine the global trend in digital transformation of the Russian cooperation system. The research objectives are to study the concepts «digital transformation» and «digitalization», as well as to consider modern digital technologies to ensure the sustainable development of cooperation in the context of technological and institutional changes. Research methods are analysis of economic information, statistical and financial data, and information collection, tabular and graphical interpretation. As a research result, the necessity of the introduction of digital technologies and the development of a model of digital transformation of the cooperative system in new economic conditions are substantiated. Examples of the implementation of the blockchain platform show the ideology of a «distributed economy» based on digital technologies in the new realities. In the conditions of cooperation digital transformation with the use of new digital technologies, a new «electronic solidarity economy» or «collaborative economy» arises.

Keywords: cooperation, digitalization, digital transformation, digital technology, blockchain, economy of cooperation.

Введение. Актуальность научной статьи состоит в том, что в процессе экономической трансформации кооперация России прошла длинный исторический путь развития — реформ и революционных преобразований, сохранив свою социально-ориентированную миссию.

Кооперация России выступает как драйвер развития малого и среднего бизнеса, в который вовлечены 10 миллионов человек. Глобальный тренд на цифровизацию кооперации в России обозначил актуальные проблемы и направления развития цифровой трансформации предпринимательских структур. Концепция устойчивого развития и повышение уровня конкурентоспособности в условиях экономической трансформации выступают предпосылкой для цифровизации классических подходов предпринимательской деятельности и, следовательно, рычагом управления конкурентоспособности. Цифровизация кооперации России как стратегический вектор развития глобальной экономической ситуации позволяет сохранить позиции организаций на потребительском рынке, привлекая новых покупателей. Современные экономические субъекты хозяйствования сферы малого предпринимательства России несут глобальные финансовые расходы и экономические потери, продвигая и развивая цифровые технологии. В 2022 г. розничная торговая сеть кооперативного сектора экономики была убыточной, о чем свидетельствует низкий уровень эффективности деятельности — общественного питания (1,43 %) и промышленности (1,75 %).

Цель научного исследования — выявить глобальные тренды цифровой трансформации в деятельности организаций системы кооперации России.

Научная новизна заключается в поиске адекватных методов, новых техник и инструментов обоснования цифровой трансформации в управлении процессами цифровизации системы кооперации России.

Результатом исследования является обоснованный вывод о качестве цифровой трансформации кооперации России и появлении «экономики сотрудничества».

Методы исследования: анализ экономической информации, анализ статистических и финансовых данных, методы сбора информации, методы табличной и графической интерпретации.

Цифровизация представляет собой процесс, направленный на внедрение в разные виды деятельности экономических субъектов новых цифровых технологий и решений одновременно с преобразованием «продуктов» и «результатов» финансово-хозяйственной деятельности. Цифровая трансформация кооперации выражается в значительном снижении транзакционных затрат за счет применения и внедрения передовых цифровых платформ и технологий [2], которые открывают новые потенциальные возможности и механизмы управления в целях устойчивого развития организаций системы кооперации России.

В организациях системы кооперации России практически не используются электронные возможности на основе цифровых технологий.

Центросоюз РФ и Сбербанк РФ в 2020 году разработали уникальный цифровой продукт — сервис соответствия стандартов «Кооператив онлайн», на основе которого у организаций потребительской кооперации появились новые возможности для повышения уровня конкурентоспособности. Функционал цифровой платформы «Онлайн-кооператив» включает перевод в цифровой формат полную процедуру и регламент документооборота в кооперативной организации: регистрацию заявления о приеме в состав членов-пайщиков, уплату членских паевых взносов, дистанционное голосование, создание базы

электронных протоколов. Для экономического субъекта России появилась новая возможность — онлайн-регистрация не только для субъектов малого и среднего предпринимательства, но и для организаций системы кооперации на основе блокчейн-технологии цифровой трансформации [3].

В организациях потребительской кооперации разработано специальное тарифное предложение на востребованные для кооперативов банковские продукты через блокчейн-цифровые платформы, которые имеют открытый и закрытый характер. Цифровая платформа, у которой отсутствуют ограничения на чтение данных и отсылку транзакций, называется открытой блокчейн-технологией. Цифровая платформа, у которой имеется прямой доступ к данным и отправке транзакций, — закрытой блокчейн-технологией.

У блокчейн-технологии и актуальных принципов кооперирования имеются похожие характеристики. К материальным характеристикам относятся *конкурентоспособность, независимость, равенство участников, консолидация ресурсов, общность целей*. Нематериальные представлены *добровольностью членства, демократическим управлением, доступностью информационного обеспечения, контролем членов-пайщиков, взаимопомощью и социальной миссией*. Так, например, биткойн-2008 (Bitcoin) имел архитектуру блокчейн и действовал на принципах демократии. С учетом данных актуальных принципов и особенностей блокчейн-технология может способствовать укреплению конкурентоспособности организаций системы кооперации России.

Примером внедрения новой блокчейн-цифровой технологии в России служит концептуальная модель, коллективно разработанная ПО «ВМЕСТЕ», МПО «СВОБОДА, МПО «РАСВЕТ». Данная концепция *показала экономическую выгоду в организациях потребительской кооперации посредством интеграции цифровых технологий в предпринимательский сектор экономики*. В г. Сочи в 2020 г. был создан «Интеграционный блокчейн-центр» совместной деятельности кооперативного сектора экономики и бизнес-структур посредством взаимного сотрудничества интересов «партнёр-пайщик».

Следует заметить, что понимание содержания блокчейна и криптовалюты в реальном секторе экономики считалось тождественным. Однако цифровая блокчейн-технология — это внутреннее взаимодействие цифрового казначейства и системы кооперативной организации по вопросам оценки конечной стоимости, взаиморасчетов, финансовых обязательств и взаимоотношений в части сопровождения контрактов. Алгоритм действий блокчейн-технологии такой, что фальсифицировать данные в ней не представляется возможным. Блокчейн-технология делает прозрачными бизнес-процессы в системе кооперации, работая в соответствии с цифровым протоколом и вне зависимости от информационных инфраструктур центральных серверов, доверяя распределенному реестру хранения данных.

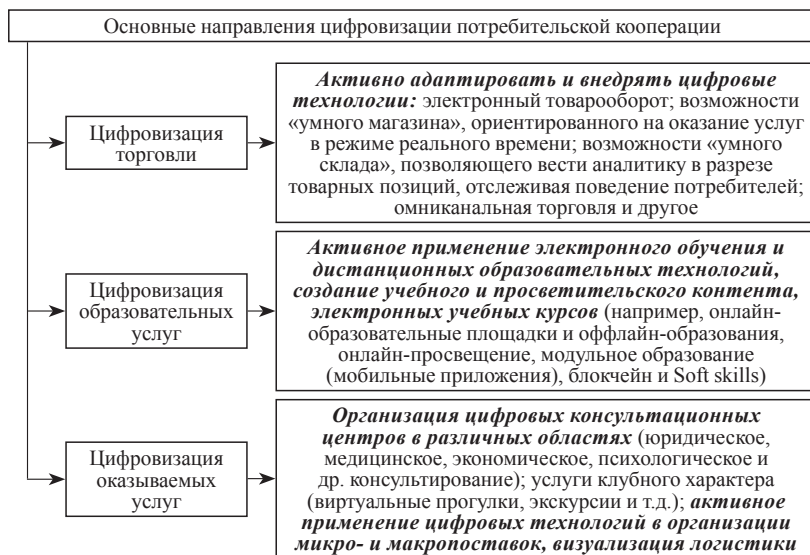
Результаты исследования. В перспективе блокчейн-технология фундаментально преобразует деятельность кооперации благодаря нововведениям и решениям проблем применительно к социально-экономической, финансовой и инвестиционной деятельности. Кооперация России, показывая путь выхода на новый уровень развития посредством блокчейн-технологии, в дальнейшем

будет способствовать устойчивому развитию малого и среднего предпринимательства [4].

В условиях технологических изменений появилась цифровая платформа ZHCASH на базе блокчейна, которая представляет новые возможности для развития организаций системы кооперации и предпринимательских структур. Конкурентное преимущество данной информационной системы — высокая скорость работы, минимальные затраты и барьеры для обмена информацией и торговли. Цифровая платформа ZHCASH создает реальные возможности для увеличения эффективности финансово-хозяйственной деятельности и устойчивого развития кооперации посредством:

- токенизации финансовых активов — реализация прав на цифровые активы в виде токенов, эмитированных через электронные системы;
- краудфандинга — способа добровольного коллективного участия финансирования проектной деятельности;
- смартконтрактов — способа перевода бумажного обязательства в электронный цифровой формат.

Авторское видение научной проблематики данной статьи заключается в формировании эффективной модели цифровой трансформации деятельности кооперативных организаций посредством разработки прогрессивных подходов взаимодействия участников интеграционного процесса, активной адаптации и внедрения цифровых технологий в части развития цифровой торговли, образовательных и оказываемых услуг (рисунок).

Направления цифровизации кооперации России

На наш взгляд, описанные цифровые технологии как формы сотрудничества особенно привлекательны для начала стартапа предпринимательской деятельности за счет реализации механизма транспарентности антикоррупционных действий и минимизации расходов, цель которых удовлетворение общественных потребностей, а не получение максимальной экономической выгоды.

Мы считаем, что основой цифровой трансформации кооперации России выступает «экономика сотрудничества» нового типа, критериями которой служат воспроизводство, солидарность, совместное производство и потребление, взаимное партнерство, распределение и взаимный обмен [5]. Для активного продвижения цифровизации в кооперативном секторе в рамках новой «экономики сотрудничества» рекомендуем:

- модернизировать приемные пункты кооперации, укрепляя материально-технической базы, эффективно используя производственные ресурсы, внедряя социально-значимые проекты товарного и продовольственного обеспечения;

- развивать закупочные и сбытовые сельхозкооперативы, повышая конкурентоспособность сельхозпродукции предприятий агросферы;

- продвигать логистическую цепь поставок сельхозпродукции АПК.

Цифровая трансформация кооперации в России в режиме реального времени проходит этап революционного перехода от традиционной модели хозяйственной деятельности к платформе цифровой, критериями которой выступают прозрачность, открытость, мобильность, гибкость, рискованность, социальность, низкая стоимость и минимальные затраты [4]. Цифровая трансформация кооперации России должна быть комплексной, основанной на интеграции. Формирование эффективной модели цифровой трансформации деятельности в системе кооперации важно направить на разработку инновационных схем эффективного цифрового кооперирования и взаимодействия субъектов-участников процесса цифровизации.

В эпоху глобальных перемен экономической основой для цифровой трансформации кооперации России будет создание и внедрение цифровой модели управления производственных и бизнес-процессов в условиях интеграционных изменений.

Список литературы

1. Аброскин, А. С. Экономическое развитие в цифровую эпоху / А. С. Аброскин, Ю. К. Зайцев, Г. И. Идрисов, А. Ю. Кнобель, Е. А. Пономарева. — Москва : «Дело» РАНХиГС, 2019. — 88 с.
2. Грибанов, Ю. И. Цифровая трансформация бизнеса : учебное пособие / Ю. И. Грибанов, М. Н. Руденко. — 3-е изд. — Москва : Дашков и К^о, 2023. — 213 с.

3. Как понимать цифровую трансформацию? Рабочий доклад Института исследований развивающихся рынков бизнес-школы SKOLKOVO (IEMS). — Москва, 2019. — 41 с.
4. Костенко, О. В. Корпоративная финансовая политика управления денежными потоками на примере организаций системы потребительской кооперации : монография / О. В. Костенко, А. М. Васильева. — Киров : Вятская ГСХА, 2017. — 138 с.
5. Скиннер, К. Цифровой человек. Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого. — Москва : МИФ, 2019. — 320 с.

Сведения об авторах

Бакарасов Евгений Олегович, аспирант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: evgeniy98r@gmail.com.

Мороз Оксана Николаевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Bakarasov Evgeny O., Post-Graduate Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: evgeniy98r@gmail.com.

Moroz Oksana N., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Мороз О. Н., Максимова С. Е., Бакарасов Е. О.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

МЕХАНИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В статье анализируются экономические изменения потребительской кооперации России в условиях интеграционных процессов. Цель научного исследования заключается в изучении концептуальных основ экономической трансформации потребительской кооперации в России и разработке механизма интеграционного действия для кооперативных организаций всех форм деятельности. Задачи научного исследования состоят в изучении понятий «экономическая трансформация» и «интеграция», а также в рассмотрении основных тенденций развития потребительской кооперации в новых экономических условиях. Методы исследования: наблюдение, анализ, выявление и распознавание. Результат исследования: сделан вывод о качестве экономической трансформации потребительской кооперации России в условиях интеграции. В новых реалиях экономической трансформации потребительская кооперация России проходит интеграционные процессы, связанные с консолидацией ресурсного обеспечения.

Ключевые слова: механизм, потребительская кооперация, интеграция, консолидация, экономическая трансформация, тенденции.

Moroz O. N., Maksimova S. E., Bakarasov E. O.

Siberian University of Consumer Cooperation

THE MECHANISM OF ECONOMIC TRANSFORMATION OF CONSUMER COOPERATION IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF INTEGRATION PROCESSES

This article analyzes the economic changes in consumer cooperation in Russia in the context of integration processes. The purpose of the research is to study the conceptual foundations of the economic transformation of consumer cooperation in Russia and to develop a mechanism of integration for cooperative organizations of all forms of activity. The objectives of the research are to study the concepts of «economic transformation» and «integration», as well as to consider the main trends in the development of consumer cooperation in the new economic conditions. The authors make a conclusion that in the new realities of economic transformation consumer cooperation in Russia is undergoing integration processes related to the consolidation of resource provision.

Keywords: mechanism, consumer cooperation, integration, consolidation, economic transformation, trends.

Актуальность научной статьи состоит в том, что в данный момент времени потребительская кооперация в нашей стране считается главной социально-ориентированной и многоотраслевой системой. Влияние, которое оказывает потребительская кооперация на сельские территории, огромно. Она предоставляет сельским жителям множество разнообразных услуг. Кооперация представляет собой саморазвивающуюся систему, которая требует точной организации и управления, т. к. ее усовершенствование влечет за собой расширение функций, разнообразие видов деятельности субъектов хозяйствования.

Цель данного научного исследования — изучение особенностей экономической трансформации потребительской кооперации России в условиях интеграционных производственных и бизнес-процессов.

Задачи научного исследования:

- исследовать феномен «трансформации», «интеграции», «консолидации» в системе экономических отношений кооперативных организаций;
- рассмотреть исторические предпосылки развития кооперации в России;
- выявить новые тренды развития потребительской кооперации России.

Научная новизна заключается в том, что в период появления рыночных реформ потребительская кооперация России являлась самой адаптированной к рыночным отношениям хозяйственной системой. Однако трудности, с которыми ей пришлось столкнуться, привели к тому, что существование потребительской кооперации в виде единой торгово-хозяйственной системы оказалось под сомнением. В последнее время наблюдалась коренная трансформация потребительской кооперации России, которая сопряжена со многими экономическими факторами.

Степень изученности проблемы: рассматривается становление, развитие, тенденции, преобразования и изменения потребительской кооперации в России.

В новых условиях хозяйствования потребительской кооперации отводится значимое место в улучшении качества и уровня жизни населения. В момент рыночных преобразований многие экономические субъекты, обслуживающие сельских жителей, прекратили свою работу. И потребительская кооперация в виде коллективной совместной деятельности, сотрудничества и собственных интересов стала почти единственной оставшейся целостной хозяйственной системой. При этом ей удалось сохранить функции торгово-бытового обслуживания жителей. Все это связано с экономической трансформацией потребительской кооперации в условиях интеграции [1, 3].

Экономическая интеграция представляет собой объединение хозяйствующих субъектов, их приспособление друг к другу через расширение производственно-технических и управленческих связей, совместное использование ресурсов и объединение капиталов. По своей социально-экономической сущности интеграция — это форма кооперации организаций разнообразных видов деятельности с обособленными технологическими процессами, которые организационно связаны в производственно-экономическом отношении [2, 4]. Под «экономической трансформацией» следует понимать совершенствование структур, форм и способов экономической деятельности, изменение ее целевой направленности. В режиме нового времени экономической трансформация кооперации России связана с развитием интеграционных процессов, объединяющих отношения хозяйствующих субъектов посредством слияния.

В современном мире кооперативное движение объединяет более 700 миллионов кооператоров. В России началом кооперативного движения считается создание декабристами в Читинском остроге «Большой артели» в 1831 году. С тех пор кооперация прошла большой исторический путь. Многие ученые, в том числе А. А. Степанов, Е. Н. Рудакова и М. В. Савина, выделяют значимые исторические этапы развития кооперации в России (таблица) [5].

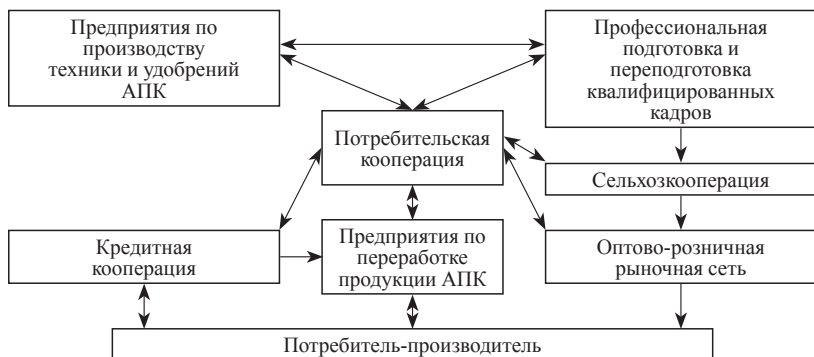
Таблица

Ретроспективный анализ развития кооперации в России

Этап	Период времени	Характеристика этапа
1	Свободная рыночная экономика раннего капитализма (до 1917 г.)	В данный временной промежуток возникали разнообразные потребительские общества, такие как фабрично-заводские, крестьянские и другие. В конце 19 века в России открывалось около 50 потребительских кооперативов ежегодно. В начале 20 века существовало более 10 тысяч потребительских кооперативов
2	Административно-командная экономика (1918–1990 гг.).	К 1919 году работало 53 тысячи потребительских обществ. Главной задачей потребительских обществ считалось выполнение заданий государственных органов по закупке и реализации сельскохозяйственной продукции, а также обмену промышленной продукции на излишки продукции сельскохозяйственной. Благодаря административно-командной системе была сформирована вертикаль управления, а вышестоящим органом потребительской кооперации стал выступать Центросоюз СССР. В 90-х годах прошлого столетия потребительская кооперация обслуживала уже до 40 % населения страны
3	Рыночная экономика	Первые годы либеральных реформ оказали огромное влияние на российскую кооперацию. Была поставлена задача, заключающаяся в преодолении монопольного положения потребительской кооперации в торговом обслуживании сельского населения. Это привело к значительному сокращению потребительской кооперации. Но уже в 1996 году была сформулирована задача, которая сводилась к необходимости стабилизировать обеспечение сельского населения товарами и услугами, восстановить права пайщиков организаций потребительской кооперации

Примечание: составлено авторами по данным источника [5].

Примером интеграции производственных и бизнес-процессов выступает механизм взаимодействия потребительской и сельскохозяйственной коопераций, посредством которого формируется производственный цикл «производство — переработка — обмен — потребление» продукции (рисунок).

Механизм интеграционного действия потребительской кооперации России в режиме нового времени

Примечание: составлено авторами по данным источника [1].

Анализируя рисунок, можно прийти к выводу, что потребительский кооператив выступает инструментом кластеризации, включающим производственный и финансовый циклы в рамках стратегического кооперирования с иными субъектами деятельности [2].

Основным внутренним фактором, который препятствует результативной работе кооперативного сектора экономики, можно считать сокращение числа квалифицированных работников в кадровом составе кооперативных организаций. В связи с этим большое количество кооперативных предприятий в регионах испытывают нехватку специалистов высокой квалификации. Снижение качества человеческого ресурса приводит к существенным недостаткам в деятельности кооперативных организаций, что в конечном итоге влияет на правильность принятых управленческих решений.

Среди положительных изменений можно отметить развитие собственно производства сельскохозяйственной продукции, такого как выращивание и сбор сельскохозяйственных культур, откорм и промышленный забой скота и прочее [1].

В новых условиях хозяйствования потребительская кооперация страны до сих пор является основополагающей составляющей, которая обеспечивает тенденции и тренды защиты социальных интересов жителей России и работников, которые трудятся в потребительских обществах. Механизм устойчивого развития системы потребительской кооперации в рамках формирования нового информационно-цифрового общества требует поиска решений важнейших организационно-управленческих вопросов для эффективности защиты социально-экономических интересов и удовлетворения потребностей членов-пайщиков [2]. Согласно мнению экспертов, потребительская кооперация в России обслуживает около 40 млн жителей страны, а это примерно все сельское население. Особое место занимает потребительская кооперация и в обеспечении

работой сельских жителей, что очень важно для уменьшения оттока молодежи в города [1]. В момент рыночных реформ социальная миссия потребительской кооперации заключалась в препятствовании дальнейшему «вымиранию» сельской территории и создании нового импульса жизнедеятельности.

Эффективное интеграционное взаимодействие кооперации с другими субъектами хозяйствования усилит ее социальную направленность и поднимет уровень ответственности, тем самым повысит потенциал экономического развития сельских территорий. Следовательно, можно утверждать, что экономическая трансформация потребительской кооперации России в условиях интеграции даст положительные результаты и будет экономически целесообразной.

Список литературы

1. Валигурский, Д. И. Предпосылки формирования стратегически безопасного продовольственного рынка Российской Федерации / Д. И. Валигурский, Э. А. Арустамов // Вестник евразийской науки. — 2018. — Т. 10, № 3. — С. 11.
2. Грибанов, Ю. И. Цифровая трансформация бизнеса : учебное пособие / Ю. И. Грибанов, М. Н. Руденко. — 3-е изд. — Москва : Дашков и К°, 2023. — 213 с.
3. Кольчевская, О. П. Кооперация и интеграция организаций в агропромышленном комплексе. Курс лекций : учебно-методическое пособие / О. П. Кольчевская. — Горки : БГСХА, 2018. — 140 с.
4. Экономика сельского хозяйства : учебник / В. Т. Водяников, Е. Г. Лысенко, Е. В. Худякова [и др.]; под редакцией В. Т. Водяникова. — 2-е изд., доп. — Санкт-Петербург : Лань, 2022. — 544 с.
5. Костенко, О. В. Корпоративная финансовая политика управления денежными потоками на примере организаций системы потребительской кооперации : монография / О. В. Костенко, А. М. Васильева. — Киров : Вятская ГСХА, 2017. — 138 с.

Сведения об авторах

Мороз Оксана Николаевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Максимова София Евгеньевна, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Бакарасов Евгений Олегович, аспирант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: evgeniy98r@gmail.com.

Moroz Oksana N., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Maksimova Sofia E., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Bakarasov Evgeny O., Post-Graduate Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: evgeniy98r@gmail.com.

Наговицина Е. В.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ И ПРОМЫСЛОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Потребительская кооперация — уникальная система, в которой органично сочетаются предпринимательская коммерческая деятельность, направленная на получение доходов и прибыли, с социальной деятельностью, имеющей целью удовлетворение материальных и иных потребностей своих членов. В статье раскрывается двойственная природа кооперации, предлагается расширение отраслевой структуры хозяйственной деятельности, рекомендуется возродить промышленную кооперацию, использовать ее в дополнение к потребительской.

Ключевые слова: промысел, промышленная деятельность, заготовки, потребительская кооперация, социализация членства.

Nagovitsina E. V.

Siberian University of Consumer Cooperation

CONSUMER COOPERATION AND DOMESTIC INDUSTRY

Consumer cooperation is a unique system that organically combines entrepreneurial commercial activities aimed at generating income and profit with social activities aimed at meeting the material and other needs of its members. The article reveals the dual nature of cooperation, proposes expanding the sectoral structure of economic activity, and recommends reviving domestic industry and using it in consumer cooperation.

Keywords: domestic industry, procurement, consumer cooperation, socialization of membership.

Кооператив как формат общественной организации людей имеет солидную, почти 200-летнюю историю, выделяется разнообразием форм существования, отраслей и видов деятельности (материальных и нематериальных), вносит сильный вклад в науку, культуру, искусство, образование, народное творчество. В России наибольшее развитие из всех видов кооперативов получила потребительская кооперация, которая является феноменом, удивительной формой общественной самоорганизации людей, где максимально сбалансированы интересы отдельной личности, кооперативного сообщества и государства.

«Сила и значимость кооперации в том, что она выступает как модель самоорганизации населения, является уникальной системой, порожденной самой жизнью, как путь борьбы с бедностью. Она берет на себя функцию государства — социальную защиту населения в сельских поселениях. В ее деятельности все большую значимость приобретает социальная работа» [1, с. 227].

Потребительскую кооперацию можно охарактеризовать как институт социально ответственного бизнеса на основе самоорганизации, самоуправления, самоконтроля и самофинансирования. Потребительская кооперация — это мощная система саморегулируемых организаций. Каждая из них обладает правоспособностью юридического лица участвовать в качестве организации, которая, осуществляя производственную промышленно-заготовительную,

торгово-сбытовую деятельность, оказывает бытовые и платные услуги, одновременно выполняет функции, свойственные некоммерческим организациям по обеспечению материальных и иных потребностей своих членов-пайщиков, их жизнеобеспечения. Забота об обществе, отраженная в Декларации Международного кооперативного альянса «О кооперативной идентичности», не является обязательной по отношению к нечленам кооператива, но фактически реализуется, поскольку соответствует нравственным и этическим нормам, принципам и ценностям, которые заложены в самой идее кооперативного сотрудничества. Кооперативный бизнес ориентируется на поддержку всех личных подсобных хозяйств сельского населения.

Личные подсобные хозяйства сельского населения находятся в частной собственности и обеспечивают занятость сельских семей, получение дохода, основного и дополнительного, освоение дикорастущих ресурсов. Именно в личных подсобных хозяйствах приобретаются первые навыки к труду и сельскому образу жизни. Здесь осуществляется воспроизводство семьи, рабочей силы, создаются традиции растениеводства и животноводства, сохраняется приверженность к земле, территории, стране как Родине. Потенциальные возможности личных подсобных хозяйств определяются размером приусадебного земельного участка, площадью и качеством жилья, наличием и качеством построек, транспортных средств, возможностями самофинансирования и кредитного обеспечения.

Приведем несколько цифр о состоянии деятельности потребительской кооперации по данным Центросоюза РФ за 2019–2022 годы.

Розничная торговля остается ключевой отраслью российской потребительской кооперации. На конец 2022 года ее доля в совокупном объеме деятельности составила более 59 %, а количество магазинов, включая сданные в аренду — 17 440. Она имеет низкую рентабельность, нуждается в государственной поддержке, так как без такой поддержки в сложившейся ситуации ей будет трудно сохранить в сельских местностях социально значимые объекты.

Трудности кооперативной розничной торговли объективны и следует ожидать их нарастание, поскольку кооперативные торговые предприятия в сельских местностях не могут конкурировать с розничными сетями (ритейлом). И такая поддержка осуществляется. Например, в 2022 году Новосибирский областной союз потребительских обществ получил государственную поддержку в размере 20 млн руб., Алтайский крайпотребсоюз — 24, Тюменский северный — 151, Камчатский — 43, Кемеровский облпотребсоюз — 25 млн рублей.

Государство оказывает более значимую помощь не только лидерам по объему годового товарооборота и организациям, осуществляющим северный завоз товаров, но и тем, которые сохранили рабочие места. Так, Новосибирский областной союз потребительских обществ, имея в своих организациях 2 633 рабочих места, не только обеспечивает занятость населения в своих отраслях и видах деятельности, но и перечислил в бюджет в 2023 году 242 млн руб. социальных взносов. В целом почти 19 % совокупного оборота деятельности Российской потребительской кооперации используется для выплат работникам и платежей в бюджет [3].

В обществе существует потребность концентрации сельскохозяйственной продукции сельских подворий для дальнейшего использования: переработки, производства, реализации.

Потребительскую кооперацию делают востребованной не только масштабы деятельности, но и наличие многоотраслевого хозяйства.

Рентабельность отраслей деятельности различна и меняется в зависимости от спроса и предложения товаров. В какой-то период наиболее рентабельна розничная торговля, в другой — общественное питание, в урожайный год — заготовки и переработка. Переоснастка, промышленное производство увеличивают масштаб деятельности, улучшают качество и повышают прибыль кооператива.

Результаты исследования. Кооперативному сектору экономики свойственна двойственная природа: и коммерческой и некоммерческой организации (рисунок). Двойственная природа потребительской кооперации предполагает и двойственность цели. Главная цель — удовлетворение материальных и иных потребностей членов кооператива обозначает принадлежность к некоммерческим организациям. Не менее важная цель — получение доходов и прибыли, что соответствует функциям коммерческой организации.

Отрасли (виды) кооперативной деятельности.

Учитывая двойственную природу, кооперативные организации нельзя относить ни к коммерческим, ни к некоммерческим организациям. У них свой, третий кооперативный статус, который вобрал в себя лучший опыт и коммерческих

производственно-технологических процессов, и лучшую практику социальной организации людей в трудовой деятельности, распределении и потреблении материальных благ.

Кооперативная социальная ответственность — имманентное свойство кооператива — соответствует принципам и ценностям международного кооперативного движения. Главным отличием кооперативного движения от корпоративного бизнеса является убежденность в правильности кооперативных ценностей: демократии, самопомощи, справедливости и равенства. Наличие этих ценностей подтверждает, что социальная ответственность бережно сохраняется в процессе всего развития кооперативов [2, с. 42].

Организация, функционирующая как кооперативная, выделяется тем, что сохраняет социальную сущность на всех стадиях воспроизводственного процесса: в производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ.

Следует в экономической теории закрепить реальную действительность существования трех, а не двух типов организаций по признаку отношений собственности: коммерческих, некоммерческих и кооперативных.

Путь развития потребительской кооперации видится в создании новых отраслей, увеличении объемов деятельности и в воспроизводстве потребительских обществ как объединений людей, заинтересованных в собственном благосостоянии, в развитии отраслей, продукция которых пользуется спросом.

В качестве новой для потребительской кооперации отрасли предлагается промысловая деятельность — древнейший вид индивидуального или артельного предпринимательства, требующий минимальных финансовых затрат, но приличных организационных усилий. К. Маркс в своих трудах называл промысловую деятельность «собиранием» и относил ее к отраслям материального производства.

Промысел — это занятие с использованием природных ресурсов с целью получения доходов, необходимых для жизнеобеспечения человека и его семьи. Промыслом занимаются в одиночку или группой, которую чаще всего называют артелью или кооперативом, иногда — бригадой.

Промыслы подразделяют на добывающие и производящие. К производящим отраслям относятся: добыча зверя, птицы, охота, мелко-ремесленное производство, подсобные занятия, кустарный промысел, промышленные предприятия добывающего типа (добыча золота, алмазов, соляной промысел, меднорудный) и др.

В потребительской кооперации промысел, как правило, существует как совместная деятельность с заготовительной, образуя заготовительно-промысловую отрасль.

В таком качестве промысловая деятельность упомянута впервые в монографии «Социальная экономика потребительской кооперации»: «Экономика заготовок — раздел общей экономики, изучающий явления и процессы отрасли, а также экономические отношения участников в этом процессе, взаимосвязанным с сельскохозяйственным и промышленным производствами, а также промысловой деятельностью» [2, с. 108].

В ней отмечается, что в России мелкотоварное производство, сельские, подсобные, фермерские хозяйства, то есть малый сельский бизнес, сохранится еще долгие годы. Развитие промысловой деятельности совместно с кооперативными заготовками и производством способно повысить его рентабельность.

Промысловую деятельность, или промысел, можно определить как занятие, имеющее целью получение доходов путем производства, собирания, добывания, охоты, заготовки.

Промысловая деятельность осваивалась человечеством одной из первых. Это специфическая отрасль по собиранию, заготовке, а также использованию дикорастущих с полей, из лесов и водоемов с вовлечением их в хозяйственный оборот. Развивается в странах, богатых природными ресурсами.

Отрасль участвует в формировании совокупного общественного продукта и национального дохода, но особо значима в валовом региональном продукте и в региональном доходе, поскольку формирует ресурсы продовольствия на территории, а также пополняет рынок (чаще неорганизованный) непродовольственными товарами индивидуального или артельного производства.

Промысловая деятельность как «сбирание» в российской практике отличается тем, что основу валовой и товарной продукции составляет сырье и полуфабрикаты, представляющие природные ресурсы, за которые можно не платить. Их можно собрать (грибы, папоротники, орехи, ягоды, лекарственные травы), выловить (рыба, рыбо- и морепродукты), получить в результате охоты и звероловства, собрать (мед и другая продукция пчеловодства), высушить (лекарственные травы).

Для сельского населения промысловая деятельность выступает дополнительной, а иногда единственной широкодоступной сферой трудовой деятельности, способствует росту денежных доходов, увеличению занятости и снижению социальной напряженности, а содействие потребительской кооперации в реализации продукции и изделий промыслов приобретает особый нравственный оттенок.

Такая взаимосвязь выгодна для самой потребительской кооперации, поскольку позволяет увеличить по логической цепочке объем заготовительной деятельности: масштаб производства, общественного питания, торговли, повысить качество продукции, обеспечить эксклюзивное качество и оригинальность реализуемых товаров за счет качества природных продуктов, а непродовольственных — за счет уникальности изделий народных промыслов.

Заготовки, рассматриваемые совместно с промысловой деятельностью, «это закупки, осуществляемые потребительской кооперацией у мелкотоварных местных производителей, а также субъектов кустарного, охотничьего, рыболовного промысла и сборщиков недревесной продукции леса и лекарственно-технического сырья, их концентрация, интеграция, сбыт» [2, с. 113].

Промыслы подразделяют на две большие группы: производственные и связанные с собиранием, добычей. Примерами производственных промыслов могут служить гончарный, кустарный, кузнечный, охотничий, соляной, железорудный и др. Здесь промысел чаще всего увязывают с ремеслом.

Промыслы на основе добычи коррелируют с собиранием: охота (промысел зверя или пушнины), рыболовство (промысел рыбы), китобойный промысел, старательство (промысел золота).

В промысловой деятельности зародилось прикладное искусство: ковроткачество, плетение кружев, производство игрушек, шкатулок (Палех), вязание, вышивание и т. п.

Для организации потребительской кооперации как форме общественной самоорганизации людей промысловая деятельность важна не только сама по себе, но еще и потому, что через нее и с ее помощью укрепляются взаимосвязи пайщиков с кооперативом, поскольку собирание как труд наиболее эффективно в коллективе на основе самоорганизации людей. Для сельского населения промысловая деятельность выступает дополнительной, а иногда единственной широкодоступной сферой трудовой деятельности, способствует росту денежных доходов, увеличению занятости и снижению социальной напряженности.

Промысловая отрасль может функционировать и обособленно от заготовительной, если потребительская кооперация включает в сферу своих экономических интересов народные промыслы: станет управлять ими, создаст эксклюзивные производства, организует сбыт продукции народного творчества, возродит школы на традициях умельцев, обеспечит рекламное сопровождение. Промысловая деятельность создает материальные возможности для появления новых торговых и перерабатывающих (производственных) предприятий; цехов, мастерских по ремонту и пошиву одежды, обуви, строительству жилья, заготовительных пунктов, зернодробилок, мельниц, маслобоен и др. Промысловая отрасль как кооперативная отрасль материального производства вырисовывается экономически и социально значимым видом деятельности со множеством направлений и функций, способной стать драйвером социально-экономического развития потребительской кооперации, поскольку отвечает возможностям системы. Она соответствует востребованности, ожиданиям сельского населения, пайщиков и некооперированного населения.

Список литературы

1. Потребительская кооперация России : монография / науч. ред. Л. П. Наговицина, Е. Е. Тарасова. — Белгород : Издательство БУКЭП, 2016. — 657 с.
2. Социальная экономика потребительской кооперации : монография / науч. ред. Л. П. Наговицина, Е. Е. Тарасова. — Белгород : Издательство БУКЭП, 2021. — 188 с.
3. Меры государственной поддержки как фактор устойчивого развития потребительской кооперации. — Москва : Центросоюз РФ; Сбер — стратегический партнер, 2023. — 12 с.

Сведения об авторе

Наговицина Елена Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: en460651@yandex.ru.

Nagovitsina Elena V., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: en460651@yandex.ru.

УДК 334.735:664

Новосёлова Э. А.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье отражается ситуация в пищевой и перерабатывающей промышленности России по состоянию на третий квартал 2023 года, выявляются основные системные проблемы в отрасли и раскрывается потенциал системы потребительской кооперации в решении этих проблем. Ключевую роль в решении задач продовольственной безопасности страны играет пищевой кластер с участием кооперативных организаций. Автор предлагает рассмотреть возможность создания таких кластеров в регионах, используя наиболее успешные практики, отражает высокую значимость университетов и научных организаций в данном вопросе.

Ключевые слова: пищевая промышленность, перерабатывающая промышленность, потребительская кооперация, кластер пищевой промышленности, инновации, университеты.

Novoselova E. A.

Siberian University of Consumer Cooperation

THE POTENTIAL OF THE CONSUMER COOPERATION SYSTEM IN THE DEVELOPMENT OF THE FOOD AND PROCESSING INDUSTRY

The article discusses the situation in the Russian food and processing industry as of the third quarter of 2023, identifies the main system problems in the industry and the potential of the consumer cooperation system in solving these problems. The food cluster with the participation of cooperative organizations plays a key role in solving the problems of food security of the country. The author suggests considering the possibility of creating such clusters in the regions, using the most successful practices, reflecting the high importance of universities and scientific organizations in this matter.

Keywords: food industry, processing industry, consumer cooperation, food industry cluster, innovations, universities.

Актуальность данного исследования обосновывается необходимостью стратегического планирования развития пищевой и перерабатывающей промышленности России, решения вопросов создания эффективных механизмов управления, внедрения инноваций, широкого вовлечения науки и наиболее эффективных субъектов хозяйствования в отрасль. Решение этих вопросов будет способствовать продовольственной безопасности страны.

Цель статьи — показать текущую ситуацию в пищевой и перерабатывающей промышленности России и отразить потенциал системы потребительской кооперации в решении проблем отрасли за счет создания пищевого кластера. Для проведения исследования использовались методы наблюдения, экономического анализа, синтеза.

На текущий момент в России действующей является Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года в редакции от 13 января 2017 года [1], проект Стратегии

на 2030 год рассматривался на заседании Общественного совета при Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации 30 сентября 2020 года, но органами исполнительной власти не утвержден по сегодняшний день. Кроме того, не разработана и не утверждена Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Новосибирской области до 2030 года. В условиях неопределенности, сложной политической и торгово-экономической ситуации в стране возникает множество макро- и микрорисков, которые становятся сдерживающим фактором технического и технологического перевооружения пищевой и перерабатывающей промышленности, отставания страны от развитых стран в уровне технического развития, что особенно опасно в связи с объективной необходимостью перехода на инновационный тип развития.

Пищевая и перерабатывающая промышленность России на протяжении последних лет сохраняет ведущее положение в структуре промышленного производства, занимая в объемах обрабатывающего производства долю в 15 %, входя в лидирующую группу отраслей промышленности по этому показателю (табл. 1).

Таблица 1

**Стоимость произведенных и реализованных товаров
(в действующих ценах)**

Показатели	2022 г., млрд руб.	В % к 2021 г.
Обрабатывающие производства	63 667,2	105,5
Из них:		
производство пищевых продуктов	9 461,4	116,3
производство напитков	1 144,7	120,4
Доля производства пищевых продуктов в обрабатывающем производстве, %	14,8	
Доля производства напитков в обрабатывающем производстве, %	1,8	

Статистические данные подтверждают, что пищевая и перерабатывающая промышленность России является динамично развивающейся отраслью. По итогам 2022 года суммарный объем отгрузки продукции достиг почти 9,5 трлн руб. (рост на 16 % к уровню 2021 года). Пищевая и перерабатывающая промышленность объединяет свыше 24 тыс. предприятий, занимающихся разной деятельностью. Количество работников — около 2 млн человек [2].

Анализируя объем произведенной и реализованной собственной продукции пищевого производства по регионам и округам Российской Федерации (рис. 1), можно отметить, что лидером является Центральный федеральный округ, в котором сосредоточено порядка 40 % объема пищевой промышленности России: только в Московской области производится пищевой продукции на сумму 857,5 млрд рублей, что превышает оборот отгрузки продукции всего Сибирского федерального округа почти на 214 млрд рублей. Второе место по обороту отгрузки пищевой продукции занимает Приволжский федеральный округ, на третьем — Южный и Северо-Западные федеральные округа [3].

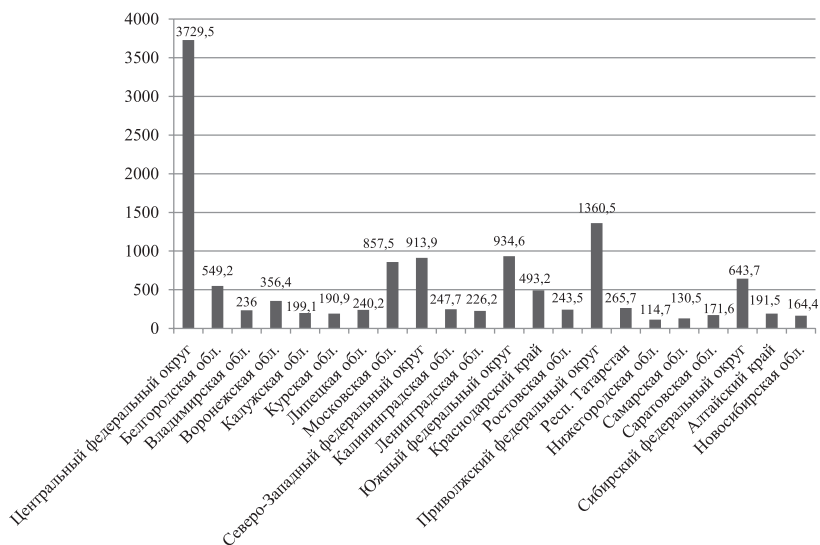

Рис. 1. Регионы-лидеры по производству и реализации пищевой продукции собственного производства в 2022 году, млрд руб.

С учетом сложившейся ситуации в России предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности необходимо наращивать увеличение объемов переработки молока, мяса и рыбы в готовую продукцию, необходимо увеличивать объемы производства макаронных изделий. В табл. 2 представлена информация о производстве отдельных пищевых продуктов в России в 2022 году и темпы изменения по сравнению с 2021 годом. Статистика показывает, что происходит снижение производства колбасных изделий, рыбы, в том числе консервов из нее, хлебобулочных и кондитерских изделий, шоколада, маргарина, творога, сметаны, фруктового и овощного детского питания. Население страны чаще использует как продукт питания мясо, а не продукт его переработки, так как во многом потребителя не устраивает качество предлагаемой продукции. Другие пищевые продукты также стали производиться в меньших объемах, во многом из-за недостающих в составе веществ, которые используют для улучшения сохранности и полезности продукта, а также его вкуса, запаха и прочих качеств. Сегодня большинство российских производителей продуктов питания пытается заменить европейские пищевые компоненты ингредиентами из Китая и России, однако российское производство только на треть обеспечивает имеющийся спрос.

Таблица 2

**Объем производства отдельных видов пищевых продуктов в России
в 2022 году, тыс. тонн**

Виды пищевой продукции	2022 г., тыс. т	В % к 2021 г.
Мясо крупного рогатого скота, свинина, баранина, козлятина, конина и мясо прочих животных семейства лошадиных, оленина и мясо прочих животных семейства оленьих (оленьевых), парные, остывшие или охлажденные	3354	106,6
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	5005	103,0
Изделия колбасные, включая изделия колбасные для детского питания	2417	98,7
Полуфабрикаты мясные, мясосодержащие, охлажденные, замороженные	4345	101,5
Консервы мясные, млн усл. банок	594	132,5
Рыба мороженая	2785	92,7
Филе рыбное мороженое	260	109,2
Рыба соленая или в рассоле	81,6	88,5
Консервы рыбные, млн усл. банок	564	94,2
Пресервы рыбные, млн усл. банок	264	90,3
Картофель переработанный и консервированный	365	95,4
Соки из фруктов и овощей, млн усл. банок	1449	104,0
Овощи (кроме картофеля) и грибы, консервированные без уксуса или уксусной кислоты, млн усл. банок	1629	118,9
Масло растительное и его фракции, нерафинированное	7884	116,9
Маргарин	453	99,4
Молоко, кроме сырого	5730	102,4
Масло сливочное	314	111,2
Сыр	669	103,3
Творог	457	92,3
Сметана	534	99,5
Мука пшеничная и пшенично-ржаная	8737	105,3
Крупа	1768	107,9
Изделия хлебобулочные недлительного хранения	5102	97,1
Изделия макаронные и аналогичные мучные изделия	1553	106,8
Сахар белый свекловичный в твердом состоянии	6 000	101,5
Шоколад и кондитерские сахаристые изделия	1919	96,3
Консервы для детского питания на фруктовой и фруктово-овощной основе; продукция соковая из фруктов и фруктово-овощная для детского питания, млн усл. банок	3696	84,6
Чай зеленый (неферментированный), чай черный (ферментированный) и чай частично ферментированный, в упаковках массой не более 3 кг	147	107,0
Комбикорм	34 200	106,1

Пищевая и перерабатывающая промышленность является одной из наукоемких, технологически сложных и капиталоемких отраслей.

Необходимо внедрить новые технологии в отрасли пищевой и перерабатывающей промышленности, позволяющие значительно расширить выработку продуктов нового поколения с заданными качественными характеристиками, лечебно-профилактических и других специализированных продуктов. Необходимо повысить глубину переработки, вовлечь в хозяйственный оборот вторичные ресурсы, что позволит увеличить выход готовой продукции с единицы перерабатываемого сырья [4].

Дефицит квалифицированных кадров, неэффективные механизмы управления предприятиями пищевой промышленности и взаимосвязанных отраслей; разобщенность научных и высших учебных заведений, а также организаций реального сектора экономики — это еще одна из системных проблем, тормозящая развитие пищевой отрасли в России.

Система потребительской кооперации Центросоюза РФ, несмотря на все существующие проблемы в пищевой и перерабатывающей промышленности, обусловленные как внешними, так и внутренними причинами, имеет большой потенциал в решении проблем продовольственной безопасности страны [5].

В пищевой и перерабатывающей промышленности системы потребительской кооперации России в последние 5 лет активно ведутся работы по модернизации действующих цехов, их оснащению и перевооружению современным технологическим оборудованием. В активную деятельность включаются ранее законсервированные и переданные в аренду предприятия и цеха по переработке сельскохозяйственной продукции. Кооперативной промышленностью вырабатывается хлеб и хлебобулочная продукция, колбасные изделия, кондитерские изделия, мясные, овощные и плодовые консервы, безалкогольные напитки и полуфабрикаты. Общий объем производства промышленной продукции в потребительской кооперации за 5 лет составил 97,9 млрд рублей. Опыт башкирских кооператоров в создании продовольственных кластеров под управлением кооперативов в сфере производства и реализации хлебобулочных изделий, овощной продукции убедительно иллюстрирует эффективно работающую цепочку от производителя до конечного потребителя.

Однако в системе потребительской кооперации имеются проблемы, препятствующие развитию пищевой отрасли, среди которых недостаточно высокий уровень взаимодействия организаций системы потребительской кооперации между собой и другими участниками реального сектора экономики, низкий уровень поддержки потребительских кооперативов государственными органами, невысокая активность в сфере технологических инноваций, высокая конкуренция кооперативных организаций с крупными торговыми сетями, невысокая финансовая устойчивость, ограничивающая возможности их развития.

Ключевыми проблемами также являются: дефицит квалифицированных кадров, способных к разработке новых качественных продуктов и технологий; невосприимчивость к инновациям работников и руководителей предприятий пищевой промышленности потребкооперации, проблемы к доступу качественного сырья в достаточном количестве и по приемлемым ценам.

В действующей Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года предполагается использовать новые формы государственно-частного партнерства на базе региональных территориальных кластеров пищевой и перерабатывающей промышленности.

Выявлено, что за последнее десятилетие проявление кластерного подхода в региональной экономике является альтернативой традиционной отраслевой промышленной политики [6]. Применение кластеров как модели экономического развития современной России используют многие инвестиционно-активные регионы, которые смогли организовать успешную деятельность взаимодействующих друг друга предприятий на своей территории. Опыт внедрения кластерного подхода в регионах показал повышение конкурентоспособности территорий и производственных комплексов, внутри которых реализуется кластерная политика.

Наиболее успешными с точки зрения выполнения ключевых программ и задач в России являются кластеры Республики Татарстан, Московской, Калужской, Воронежской областей, Алтайского края и некоторых других регионов, реализующих кластерные проекты. Следует отметить высокую кластерную активность в Ростовской области, которая является одним из ведущих агропромышленных регионов страны, на долю которого приходится около 20 % производимой в Южном федеральном округе продукции сельского хозяйства. Высокая активность по формированию агропромышленных кластеров наблюдается также в Белгородской, Воронежской, Саратовской, Ульяновской, Нижегородской, Новгородской областях, Краснодарском крае. В 2021 году в Ленинградской области запущена инициатива по формированию кластера пищевой промышленности. Кластер призван обеспечить население Ленинградской области и Санкт-Петербурга качественными продуктами питания местного производства, помочь участникам эффективно кооперировать и преодолеть проблему замещения импорта продовольствия отечественными продуктами.

Кластер в развитии пищевой и перерабатывающей промышленности решает следующие задачи [7]:

- 1) в соответствующий регион привлекаются частные инвестиции;
- 2) формируется и развивается кадровый потенциал за счет совершенствования системы профессионального образования;
- 3) усиливается роль науки и научных разработок, которые внедряются в производство;
- 4) реформируются и модернизируются действующие пищевые и перерабатывающие производства.

Кооперация и интеграция в различных организационно-правовых формах является одним из действенных инструментов управления предприятиями, комплексами и системами. Учитывая важность проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны, кластерный подход в развитии промышленных, агропромышленных и торговых отраслей является наиболее эффективным (рис. 2).

Рис. 2. Пищевой кластер с участием предприятий потребительской кооперации

Все участники кластера активно привлекают материальные, кадровые и финансовые ресурсы с целью реализации совместных проектов, что, в свою очередь, способствует повышению конкурентоспособности и стимулированию развития торговых рынков.

Университеты, образовательные профессиональные организации, научно-исследовательские институты являются научно-технологическим и образовательным потенциалом создаваемого кластера.

Недавние результаты научных исследований и разработок в области переработки плодовоовощной и дикорастущей продукции Сибирского региона ученых Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК) используются в деятельности Красноярского крайпотребсоюза.

Как показывает сложившаяся практика развитых стран, модернизация и инновации в пищевую и перерабатывающую промышленность могут осуществляться только при государственной поддержке, субсидировании, льготном кредитовании, в партнерстве с университетами и научно-исследовательскими институтами.

Список литературы

1. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012 № 559-р (с изм. на 13 января 2017 года).

2. Стратегия развития кластера переработки сельскохозяйственной продукции Нижегородской области, утвержденная распоряжением Правительства Нижегородской области от 29 сентября 2020 г. № 1074-р [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/571702925>.
3. Социально-экономическое положение России : статистический сборник [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2023.pdf>.
4. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Алтайского края на период до 2025 года, утвержденная постановлением Администрации края от 25 июня 2012 г. № 330 [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/441735167>.
5. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 20.
6. Наумов, К. В. Культурно-туристские кластеры: механизмы формирования и особенности функционирования на территории Центрального федерального округа / К. В. Наумов, П. С. Пиляева // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. — 2017. — № 3 (28). — С. 24–38.
7. Инновационные подходы к развитию агропромышленного комплекса региона : материалы 67-й международной научно-практической конференции, Рязань, 18 мая 2016 г. — Рязань : Издательство Рязанского государственного агротехнологического университета, 2016. — Ч. 3. — 296 с.

Сведения об авторе

Новосёлова Эльвина Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: nea333@mail.ru.

Novoselova Elvina A., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Management, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: nea333@mail.ru.

Сыздыкбекова М. Б., Зырянова В. А., Мороз П. В., Мороз О. Н.
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ИЗМЕНЕНИЯ

В статье проведен анализ важнейших проблем современной действительности — текущего состояния и оценка изменений, которые сдерживают развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в современной России. Методы исследования: анализ экономической информации, статистических и финансовых данных, методы сбора информации таблично-графической интерпретации. Результаты исследования: установлены основные причины недостаточного развития сельскохозяйственной потребительской кооперации (СПоК). Сделан вывод, что на современном этапе катализатором устойчивого развития СПоК выступают региональные программы стимулирования и финансирования. Определены первоочередные задачи по ускорению процесса сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Ключевые слова: кооперация сельского хозяйства, изменения, СПоК, программы стимулирования и финансирования.

Syzdykbekova M. B., Frolova V. A., Moroz P. V., Moroz O. N.
Siberian University of Consumer Cooperation

AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATION: CURRENT STATE AND CHANGES

The article analyzes the current state and assesses changes that hinder the development of agricultural consumer cooperation in Russia. The authors identify the main reasons for the insufficient development of agricultural consumer cooperation and conclude that, at the present stage and regional incentive and financing programs act as a catalyst for the sustainable development of agricultural consumer cooperatives. Priority tasks are discussed to stimulate the process of agricultural consumer cooperation development/

Keywords: agricultural cooperation, changes, agricultural consumer cooperative, incentive and financing programs.

Формирование и становление кооперации сельского хозяйства России в современных условиях хозяйствования обостряются факторами-вызовами, связанными с интенсивным развитием информационно-цифровых технологий, мировой геополитической ситуацией и глобальными процессами. Развитие и функционирование потребительской кооперации сельского хозяйства (СПоК) в России является одной из первостепенных задач для жизнеспособности национальной экономики. Для текущего состояния сельхозкооперации России характерны нестабильность и неэффективность деятельности [1]. Финансово-экономический потенциал СПоК замедлился из-за несовершенства механизма кооперирования, низкого уровня госуправления и партнерства, недостатка финансовых рычагов стимулирования, отсутствия малозатратных цифровых решений и низкого уровня технологических разработок для успешной стратегической деятельности СПоК.

Цель научной работы — анализ развития сельскохозяйственной потребительской кооперации РФ на современном этапе развития.

Задачи научной статьи:

- оценить текущий финансово-экономический потенциал СПоК России на основе выявления факторов-вызовов, сдерживающих устойчивое развитие;
- разработать практические предложения по улучшению финансово-экономического механизма СПоК.

Объект исследования — сельскохозяйственные потребительские кооперативы России.

Методы исследования: экономический, статистический, финансовый анализ, сбор информации, табличная и графическая интерпретация данных.

Информационная база научного исследования основана на законодательных и нормативно-правовых актах Росстата РФ, Министерства сельского хозяйства РФ, экспертных оценках и интервью [2].

Научная новизна заключается в оценке количественных и качественных изменений, замедляющих функционирование СПоК в России.

Этап текущего развития СПоК России связан с созданием системы консолидации и интеграции отношений, выраженных в устойчивом росте и политике эффективного взаимодействия субъектов малого и среднего предпринимательства сельских территорий [3].

Методическая основа данного исследования заключается в оценке количественных и качественных изменений СПоК на начало 2023 года. Результаты количества СПоК по видам деятельности представлены в табл. 1.

Таблица 1

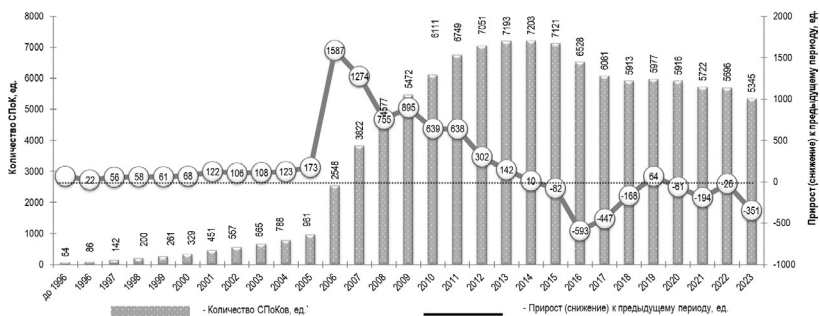
Численность СПоК в РФ на 01.01.2023 г., ед.

Виды СПоК	Всего	Из них:			Итого, %
		действующие	в состоянии ликвидации или банкротства	недействующие	
СПоК, итого	12 533	5339	448	6746	100,0 %
В том числе:					
кредитных	2969	606	103	2260	23,7 %
перерабатывающих	2869	1676	92	1101	22,9 %
снабженческих	2637	1218	88	1331	21,0 %
сбытовых	1488	675	52	761	11,9 %
обслуживающих	1321	611	51	659	10,5 %
прочих	1249	553	62	634	10,0 %
Из них:					
животноводческих	959	388	54	517	7,7 %
растениеводческих	155	145	6	4	1,2 %
садоводо-огороднических	135	20	2	113	1,1 %

Рейтинговая оценка «Интерфакса» «СПАРК» показала, что на конец первой половины 2023 года численность СПОК в РФ составила 12 533 ед. Из них действующие — 53 339 ед., на стадии ликвидации или банкротства — 448 ед., действующих 6746 ед. На первом месте по численности из всей совокупности СПОК находятся кредитные — 2969 ед. (23,7 %), на втором перерабатывающие — 2869 ед. (22,9 %), на третьем снабженческие — 2637 (21,0 %). Наименьшая численность из общей совокупности СПОК приходится на растениеводческие — 155 ед. (1,2 %) и садоводческие (огороднические) — 135 ед. (1,1 %) [4].

По данным Министерства сельхозразвития РФ, результаты анализа динамики общей численности СПОК в РФ за 1996–2023 гг. показали темп роста численности функционирующих СПОК в 2015 году. Начиная с 2016 года ситуация относительно числа СПОК изменилась в худшую сторону. В динамике — выраженная тенденция роста численности ликвидированных СПОК.

По состоянию на начало мая 2023 г. численность СПОК составила 5345 хозяйствующих субъектов, что на 351 ед. меньше по сравнению с тем же периодом 2022 г., рисунк.

Анализ общего числа действующих СПОК в РФ за период 1996–2023 гг., ед.

По данным табл. 2 понятно, что средний возраст ликвидированных СПОК в РФ составил 8 лет. В возрастном рейтинге СПОК от совокупного их числа насчитывалось до 3 лет — 1,8 % ед., 3–5 лет — 0,2 %, 5–10 лет — 17,0 %, свыше 10 лет — 81 % [5].

Анализ продолжительности жизни ликвидированных СПОК показал, что наименьшая продолжительность жизни у растениеводческих 3,1 года, а наибольшая у садоводческих и огороднических — 9,7 года. У остальных СПОК продолжительность жизни колеблется на уровне от 7,3 до 8,7 года, табл. 2.

Таблица 2

**Средняя продолжительность жизненного цикла СПоК в РФ на
01.01.2023 г., лет [7]**

Виды СПоК	Действующие		Ликвидированные	
	ед.	лет	ед.	лет
СПоК, итого	5339	8,3	6746	8,0
В том числе:				
кредитных	606	13,3	2260	8,2
перерабатывающих	1676	6,5	1101	7,5
обслуживающих	611	9,3	659	8,7
сбытовых	675	7,5	761	7,3
снабженческих	1218	8,2	1331	8,1
прочих	553	8,4	634	8,1
Из них:				
животноводческих	388	8,6	517	7,8
растениеводческих	145	6,9	4	3,1
садово-огороднических	20	15,3	113	9,7

Средний возраст функционирующих СПоК от их общего числа в РФ составляет 8,3 года. До 3 лет выявлено 19,2 %, в диапазоне 3–5 лет – 20,1 %, 5–10 лет – 23,7 %, свыше 10 лет – 37,0 % [6].

Анализ жизненного цикла СПоК выявил, что наименьшая продолжительность жизни у перерабатывающих – 6,5 года и растениеводческих предприятий – 6,3 года, а наибольшая продолжительность жизни – у садоводческих и огороднических – 15,3 года, кредитных – 13,3 года. У остальных СПоК продолжительность жизни варьирует от 7,5 до 9,3 года.

Следует отметить, что с 2023 года расширен перечень издержек производства СПоК на уровне субсидирования региональных платежей. Как пример Новосибирская область, подлежащая субсидированию в рамках продвижения мероприятий региональной программы «Акселерация субъектов малого и среднего бизнеса» в 2023 году. В современных реалиях необходимы кардинальные государственные финансовые меры стимулирования и поддержки для устойчивого развития СПоК в России.

Список литературы

1. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: Минсельхоз России [Электронный ресурс]. — URL: <https://mcs.gov.ru/>.
2. Федеральная служба государственной статистики: Росстат [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
3. Кирпанев, В. П. Совершенствование механизма государственно-го регулирования экономико-правовых вопросов потребительской

- кооперации / В. П. Кирпанев, Е. Ю. Черкашин, Т. В. Желудкова // Kant. — 2022. — № 3 (44). — С. 36–42.
4. Мамай, О. В. Современное состояние и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации / О. В. Мамай, Н. Н. Липагова, М. Н. Купряева // Вестник НГИЭИ. — 2019. — № 1 (92). — С. 106–117.
 5. Наговицина, Л. П. Совершенствование кооперативной модели хозяйствования в интересах развития сельских территорий / Л. П. Наговицина, М. И. Дроздова, Е. В. Наговицина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2021. — № 6 (91). — С. 161–170.
 6. Прохорова, В. В. Сельскохозяйственная кооперация: проблемы и перспективы развития / В. В. Прохорова, Е. М. Кобозева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — Т. 10, № 6–1. — С. 17–24.
 7. Социальная экономика потребительской кооперации : монография / научные редакторы: Л. П. Наговицина, Е. Е. Тарасова; АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». — Белгород : Издательство БУКЭП, 2021. — 190 с.

Сведения об авторах

Сыздыкбекова Мадина Бауыржановна, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Зырянова Вера Алексеевна, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Мороз Полина Валерьевна, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Мороз Оксана Николаевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Syzdykbekova Madina B., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Zyryanova Vera A., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Moroz Polina V., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Moroz Oksana N., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ksenijasib@mail.ru.

Чистякова О. А.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ НА УСТОЙЧИВОСТЬ РЫНКА УСЛУГ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Устойчивость является основным критерием результативности деятельности любых экономических систем. Показана роль и значение внешних и внутренних факторов в целях устойчивого экономического развития организации потребительской кооперации.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, потребительская кооперация, социальная устойчивость, сфера услуг.

Chistyakova O. A.

Siberian University of Consumer Cooperation

THE INFLUENCE OF FACTORS ON THE STABILITY OF THE MARKET FOR CONSUMER COOPERATION SERVICES

Sustainability is the main criterion for the effectiveness of any economic system. The author shows the role and importance of external and internal factors for the sustainable economic development of consumer cooperation organization.

Keywords: economic sustainability, consumer cooperation, social sustainability, service sector.

В настоящее время изучение проблем устойчивости (экономической и социальной) системы потребительской кооперации получило достаточное распространение в рамках системной парадигмы. Несмотря на развернувшиеся дискуссии по представленной тематике, можно выделить два аспекта рассмотрения категории «устойчивое экономическое развитие».

Во-первых, с точки зрения системного подхода необходимо проанализировать взаимодействие макроэкономики с государством и организациями потребительской кооперации в рамках пространственно-временного движения. Во-вторых, в условиях «зеленой экономики», экономических кризисов наблюдается сокращение темпов экономического роста, увеличивается разрыв уровня жизни в сельской местности и между различными слоями населения [1].

Отдельные аспекты устойчивости предприятий потребительской кооперации рассматриваются отечественными и зарубежными учеными, в том числе вопросы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в сельской местности.

Обобщив научные исследования, можно выделить направления изучения экономической устойчивости. Среди работ, посвященных состоянию и развитию субъектов потребительской кооперации с целью выявления финансово-экономических факторов, препятствующих их устойчивому развитию, выделяются научные труды О. В. Астафьевой, И. Р. Джапаридзе, С. В. Теребова, Л. И. Ильина и других. Многочисленный вклад в научную разработку различных аспектов рыночной устойчивости внесли отечественные экономисты:

Ю. Н. Шедько, М. А. Лапина, Ю. В. Кузнецов и др. Однако вышеприведенные экономисты в своих исследованиях не выделяют особенности регионального аспекта устойчивости в условиях цифровой экономики.

Автором категория экономической устойчивости рассматривается в контексте консервативного подхода. Укрепление финансовой стабильности предприятий потребительской кооперации на региональном уровне является следствием влияния факторов, способствующих устойчивому развитию малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой экономики.

В экономическом развитии потребительской кооперации как системы устойчивость всей организации понимается как устойчивость составляющих его элементов. При этом устойчивость можно трактовать как наиболее длительное сохранение ресурсного потенциала с социальной ориентацией в режиме сбалансированности внешних и внутренних факторов (рисунок).

Внутренние и внешние факторы, влияющие на устойчивость ресурсного потенциала организаций потребительской кооперации

Основные положения политики устойчивого развития организации потребительской кооперации можно определить следующим образом. В связи с цифровой экономикой, направленной на быстрые темпы роста, в экономических субъектах потребительской кооперации факторами повышения экономической

эффективности являются научно-технический прогресс и комплексный процесс инноваций, охватывающий весь ресурсный потенциал организации. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации до 2030 г. определила национальные интересы государства, в том числе формирование цифровой экономики, характеризуемой как «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде» [2]. В целях реализации данной Стратегии Правительством РФ разработана программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [3].

Важной характеристикой инвестиционной привлекательности ученые-экономисты называют эффективность использования отдельных элементов имущества: нематериальных активов, основных средств, запасов, а также обремененный вывод средств в капитальные вложения и дебиторскую задолженность. Определяя их в соотношении с объемными качественными показателями результативности деятельности (показатели прибыли и выручки), эффективность в виде рентабельности отражает, сколько прибыли организация получает на каждую единицу вложенного капитала, то есть выгодность вложений в производственный потенциал, и как это влияет на инвестиционную привлекательность [4].

Внедрение технологий машинного обучения, иммерсионной реальности, облачных вычислений происходит с большой скоростью и приводит к увеличению роли трудовых ресурсов и активному процессу их трансформации. Трудовые ресурсы направлены на развитие производительных сил в процессе консолидации всех субъектов потребительской кооперации и позволяют эффективно использовать ресурсный потенциал организации. На современном этапе выделяются следующие условия формирования цифрового рынка трудовых ресурсов: применение робототехники нового поколения, развитие интернет-вещей, а также развитие информационных технологий, обуславливающих формирование новой системы производственной деятельности, аддитивное производство, развитие системы «сквозных технологий», применение электрических транспортных средств, использование робомобилей, системы распределительного реестра (блокчейна), использование биотехнологий в заготовительной деятельности, применение технологий виртуальной реальности.

Факторами повышения экономической эффективности являются развитие материально-технической базы и реализация социально-ресурсной стратегии. Устойчивое развитие организации потребительской кооперации направлено на непрерывный процесс ее рационализации, включающий в себя трансформацию с целью совершенствования организационно-управленческого уровня деятельности.

Внешние факторы устойчивости потребительской кооперации включают в себя общественно-политическую среду, фискальную политику и конкурентоспособность.

Направления фискальной политики, влияющие на устойчивое экономическое развитие организации потребительской кооперации, заключаются в системе успешного проведения эксперимента к 2027 г. с переводом на

Автоматизированную упрощенную систему налогообложения (АУСН) значительного количества организаций и индивидуальных предпринимателей, используя возможности:

- освобождения от ведения налогового и бухгалтерского учета и сдачи отчетности;
- просвещения и консультирования налоговыми органами налогоплательщиков по интересующим их вопросам для получения мотивированного мнения в соответствии с действующим налоговым законодательством в различных ситуациях;
- упрощенного учета и отчетности;
- пересмотра налоговых льгот при повышении прожиточного минимума;
- привития налоговой культуры подрастающему поколению;
- борьбы с коррупцией в соответствии с действующим законодательством (включая конфискацию имущества и лишение свободы);
- реформирования налоговых санкций за нарушение налогового законодательства [5].

Воздействие конкурентов и потребителей характеризуется сложностью и скоростью изменения, которые позволяют преобразовывать производство в направлении нового технологического уклада и увеличивать уровень жизни населения в социальной стратегии сельской местности.

Таким образом, обобщая проведенное исследование, можно заключить, что комплексный учет внешних и внутренних факторов формирования устойчивости региональной организации потребительской кооперации позволит определить систему показателей, характеризующих влияние факторов на ее динамику, и обосновать регулятивные инструменты управления экономической устойчивостью.

Список литературы

1. Яковец, Ю. В. Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций : монография / Ю. В. Яковец, Е. Е. Растворцев. — Москва : Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева: Институт экономических стратегий. — 2017. — С. 374.
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. (утв. Указом Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/570570/#1000> (дата обращения: 24.11.2023).
3. Цифровая экономика Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. — URL: <http://digital.ac.gov.ru/> (дата обращения: 24.11.2023).
4. Убугунова Н. Д. Инвестиционный потенциал сферы товарного обращения: оценка и прогноз. — Новосибирск : Изд-во НГУ, 1991. — 120 с.

5. Надеждина, С. В. Цифровая экономика и налоговое администрирование: Актуальные проблемы и перспективы / С. Д. Надеждина, О. А. Чистякова // Вестник НГУЭУ. — 2023. — № 4. — С. 131 – 143.

Сведения об авторе

Чистякова Ольга Александровна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: chistiakowa.ol@yandex.ru.

Chistyakova Olga A., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: chistiakowa.ol@yandex.ru.

ТРЕНДЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОТРАСЛЕЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ

УДК 631.155:339.13

Быков А. А.

Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий Российской академии наук

Алещенко В. В.

Новосибирский государственный аграрный университет

ПРИНЦИПЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЕ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В СИБИРИ

Мировые проблемы продовольственного обеспечения обусловили развитие интенсификации сельского хозяйства, что привело к новым проблемам — росту заболеваний, связанных с потреблением такой продукции, глобальные экологические проблемы. В этой связи актуальным направлением развития агропромышленного комплекса становится развитие рынка органической продукции. В процессе исследования применялись методы: монографический, конъюнктурного изучения, абстрактно-логический. Результатом исследования стало определение принципов, определяющих развитие органического сельского хозяйства в Сибири.

Ключевые слова: органическая продукция, рынок, принципы, когнитивные технологии, Сибирь.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ НШ-1129.2022.2.

Bykov A. A.

Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnologies of the Russian Academy of Sciences

Aleshchenko V. V.

Novosibirsk State Agrarian University

PRINCIPLES DETERMINING THE DEVELOPMENT OF THE ORGANIC PRODUCTS MARKET IN SIBERIA

The global problems of food supply caused the intensification of agriculture, which led to new problems — the growth of diseases associated with the consumption of such products, global environmental problems. In this regard, the development of the organic products market is becoming an urgent direction for the development of the agro-industrial complex. In the course of the research, the following methods are used: monographic, market research, abstract logical method. The result of the study is formulating the principles that determine the development of organic agriculture in Siberia.

Keywords: organic products, market, principles, cognitive technologies, Siberia.

The work was carried out with the financial support of the grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools NSh-1129.2022.2.

Формирование развитого рынка органической продукции происходит под действием рыночных механизмов предложения и спроса. Именно они формируют равновесную цену и регулируют структуру, объемы и ассортимент товарного предложения [4]. В связи с этим необходим такой организационно-экономический механизм развития рынка Сибири, который позволит одновременно обеспечить производителю органической продукции уровень рентабельности, превышающий 35 % (обеспечивающий расширенное воспроизводство) и физическую и экономическую доступность к органической продукции. При этом функционирование рынка органической продукции должно опираться на государственное регулирование и рыночное саморегулирование.

Теоретические аспекты развития рынка на основе государственного регулирования изложены в работах отечественных ученых (Н. Д. Кондратьев, С. И. Мальцов, А. В. Чаынов и др.). Однако рыночная экономика, основанная на принципах рыночного ценообразования, не предполагает вмешательство государства в деятельность рыночных субъектов. Поэтому государственное регулирование рынка органической продукции должно осуществляться только там, где возможно и необходимо.

Изменения, происходящие на рынке продовольственных товаров, связанные с развитием когнитивных технологий, и глобальные проблемы человечества (пандемии, межрегиональные конфликты, рост мировых цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольственные товары, другое) диктуют необходимость пересмотра принципов и подходов, на которых строится развитие рынка.

Развитие рынка органической продукции в Сибири следует строить на принципах целенаправленности, системности, комплексности, эффективности и др. (рисунок). Следует подчеркнуть взаимосвязь представленных принципов между собой. Однако каждый принцип имеет различия по областям применения.

Принцип комплексности предполагает, что субъекты рынка органической продукции в Сибири должны учитывать конъюнктуру и конкуренцию на рынке.

Принцип системности означает, что характер развития рынка органической продукции находится в зависимости от преобладающих связей и зависимостей (между предложением и спросом), уровня каналов реализации и развития элементов рыночной инфраструктуры.

Принцип когнитивизма предполагает, что субъекты рынка органической продукции принимают решения о производстве, покупке и потреблении продукции на основе информации и знаний, представлений, ожиданий и когнитивных процессов (память, восприятие, оценка, принятие решений и другие). В связи с этим производителям органической продукции при разработке производственной и рыночной стратегии следует учитывать когнитивные процессы потребителей, в том числе потенциальные.

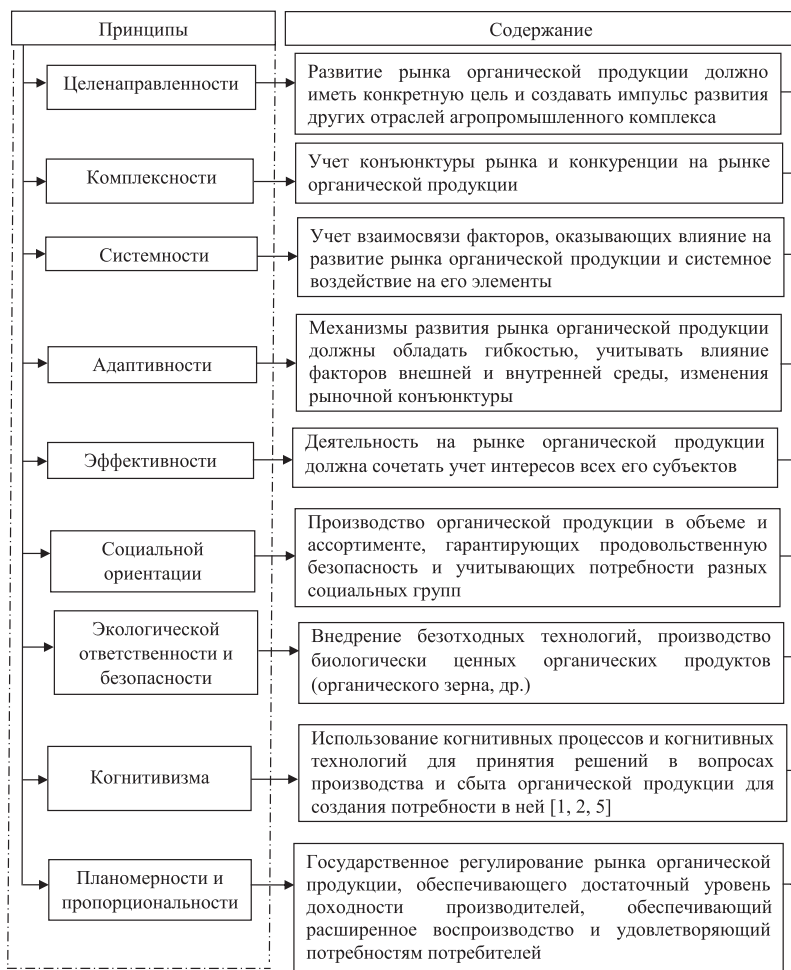

Схема принципов, определяющих развитие и функционирование рынка органической продукции в Сибири

Соблюдение представленных принципов, определяющих развитие и функционирование рынка органической продукции в Сибири, позволит создать конкурентоспособный рынок [3]. Рост объемов производства органической продукции в Сибири в ближайшей перспективе позволит субъектам рынка экспортировать ее на рынки с повышенным и неудовлетворенным спросом. Этому будет способствовать развитие и применение субъектами когнитивных технологий.

Список литературы

1. Поддубный, А. А. Когнитивный подход к исследованию информационно-консалтингового обеспечения АПК / А. А. Поддубный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 92. — С. 126–131.
2. Солсо, Р. Л. Когнитивная психология / Р. Л. Солсо. — 6-е изд. — Санкт-Петербург : Питер, 2006. — 589 с.
3. Стратегия развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 4 июля 2023 г. № 1788-р // Гарант.ру
4. Чешинский, Л. С. Организация рынка зерна и продуктов его переработки / Л. С. Чешинский. — Москва : Хлебпродинформ, 1999. — С. 39.
5. Юлдашева, О. У. Когнитивный маркетинг: основные положения и терминологический аппарат // Маркетинг. — 2006. — № 1 (86).

Сведения об авторах

Быков Александр Александрович, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства Сибирский федеральный научный центр агробιοтехнологий Российской академии наук; 630501, Новосибирская область, Новосибирский район, р. п. Краснообск, ул. Центральная, 2Б; e-mail: bykova@sfscs.ru.

Алеценко Виталий Викторович, д-р экон. наук, доцент, проректор по стратегическим проектам, Новосибирский государственный аграрный университет; 630039, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160; e-mail: bioeconomy@nsau.edu.ru.

Bykov Alexander A., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Siberian Research Institute of Agricultural Economics, Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnologies of the Russian Academy of Sciences; 630501, Russia, Krasnoobsk, Centralnaya Str., 2B; e-mail: bykova@sfscs.ru.

Aleshchenko Vitaly V., Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Strategic Projects, Novosibirsk State Agrarian University; 630039, Novosibirsk, Dobrolyubova Str., 160; e-mail: bioeconomy@nsau.edu.ru.

УДК 631.155:339.13

Быков А. А.

Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий Российской академии наук

Алещенко В. В.

Новосибирский государственный аграрный университет

ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СИБИРИ

В современных экономических условиях потребители стали больше уделять внимание качеству продовольственных товаров, что объясняет растущий в мире спрос на органическую продукцию. Благоприятную среду для ее производства создают законы и стандарты. В процессе исследования применялись методы: монографический, конъюнктурного изучения, абстрактно-логический. Результатом исследования стало определение факторов, сдерживающих развитие органического сельского хозяйства в Сибири, и определение мер, направленных на его развитие.

Ключевые слова: органическое сельское хозяйство, органическая продукция, рынок, факторы, Сибирь.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ НШ-1129.2022.2.

Bykov A. A.

Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnologies of the Russian Academy of Sciences

Aleshchenko V. V.

Novosibirsk State Agrarian University

FACTORS HINDERING THE DEVELOPMENT OF ORGANIC AGRICULTURE IN SIBERIA

In current economic conditions, consumers have begun to pay more attention to the quality of food products, which explains the growing demand for organic products in the world. Laws and standards create a favorable environment for its production. The authors identify the factors hindering the development of organic agriculture in Siberia and provide measures aimed at its development.

Keywords: organic agriculture, organic products, market, factors, Siberia.

The work was carried out with the financial support of the grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools NSh-1129.2022.2.

Развитие органического сельского хозяйства является перспективным направлением технологического развития аграрного производства [2, с. 90].

Отношения, связанные со всеми операциями с органической продукцией (от производства до маркировки и реализации), в Российской Федерации

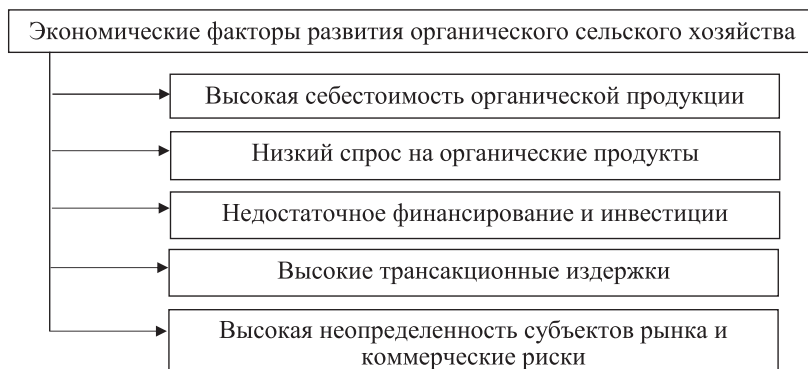
регулируются федеральным законом от 03.08.2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3].

До вступления в силу данного федерального закона ежегодный рост потребления органической продукции не превышал 10 %. В настоящее время темпы роста ускорились, но не настолько, на сколько ожидали производители [1]. Такое положение дел связано с действием факторов внутренней и внешней среды.

Цель исследования заключается в определении факторов, сдерживающих развитие органического сельского хозяйства в Сибири.

Научная новизна исследования состоит в выделении институциональных факторов, влияющих на развитие органического сельского хозяйства в Сибири.

Факторы, оказывающие влияние на развитие рынка, исследователи делят на внутренние (производственные, агротехнические, технологические, организационные, когнитивные) и внешние (природно-климатические, конъюнктуры рынка, социальные, институциональные). Экономические факторы относятся как к внутренним, так и внешним (рисунок).

Основные экономические факторы, влияющие на развитие органического сельского хозяйства в Сибири

Высокая себестоимость органической продукции связана с более затратным производством и трудоемкими технологиями возделывания, чем производство «традиционной» продукции, что отражается на цене и ее экономической доступности для потребителя. В свою очередь низкий спрос на органические продукты может способствовать снижению цены и отразиться на доходах производителей.

Проведенное исследование показало, что развитие органического сельского хозяйства в Сибири требует инвестиции в смежные области, без которых невозможно обеспечить ее развитие. Первоначально инвестиции следует направить в образование, инфраструктуру и маркетинг.

Деятельность субъектов, производящих органическую продукцию, связана с высокой неопределенностью и рисками в силу того, что рынок органической продукции весьма нестабилен и малоизучен. В связи с тем, что пока еще мало необходимой информации об органической продукции и технологиях ее производства, производители воздерживаются от перехода на органическое производство.

Недостаточное информирование потребителей о ценности органических продуктов не позволяет увеличить спрос на них. Как показало исследование, большинство потребителей не понимает всей ценности потребления органических продуктов, поэтому они не готовы платить за них более высокую цену.

Что же касается завоевания потенциальных рынков, в том числе за пределами России, то на конкурентоспособность продукции оказывают негативное влияние высокие транзакционные издержки и транспортно-логистические затраты. Выход из такой ситуации видится в компенсации затрат на транспортировку продукции.

Среди институциональных факторов, негативно влияющих на развитие органического сельского хозяйства в Сибири, следует выделить:

- недостаточную финансовую поддержку и налоговые льготы для организаций, производящих органическую продукцию;
- сложную процедуру получения сертификации, требующую затрат времени и финансовых ресурсов;
- слабый доступ к современной инфраструктуре (хранилища, транспортно-логистические центры, технологии по переработке);
- слабое взаимодействие между всеми субъектами рынка органической продукции и координация деятельности государственными и рыночными структурами (производители, посреднические структуры, потребители, уполномоченные государственные органы, организации по сертификации и государственные органы);
- недостаточные компетенции кадров;
- довольно низкий уровень контроля, вызывающий риск появления на рынке фальсификата, что негативно скажется на спросе.

Считаем, что эффективной мерой по развитию органического сельского хозяйства в Сибири и формированию рынка органической продукции должен стать комплексный подход, включающий государственную поддержку в виде предоставления субсидий на вовлечение в оборот сельскохозяйственных земель для производства экологически чистой продукции, становление рыночной инфраструктуры, интеграция между субъектами рынка, образование и информация.

Список литературы

1. Национальный органический союз [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosorganic.ru/about/press/rost-potrebleniya-organicheskoy-pro.html> (дата обращения: 21.10.2023).

2. Ползиков, Д. А. Проблемы и возможности развития органического земледелия в Сибири / Д. А. Ползиков, Н. Д. Скубачевская, В. В. Алещенко // Проблемы прогнозирования. — 2023. — № 3. — С. 90–104.
3. Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 280-ФЗ // Гарант.ру.

Сведения об авторах

Быков Александр Александрович, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства — Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий Российской академии наук; 630501, Новосибирская область, Новосибирский район, р. п. Краснообск, ул. Центральная, 2Б; e-mail: bykovaa@sfscs.ru.

Алещенко Виталий Викторович, д-р экон. наук, доцент, проректор по стратегическим проектам, Новосибирский государственный аграрный университет; 630039, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160; e-mail: bioeconomy@nsau.edu.ru.

Bykov Alexander A., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Siberian Research Institute of Agricultural Economics, Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnologies of the Russian Academy of Sciences; 630501, Russia, Krasnoobsk, Centralnaya Str., 2B; e-mail: bykovaa@sfscs.ru.

Aleshchenko Vitaly V., Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Strategic Projects, Novosibirsk State Agrarian University; 630039, Novosibirsk, Dobrolyubova Str., 160; e-mail: bioeconomy@nsau.edu.ru.

Ефимиади Л. К., Шоль В. В.

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЗАВЕДЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕСТОРАНА «ТОММИ ЛЕЕ»

В работе проведена оценка конкурентоспособности предприятия общественного питания на примере ресторана «Томми Лее» и разработана стратегия, позволяющая повысить позицию ресторана на рынке. В качестве методологии была выбрана технология SWOT-анализа. В работе особое внимание уделяется бизнес-процессу «Оформление заказа на вынос», автоматизация которого позволила бы получить дополнительное конкурентное преимущество. В ходе исследования было проведено его моделирование с использованием инструмента AllFusion Process Modeler 7. Для подтверждения целесообразности автоматизации бизнес-процесса были проведены расчеты экономической эффективности. В заключение работы представлены результаты SWOT-анализа и дана потенциальная оценка внедряемой системы.

Ключевые слова: бизнес-модель, стратегия, конкуренция, общественное питание, рынок, экономическая эффективность.

Efimiadi L. K., Shol V. V.

Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

APPLICATION OF BUSINESS MODELING TO ASSESS THE COMPETITIVENESS OF A RESTAURANT

The authors assess the competitiveness of a catering enterprise using the example of the Tommy Lee restaurant and develop a strategy to improve the restaurant's position in the market. SWOT analysis technology is chosen as a methodology. The work pays special attention to the «Placing an order for takeout» business process, the automation of which provides an additional competitive advantage. The modeling of a business process is carried out with the use of AllFusion Process Modeler 7 tool. To study the feasibility of automating the business process, economic efficiency calculations are made. The paper presents the results of the SWOT analysis and a potential assessment of the implemented system.

Keywords: business model, strategy, competition, catering, market, economic efficiency.

Ресторанный бизнес является одним из самых конкурентных секторов в индустрии услуг. Он привлекает множество предпринимателей, которые стремятся создать уникальное и успешное место, где клиенты смогут насладиться высококачественной едой и уютной атмосферой. По экспертным оценкам, ежегодно рынок ресторанный обслуживания увеличивается почти на 20 %. Однако в силу высокой конкуренции многие рестораны сталкиваются с трудностями уже на ранних стадиях своей деятельности [1]. По статистике, около 35 % ресторанов прекращают работу после первого года существования и примерно 60 % заведений закрываются в следующие пять лет. В целом конкурентоспособность заведений, занимающихся ресторанным бизнесом, зависит от набора факторов, таких как месторасположение, качество обслуживания, ценовая

политика, эффективность рекламной кампании и компетентное управление [5]. В то же время каждый ресторан обладает собственными уникальными преимуществами и недостатками.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, можно с уверенностью сказать, что проведение всестороннего анализа и разработка стратегических решений для оценки конкурентоспособности заведения являются необходимыми для всех предприятий, ведущих ресторанный бизнес.

В качестве примера представим заведение общественного питания — ресторан азиатской кухни «Томми Лее». Заведение основано в 2013 году и располагается по адресу: Кубанская набережная, 1, в г. Краснодаре.

Для проведения оценки конкурентоспособности ресторана «Томми Лее» была выбрана методика SWOT-анализа. SWOT-анализ — один из наиболее популярных методов оценки конкурентоспособности в бизнес-сфере: он позволяет изучить текущее положение компании на рынке и разработать соответствующую маркетинговую стратегию [3]. SWOT-анализ — это исследование внутренней среды ресторана, выявление его сильных и слабых сторон, а также определение возможностей и угроз со стороны рынка [6].

Среди сильных сторон ресторана «Томми Лее» выделим высокое качество предлагаемой кухни, уникальные рецепты, состав талантливых поваров и обслуживающего персонала, который создает уютную и гостеприимную атмосферу. К сильным сторонам относятся привлекательное расположение ресторана, эффективное управление и быстрая обработка заказов. Эти факторы могут помочь ресторану привлекать больше клиентов и укрепить свою позицию на рынке. Однако ресторан «Томми Лее» имеет и слабые стороны. Среди них можно выделить: высокие цены на блюда, ограниченный выбор меню, низкий уровень автоматизации процесса «Оформление заказа навынос» и слабую рекламную кампанию. Анализ этих недостатков поможет компании понять, в каких сферах необходимо улучшить свою деятельность и принять меры для повышения своей конкурентоспособности. Результаты анализа внутренних стратегических факторов ресторана «Томми Лее» представлены в табл. 1.

Таблица 1

Анализ внутренних стратегических факторов ресторана

Внутренние стратегические факторы	Вес фактора	Оценка фактора	Взвешенная оценка
Сильные стороны			
1. Быстрая обработка заказов	0,1	3	0,3
2. Эффективное управление	0,2	5	1,0
3. Состав поваров	0,1	3	0,3
4. Качество кухни	0,05	3	0,15
5. Уникальные рецепты	0,05	2	0,1
6. Обслуживающий персонал	0,05	3	0,15
7. Привлекательное местоположение	0,05	4	0,2

Окончание табл. 1

Внутренние стратегические факторы	Вес фактора	Оценка фактора	Взвешенная оценка
Слабые стороны			
1. Высокий уровень цен	0,1	3	0,3
2. Низкий уровень автоматизации процесса «Заказ навынос»	0,2	4	0,8
3. Слабая рекламная кампания	0,05	4	0,2
4. Ограниченный выбор меню	0,05	3	0,15
Суммарная оценка	1,0	37	3,65

Второй этап анализа включает определение возможностей и внешних угроз для бизнеса. Среди возможностей можно выделить: рост популярности азиатской кухни, улучшение качества обслуживания, разработку новых блюд и создание фирменного имиджа при помощи рекламы. Основными угрозами для ресторана являются: конкуренция от близлежащих ресторанов, изменения в потребительском спросе, отсутствие кадров и негативные отзывы гостей. Результаты анализа внешних стратегических факторов ресторана «Томми Лее» приведены в табл. 2.

Таблица 2

Анализ внешних стратегических факторов ресторана

Внешние стратегические факторы	Вес фактора	Оценка фактора	Взвешенная оценка
Возможности			
1. Рост популярности азиатской кухни	0,1	4	0,4
2. Улучшение качества обслуживания	0,05	4	0,2
3. Разработка новых блюд	0,2	3	0,6
4. Создание фирменного имиджа	0,1	3	0,3
Угрозы			
1. Конкуренция близлежащих ресторанов	0,2	4	0,8
2. Изменения в потребительском спросе	0,2	3	0,6
3. Отсутствие профессиональных кадров	0,05	4	0,2
4. Негативные отзывы гостей	0,1	2	0,2
Суммарная оценка	1,0	27	2,8

Завершающим этапом анализа является составление экспертной формы, которая помогает определить наиболее влиятельные факторы для стратегического положения предприятия. Итоговая экспертная оценка стратегического положения ресторана «Томми Лее» представлена в табл. 3. Угрозы и возможности пронумерованы согласно данным табл. 2.

Таблица 3

Экспертная оценка стратегического положения ресторана

Итоговая экспертная форма		Возможности				Угрозы				Сумма
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Pi (вероятность)		0,8	0,3	1	0,6	0,6	0,5	0,3	0,5	
Ki (влияние)		1	1	0,5	0,5	1	0,5	1	0,5	
Сильные стороны (S)	Ai									
S1	3	1,2	0	0	0	0,9	0	0,9	0	3
S2	5	4	0	0	0,75	1,5	0,625	0	0	6,875
S3	3	1,2	0	1,5	0	0,9	0	0,9	0	4,5
S4	3	0	0	1,5	0	0	0	0,45	0,75	2,7
S5	1	0	0	0,25	0,15	0	0	0	0	0,4
S6	1	0,4	0	0,25	0,15	0	0	0	0	0,8
S7	3	1,2	0,9	0	0,45	0,9	0,375	0	0	3,825
Слабые стороны (W)										
W1	3	0	0	0	0	-1,8	-0,75	0	0	-2,55
W2	5	-4	0	0	0	-3	-1,25	0	0	-8,25
W3	3	-2,4	0	0	-0,9	-1,8	-0,75	-0,9	0	-6,75
W4	3	0	0	-1,5	0	0	0	-0,9	-0,75	-3,15
Сумма		1,6	0,9	2	0,6	-2,4	-1,75	0,45	0	

Исходя из анализа, можно сделать вывод, что наиболее положительное влияние на развитие ресторана оказывают: эффективное управление, профессиональный состав поваров и привлекательное местоположение. Среди возможностей разработка новых блюд оказалась наиболее перспективной. Низкий уровень автоматизации процесса «Оформление заказа навынос» и слабая рекламная кампания являются главными негативными факторами, которые оказывают наиболее пагубное влияние на продуктивность работы. Наиболее сильной угрозой, согласно расчетам, является конкуренция от близлежащих ресторанов.

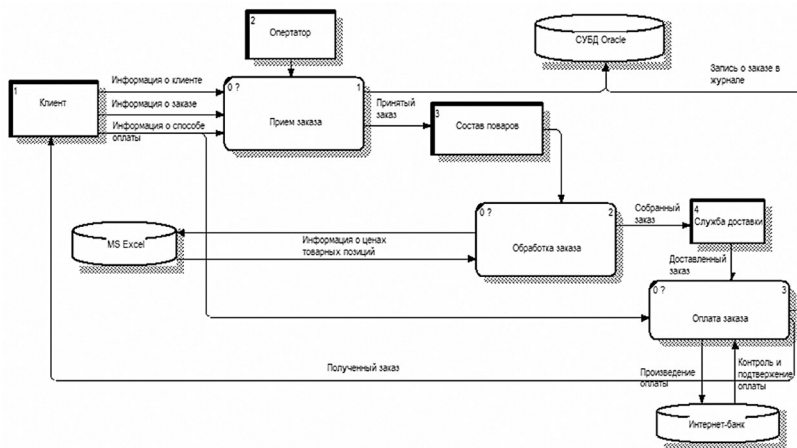
Для повышения конкурентоспособности заведения общественного питания «Томми Лее» было принято решение повысить степень автоматизации процесса заказа еды навынос, поскольку эта слабая сторона оказывает наиболее отрицательное воздействие на работу предприятия. Для этого необходимо разработать специальное программное обеспечение, которое позволит клиентам легко и удобно выбрать блюда из меню, составить свой заказ и оплатить его онлайн. Это позволит значительно сократить время ожидания заказа, улучшить обслуживание клиентов и увеличить прибыль предприятия.

Для моделирования бизнес-процесса «Оформление заказа навынос» используется инструмент AllFusion Process Modeler 7. DFD-диаграмма данного процесса представлена на рисунке.

По данной диаграмме видно, что в качестве средств автоматизации выступают MS Excel, СУБД Oracle и Интернет-банк. Прием заказа осуществляется

по телефону и занимает довольно длительное время. Помимо этого, клиент не видит степень готовности заказа, вследствие чего могут возникать повторные звонки оператору, снижающие эффективность его работы.

Для повышения автоматизации процесса необходимо расширить функционал официального сайта заведения, который поддерживал бы функции приема, обработки и оплаты заказа, тем самым добавится дополнительный поток поступления доходов через онлайн-заказы.

DFD-диаграмма процесса «Оформление заказа навынос»

Разрабатываемый программный продукт должен предоставить следующие возможности: создание интерактивного меню с возможностью индивидуального заказа, управление складом продуктов, автоматическая генерация заказных списков, самостоятельное оформление заказа, мониторинг процесса выполнения заказов, оценка доставки и более быстрое взаимодействие с клиентами. Система автоматического управления позволит предсказывать пиковые времена спроса и продуктивно планировать работу кухни, чтобы избежать перегрузок, что поможет сократить время ожидания заказов и повысить эффективность работы предприятия. Кроме того, автоматизация процесса заказа еды навынос позволит оптимизировать работу персонала. Многие задачи, связанные с приемом и обработкой заказов, будут автоматизированы, выполняться системой, освободив время персонала для более важных задач обслуживания посетителей.

Перед реализацией необходимо определить экономическую эффективность внедрения дополнительного функционала. Рассмотрим ее показатели. При определении экономической эффективности необходимо учитывать не только затраты на реализацию проекта, но и потенциальную прибыль, которую можно получить в результате его внедрения. Одной из ключевых составляющих экономической эффективности являются затраты на персонал. В данном случае для

внедрения дополнительного функционала требуется задействовать двух программистов со средней зарплатой 50 тыс. руб. Это необходимо для разработки и настройки программного обеспечения. Когда система будет внедрена и начнется ее эксплуатация, достаточно будет одного программиста со среднечасовой ставкой 150 руб./час для поддержки и дальнейшего развития системы. Такой подход позволит снизить трудозатраты в период эксплуатации и оптимизировать расходы. Для использования нового функционала необходимо приобрести дополнительный сервер стоимостью 60 тыс. руб., что позволит обеспечить высокую производительность и надежность системы. Стоимость подключения функционального модуля составляет 20 тыс. руб. Среди прочих расходов можно выделить затраты на консультацию по задаче стоимостью 1500 руб., которые понадобятся для получения дополнительной экспертной поддержки в реализации функционала, и затраты на использование интернета около 450 руб./мес.

Используя одну из методик инвестиционного анализа (расчет совокупной стоимости владения) [2], определим совокупную стоимость владения по формуле:

$$\text{ТСО} = \text{Стоимость покупки} + (\text{Эксплуатационные расходы} \times \text{Время}).$$

Так, совокупная стоимость владения, с учетом времени эксплуатации в 36 мес. составляет 3 млн 175 тыс.

В табл. 4 представлен расчет чистой приведенной стоимости при условии вложения инвестиций в размере 100 тыс. руб. [4].

Таблица 4

Расчет чистой приведенной стоимости

Год	Коэффициент дисконтирования (ставка 7 %)	Поступление денежных средств (PV)	Инвестиции (It)	Чистый денежный доход (CFt)	NPVt
0	1,000	0	100 000	-100 000	-100 000
1	0,935	930 000	0	930 000	869 158,879
2	0,873	930 000	0	930 000	812 298,017
3	0,816	930 000	0	930 000	759 157,026
Итого		2 790 000	100 000		2 340 613,92

Расчеты показывают: при реализации проекта денежные поступления превышают инвестиции на 2,8 млн руб., но чистая приведенная стоимость с учетом текущей ставки дисконтирования составляет около 2,3 млн руб.

Общая сумма денежного потока за все периоды составляет 2,8 млн руб., а коэффициент возврата инвестиций при исходных затратах в 100 тыс. руб. равен 929 %.

Так автоматизация бизнес-процесса является экономически целесообразной, точка окупаемости будет достигнута уже к первому году.

Таким образом, бизнес-моделирование позволило определить текущее положение ресторана «Томми Лее» и разработать стратегию для его дальнейшего развития. Несмотря на высокий уровень конкурентоспособности предприятия,

необходимо работать над устранением слабых сторон и минимизацией угроз со стороны рынка, чтобы повысить и укрепить его позиции на рынке. Внедрение системы по созданию, приему и учету заказов значительно повысит производительность работы ресторана и его общую конкурентоспособность. Экономическая эффективность реализации данной системы обоснована.

Список литературы

1. Долгова, И. М. Анализ конкурентоспособности предприятий общественного питания / И. М. Долгова, Н. А. Кудачова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. — 2016. — № 11. — С. 22.
2. Кондратьев, В. Ю. Методы оценки эффективности информационных систем / В. Ю. Кондратьев, Л. К. Ефимиади // Современная экономика: проблемы и решения. — 2022. — № 10 (154). — С. 107–120.
3. Кыдыралиева, Э. С. SWOT-анализ как инструмент стратегического планирования / Э. С. Кыдыралиева // Экономика. Управление. Образование. — 2019. — № 2 (9). — С. 40–44.
4. Кумратова, А. М. Экономическая эффективность информационных систем : учебное пособие / А. М. Кумратова, Е. В. Попова. — Краснодар : КубГАУ, 2018. — 168 с.
5. Пташкин, С. Конкурентоспособность предприятий общественного питания // Norwegian Journal of Development of the International Science. — 2020. № 41–2. — P. 25–27.
6. Старшинова, Т. А. SWOT-анализ: методика проведения / Т. А. Старшинова, Н. И. Роговская // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2020. — № 4 (52). — С. 62–71.

Сведения об авторах

Ефимиади Леонид Константинович, магистрант, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина; 350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13; e-mail: efimiadi01@mail.ru.

Шоль Владимир Владимирович, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина; 350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13; e-mail: sholl111@mail.ru.

Efimiadi Leonid K., Master's Program Student, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin; 350044, Russia, Krasnodar, Kalinina Str., 13; e-mail: efimiadi01@mail.ru.

Shol Vladimir V., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin; 350044, Russia, Krasnodar, Kalinina Str., 13; e-mail: sholl111@mail.ru.

Журавлева А. А., Малышев М. И.

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ НА ЛИНЕЙНЫХ УСЛОВИЯХ СУДАМИ МОРСКИХ И РЕЧНЫХ РЕГУЛЯРНЫХ ЛИНИЙ

Международное торговое судоходство является одним из старейших способов транспортировки товаров в мире. Около 80 % всех внешнеторговых грузов обслуживается морскими перевозками. Речные регулярные линии способствуют развитию торговли, позволяя снять нагрузку с автомобильных магистралей. В результате выполненных исследований сделаны выводы, что особенностью регулярных водных перевозок является наличие объявленных маршрутов, расписания, портов захода и фиксированный тариф.

Ключевые слова: международное морское судоходство, линейные перевозки, трамповое судоходство, линейный коносамент, фрахт, линейный тариф, речные перевозки.

Zhuravleva A. A. Malyshev M. I.

Moscow Automobile and Road Construction State Technical University

FEATURES OF CARGO TRANSPORTATION ON LINER TERMS BY SEA AND RIVER REGULAR LINES

International merchant shipping is one of the oldest ways of transportation of goods in the world. About 80 % of all foreign trade cargo is transported by sea transport. Regular river lines contribute to the development of trade, helping to relieve the burden on roads. As a result of the research, it is concluded that the features of regular water transport are announced routes, schedules, ports of call and a fixed tariff.

Keywords: international maritime shipping, liner shipping, tramp shipping, liner bill of lading, freight, liner tariff, river transportation.

Современная сложная транспортная система представляет собой функционирующую с применением интеллектуальных инструментов структуру взаимосвязанных средств и устройств, обеспечивающую выполнение в соответствии с целями систем высшего порядка необходимых операций в интересах участников транспортного процесса [1].

Международные морские и речные перевозки имеют важное значение в системе внешнеэкономических связей стран [2]. Морские и речные перевозки интегрированы в транспортные процессы цепи поставок [3]. Грузовое судоходство имеет свою специфику и делится на регулярные и нерегулярные перевозки.

Работа рассматривает основные принципы и выделяет особенность форм морского и речного судоходства.

Цель работы заключается в формулировании особенностей линейных морских и речных грузовых перевозок. Данная цель была конкретизирована путем постановки ряда задач, наиболее важными из которых являются:

- 1) изучить принципы морских перевозок;
- 2) провести сравнительный анализ форм международного морского судоходства;

- 3) рассмотреть детально международное линейное судоходство;
- 4) изучить принципы речных перевозок.

Существует две формы международного морского судоходства — трамповое и линейное. Трамповое судоходство подразумевает нерегулярное движение судов, при котором не обозначаются основные порты захода, нет заранее объявленного маршрута и расписания. Ценообразованием на трамповом судоходстве является *фрахт*. В трамповом судоходстве перевозятся массовые грузы (насыпные, навалочные), используется все судно для перевозки.

Трамповые перевозки оформляются по договору перевозки, именуемому *чартером* (*charter, charter-party*). Чартер — договор перевозки и (или) аренды судна в трамповом судоходстве. Сторонами чартера являются фрахтовщик и фрахтователь.

Линейное судоходство — способ организации морских перевозок, при которых движение судов происходит по заранее объявленному маршруту, расписанию. Цена перевозки формируется с помощью линейного тарифа.

В основном линейное судоходство используется для перевозок генеральных грузов, для контейнерных перевозок, а также для перевозок, когда не формируется целая грузная партия (таблица).

Виды морского торгового судоходства

Вид судоходства	Линейное	Трамповое
Характеристика судоходства	Наличие расписания, объявленный маршрут	Спотовые перевозки в зависимости от рыночной конъюнктуры
Система ценообразования	Линейный тариф	Индивидуальная ставка фрахта
Транспортный документ	Линейный коносамент	Чартерный коносамент
Груз	Генеральные грузы, контейнеры, готовая продукция	Массовые грузы (в основном сырьевые)

Документ, подтверждающий заключение договора перевозки на морском транспорте, — это *коносамент*. В зависимости от особенностей перевозчика различают чартерный и линейный коносамент.

Особенностью линейного коносамента является наличие текста и условий договора перевозки груза. Основными функциями являются: свидетельство о наличии договора морской перевозки и расписка перевозчика о принятии груза к перевозке. Коносамент имеет третью функцию — товарораспорядительного документа.

Линейные регулярные перевозки создают условия для развития внешней торговли, развития портов, роста грузооборота. Благодаря контейнеризации возросла интенсивность грузовых операций в портах, расширилась география потоков морских перевозок в контейнерах, появились новые виды контейнеров. Линейное судоходство позволяет перевозить грузы широкой номенклатуры. Линейными судами перевозятся мелкие партии грузов, так как не требуют фрахтования целого судна.

Что касается речных перевозок, то их объем в структуре внешнеторговых грузоперевозок по видам транспорта невелик и составляет до 2 %. Несмотря на активное развитие других видов транспорта, услуги внутреннего водного транспорта остаются востребованными.

Речной транспорт отличается надежностью и низкой стоимостью перевозок. Отличительной особенностью является экологичность речного транспорта. В структуре внешнеторговых грузопотоков выделяются такие грузы, как нефтяные, лесные, химические и минеральные удобрения, черные металлы, а также зерновые грузы. К внутреннему водному транспорту относятся смешанные водные сообщения, именуемые «река-море» (рисунок).

Структура грузовых перевозок по видам транспорта

Широкое использование внутреннего водного транспорта заметно в перевозках внутри Европейского союза. На регулярность речных перевозок влияет, прежде всего, период навигации. В России на Единой глубоководной системе европейской части страны (ЕГС) среднегодовой период навигации составляет около 130 дней, в странах ЕС — 220 дней. Увеличение речных перевозок способствует улучшению экологии и снижению нагрузки на автомобильные магистрали.

Следуя целям высших систем, речные перевозки могут быть в большей степени интегрированы в цепи поставок, обеспечивая их оптимизацию и сокращение стоимости [4].

Снижение затрат и повышение надежности речных перевозок может быть обеспечено в том числе путем применения интеллектуальных трехногий и цифровизации процессов сбора и обработки информации [5].

Изучив принципы перевозок грузов с использованием морского и внутреннего водного видов транспорта, можно сделать вывод о том, что морской транспорт является наиболее востребованным в международной торговле, а внутренний водный используется в основном в национальных перевозках, а также при перевозках «река–море». Особенностью регулярных водных перевозок является

наличие объявленных маршрутов, расписания, портов захода и фиксированный тариф. Регулярные грузопотоки позволяют увеличивать объемы внешней торговли.

Список литературы

1. Малышев, М. И. Сложные транспортные системы: сформировавшиеся понятия и современное определение / М. И. Малышев // Научный вестник ГосНИИ ГА. — 2023. — № 43. — С. 117–126.
2. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года (в ред. распоряжения Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р) / Москва : Правительство РФ, 2021.
3. Беляев, В. М. Характеристики транспортных инфраструктур международных компаний // Интегрированная логистика. — 2010. — № 2. — С. 17–19.
4. Беляев, В. М. Методы оценки логистических затрат и пути их оптимизации // Интегрированная логистика. — 2013. — № 2. — С. 30–33.
5. Малышев, М. И. Использование возможностей искусственного интеллекта для выявления повреждённых грузов по внешнему виду упаковки при выполнении логистических операций / М. И. Малышев // Мир транспорта. — 2022. — Т. 20, № 4 (101). — С. 61–72.

Сведения об авторах

Журавлева Арина Александровна, магистрант, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ); 125319, Москва, Ленинградский пр-т, 64; e-mail: dicorus@mail.ru.

Малышев Максим Игоревич, канд. техн. наук, доцент, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ); 125319, Москва, Ленинградский пр-т, 64; e-mail: dicorus@mail.ru.

Zhuravleva Arina A., Master's Program Student, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University; 630087, Russia, Moscow, Leningradsky Ave., 64; e-mail: dicorus@mail.ru.

Malyshov Maksim I., Candidate of Tech. Sciences, Associate Professor, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University; 630087, Russia, Moscow, Leningradsky Ave., 64; e-mail: dicorus@mail.ru.

Капелюк З. А., Власенко Н. И.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВЛИ

В настоящее время предприятия торговли активно используют информационные технологии в бизнесе. Одной из них стал искусственный интеллект (ИИ). В статье рассматриваются виды искусственного интеллекта и примеры его использования на предприятиях торговли. Технологии искусственного интеллекта, такие как чат-боты и голосовые помощники, позволяют увеличить число обрабатываемых заявок; ИИ-аналитика помогает делать более персонализированные предложения покупателям и оптимизирует затраты на логистику и хранение товара. Предприятия торговли, которые не используют искусственный интеллект в своей деятельности, рискуют потерять конкурентное преимущество в бизнесе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, эффективность, предприятия торговли.

Капелюк З. А., Власенко Н. И.

Siberian University of Consumer Cooperation

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR IMPROVING EFFICIENCY IN TRADE ENTERPRISES

Currently, trade enterprises are actively using information technology in business, in particular artificial intelligence. The article discusses the types of artificial intelligence and examples of its use in trade enterprises. Artificial intelligence technologies such as chatbots and voice assistants allow increasing the number of applications processed. AI analytics helps to make more personalized offers to customers and optimizes the costs of logistics and storage of goods. Trade enterprises that do not use artificial intelligence in their activities risk losing their competitive advantage in business.

Keywords: artificial intelligence, efficiency, trade enterprises.

В современном мире стремительно растут темпы цифровизации. Например, повышается уровень оказания цифровых государственных услуг: «более 85 % граждан получают государственные и муниципальные услуги в электронной форме. Особой популярностью электронные госуслуги пользуются среди жителей в возрасте от 25 до 29 лет (93,6 %). Реже всех этот способ получения услуг используют граждане 60–72 лет. К наиболее востребованным категориям услуг относятся: здравоохранение, налоги и сборы, услуги МВД и ГИБДД, ЖКХ, социальное обеспечение, образование, паспорт и регистрация, культура и досуг» [1]. Всё чаще для упрощения и ускорения операций используются технологии искусственного интеллекта.

Collins Dictionary в 2023 году назвал словом года *artificial intelligence* (AI) и определяет его как моделирование психических процессов человека с помощью компьютерных программ. По данным словаря, за год аббревиатуру ИИ стали употреблять в четыре раза чаще [2].

Выделяют три вида искусственного интеллекта:

- слабый искусственный интеллект (Narrow AI). Его еще называют «узким» искусственным интеллектом, потому что он устроен под работу над узкой задачей. Этот тип распространен наиболее широко на сегодняшний день. Он распространён в голосовых помощниках, рекомендательных механизмах, системах виртуальной реальности и других современных решениях;

- сильный искусственный интеллект (AGI). Способности сильного искусственного интеллекта будут приближены к человеческим. Он будет способен самостоятельно ставить и решать задачи, обладать самосознанием;

- суперискусственный интеллект (super AI). Предположительно этот искусственный интеллект превзойдет во всех сферах человеческий, будет способен самообучаться и обладать полным самосознанием.

Общепринятым считается The Global AI Index, который ведёт британское агентство *Tortoise*. Глобальный индекс искусственного интеллекта призван дать представление об искусственном интеллекте в 62 странах, которые решили инвестировать в него. Это первый рейтинг стран в истории, который основывается на уровне инвестиций в развитие, применения в экономике и опыте внедрения искусственного интеллекта. На первом месте — США (100 очков), на втором Китай (62 очка), на третьем Сингапур (50 очков). У России 24 очка, что свидетельствует о том, что Правительству Российской Федерации нужно больше внимания уделять развитию в этой сфере.

О важности внедрения искусственного интеллекта в экономику говорит Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Развитие искусственного интеллекта стратегически важно для Российской Федерации, что закреплено в национальном проекте «Цифровая экономика» [3].

Искусственный интеллект сегодня применяется на всех уровнях государственного и частного хозяйствования. По поручению губернатора Новосибирской области Андрея Травникова Министерство связи и цифрового развития региона запустило пилотный проект по мониторингу состояния дорожного полотна на территории муниципальных образований. По автомобильным дорогам общего пользования запустили автобусы с установленными на них мобильными станциями нейросетевой аналитики. Эти станции в режиме реального времени проводят визуальную аналитику состояния дорожного полотна, бордюров, дорожной разметки. Следят за состоянием столбов освещения, канализационных люков, наличием мусора [4].

В качестве основных примеров применения искусственного интеллекта на предприятиях торговли можно выделить следующие:

- таргетированная реклама — алгоритмы анализируют поведение пользователей в сети интернет: на сайтах, в социальных сетях, мессенджерах. Активно используются в российском бизнесе для гиперперсонализации. Гиперперсонализация — это углубленный подход к взаимодействию с клиентами на основе искусственного интеллекта, который создает индивидуальный опыт для каждого отдельного клиента. Анализируя данные о клиентах, такие как история покупок, поведение в интернете и активность в социальных сетях, алгоритмы

на основе искусственного интеллекта могут выявлять закономерности и предпочтения для создания уникальных индивидуальных предложений, рекомендаций и вознаграждений в режиме реального времени [5];

— генерация контента — технология, которая называется «Обработка естественного языка» (*Natural language processing*). Позволяет нейросетям понимать (*Natural language understanding*) и генерировать (*Natural language generating*) текстовую информацию на естественных языках. Основные области применения этой технологии — виртуальные помощники, чат-боты. Это снижает издержки организации на заработную плату персонала, содержание штата и повышает количество обрабатываемых обращений.

Генеративный искусственный интеллект широко используется в работе дизайнеров, копирайтеров и маркетологов для создания и продвижения продающего контента. Благодаря вышеуказанной технологии компьютер создает изображение, например, для карточки товара на маркетплейсе, на которой уже изображен товар и описаны его главные конкурентные преимущества, тем самым снижая затраты рабочего времени человека;

— автоматизация хранения и доставки товаров — прогнозирование спроса с использованием искусственного интеллекта. Позволяет компаниям лучше понимать, какие товары и в каком количестве им лучше иметь на складах. Также искусственный интеллект может анализировать данные о продажах, чтобы определить, какие товары пользуются бóльшим спросом. Это помогает компаниям оптимизировать свои запасы и избегать ненужных расходов. Кроме того, технологии искусственного интеллекта могут использоваться для анализа цен на товары и определения оптимальной цены, что особенно важно в условиях высокой конкуренции на рынке.

На сегодняшний день искусственный интеллект используется практически во всех сферах нашей жизни, помогая повысить эффективность не только предприятий торговли, но муниципальных и государственных служб. Появляется всё больше примеров его применения в повседневной жизни и работе: компании, которые отказываются от его использования, рискуют потерять конкурентные преимущества в битве за клиентов. Но, с другой стороны, применение искусственного интеллекта влечёт за собой определённые риски. Технологии становятся более «умными», более умело выдавая себя за живых людей, повышая возможность мошенничества. Например, искусственный интеллект даёт меньше шансов его опознать, не допуская опечаток, грамматических ошибок и не выпадая из контекста разговора. Отмечается, что уровень киберугроз в связи с развитием технологий искусственного интеллекта будет возрастать [6].

Список литературы

1. Главные тренды цифровой экономики России: выводы из исследования НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6347c4a29a7947c75559618a> (дата обращения: 17.11.2023).

2. Словарь Collins. — URL: <https://www.collinsdictionary.com/woty> (дата обращения: 17.11.2023).
3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/?ysclid=lor0pvxq8t770326575> (дата обращения: 15.11.2023).
4. Технологии искусственного интеллекта помогут в содержании дорог и коммунальной сферы муниципалитетов Новосибирской области. — URL: <https://digit.nso.ru/news/2621> (дата обращения: 08.11.2023).
5. Emotion AI, голосовые помощники и системы распознавания лиц: будущее программ лояльности. — URL: <https://vc.ru/future/675203-emotion-ai-golosovye-pomoshchniki-i-sistemy-raspoznavaniya-lic-budushchee-programm-loyalnosti> (дата обращения: 13.11.2023).
6. Cybersecurity Forecast 2024. — URL: <https://cloud.google.com/resources/security/cybersecurity-forecast> (дата обращения: 14.11.2023).

Сведения об авторах

Капелюк Зоя Александровна, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: promon@sibupk.nsk.su.

Власенко Николай Игоревич, аспирант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: nikolaspb1@yandex.ru.

Kapelyuk Zoya A., Doctor of Sciences in Economics, Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: promon@sibupk.nsk.su.

Vlasenko Nikolay I., Post-Graduate Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: nikolaspb1@yandex.ru.

Капелюк З. А., Голубева И. В.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

РОЛЬ БИЗНЕС-АНАЛИЗА ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В практике стран с рыночной и смешанной экономикой отсутствует стандартная методика оценки эффективности деятельности коммерческой организации. В предложенной статье рассматриваются принципы бизнес-анализа, способствующие формированию единого подхода к оценке эффективности. В статье рассматривается роль бизнес-анализа с учетом потребностей стейкхолдеров, которые могут ставить разные задачи перед бизнес-аналитиком. Предлагаются этапы бизнес-анализа как процесса решения одной конкретной задачи через оценку эффективности деятельности коммерческой организации. Выделяется основная задача бизнес-анализа в оценке эффективности деятельности субъекта для реализации определенной идеи через множество мелких задач. Основная роль данного процесса видится через определение принципов, задач, этапов бизнес-анализа, через способность обосновывать управленческие решения и направления развития деятельности организации с учетом интересов важнейших стейкхолдеров.

Ключевые слова: принципы бизнес-анализа, роль, задачи, этапы, стейкхолдеры.

Kapelyuk Z. A., Golubeva I. V.

Siberian University of Consumer Cooperation

THE ROLE OF BUSINESS ANALYSIS FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF A COMMERCIAL ORGANIZATION

In the practice of countries with market and mixed economies, there is no standard methodology for evaluating the effectiveness of a commercial organization. The article discusses the principles of business analysis that contribute to the formation of a unified approach to performance assessment. The article considers the role of business analysis, taking into account the needs of stakeholders who can set different tasks for a business analyst. The authors describe the stages of business analysis as a process of solving one specific task through evaluating the effectiveness of a commercial organization. The main task of business analysis is assessing the effectiveness of the company's activities for the implementation of a certain idea, through many small tasks. The main role of this process is seen through the definition of principles, tasks, stages of business analysis, through the ability to justify management decisions and directions of development of the organization's activities, taking into account the interests of the most important stakeholders.

Keywords: principles of business analysis, role, tasks, stages, stakeholders.

Успешность развития коммерческой организации зависит от способности балансировать в конкурентной среде, умело управлять активами, принимать смелые решения и воплощать их в жизнь. Внутренняя и внешняя среда вынуждает поддерживать платежеспособность коммерческой организации и сохранять ее инвестиционную привлекательность. Для финансового управления организацией необходимо решать множество проблем, владеть информацией о рынках, клиентах, поставщиках, конкурентах, качестве продукции, о путях достижения поставленной цели. Эффективно управлять предприятием помогает бизнес-анализ.

Бизнес-анализ — это многоуровневый процесс, в котором точно рассматривается бизнес, процесс отдельной коммерческой организации, деятельность отдельного структурного подразделения как субъекта исследования независимо от формы собственности. Важно понимать фундаментальные принципы бизнес-анализа в движении, взаимосвязь между субъектами хозяйствования, причинно-следственные действия как проявления необходимости или случайности. К фундаментальным принципам бизнес-анализа можно отнести: научность, системность, комплексность, конкретность и действенность, рейтинговую оценку, демократичность [1, с. 15].

Цель проведенного научного исследования — определить роль бизнес-анализа для оценки эффективности деятельности коммерческой организации с учетом требований стейкхолдеров. Основные задачи исследования заключаются в применении системного подхода для оценки эффективности деятельности и направлений развития коммерческой организации.

Научность проявляется в познании объективной реальности экономической системы на основе факторов, влияющих на изменение и развитие. В сравнительном анализе применяются научные методы, используются аналитические исследования. Это дает возможность спрогнозировать краткосрочные и долгосрочные действия, нацеленные на предполагаемый результат.

Только системность в проведении бизнес-анализа может показать влияние элементов экономической деятельности при достижении результата в определенной экономической среде.

Придерживаясь комплексности, выстраивается модель приемов и методов в достижении поставленных целей. Количественные и качественные показатели на исследуемом объекте анализируются в пространстве и во времени. Увеличение рентабельности бизнес-процессов возможно при анализе всех структурных подразделений при использовании дедуктивного или индуктивного подходов.

Как принцип важно иметь целевую направленность исследований на конкретную практику и результативность в поставленных целях.

Для определения приоритетов в поставленных целях используется рейтинговая оценка, способствующая очередности действий, направленных на достижение результата и изменений в общем пространстве экономической среды. Рейтинговая оценка позволяет выстроить мероприятия, обеспечивающие максимальный результат. Она проводится по критериям, разработанным бизнес-аналитиком с учетом конечного результата. Можно разработать и промежуточные критерии для изучения ситуации на определенном этапе.

В коммерческой организации широкий круг стейкхолдеров. Для управления бизнес-процессом должен соблюдаться принцип демократичности, который позволяет соблюдать прозрачность деятельности, доступность к информации всех стейкхолдеров при наличии убедительных выводов и предложений. Это позволяет наиболее полно выявить имеющиеся резервы или недостатки. Благодаря данному принципу решения принимаются более взвешенные [1, с. 16].

Соблюдая данные принципы в проведении бизнес-анализа, можно достичь максимального результата в решении конкретных задач. Бизнес-анализ

охватывает все стороны деятельности, при этом определяется уровень достаточности капитала, оценка деятельности всей коммерческой организации и ее финансового положения. Необходимо выявить все факторы, влияющие на процесс: степень использования трудовых ресурсов, материальных запасов, основных средств, определяя механизм формирования оценки эффективности их использования.

Роль бизнес-анализа состоит в оценке эффективности принимаемых решений для достижения поставленных целей. Для обоснованных выводов применяется научный подход, решения не должны быть интуитивны, они должны быть основаны на точных расчетах и глубоком анализе.

Роль бизнес-анализа нельзя недооценивать, и важным решающим этапом является оценка эффективности коммерческой организации. Понятие оценки эффективности деятельности с точки зрения категорий стейкхолдеров разная, и задача бизнес-аналитика — удовлетворить потребность всех стейкхолдеров, при этом достигая единого результата.

Используя научный подход, бизнес-аналитик отвечает на вопросы: насколько рационально выбраны источники финансирования? использовались ли ресурсы (трудовые ресурсы, материальные запасы, основные средства, инвестиции) наилучшим образом? соответствует ли ожиданиям рентабельность бизнеса? какова истинная стоимость активов, которые будут приносить доход впоследствии? как оценить чувствительность полученных результатов к изменениям на рынке? [2, с. 6].

Важность оценки эффективности бизнес-анализа для инвесторов, страховых компаний, налоговых органов, партнеров бесспорна. Существуют сложности в оценке бизнеса, связанные с неоднозначной позицией специалистов по вопросам методологии рыночной стоимости объекта исследования, а также многообразием и неоднородностью поставленных задач.

Основной задачей бизнес-анализа является оценка эффективности деятельности субъекта для реализации определенной идеи. В рамках реализации этапов бизнес-анализа ставятся следующие задачи:

- предоставлять достоверные сведения в нужном разрезе для вынесения решений по управлению;
- определять, насколько в данный момент эффективны бизнес-процессы;
- оценивать потребности бизнеса, текущие и стратегические требования компании к эффективной организации бизнес-анализа;
- формировать стратегию развития предприятия в целом и его самостоятельных направлений;
- намечать пути реализации целей;
- оценивать, нужно ли корректировать внутренние и внешние процессы;
- оценивать и контролировать риски развития;
- обеспечивать координированную работу всех отделов [3].

Для проведения бизнес-анализа необходимо соблюдать этапы с учетом поставленной конкретной задачи.

Планирование. Создается рабочий план и продумывается подход к проведению анализа.

Охват проекта. Определяются и документируются границы проекта, анализируется бизнес-задача без принятия решения. На этом этапе нужно четко определить все возможности и проблемы бизнес-процессов, которые необходимо решить коммерческой организации.

Выявление и анализ требований. Важнейшая задача, которую профессионалы в области бизнес-анализа делают на уровне проекта, — понять реальные потребности бизнеса и найти первопричину бизнес-проблем, а также донести требования до целевой аудитории.

Разработка решения. Бизнес-аналитики на основе принципов научного подхода, проделанных аналитических расчетов делают выводы и разрабатывают решения поставленной задачи.

Построение решения. Бизнес-аналитики, основываясь на результатах бизнес-анализа и экономических шагов прошлого, принимают решение. Данное решение необходимо обеспечить бизнес-потребностями, указанными в требованиях проекта бизнес-анализа данной задачи.

Тестирование решения. По мере проектирования и создания решения требуется сотрудничество с бизнес-аналитиками, чтобы убедиться, что решение соответствует бизнес-потребностям.

Внедрение решения. Активная работа со стейкхолдерами проекта по мере развертывания решения. Отслеживание бизнес-потребностей, сопровождение системы достижения результата.

Проведение анализа после внедрения. После того, как решение будет внедрено, необходимо убедиться, что оно соответствует целям, изложенным в проекте. Если нет, то это несоответствие может привести к появлению еще одного проекта, направленного на устранение этого пробела [4].

В практике стран с рыночной и смешанной экономикой отсутствует стандартная методика оценки эффективности деятельности коммерческой организации. Особенности деятельности в виде отраслевой принадлежности, масштабы деятельности, то есть отнесение к малому, среднему или крупному бизнесу, наличие внешнеэкономической деятельности в организации влияют на формы и методы бизнес-анализа коммерческой организации. Роль бизнес-анализа в системе управления коммерческой организации состоит в том, чтобы обосновать управленческие решения и направления развития деятельности организации с соблюдением требований важнейших стейкхолдеров [5, с. 14].

Список литературы

1. Экономический анализ : учебник / Джаншанло Р. Е. — Алматы : LEM, 2015. — 684 с.
2. Оценка бизнеса: задачи и решения : учебно-методическое пособие / Г. И. Просветов. — 3-е изд., доп. — Москва : Альфа-Пресс, 2009. — 238 с.
3. <https://www.kp.ru/money/biznes/biznes-analiz/>.
4. <https://sales-generator.ru/blog/biznes-analiz/>.

5. Анализ и диагностика хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Т. У. Турманидзе. — Алматы : LEM, 2011. — 479 с.

Сведения об авторах

Капелюк Зоя Александровна, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: promon@sibupk.nsk.su.

Голубева Ирина Васильевна, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: irina_golubeva_77@mail.ru.

Kapelyuk Zoya A., Doctor of Sciences in Economics, Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: promon@sibupk.nsk.su.

Golubeva Irina V., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: irina_golubeva_77@mail.ru.

Лихущина В. К., Усачёва О. В.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ВЛИЯНИЕ ОТРАСЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ПРОЦЕСС БЮДЖЕТИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКИ И ВОДОСНАБЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются основные аспекты бюджетирования на предприятиях, занимающихся тепло- и водоснабжением, влияние отраслевых особенностей и основные проблемные вопросы при формировании финансовых планов на предприятиях.

Ключевые слова: бюджетирование, бюджетный процесс, теплоснабжение, водоснабжение, себестоимость, дебиторская задолженность, тариф.

Likhushina V. K., Usacheva O. V.

Siberian University of Consumer Cooperation

INFLUENCE OF INDUSTRY FEATURES ON THE BUDGETING PROCESS OF HEAT POWER AND WATER SUPPLY ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article discusses the main aspects of budgeting at enterprises involved in heat and water supply, the influence of industry characteristics and the main problems arising in the formation of financial plans at enterprises.

Keywords: budgeting, budget process, heat supply, water supply, cost, accounts receivable, tariff.

Бюджетирование является современным инструментом управления на предприятиях, в том числе в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Построение бюджетирования каждого предприятия напрямую зависит от его отраслевых особенностей.

Одной из социально значимых отраслей экономики Республики Казахстан является жилищно-коммунальное хозяйство, в состав которого входят ресурсоснабжающие организации, обеспечивающие теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение. В настоящее время состояние сферы жилищно-коммунального хозяйства в Республике Казахстан можно охарактеризовать как кризисное.

В данной статье раскрыт ряд проблемных вопросов, относящихся к отраслевым особенностям предприятий тепло- и водоснабжения при построении бюджета. Выделим основные:

- принадлежность к сфере естественных монополий;
- необеспеченность полной себестоимости утвержденными тарифами;
- просроченная дебиторская задолженность;
- влияние климатических условий на объемы выработки энергоресурсов.

Предприятия тепло- и водоснабжения, согласно Федеральному закону «О естественных монополиях», относятся к так называемым субъектам естественных монополий, деятельность которых полностью регулируется

уполномоченным государственным органом. Во многом монопольный контроль над рынком является единственным возможным вариантом обеспечения устойчивого развития отрасли ЖКХ и направлен на сохранение баланса между производителями коммунальных услуг, потребителями и государством. Конкуренция, напротив, привела бы к росту производственных издержек и к увеличению расходов потребителей.

Однако данное регулирование носит и отрицательный характер по следующим причинам:

- утвержденные уполномоченным органом тарифы не учитывают все потребности предприятий тепло- и водоснабжения;

- при несвоевременном предоставлении предприятиями отчетов и информации в уполномоченный орган, а также при неисполнении статей затрат, учтенных в тарифных сметах в силу различных причин и, в частности, из-за нехватки денежных средств, предприятиям вводится временный компенсирующий тариф и накладывается административный штраф;

- уровень прибыли, включаемый в утвержденный тариф, не может использоваться по усмотрению предприятия, а должен быть направлен исключительно на реализацию утвержденной инвестиционной программы.

Эти регуляторные меры оказывают прямое влияние на доходы и расходы предприятий, поэтому при построении бюджета следует учитывать эти факторы и предусматривать необходимые ресурсы для соблюдения требований уполномоченного органа.

Одним из немаловажных проблемных вопросов предприятий ЖКХ является то, что тарифы тепло- и водоснабжающим предприятиям устанавливаются сроком на 5 и более лет и изменять их в сторону увеличения можно не чаще одного раза в год. Однако долгосрочный период действия утвержденных тарифов экономически убыточен для предприятий, поскольку фактический уровень инфляции значительно превышает индекс показателей прогноза социально-экономического развития Республики Казахстан, применяемый уполномоченным органом при утверждении тарифов.

Также, согласно Правилам формирования тарифов, установленным уполномоченным органом, в тариф не включаются такие расходы, как премии и социальные выплаты работникам предприятия, штрафы и пени, выплаты по операционному лизингу и прочие, тогда как фактически данные расходы на предприятиях имеются.

При формировании бюджетов одной из главных проблем предприятий тепло- и водоснабжения в Республике Казахстан, остается проблема планирования дебиторской задолженности. Согласно приказу министра национальной экономики Республики Казахстан «Об утверждении типовых договоров предоставления регулируемых услуг», оплата потребителями за фактически предоставленные услуги осуществляется после их получения. Так, за услуги теплоснабжения оплата производится до 20-го числа месяца, следующего за расчетным, а за услуги водоснабжения — в срок до 25-го числа [2]. Однако данные сроки не всегда соблюдаются потребителями услуг в силу их неплатежеспособности. Как следствие, возникает просроченная дебиторская задолженность.

В рамках работы с дебиторской задолженностью на предприятиях применяется стандартный набор мер по возврату задолженности (взыскание в судебном порядке, урегулирование вопросов оплаты при помощи органов государственной власти, претензионно-исковая работа) [3]. Работа по возврату долгов за коммунальные услуги осложняется тем, что предприятия ЖКХ не имеют права прекратить подачу тепловой энергии и водоснабжения потребителям при наличии задолженности по оплате.

Итак, влияние вышеназванных отраслевых особенностей на процесс бюджетирования заключается в следующем. Во-первых, в силу монопольного положения компаний отрасли построение бюджетов начинается не с бюджета продаж, а с бюджета производства. По сути, бюджет продаж является следствием бюджета производства. В этой связи важно правильно сформировать информацию об ожидаемых объемах передачи тепловой энергии, водоснабжения. При построении бюджета на предприятиях тепло- и водоснабжения для расчета себестоимости необходима разработка производственной программы предприятия [4]. Данная программа должна содержать в натуральном выражении планируемые объемы услуг тепло- и водоснабжения. Именно на основе этих расчетных показателей в дальнейшем планируется расход всех видов ресурсов. Устанавливаются нормы расхода сырья, материалов, топлива, электроэнергии, нормативы численности персонала, производственные мощности, потери в тепловых и водяных сетях и другие планируемые показатели деятельности, разработанные на основе утвержденных типовых норм и правил для конкретной отрасли [1]. Особенностью формирования данной программы является необходимость рационального сочетания оптимизации объема реализации и поддержания необходимого уровня надежности регулируемых коммунальных услуг при минимизации затрат.

Во-вторых, в силу невозможности применения жестких рычагов воздействия на недобросовестных потребителей у ресурсоснабжающих организаций объективно возникает просроченная дебиторская задолженность. Этот фактор необходимо учитывать как при формировании бюджета продаж и графика поступления платежей от потребителей, так и в бюджете движения денежных потоков предприятия.

Рассмотрим технологию бюджетирования на примере теплоснабжающего предприятия ТОО «АЭ». В частности, сформируем бюджет продаж и график поступления денежных средств от реализации тепловой энергии (табл. 1).

Таблица 1

Бюджет реализации тепловой энергии за I кв. 2023 г.

Наименование потребителя	Тепловая энергия, Гкал	Тариф, тенге/Гкал без НДС	Доход, тенге без НДС	НДС 12 %	Доход, тенге с НДС
АО «УКПФ»	41 182	5349,61	220 307 639	26 436 917	246 744 556
КТП «К. Кайсенова»	20 218	2509,72	50 741 519	6 088 982	56 830 501
Итого	61 400		271 049 158	32 525 899	303 575 057

В табл. 2 можно наблюдать динамику оплаты за услуги теплоснабжения потребителями.

Таблица 2

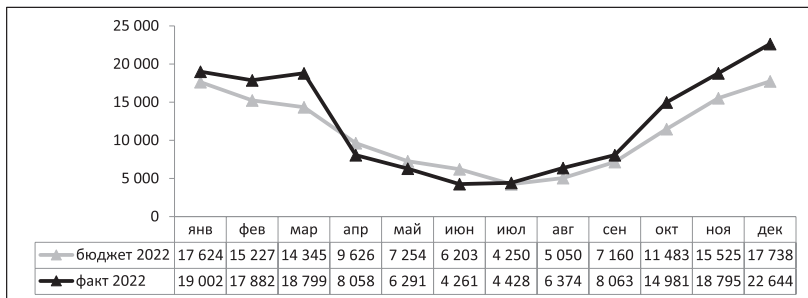
**График поступления денежных средств
за потребленную тепловую энергию за I кв. 2023 г.**

Наименование потребителя	Реализация			Оплата		Дебиторская задолженность, тенге с НДС
	дата	количество, Гкал	сумма, тенге с НДС	дата	сумма, тенге с НДС	
АО «УКПФ»	31.01.2023	14 732	88 267 709	15.02.2023	88 267 709	–
КГП «К. Кайсенова»	31.01.2023	7 483	21 033 863	27.02.2023	5 500 000	15 533 863
Итого		22 215	109 301 572		93 767 709	15 533 863
АО «УКПФ»	28.02.2023	13 928	83 450 492	20.03.2023	83 450 492	–
КГП «К. Кайсенова»	28.02.2023	6 399	17 986 862	29.03.2023	3 000 000	14 986 862
Итого		20 327	101 437 354		86 450 492	14 986 862
АО «УКПФ»	31.03.2023	12 522	75 026 354	21.04.2023	75 026 354	–
КГП «К. Кайсенова»	31.03.2023	6 336	17 809 776	27.04.2023	12 900 000	4 909 776
Итого		18 858	92 836 131		87 926 354	4 909 776
ИТОГО за 1 кв.		61 400	303 575 057		268 144 556	35 430 501

Представленные данные наглядно демонстрируют тот факт, что при наличии у предприятия двух потребителей тепловой энергии один из них является неплательщиком, тем самым нарастив дебиторскую задолженность за I квартал на сумму 35,4 млн тенге. В среднем уровень просроченной дебиторской задолженности в данной компании составляет 36 %.

Другой основной отраслевой особенностью предприятий тепло- и водоснабжения является их сезонный характер, учитывающий высокую зависимость от изменений внешней среды, таких как природно-климатические условия. Например, температура и влажность могут существенно влиять на объемы производства и потребления тепла и воды. Так, в зимние месяцы потребление тепла значительно возрастает, что требует дополнительных расходов. Отличие плановых объемов оказанных услуг от фактических отражается, в первую очередь, на всех переменных затратах предприятия, таких как топливо и электроэнергия, которые являются основной затратной статьей в тарифе ресурсоснабжающих предприятий. Такие факторы необходимо учитывать при составлении бюджета, чтобы запланировать достаточные финансовые ресурсы для обеспечения непрерывного функционирования предприятия в периоды повышенного потребления.

Для наглядности влияния климатических условий на объем потребления энергоресурсов на рисунке представлен сравнительный анализ планового и фактического производства тепловой энергии на примере ТОО «АЭ» в 2022 году.

Объем производства тепловой энергии ТОО «АЭ» в 2022 году

Как видно из рисунка, наибольшие отклонения между плановыми и фактическими объемами производства тепловой энергии приходятся на февраль, март, ноябрь и декабрь 2022 года.

В условиях убыточной деятельности значительной части предприятий теплоэнергетики и водоснабжения именно внедрение процедур бюджетирования затрат является актуальной задачей, так как переход предприятий данной отрасли из планово-убыточных в рентабельные должен достигаться не только за счет совершенствования законодательной базы регулирования деятельности естественных монополий на государственном уровне, но и за счет преобразований системы планирования затрат.

Итак, при построении системы бюджетирования в ресурсоснабжающих компаниях необходимо учитывать все вышеназванные особенности, что позволит пересмотреть подходы, использующие устаревшие приемы, не отвечающие потребностям функционирования предприятия отрасли в современных условиях рыночной экономики.

Список литературы

1. Правила формирования тарифов : приказ министра национальной экономики Республики Казахстан. — 2019. — С. 602.
2. Об утверждении типовых договоров предоставления регулируемых услуг : приказ министра национальной экономики Республики Казахстан. — 2019.
3. Савченкова, Е. В. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью предприятия / Е. В. Савченкова // Российское предпринимательство. — 2008. — № 10, вып. 1 (120). — С. 33–37.
4. Добровольский Е., Карабанов Б., Боровков П. Бюджетирование: шаг за шагом. — Санкт-Петербург : Питер, 2014. — С. 480.

Сведения об авторах

Лихущина Валентина Константиновна, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: valentina.likhushina85@mail.ru.

Усачёва Олеся Васильевна, канд. экон. наук, доцент, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: valentina.likhushina85@mail.ru.

Likhushina Valentina K., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: valentina.likhushina85@mail.ru.

Usacheva Olesya V., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: valentina.likhushina85@mail.ru.

УДК 338

Люля В. В.

ООО «СТАДС Инжиниринг»

РЕСУРСОБЕРЕЖЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассматривается процесс ресурсосбережения на промышленных предприятиях как один из инструментов процесса цифровой трансформации. Ресурсосбережение является важным аспектом деятельности промышленного предприятия, дает возможность сократить затраты и повысить эффективность производства. Раскрывается возможность достижения положительных результатов ресурсосбережения от использования современных цифровых технологий на производстве. Использование искусственного интеллекта является перспективным направлением, представляя дополнительные возможности при реализации процесса ресурсосбережения на промышленном предприятии.

Ключевые слова: промышленные предприятия, современные цифровые технологии, производство, инструменты ресурсосбережения.

Lyulya V. V.

STADS Engineering LLC

RESOURCE CONSERVATION AS A TOOL FOR DIGITAL TRANSFORMATION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

In this article, the author examines the process of resource conservation in industrial enterprises as one of the tools of the digital transformation process. Resource conservation is an important aspect of the activity of an industrial enterprise, it makes it possible to reduce costs and increase production efficiency. The author reveals the possibility of achieving positive resource-saving results from the use of modern digital technologies in production. The use of artificial intelligence is a promising area that provides additional opportunities for the implementation of the resource-saving process in an industrial enterprise.

Keywords: industrial enterprises, modern digital technologies, digital technologies, production, resource saving tools.

В современных экономических и политических реалиях производственная сфера имеет стабильную тенденцию к существенным изменениям. К примеру, резко выросший спрос на импортозамещение в различных отраслях российской промышленности, что дало существенный толчок к возможностям технологической модернизации производственных площадок в различных отраслях от машиностроения до строительства.

Россия в связи с экономическими санкциями вынуждена обеспечивать развитие тех предприятий, где основная часть импортозамещенных товаров производилась бы внутри страны. Такая модель развития промышленности требует накопления и концентрации всех имеющихся ресурсов: материальных, трудовых, интеллектуальных и других. От их рационального и эффективного использования полностью зависит итоговый результат выпускаемой продукции и конкурентоспособности предприятий.

В обрабатывающих производствах максимальные темпы роста в июле 2023 года по сравнению с июлем 2022 года продемонстрировали отрасли, связанные с выпуском прочих транспортных средств (включая авиационную технику, судостроение и т. д.): +66,7 %, автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов: +46,2 %, компьютеров и периферии, оптических и электронных изделий: +42,6 %, изготовление мебели: +34,2 %, электрооборудования: +29,5 %, производство прочих готовых изделий: +23,4 % [1].

Как показывает статистика, Россия справляется с вызовами в производственной сфере достаточно неплохо, показывая стабильный рост выпуска продукции. Ресурсосбережение также остается актуальным инструментом в условиях нахождения России под экономическими санкциями.

Для стабильного роста и развития управление процессами использования ресурсов на предприятии должно основываться на требованиях стандартов в области ресурсосбережения и быть направлено на сокращение издержек. Многие производственные площадки непрерывно совершенствуют технологические процессы, применяя различные схемы ресурсосбережения, в том числе используя опыт зарубежных компаний, несмотря на прекращение сотрудничества из-за санкций.

Существует немало трудностей, с которыми сталкиваются российские предприятия при реализации процесса ресурсосбережения. К ним можно отнести проблемы с отсутствием универсальных инструментов для определения ресурсного потенциала предприятия и оценки достигнутого уровня эффективности использования имеющихся ресурсов.

«Роль процессов ресурсосбережения в рамках отдельной экономической системы обуславливает необходимость не столько поиска и разработки мероприятий, направленных на рационализацию и оптимизацию ресурсопотребления, сколько совершенствования и модернизации комплексной модели экономики ресурсосберегающего типа, в частности, на уровне отдельного предприятия как действующего в реальном секторе экономики хозяйствующего субъекта. При этом данный подход должен исходить из последовательного учета факторов, критериев и принципов ресурсосбережения на всех уровнях управления, целенаправленного совершенствования действующих управленческих структур» [2].

Современные информационные и интеллектуальные системы помогают собирать, систематизировать и анализировать имеющиеся данные по заранее определенному алгоритму расчета. Именно от эффективности информационных и интеллектуальных технологий будет зависеть итоговый результат процессов ресурсосбережения [7].

Учитывая такие особенности отечественной промышленности, как высокая ресурсоемкость продукции, отставание в технологиях, проблемы с качеством сырья, материалов и комплектующих, низкий уровень научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, существует необходимость применения в едином комплексе информационных и интеллектуальных технологий планирования и управления ресурсами всех бизнес-процессов на предприятии.

Современный этап научно-технической революции ассоциируется с невероятным расширением процессов цифровизации, автоматизации, использования

новых информационно-компьютерных, коммуникативных, а также сквозных технологий [4].

Инструментом цифровой трансформации промышленных предприятий можно считать процесс совершенствования производственных технологических процессов за счет использования современных цифровых технологий.

Развитие различных цифровых систем, в частности систем мониторинга, в последнее десятилетие дает существенное преимущество для создания новых и обновления существующих способов оценки тех или иных производственных процессов [5, 6].

Ресурсосбережение играет важную роль в цифровой трансформации промышленных предприятий, так как дает возможность повысить эффективность производства [8].

Одним из направлений цифровой модернизации промышленных предприятий на сегодняшний день является использование искусственных нейронных сетей. Глобальные тенденции внедрения алгоритмов глубокого анализа совокупности данных предполагают бесконечное множество вариантов использования такого инструмента, как искусственные нейронные сети.

Целенаправленная последовательная работа по повышению качества, сокращению издержек, внедрению инновационных разработок может обеспечить промышленному предприятию выход на устойчивые темпы развития и реализацию его ресурсного потенциала [3].

Использование искусственного интеллекта для анализа количественных экономических показателей производственной деятельности позволяет объемно и в кратчайшие сроки получить необходимые данные. В частности, показатели, отображающие наличие и движение отдельных видов производственных ресурсов, могут использоваться для применения мер по ресурсосбережению.

В таблице приведен пример выборки для анализа производственных показателей времени по операциям на участке изготовления металлоконструкций одной из подрядных организаций.

Таблица

Показатели затраченного времени на производство металлоконструкций

№ конструкции, масса, общий объем/Время по стадиям производства	Доставка металла со склада на заготовительные участки цеха, час.	Изготовление деталей, час.	Сборка изделий, час.	Сварка сборочных единиц и изделий, час.	Очистка и отделка сварных изделий, час.	Упаковка и транспортирование на склад готовой продукции, час.
Конструкция 1, 35 кг, 2 м ³	4	8	4	12	4	3
Конструкция 2, 45 кг, 1 м ³	4	6	3	10	6	2
....
Конструкция 100, 10 кг, 1 м ³	4	4	2	5	2	1

Источник: разработано автором.

При загрузке больших исходных данных в блок программы по анализу на основе искусственной нейронной сети происходит расчет оптимального сценария выполнения работ по лимиту времени для каждой стадии операции. Если по заданному алгоритму происходит ввод данных строго в соответствии с движением изделия, то результат анализа соотносится с реальным исполнением в режиме непосредственной работы.

Данный блок является небольшой частью полного алгоритма анализа ресурсов при изготовлении изделия, разрабатываемого в рамках диссертационного исследования систем ресурсосбережения на производстве. Практической значимостью данного исследования будет являться комплект программного обеспечения, реализующий ряд мероприятий, способствующих ресурсосбережению по набору производственных показателей.

Кроме того, промышленные предприятия должны активно использовать цифровые технологии, такие как облачные вычисления, аналитика данных и блокчейн, которые могут снизить затраты на хранение и обработку данных, связанных с ресурсосбережением.

Активное внедрение процесса ресурсосбережения на промышленных предприятиях, в том числе с использованием современных цифровых систем, является важнейшим направлением технологического развития и сохранения суверенитета промышленности страны.

Ресурсосбережение является неотъемлемой частью цифровой трансформации промышленных предприятий, способствуя повышению их конкурентоспособности и устойчивого развития в современных условиях.

Список литературы

1. В обрабатывающих производствах максимальные темпы роста в июле 2023 года показали отрасли. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/215316> (дата обращения: 02.12.2023).
2. Богомолова, И. П. Научно-методические подходы к управлению ресурсосбережением на предприятиях сахарной промышленности : монография / И. П. Богомолова, Н. Г. Кульнева. — Воронеж : ЦНТИ, 2012. — 185 с.
3. Панченко, А. Н. Ресурсосбережение в системе производственного менеджмента / А. Н. Панченко, А. В. Волков // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2012. — № 1. — С. 198–200.
4. Янченко, Е. В. Цифровизация как фактор повышения эффективности функционирования предприятия / Е. В. Янченко, Д. Е. Мордовин // Цифровая экономика и новые возможности для бизнеса : сборник статей Международной научно-практической конференции. — Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2023. — С. 8.
5. Люля, В. В. Управление ресурсосбережением на промышленных предприятиях России / В. В. Люля, Т. В. Дивина // Вестник ОрелГИЭТ. — 2020. — № 1 (51). — С. 121–126.

6. Люля, В. В. Алгоритмы цифрового мониторинга использования систем ресурсосбережения в производстве как инструмент сохранения производственных процессов // Новый Экономический порядок : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции к 65-летию факультета международных экономических отношений МГИМО. — Москва, 2023. — С. 142.
7. Туктарова, Р. И. Цифровая трансформация как приоритетное направление развития сферы услуг // Вестник ОрелГИЭТ. — 2022. — № 2 (60). — С. 20–26.
8. Дивина, Т. В. Управление качеством продукции машиностроительного производства // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 8–2 (85). — С. 560–563.

Сведения об авторе

Люля Владимир Валерьевич, инженер-конструктор, ООО «СТАДС Инжиниринг»; 117403, Россия, г. Москва, ул. Мелитопольская, 1; e-mail: xvol333@yandex.ru.

Lyulya Vladimir V., Design Engineer, STADS Engineering; 117403, Russia, Moscow, Melitopolskaya Str., 1; e-mail: xvol333@yandex.ru.

Мойсеенок О. В.

Институт предпринимательской деятельности

ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье рассматривается необходимость изучения социально-экономических результатов деятельности страны и субъектов хозяйствования, поскольку они отражают уровень и качество жизни человека и общества, а также являются ведущими ориентирами национального развития. С точки зрения системного подхода социально-экономическая эффективность компании определяется устойчивыми связями с заинтересованными сторонами, оценивается положительное и отрицательное воздействие организаций на внешнюю и внутреннюю среду. Научная задача и цель исследования — определить количественные и качественные показатели оценки социально-экономической эффективности, что позволит отслеживать ход выполнения проекта, получать промежуточные результаты, использовать их для подготовки отчетности.

Ключевые слова: социально-экономическая эффективность, результативность, оценка, индикатор, система.

Moysenenok O. V.

Institute of Entrepreneurial Activity

INDICATORS FOR ASSESSING SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY

The article discusses the need to study the socio-economic results of the activities of the country and business entities, since they show the level and quality of life of an individual and society, and are also the leading guidelines for national development. From the point of view of a systematic approach, the socio-economic efficiency of a company is determined by stable relationships with stakeholders, and the positive and negative impact of organizations on the external and internal environment is assessed. The research objective is to determine quantitative and qualitative indicators for assessing socio-economic efficiency, which will allow monitoring the progress of the project, obtaining intermediate results, and using them for reporting.

Keywords: socio-economic efficiency, effectiveness, evaluation, indicator, system.

Тенденции современного мира таковы, что особое значение приобретает возможность сочетания социально ориентированного и экономически эффективного развития государства. Это способствует формированию позитивного имиджа страны, повышению конкурентоспособности экономики, снижению социальных рисков, ответственному отношению к окружающей среде, созданию благоприятных условий для развития отстающих регионов. Растет инвестиционная привлекательность государства, открываются новые рынки сбыта, формируется устойчивое развитие коммерческой деятельности, основанное на принципах высокого уровня социальной ответственности и качественного корпоративного управления (ESG-принципы).

В мировой практике используется концепция социально-экономической эффективности, основанная «на признании единства и равенства ее составляющих», то есть экономическая эффективность обязательно содержит в себе

социальный компонент, а экономический результат всегда социально значим. Следует отметить, что при оценке социальной и экономической эффективности возникают сложности в их четком разграничении. Социальные и экономические результаты взаимообусловлены и создаются на единой экономической основе, так как «не может быть экономического вне социального» [1, 2].

Повышение результативности деятельности организаций как системообразующих элементов экономики является важной задачей любой страны. Следовательно, социально-экономическую эффективность необходимо рассматривать в системе взаимодействия социально-экономических интересов государства, бизнес-структур (хозяйственных субъектов) и населения [3]. Организации, осуществляя предпринимательскую деятельность, принимают на себя обязательства перед обществом в решении социальных, экологических и других проблем, а государство, в свою очередь, формирует условия для реализации этих задач.

В связи с этим деловое сообщество учитывает как экономические показатели деятельности, так и влияние своих инициатив на социум. Компании принимают более обоснованные решения для развития системы социально ответственного поведения. На первый план выходит оценка не эффективности деятельности организации, а ее результативности, то есть степени удовлетворения потребностей заинтересованных сторон (стейкхолдеров) через достижение социально-экономических показателей.

На наш взгляд, оценку социально-экономической деятельности организаций с точки зрения системного подхода можно представить следующим образом (рис. 1).

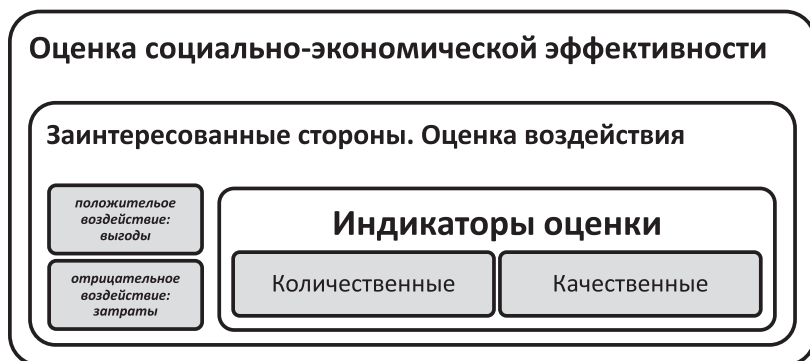

Рис. 1. Система оценки социально-экономической эффективности организации
Источник: авторская разработка.

Исходим из того, что, как и отмечалось ранее, социальная и экономическая эффективность взаимосвязаны. При этом реализация не всех проектов обеспечивает количественную оценку. Значительная часть проектов, особенно социально значимых, имеет качественную результативность. Это важный индикатор в системе анализа деятельности организации.

Социально-экономическая эффективность компании в значительной степени определяется связями с заинтересованными сторонами: во внутренней среде, через взаимоотношения с работниками, в бизнес-среде — отношения с потребителями, поставщиками, конкурентами, другими субъектами хозяйствования. Часто возникает непрямой эффект, когда ресурсы компании целенаправленно передаются для реализации проекта в результате сотрудничества с организациями, представляющими интересы каких-либо стейкхолдеров. Однако экономические и социальные эффекты могут принимать отрицательные значения (снижение благосостояния людей, уменьшение капитала, ухудшение качества окружающей среды и др.).

Следует также отметить, что методы определения, система показателей, методика расчета показателей эффективности различаются в зависимости от объекта, способа оценки, отраслевой специфики деятельности организации. Различные подходы к определению набора показателей оценки социально-экономической сферы организации затрудняют механизм совершенствования систем управления бизнесом и предоставления необходимых данных для заинтересованных сторон.

Специальные показатели, характеризующие направление деятельности, должны быть доступны наблюдению и измерению. Они делают результаты проекта измеримыми, позволяют отслеживать его ход и промежуточные результаты, используются для отчетности. Показатели могут относиться к ресурсам, к деятельности, а также к ее непосредственным или опосредованным результатам, каждый из них имеет свое значение и отражает разные аспекты работы. Для замера их значений могут понадобиться специальные инструменты, например, экспертные заключения.

В зависимости от того, к каким характеристикам проекта относятся показатели, их подразделяют, как и при определении индикаторов оценки, на *количественные и качественные*.

Количественными индикаторами оценки социального-экономического эффекта страны могут быть вновь созданные предприятия, новые рабочие места, финансовая устойчивость, рост налоговых поступлений в местные бюджеты, сокращение оттока населения с территорий, диверсификация местной экономики и другие показатели. Для организации, по нашему мнению, основными показателями являются: объем продаж, производительность труда, финансовые активы предприятия, доходы работников, количество рабочих мест (в том числе для уязвимых категорий) (рис.2).

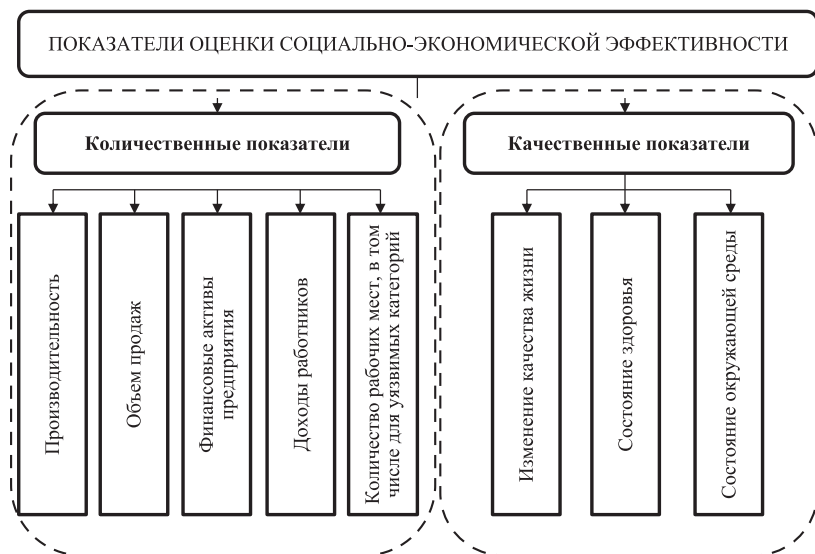

Рис. 2. Количественные и качественные показатели оценки социально-экономической эффективности
 Источник: авторская разработка на основании [4, 5, 6].

Качественными индикаторами и для государства, и для организации являются снижение заболеваемости, повышение образовательного уровня, снижение численности и состава групп риска, расширение сфер деятельности лиц с ограниченными возможностями, улучшение качества окружающей среды, другие. Тем не менее, качественные критерии, при прочих равных условиях, не могут быть широко распространены и рассматриваться отдельно от количественных, поскольку в этом случае они могут определяться достаточно субъективно, что приведет к искажению реальной общественной эффективности.

Важным аспектом в выборе показателей оценки является их своевременное и корректное измерение. Контроль выполнения позволяет выявить проблемы и риски, а также принять меры для устранения недостатков в работе.

Таким образом, применение представленных индикаторов для оценки социально-экономической эффективности способствует формированию деловой репутации, а также закладывает новые стандарты бизнес-культуры.

Список литературы

1. Абакаров, М. И. Оценка эффективности производственно-хозяйственной деятельности малых предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М. И. Абакаров; Дагестанский гос. ун-т. — Махачкала, 2011. — 29 с.

2. Эффективность в международной экономике / В. В. Почекина, В. В. Ковальчук; под науч. ред. П. Г. Никитенко; Ин-т экономики НАН Беларуси. — Минск : Право и экономика, 2007. — 390 с. — С. 7.
3. Бузмакова, М. В. Экономическая эффективность: социальный аспект проблемы / М. В. Бузмакова // Инновации и инвестиции. — 2019. — С. 32–37.
4. Рождественская, Н. В. Оценка эффективности проектов некоммерческих организаций, социального предпринимательства и гражданских инициатив / Н. В. Рождественская, С. Б. Богуславская, О. С. Боброва. — Санкт-Петербург : Изд-во политехнического университета, 2016. — 168 с.
5. Калабихина, И. Е., Крикунов, А. С. Новая методика оценки качества нефинансовой отчетности (на примере энергетических компаний) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. — 2018. — Т. 17. — Вып. 3. — С. 297–328.
6. Голубова, О. С. Методическое обеспечение оценки социально-экономической эффективности функционирования объектов спортивной инфраструктуры / О. С. Голубова, В. В. Карнейчик. — Минск : БНТУ, 2022. — 257 с.

Сведения об авторе

Мойсеенок Оксана Владимировна, аспирант, ГНУ НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, старший преподаватель кафедры бизнеса и управления Института предпринимательской деятельности, 220033, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Серафимовича, 11; e-mail: oksana.moysenenok@inbox.ru.

Moysenenok Oksana V., Post-Graduate Student, National Research Institute of Economics of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus; Senior Lecturer, Institute of Entrepreneurial Activity; 220033, Belarus, Minsk, Serafimovich Str., 11; e-mail: oksana.moysenenok@inbox.ru.

Наташкина Е. А.

Центр информационных технологий

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В АГРОБИЗНЕСЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В данной статье рассматривается вопрос, связанный с цифровизацией в сфере агробизнеса. Отмечается, что данная отрасль обладает своими специфическими особенностями, в число которых входит сезонность производства. Цель состоит в определении основных путей развития цифровизации в агробизнесе и выявлении слабых сторон. Представлены и описаны проблемы цифровизации аграрной отрасли на стадии ее внедрения. Приведены перспективы ее развития.

Ключевые слова: цифровизация, агробизнес, АПК, проблемы цифровизации, производство.

Natashkina E. A.

Information Technology Center

DIGITALIZATION IN AGRIBUSINESS: PROBLEMS AND PROSPECTS

This article discusses the issues related to digitalization in agribusiness. It is noted that this industry has its own specific features, which include seasonality of production. The goal is to identify the main ways to develop digitalization in agribusiness and weaknesses. The author describes the problems of digitalization of the agricultural industry at the stage of its implementation, and considers the prospects of its development.

Keywords: digitalization, agribusiness, agro-industrial complex, digitalization problems, production.

Внедрение цифровых технологий в производственно-управленческую деятельность предприятий различных сфер сделало их важным фактором повышения эффективности деятельности. Поэтому цифровизация на сегодняшний день стала неотъемлемой составляющей роста и развития любой экономической отрасли, в том числе сельскохозяйственной. Активное развитие технологий и информационных сервисов позволило сделать их доступными, и в то же время они показывают свою эффективность и оправданность в использовании с экономической точки зрения: использование цифровых технологий для многих предприятий становится необходимостью. Введение электронного документооборота, создание информационных систем, контролирующих деятельность в различных отраслях, и прочее, — все это делает предприятия связанными с цифровизацией.

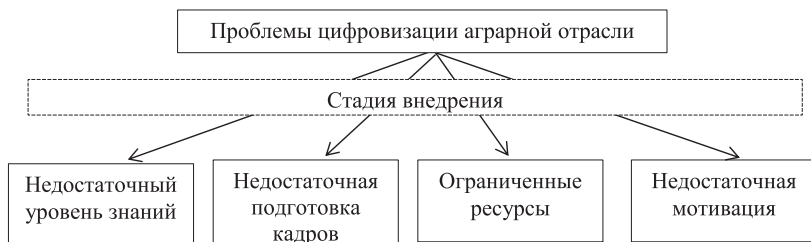
В агробизнесе внедрение средств цифровизации должно привести к росту производства, расширению деятельности [1]. Кроме того, внедрение электронных программ и сервисов сделает прозрачными операции, облегчит процедуру контроля.

Однако следует отметить, что в данном направлении возникают проблемы, которые требуют особого внимания. С целью определения перспектив

цифровизации в сфере агробизнеса важно разобраться в основных проблемах, которые могут возникнуть уже на стадии ее внедрения.

Следует учитывать тот факт, что уровень цифровизации агробизнеса в РФ различен в зависимости от регионов [2]. Рассматриваемая отрасль является сезонной, что сокращает производственный цикл.

На рисунке представлены предполагаемые проблемы, которые могут возникнуть в процессе цифровизации в аграрной отрасли.

Проблемы цифровизации аграрной отрасли на стадии ее внедрения

Рассмотрим их более детально.

1. Проблема, связанная с отсутствием знаний или их недостаточным уровнем о программном обеспечении и специальном оборудовании. Цифровые технологии подразумевают необходимость владения определенными знаниями и компетенциями в данной сфере. Часто предприятия агробизнеса не справляются с задачей использования средств информатизации, поэтому привлекают к работе сторонних специалистов. Примером тут является привлечение бухгалтера для ведения электронного документооборота, привлечение специалиста для работы со специализированными программами и сервисами (ФГИС «Зерно», ФГИС «Сатурн», ФГИС «ВетИС» и т. д.).

2. Проблема, связанная с подготовкой кадров. Стоит отметить, что данная проблема характерна практически для любой отрасли, так как в свете цифровизации к специалистам стали предъявлять дополнительные требования. Любые новые технологии предполагают определенные профессиональные компетенции и знания. В свете цифровой трансформации явной стала проблема, когда не все работники агробизнеса хотят или могут изучать современные технологии, не все готовы к изменениям в рабочем процессе и к новой методике работы. Притом специфичность работы сельскохозяйственной отрасли не позволяет отрываться от основной деятельности. Например, фермеры нацелены на сбор урожая в короткие сроки, они ограничены погодными условиями, а внесение данных о собранном урожае, прохождение госмониторинга, работа с ЭЦП на специализированных (теперь уже обязательных) ресурсах требуют времени и знаний.

3. Проблема, связанная с ограниченными ресурсами. Для внедрения новых технологий необходимо определенное время и финансовые ресурсы. Часто

фермеры не могут позволить себе закупить новые технологии или оборудование, а также нанять специалистов. Производственная деятельность осуществляется с использованием несовременных комбайнов, тракторов, которые все еще отлично справляются с работой, а переход на более современную роботизированную технику слишком затратен.

4. Проблема, связанная с отсутствием мотивации к изменению текущих процессов и подходов к работе. Специфичность производства в агросфере позволяет применять старые технологии и заниматься данным трудом людей старшего возраста, в том числе и пенсионного возраста. Их нежелание внедрять цифровые технологии объяснимо непринятием таких нововведений.

Естественно, данный список можно дополнить, и для каждого хозяйствующего субъекта рассматриваемой отрасли могут возникнуть свои «специфичные» проблемы.

Несмотря на это, перспективы, которые открывает цифровая трансформация, достаточно ощутимы. Помимо обязательных операций, связанных с ведением электронного документооборота, работы с ЭЦП, специальными сервисами, цифровизация дает возможности применять современные технологии, снижая трудозатраты. Примером может быть использование специализированных датчиков и сенсоров на полях и фермах, которые помогают увеличивать урожайность и качество продукции.

Использование цифровых систем предприятиями агробизнеса в большинстве случаев сопряжено с необходимостью повышения конкурентоспособности, оптимизации производственных процессов, улучшения условий труда работников (в том числе и в области безопасности) [3]. Технологии управления и мониторинга позволяют оптимизировать рабочие процессы, они способны учитывать многие факторы, которые влияют на производство в агросфере, в том числе на урожайность и качество производимой продукции. Данные технологии позволяют сельхозпроизводителям получать больше прибыли, то есть делать агробизнес более эффективным и привлекательным, сокращая потери.

К перспективам можно отнести и способность находить контрагентов на онлайн-площадках. Такие сервисы дают возможность размещать данные о продукции вне зависимости от региона, получать комплексную информацию о продукте. Данные сервисы направлены на популяризацию отечественной продукции и в целом облегчают процесс продажи.

В заключение следует отметить, что цифровизация для агробизнеса необходима для того, чтобы перевести производство на современные стандарты, сократить тяжелый труд в сельском хозяйстве, привлечь молодежь в сельскую местность. Вне зависимости от целого ряда актуальных проблем в рассматриваемой сфере внедрение цифровых технологий поможет нарастить эффективность и прибыльность в сфере агробизнеса, оптимизировать рабочие процессы, повлияет на сохранность качества сельхозпродукции. При этом первоначально следует сделать акцент на подготовку кадров, чтобы данный процесс смог идти наиболее оптимально.

Список литературы

1. Мочалова, Я. В., Горшкова, О. П. Вектор развития российского АПК: цифровизация // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — Т. 10, № 1–1. — С. 593–600.
2. Грицько, В. В. Опыт цифровизации на предприятиях АПК России // Актуальные вопросы современной экономики. — 2022. — № 11. — С. 1245–1250.
3. Наташкина, Е. А., Ажлуни, А. М., Шарыгина, О. Л. Влияние цифровизации на инновационные процессы в промышленности // Вестник аграрной науки. — 2022. — № 2 (95). — С. 146–151.

Сведения об авторе

Наташкина Елена Анатольевна, младший научный сотрудник; Государственное автономное учреждение Тульской области «Центр информационных технологий»; 300002, Россия, г. Тула, Оружейный пер., 13; e-mail: 5el@ro.ru.

Natashkina Elena A., Junior Researcher, State Autonomous Institution of the Tula Region «Information Technology Center»; 300002, Russia, Tula, Oruzheyuny Lane, 13; e-mail: 5el@ro.ru.

УДК 334.02

Непранова А. С., Мытарева Е. А.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

РОЛЬ БИЗНЕС-АНАЛИЗА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В настоящее время предприятия, чтобы выиграть в конкурентной борьбе, должны принимать самые эффективные решения, в том числе основанные на бизнес-анализе. Цель исследования — установить роль бизнес-анализа в обеспечении конкурентоспособности коммерческой организации. В статье рассматриваются основные этапы, используемые методы и специфика проведения бизнес-анализа, целью которого является повышение уровня конкурентоспособности организации. Новизна исследования заключается в том, что автором предлагается использовать бизнес-анализ в организациях для повышения уровня конкурентоспособности как наиболее эффективный инструмент.

Ключевые слова: бизнес-анализ; бизнес-процесс; конкурентоспособность; конкуренция, методы бизнес-анализа.

Nepranova A. S., Mytareva Ye. A.

Siberian University of Consumer Cooperation

THE ROLE OF BUSINESS ANALYSIS IN ENSURING THE COMPETITIVENESS OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS

Currently, in order to win the competition, enterprises have to apply the most effective solutions, including those based on business analysis. The purpose of the study is to identify the role of business analysis in ensuring the competitiveness of a commercial organization. The authors propose to use business analysis in organizations to increase the level of competitiveness as the most effective tool. The article discusses the main stages, methods used and specifics of conducting business analysis to increase the level of the company's competitiveness.

Keywords: business analysis; business process; competitiveness; competition, business analysis methods.

Бизнес-анализ в настоящее время — это важная сфера деятельности, которая имеет большой потенциал для повышения эффективности деятельности организаций, в том числе для обеспечения высокого уровня конкурентоспособности.

А. В. Андронов определяет бизнес-анализ как «процесс изучения бизнес-модели предприятия с целью определения ее как сильных, так и слабых сторон, выявления возможностей для улучшения бизнес-процессов и повышения эффективности деятельности» [1, с. 193].

Сегодня каждая организация участвует в сложной конкурентной борьбе, сталкиваясь с различными факторами негативного характера как во внутренней, так и во внешней среде. В связи с этим, чтобы находиться на рынке на позиции лидера, организации должны обладать высоким уровнем конкурентоспособности, которая может касаться как отдельных товаров и услуг, так и всей организации в целом.

М. Портер дал следующее понятие конкурентоспособности: «это свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений» [2, с. 57].

Важно учесть, что постоянно меняющиеся условия среды не позволяют организации иметь стабильный уровень конкурентоспособности, поэтому она может оцениваться на текущий момент и на долгосрочный период.

При этом существуют различные методы, которые могут позволить усилить конкурентные преимущества и обеспечить высокую позицию на рынке: различные маркетинговые средства, методы стратегического менеджмента и т. д. Бизнес-анализ отличается от других способов решения проблем, в том числе связанных с конкурентоспособностью тем, что носит комплексный характер, и с помощью используемых инструментов позволяет найти узкие места и предложить решения по повышению уровня конкурентоспособности в каждом подразделении организации и в каждом направлении деятельности.

Инструментарий бизнес-анализа обширен. В соответствии со Сводом знаний по бизнес-анализу, в систему бизнес-анализа включено 50 методов: анализ бизнес-процессов; моделирование бизнес-процессов; метод CATWOE, сбалансированная система показателей; ключевые показатели эффективности; карта заинтересованных сторон; анализ основных причин и т. д. [3]. Многие из данных методов схожи или заимствованы из других методов анализа деятельности организаций, что позволяет бизнес-анализу обеспечивать комплексный интегрированный подход.

Так, для повышения уровня конкурентоспособности в ходе бизнес-анализа необходимо провести ее оценку. Для этого используются классические методы маркетингового стратегического анализа, такие как «Пять сил Портера», построение карты конкурентов и др.

В связи с тем, что решения, которые формулируются в итоге бизнес-анализа, должны ориентироваться на приоритеты стейкхолдеров, бизнес-аналитики в первую очередь определяют всех, кто заинтересован в деятельности данной организации, и проводят анализ их интересов. Далее их интересы соотносятся с результатами оценки конкурентоспособности, что и позволит разработать оптимальные пути по ее повышению так, чтобы принятые решения соответствовали и необходимому уровню конкурентоспособности, и интересам стейкхолдеров.

Процесс бизнес-анализа, учитывая заданное направление (конкурентоспособность), будет проходить классические этапы: планирование, охват проекта, выявление и анализ требований, разработка решения, построение решений, тестирование решения, внедрение решения и проведение анализа после внедрения.

Конкретный набор инструментов, необходимых для проведения бизнес-анализа для повышения конкурентоспособности, будет отличаться в зависимости от специфики деятельности предприятия, особенностей производимых товаров и услуг, масштабов деятельности, подразделений и т. д. Как уже было

сказано, в данном случае необходимо использовать методы маркетингового анализа, без которых невозможна оценка конкурентоспособности.

При этом необходимо использовать и другие методы, например, из сферы финансового анализа (горизонтальный и вертикальный анализ), так как в оценке конкурентоспособности важно выявить динамику финансовых результатов деятельности организации, в частности, оценку рентабельности в сравнении с конкурентами. Более того, большинство результатов проведенного анализа важно рассматривать относительно тенденций рынка и других игроков, что позволит найти узкие места, принять решение по их ликвидации и в конечном итоге повысить уровень конкурентоспособности.

В целом можно отметить, что бизнес-анализ, целью которого является повышение конкурентоспособности, имеет типичную структуру и этапы, но данное направление требует набора определенных методов, связанных именно с конкурентоспособностью и подходящих не только для организации-заказчика, но и для его конкурентов, особенностей конкретного рынка. Это можно считать наиболее проблемным вопросом при проведении бизнес-анализа в данном случае.

В связи с тем, что конкурентоспособность не может существовать на одном уровне даже после проведения эффективных мероприятий, необходимо регулярно проводить ее оценку. Периодичность проведения оценки конкурентоспособности, как и бизнес-анализа в целом, определяется бизнес-аналитиками на основании результатов анализа деятельности организации и рекомендуется в индивидуальном порядке.

Важно принимать решения не только краткосрочного характера, но и долгосрочного, с оценкой перспектив, чтобы изменения не имели отсроченных негативных последствий.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование бизнес-анализа для повышения уровня конкурентоспособности — это наиболее комплексный и эффективный инструмент благодаря широкому набору методов и гибкости, позволяющих учитывать особенности организации, поэтому в настоящее время организациям для обозначенной цели рекомендуется использовать бизнес-анализ.

Список литературы

1. Андронов, А. В. Бизнес-анализ и анализ рисков деятельности компании «Тинькофф» // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. — Орел, 2023. — С. 193–199.
2. Портер, М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей конкурентов. — Москва : Альпина Паблишер, 2015. — 430 с.
3. ВАВОК. Руководство к Своду знаний по бизнес-анализу. Версия 3.0. — Москва : Олимп-Бизнес, 2022. — 626 с.

Сведения об авторах

Непранова Анастасия Сергеевна, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: anepranova@mail.ru.

Мытарева Елена Александровна, канд. геогр. наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики; Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: eccooper@sibupk.nsk.su.

Nepranova Anastasia S., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: anepranova@mail.ru.

Mytareva Elena A., Candidate of Sciences in Geography, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation, 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: eccooper@sibupk.nsk.su.

УДК 330.341.1

Пономарчук А. А., Малышев М. И.

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)

ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ В МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ КОРИДОР «СЕВЕР–ЮГ»

В процессе работы выполнен анализ интеграции транспортной инфраструктуры в Дагестане, выделены ключевые этапы, достижения и проблемы интеграции регионов в транспортный коридор. Рассматриваются вопросы стандартизации, инвестиций и логистики. Объект исследования — евразийские транспортные коридоры. Предмет исследования — интеграция и оптимизация транспортных систем с фокусом на коридор «Север–Юг» и роль инфраструктуры Дагестана в этом процессе.

Ключевые слова: интеграция, транспортная инфраструктура Дагестана, стандартизация, транспортный коридор «Север — Юг».

Ponomarchuk A. A., Malyshev M. I.

Moscow Automobile and Road Construction State Technical University

INTEGRATION OF REGIONAL TRANSPORT INFRASTRUCTURE INTO THE NORTH-SOUTH MULTIMODAL CORRIDOR

The paper analyzes the integration of transport infrastructure in Dagestan, identifies the key stages, achievements and problems of the integration of regions into the transport corridor. The issues of standardization, investment and logistics are considered. The authors study the Eurasian transport corridors, the integration and optimization of transport systems with a focus on the North-South corridor and the role of Dagestan's infrastructure in this process.

Keywords: integration, Dagestan transport infrastructure, standardization, North-South transport corridor.

Сложная транспортная система — это функционирующая с применением интеллектуальных инструментов структура взаимосвязанных средств и устройств, обеспечивающая выполнение в соответствии с целями систем высшего порядка необходимых операций в интересах участников транспортного процесса [1].

Транспортный коридор «Север — Юг» создан как альтернатива Суэцкому каналу. Одно из главных преимуществ — это сокращение расстояния почти в 1,5 раза и сокращение расходов на перевозку. Но пока по объему перевозок он не готов конкурировать с главным мировым маршрутом. Товарооборот Суэцкого канала составляет более 1 млрд тонн, что почти в 40 раз превышает планируемый грузооборот на 2024 год (рисунок).

Цели:

1. Изучить и оценить потенциал транспортного коридора «Север — Юг».
2. Определить основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются регионы при интеграции в транспортный коридор.

Задачи:

1. Описать основные маршруты и участников транспортного коридора.
2. Выявить узкие места и проблемы в инфраструктуре Дагестана и других регионов.
3. Провести SWOT-анализ для оценки потенциала и рисков интеграции.

Схема маршрутов транспортного коридора «Север – Юг»

В состав транспортного коридора входят более 11 стран Евразийского региона. Выделяют 3 основных маршрута: Транскаспийский, Западный и Восточный.

Транскаспийский: предполагает транспортировку груза контейнеровозами и паромными. Основная инфраструктура, которая задействуется, это порты, расположенные вдоль Каспийского моря:

- а) Махачкала, Астрахань, Оля — Россия;
- б) Бэндер-Энзели, Ноушехр, Амирабад.

Западный: ключевой транспорт этого направления — это железнодорожный транспорт. В 2018 году завершено возведение моста между Ираном и Азербайджаном, вводят в эксплуатацию участок железной дороги, который выйдет на максимальную производственную мощность к 2028 году.

Восточный: действуют два основных варианта маршрута. Первый проходит через территории Казахстана, Туркменистана, Ирана, Узбекистана, второй минует Узбекистан. Основной транспорт на маршруте — железнодорожный.

Интеграция транспортной инфраструктуры — это процесс объединения транспортных сооружений и систем. Чем современнее транспортные системы, тем процесс интеграции в МКТ происходит быстрее. Интеграция может быть местной, региональной и международной [2]. Ниже приведены основные этапы.

1. Анализ.
 - a) Изучение существующих транспортных услуг.
 - b) Выявление узких мест и проблем инфраструктуры.
2. Проектирование и планирование.
 - a) Планирование маршрутов и систем перевалки грузов.
 - b) Создание единых таможенных правил и тарифов.
3. Строительство и модернизация.
 - a) Создание новой и усовершенствование старой инфраструктуры.
 - b) Развитие новых направлений в регионе.
4. Стандартизация.
 - a) Внедрение единых стандартов и правил.
 - b) Единый тариф.
 - c) Упрощенная таможенная проверка.
5. Оценка и мониторинг.
 - a) Регулярный контроль и выявление узких мест.
 - b) Внесение корректировок.

Пример интеграции транспортной инфраструктуры на примере Республики Дагестан:

1. Основные шаги и этапы интеграции.
 - a) На территории региона сняты инфраструктурные ограничения.
 - b) Системная совершенствование транспортной инфраструктуры.
 - c) Развитие транспортной инфраструктуры.
 - d) Развитие Махачкалинского транспортного моста.
 - e) Обновление вагонного парка.
 - f) Строительство железнодорожных станций и модернизация старых.
2. Достижения.
 - a) Грузооборот в первый год увеличился на 6,5 %.
 - b) Количество привезённых товаров в первый год увеличилось на 19,5 %.

Проблемы и вызовы интеграции транспортной инфраструктуры. Интеграция в транспортный коридор — это сложный процесс, который включает интересы многих сторон [3]. В связи с этим регионы могут столкнуться с проблемами, которые часто встречаются:

— различие в стандартах и технологиях вынуждают стороны согласовывать технические и операционные стандарты для обеспечения бесперебойной работы [4];

— инвестиционные проблемы: распределение инвестиций между разными странами, регионами, определение источников финансирования на приграничных территориях;

— таможенные процедуры замедляют движение транспорта, что особенно важно для современной доставки;

- неоптимизированные логистические процессы;
- обеспечение безопасности на протяжении всего транспортного коридора;
- соблюдение современных экологических стандартов.

Основываясь на данных из различных источников, можно сделать SWOT-анализ (таблица).

Таблица

**SWOT-анализ транспортной инфраструктуры
транспортного коридора «Север — Юг»**

Сильные стороны	Возможности
Сокращение времени транзита на 40 %, сокращение стоимости на 30 % Увеличение объема грузоперевозок; увеличение железнодорожных перевозок на 50 %	Россия и Иран продвигают идею международного транспортного коридора «Север — Юг»
Слабые стороны	Угрозы
Инвестиционные проблемы	Политическая нестабильность

Результат исследований можно применить в транспортных и логистических системах страны, регионов и транспортных организациях [5]. Определены основные этапы и шаги для успешной интеграции транспортной инфраструктуры в Дагестане. Идентифицированы основные проблемы и вызовы, требующие решения для эффективной интеграции.

Список литературы

1. Малышев, М. И. Сложные транспортные системы: сформировавшиеся понятия и современное определение / М. И. Малышев // Научный вестник ГосНИИ ГА. — 2023. — № 43. — С. 117–126.
2. Малышев, М. И. Обзор исследований в области повышения эффективности мультимодальных перевозок на основе технологических решений / М. И. Малышев // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. — 2020. — Т. 23, № 4. — С. 58–71.
3. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года (в ред. распоряжения Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р) / Москва : Правительство РФ, 2021.
4. Беляев, В. М. Типизация и классификация предприятий, осуществляющих доставку товаров по предварительным заказам / В. М. Беляев, М. И. Малышев // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. — 2009. — № 2. — С. 35–38.
5. Методы оценки логистических затрат и пути их оптимизации // Интегрированная логистика. — 2013. — № 2. — С. 30–33.

Сведения об авторах

Пономарчук Андрей Андреевич, обучающийся, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ); 125319, Москва, Ленинградский пр-кт, 64; e-mail: dicorus@mail.ru.

Мальшев Максим Игоревич, канд. техн. наук, доцент, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ); 125319, Москва, Ленинградский пр-кт, 64; e-mail: dicorus@mail.ru.

Ponomarchuk Andrey A., Student, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University; 630087, Russia, Moscow, Leningradsky Ave., 64; e-mail: dicorus@mail.ru.

Malyshev Maksim I., Candidate of Tech. Sciences, Associate Professor, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University; 630087, Russia, Moscow, Leningradsky Ave., 64; e-mail: dicorus@mail.ru.

Селява И. А., Агалакова А. В., Федоров В. А.

Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М. Ф. Решетнёва

МИРОВОЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Рассматриваются особенности применения искусственного интеллекта на предприятиях. Показан мировой опыт в области использования систем искусственного интеллекта в различных областях деятельности предприятия, проведен анализ возможных результатов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управление предприятием, мировой опыт.

Selyava I. A., Agalakova A. V., Fedorov V. A.

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

WORLD EXPERIENCE IN APPLYING ELEMENTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN ENTERPRISES

The authors consider the features of using artificial intelligence in enterprises, provide the world experience in the use of artificial intelligence systems in various areas of enterprise activity and analyze the possible results.

Keywords: artificial intelligence, enterprise management, world experience.

В настоящее время в мире наблюдается активный рост интереса к искусственному интеллекту — комплексу технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека. Отличительной особенностью искусственного интеллекта является самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма, что позволяет при выполнении конкретных задач получать результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. В технологическом плане искусственный интеллект включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, данные и методы машинного обучения, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Применение искусственного интеллекта на предприятии сейчас вполне обьяснимо. Раньше люди работали на станках, теперь все изменилось: современный мир и новые технологии, искусственный разум — все это толкает человечество на новый уровень, искусственный интеллект контролирует состояние любого настроенного оборудования, формируется план и активизируются другие направления деятельности, такие как поиск путей совершенствования бизнес-процессов и поиск вариантов их инновационных преобразований [1].

Анализ лучших мировых практик показывает большую заинтересованность предприятий в использовании искусственного интеллекта во всех областях управления предприятием и высокую эффективность его применения. Есть различные данные разных мировых предприятий, которые внедряют

искусственный интеллект, например консалтинговое агентство *Cappgemini*. Как оно у них реализуется? Это агентство разрабатывает проект цифрового управления, постепенно вводя новое оборудование уже с обученным искусственным интеллектом. В нем можно проводить техническое обслуживание, улучшать качество изготавливаемых деталей, вплоть до сложных мелочей, сложных конструкций и другого.

Например *Caterpillar*: Фирма, занимающаяся оборудованием для различных судов. Важно, что они смогли сэкономить более 400 тыс. долларов. Как вы думаете, что способствовало этому? Конечно же, перевод предприятия на новый технологический уровень с внедрением искусственного интеллекта. Как работает система? Каждое судно анализируется искусственным интеллектом и сообщает о том, что необходимо и с какой частотой нужно чистить корпус или корпуса. Тогда на судне наиболее эффективно и четко выполняется полученная задача, и все благодаря хорошо спланированным алгоритмам — последовательности действий искусственного интеллекта [2].

Bayerische Motoren Werke GmbH — компания использует искусственный интеллект непосредственно во время проектирования изображений и дальнейшего оценивания полученного результата. Как рентген для людей, а тут как диагностика автомобиля. При такой оценке компания выявляет различные отклонения, какие не смог бы быстро сделать человек, а умная машина за доли секунд выполняет поставленную задачу, показывая итог. Ведь есть стандарты, и с помощью умной машины их легко вычислить, не теряя времени и исключая ненужные дополнительные проверки.

В мире много машинного оборудования, и его необходимо четко и правильно обслуживать технически. При внедрении искусственного интеллекта в 30 % случаев используется искусственный интеллект, что упрощает работу различным компаниям.

Много людей занимаются различными исследованиями. Одна группа из фирмы *Cappgemini* опубликовала свои выводы. Она описывает, что к нынешнему году искусственный интеллект применялся больше всего в прогнозировании, что немаловажно (какой может получиться результат, за какое время, период, либо прогнозировать выход из строя, возможные поломки оборудования). Также искусственный интеллект сможет предоставить нужные данные, как этого можно избежать, либо когда лучше обратиться за техобслуживанием, дать полную диагностику и рекомендацию.

General Motors Company (GM) — автомобильная американская компания. Разбросана в разных странах и к 2022 году считается самой крупнейшей в мире (на рынке 77 лет). Компания производит автомобили и считается крупнейшей по продажам авто на мировом рынке. При производстве автомобилей используется искусственный интеллект. Программы проверяют очень быстро изображения с видеокамер, после выполняют анализ. Камеры установлены в аппаратуре сборщика-робота. Если машина видит неисправность, то есть не те показатели, которые поставлены, она четко реагирует и моментально подает сигнал о неисправностях технических компонентов робота. Проводились

испытания на промышленном предприятии, искусственным интеллектом было показано более 70 случаев отказа компонента на более 6999 сборщиков-роботов. Обнаружив проблему, они смогли вовремя ее исправить, и оборудование у них не простаивало.

Дизайн продукции — важная составляющая любого производителя для успешной реализации продукции. Чем нас удивили две компании *General Motors* и компания *Autodesk*, когда, объединившись, решили внедрить искусственный интеллект и умение машины обучаться. В последующих алгоритмах генерального проектирования учитываются ограничения в поставленных задачах, проектах и моментально разрабатывается новый подходящий дизайн любой продукции.

Интересная методика использования искусственного интеллекта показана в *CAD* — среда проектирования. Тут присутствует логика совместно с ограничениями в среде проектировки. *CAD* довольно моментально помогает *GM* производить прототипы. Прототипы, а именно конструкторы, в них заложены определенные требования как свойств материалов, так и то, как их в будущем нужно производить, всевозможных ограничений. По данным 2018 года, компания *General Motors* при обучении внедрила в машинное программирование программное обеспечение генеративного проектирования *Autodesk*. Для чего это было сделано? Конечно же, для оптимизации необходимых параметров будущих проектируемых деталей, а также для полной оптимизации процессов. Искусственный интеллект использует алгоритмы и облачные вычисления. В это время подбираются десятки, сотни вариантов дизайна проектируемой детали, сначала работник-дизайнер представил модель, после машина ищет и предоставляет множество вариантов различных комбинаций, параметров: она может изменить как цвет детали, так и форму, подобрать подходящий вес, предоставить разной плотности материалы при использовании будущей модели, описать, как изготовить, сам метод для изготовления. Как итог — работник либо будущий покупатель видит результат и может подобрать тот, который понравился больше всего [5].

Таким образом, предприятие *General Motors* вырвалось вперед в Северной Америке как автопроизводитель, заменив человеческий дизайн на программу искусственного интеллекта от известной компании *Autodesk*. Программа *Autodesk* подобрала более 100 различных вариантов, выбрала вариант, который оказался на 40–50 % легче и на 15–20 % прочнее нужной детали, в будущем они ее заменят [3].

Tencent — это крупнейший *chinese conglomerate*, он объединяет множество сервисов разных стран, отрасли могут быть абсолютно различными. Он создал *chinese*-клон *ICQ*, произвел валюту, независимую соцсеть для геймеров игры, создана торговая площадка и знаменитый *WeChat*. С 2021 г. компания была на 29-м месте в глобальном рейтинге. Как лучшие работодатели они занимали 45-е место. А вот в списке лучших цифровых платформ заняли 15-е место. Что можно сказать об этой компании? Искусственным интеллектом она тоже заинтересована, и в 2016 году компания организовала лабораторию, назвав ее

Ai-lab. В чем заключается суть? В том, чтобы существующая база данных с искусственным интеллектом распознавала поступающую информацию. Назвали такую программу *DiffBot*. В данной программе проводятся исследования, в проект включены *SkyMind*, *Cloudmedx* и множество других.

Amazon внедрила искусственный интеллект в весь свой бизнес, и даже использует рекламу. Это облачная программа, при которой сервисы с искусственным интеллектом используют текстовый разбор, исследование, смогут автоматически проверить код и виртуального собеседника. Клиенты этой фирмы пишут положительные отзывы и говорят, что это лучший выбор в 2022 году, так как улучшилась прибыль, увеличилась доля рынка онлайн-торговли.

Помощь предприятиям *DocuSign* — это возможность подписывать документы без бумаг, это ваша личная цифровая подпись. В чем преимущества данной платформы с искусственным интеллектом? Она эффективна, работает, и многие люди ее уже оценили. Ваши сделки, договоры, контракты, любое сложное оформление документа можно доверить данной программе: вам отсортируют множество договоров, сделок, контрактов, судебных дел, нормативных положений дел: распознают потенциальные юридические или финансовые проблемы, а вы будете конфиденциально защищены. Если возникнут проблемы, искусственный интеллект оповестит вас об опасности сделки либо каких-то значительных или незначительных нарушениях [4].

Тайваньское производство полупроводников, известная компания. Завод полупроводниковых литейных. Данный завод производит чипы искусственного интеллекта, полупроводники, он занял почти 90 % рынка, серьезный конкурент. Фирма не стоит на месте, вкладывается в свою компанию, разрабатывает новые технологии, исследует аппаратное обеспечение искусственного интеллекта. На данном этапе в разработках различные вычисления внутренней памяти, энергонезависимой и ближней памяти, 3D-интеграция, способная быть устойчивой к своеобразным ошибкам при вычислениях.

Dynatrace — это династическая платформа. Ускоряет трансформацию, объединяет команды и автоматизирует свое динамическое мультиоблачное облако с единой возможностью наблюдения и безопасностью на одной платформе. Программа находит ошибки в системе предприятия, информирует вас, что могло произойти и где ошибка. Сможет расставить приоритеты и вывести на наилучший вариант решения проблемы. Искусственный интеллект компании в движении *davis* — цифровой экосистемы.

Workday Powering the future of work with AI. Изменения происходят быстро, и *ERP* не успевает за ними. Только *Workday* ставит искусственный интеллект в основу открытой и подключенной системы, поэтому организации любого размера могут быстрее принимать уверенные решения, обеспечивать безупречную деловую и финансовую деятельность и расширять возможности ваших сотрудников для достижения максимальной производительности. По-другому можно сказать, что предприятие облачное, при котором умная программа управляет человеческим капиталом и его денежными средствами, а именно финансами. Программа создана на искусственном интеллекте, для любой компании это

огромная помощь, так как сможет управлять, менять, предлагать решения на поставленные задачи [3].

Активную позицию в области внедрения ИИ на предприятиях занимают компании Китая, разрабатывающие и внедряющие элементы искусственного интеллекта предприятия [1].

Наименование, описание, назначение ИИ. Машинное зрение. *Beijing Kuangshi Technology Co., Ltd.* был создан в 2011 г. *Beijing Ge Lingshentong Information Technology Co., Ltd.* Использует огромные данные машинного зрения в процессе обучения для обеспечения финансовой безопасности, а также общественной безопасности, находит применение и в транспорте и в медицине. *Beijing Horizon Robotics R&D Co., Ltd* создает микросхемы различных систем, аппаратных продуктов и программных на основе алгоритмов искусственного интеллекта как для вашего дома, дачи, офиса, так и для различного транспорта. *Shenzhen Youjia Innovation Technology Co., Ltd* предлагает решения для различных транспортных средств нового поколения с управлением искусственного интеллекта. *Hangzhou Motu Technology Co., Ltd.* распознает изображения для образовательных проектов.

Программа с машинным зрением с легкостью определяет форму, примерный вес, может различать мимику, настроение и др. Также может измерять температуру человека. В умных домах используется как распознаватель хозяина квартиры, на расстоянии может предупредить об опасности, следить за движением.

Существует программа, при которой возможна обработка естественного языка. Предлагается текст и применяется для Сети. Систематически используется в гугле, может использовать машинный перевод, предоставить рекомендации.

Shanghai Yu Fanzhi Information Technology Co., Ltd — интересная программа с использованием искусственного интеллекта при распознавании *chinese speech*, обработка такого сложного языка и встроенная технология поиска.

Для автомобилей существуют технологии, при которых машина распознает команды автоматически — это голосовые команды. В чем суть данной программы? В том, что она может преобразовывать команду в текст и в новую команду. Ее можно использовать в автомобилях, в часах, колонках, центрах с голосовым помощником, в бытовой технике. Предприятия, использующие данные разработки искусственного интеллекта, это *Sibichi Suzhou Sibichi Information Technology Co., Ltd.* У них разработана новая технология для голосовой интеллектуальной программы, используется речь человека. *Yunzhisheng Intelligent Technology Co., Ltd.* Программа распознает любую речь, используется в основном в научных исследованиях и будущих важных разработках.

Без обучения самой машины невозможно двигаться вперед. Самая новейшая разработка нашего поколения, которая решает сложные задачи, упрощает жизнь человека. Способна смоделировать человеческий мозг. Может аналитически обучаться. Предприятия, которые внедрили эту технологию, — *Shenzhen Qianhai Fourth Paradigm Data Technology Co., Ltd.* Они занимаются разработкой технологий анализа данных. При этом методе снижается риск и повышается стоимость предприятия. *Shenzhen Yuntian Lifei Technology Co., Ltd.*

Использует компьютерное зрение, обрабатывает большое количество данных, проектирует будущее для беспилотных самолетов, автомобилей и любого другого транспорта. В будущем они планируют создать умный город, наладить общественную безопасность.

Мы указали несколько предприятий, и это самые крупные предприятия, но не только Китай пользуется искусственным интеллектом, не только у них существуют стартапы, различные проекты. В мире можно найти и другие крупные предприятия, которые успешно себя показали на мировом рынке. Можно отметить важность будущего искусственного интеллекта в облачных данных, в применении различных вычислений, применении в робототехнике, на крупных предприятиях очень важна логистика, последовательность действий. Использование искусственного интеллекта в медицине широко используется, как и в образовании.

Таким образом, анализ развития искусственного интеллекта показывает наличие глобальной тенденции в области применения элементов искусственного интеллекта на предприятиях. Эта тенденция подкрепляется постоянным ростом инвестиций в предприятия, которые разрабатывают и внедряют элементы искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Прогнозы Tractica о развитии технологий до 2025 года [Электронный ресурс]. — URL: <https://iot.ru/promyshlennost/sem-prognozov-tractica-o-razviti-tekhnologiy-do-2025-goda> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Карпова, С. В., Устинова, О. Е. Бренд как инструмент маркетинга: влияние на поведение потребителей // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. — 2019. — № 4. — С. 68–73.
3. Сотник, С. Л. Проектирование систем искусственного интеллекта : курс лекций // Интернет-университет информационных технологий. — URL: <http://www.intuit.ru/department/expert/artintell/9/1.html>.
4. Афонин, В. Л., Макушкин, В. А. Интеллектуальные робототехнические системы : курс лекций // Интернет-университет информационных технологий, 2003 г.
5. Мировой рынок ИТ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.tadviser.ru/a/53627> (дата обращения: 10.11.2023).

Сведения об авторах

Селява Ирэн Александровна, магистрант, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М. Ф. Решетнёва; 660037, Россия, г. Красноярск, пр. им. газеты «Красноярский рабочий», 31; e-mail: chokoladki@mail.ru.

Агалакова Анна Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры организации и управления наукоёмкими производствами; Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М. Ф. Решетнёва; 660037, Россия, г. Красноярск, пр. им. газеты «Красноярский рабочий», 31; e-mail: agalanna@yandex.ru.

Федоров Виктор Александрович, канд. техн. наук, доцент кафедры организации и управления наукоёмкими производствами; Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М. Ф. Решетнёва; 660037, Россия, г. Красноярск, пр. им. газеты «Красноярский рабочий», 31; e-mail: vfedorov2@gmail.com.

Selyava Iren A., Student, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology; 660037, Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsky Rabochy Ave., 31; e-mail: chokoladki@mail.ru.

Agalakova Anna V., Candidate of Science in Economics, Associate Professor, Department of Management of Knowledge-Intensive Industries; Reshetnev Siberian State University of Science and Technology; 660037, Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsky Rabochy Ave., 31; e-mail: agalanna@yandex.ru.

Fedorov Viktor A., Candidate of Tech. Sciences, Associate Professor, Department of Management of Knowledge-intensive Industries; Reshetnev Siberian State University of Science and Technology; 660037, Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsky Rabochy Ave., 31; e-mail: vfedorov2@gmail.com.

УДК 338.1

Ситникова А. Д., Палий Д. В.

Курганский государственный университет

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается состояние отрасли *сельское хозяйство* Курганской области. Была изучена статистика показателей отрасли в динамике за 5 лет. Научная задача и цель исследования — провести анализ состояния сельского хозяйства региона на основе расчёта интегральной оценки, вследствие получено наибольшее значение общей интегральной оценки состояния отрасли (достигается в 2022 году и составляет 19,9).

Ключевые слова: сельское хозяйство, растениеводство, животноводство, интегральная оценка.

Sitnikova A. D., Paliy D. V.

Kurgan State University

INTEGRAL ASSESSMENT OF THE STATE OF AGRICULTURE OF THE KURGAN REGION

The article examines the state of the agriculture industry of the Kurgan region. The authors study the statistics of industry indicators in dynamics over 5 years, analyze the state of the agriculture industry in the region based on the calculation of an integral assessment. As a result, the following result was obtained: the highest value of the overall integral assessment of the agriculture industry is achieved in 2022 and accounts for 19.9.

Keywords: agriculture, crop production, animal husbandry, integrated assessment.

Системообразующим сектором экономики Курганской области является отрасль *сельское хозяйство* [1], на долю которой приходится около 10,2 % ВРП, проживает 37 % населения [4]. Курганская область — это один из важнейших сельскохозяйственных регионов УрФО, удельный вес сельскохозяйственной продукции от общего объема произведенной продукции в округе составляет 13,5 % [3].

Основная цель исследования — анализ состояния отрасли Курганской области в динамике за 5 лет на базе расчета интегральной оценки.

Интегральная оценка сельского хозяйства базируется на отборе основных показателей, характеризующих состояние подотрасли *растениеводство* и подотрасли *животноводство*, а также общих экономических показателей, отражающих состояние рассматриваемой отрасли — это и есть основные задачи исследования. Так как каждый экономический и производственный показатель выражен в разных единицах измерения, то их необходимо привести к единому коэффициентному виду посредством процедуры нормализации.

Если показатель должен стремиться к максимуму, то необходимо за рассматриваемый период выбрать максимальное значение, которое будет считаться эталоном и будет принято за 1, другие значения будут пересчитаны:

$$K_{\text{нп}} = \frac{\Phi\text{З}}{\text{Э}}, \quad (1)$$

где: $K_{\text{нп}}$ — коэффициент нормализации показателя;
 $\Phi\text{З}$ — фактическое значение;
 Э — эталон.

В случае, если отобранный показатель должен стремиться к минимуму, то необходимо найти наименьшее значение показателя, именно данный показатель будет принят за 1 и, соответственно, будет считаться эталоном, остальные значения будут пересчитаны по следующей формуле:

$$K_{\text{нп}} = \frac{\text{Э}}{\Phi\text{З}}, \quad (2)$$

где: $K_{\text{нп}}$ — коэффициент нормализации показателя;
 Э — эталон;
 $\Phi\text{З}$ — фактическое значение.

Отрасль *растениеводство* Курганской области представлена обширными землями сельскохозяйственного назначения — 4,5 млн га [1]. Объем продукции занимает около 77,9 % от общего объема произведенной сельскохозяйственной продукции. Основная специализация региона — выращивание зерновых культур. Проведем отбор показателей с целью приведения их к коэффициентному виду (табл. 1) [2, с. 128].

Таблица 1

Нормализация показателей отрасли растениеводства

Показатель	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Посевная площадь, всего, тыс. га	0,96	0,97	1	0,97	0,98
Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур	0,81	0,86	0,69	0,53	1
Урожайность сельскохозяйственных культур	0,98	1	0,82	0,88	0,87
Интегральная оценка отрасли <i>растениеводство</i>	2,75	2,83	2,51	2,38	2,85

После процедуры нормализации производственных показателей отрасли *растениеводство* Курганской области была рассчитана интегральная оценка (формула 3). Наибольшее значение интегральной оценки данной отрасли сельского хозяйства достигается в 2022 году и составляет 2,85 — такой результат был получен за счет роста валового сбора сельскохозяйственных культур. В 2022 году показатель объем производимой сельскохозяйственной продукции составил 2172,1 тыс. т, что на 23,28 % выше уровня 2018 года.

$$ИО_{\text{состояния ОР}} = \sum_{i=1}^n K_{\text{нп}i}^{\text{состояния ОР}}, \quad (3)$$

где $ИО_{\text{состояния ОР}}$ — интегральная оценка состояния отрасли растениеводство;
 $K_{\text{нп}i}^{\text{пр}}$ — нормализованный коэффициент состояния отрасли растениеводство.

Основная специализация отрасли *животноводство* в Курганской области представлена следующими направлениями: скотоводство мясомолочного направления, птицеводство и свиноводство. Проведем нормализацию отобранных производственных показателей (табл. 2) [2, с. 131].

Таблица 2

Нормализация показателей отрасли животноводства

Показатель	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Поголовье скота, тыс. голов	1	0,99	0,96	0,91	0,92
Производство основных видов продукции, в том числе:					
скот и птица в убойном весе, тыс. т,	1,03	1	1	0,89	0,80
молоко, тыс. т,	1	0,97	0,94	0,88	0,85
яйца, млн шт.	1	0,97	0,97	0,88	0,86
Шерсть (в физической массе), т	0,77	0,70	1	0,52	0,54
Продуктивность скота и птицы в сельскохозяйственных организациях, в том числе:					
средний годовой надой молока от 1 коровы, кг	0,76	0,79	0,92	0,91	1
средняя годовая яйценоскость кур несушек, шт.	0,94	0,99	1	0,98	0,95
Продукция выращивания скота (приплод, прирост, привес) в расчете на одну голову:					
крупного рогатого скота	0,98	1	0,85	0,87	0,92
свиней	1	0,92	0,83	0,87	0,94
Интегральная оценка отрасли <i>животноводство</i>	8,47	8,32	8,47	7,72	7,76

После процедуры нормализации производственных показателей отрасли *животноводство* Курганской области была рассчитана интегральная оценка отрасли (формула 4). Наибольшее значение интегральной оценки данной отрасли достигается в 2018 году и составляет 8,47 за счет наибольшего значения показателей по поголовью скота и производству основных видов продукции отрасли. Наименьшее значение интегральной оценки было получено в 2022 году — 7,76. На такое низкое значение оказал влияние ряд факторов (к уровню 2018 г.): снижение поголовья скота на 8,4 %, уменьшение производства основных видов продукции: скот и птица в убойном весе на 22,8 %, молоко на 15,3 %, яйцо на 13,8 %, производство шерсти на 30,1 %.

$$ИО_{\text{состояния ОЖ}} = \sum_{i=1}^n K_{\text{нп}i}^{\text{состояния ОЖ}}, \quad (4)$$

где $ИО_{\text{состояния ОЖ}}$ — интегральная оценка состояния отрасли *животноводство*;

$K_{\text{нп}i}^{\text{пр}}$ — нормализованный коэффициент состояния отрасли.

Сельское хозяйство характеризуется общими экономическими показателями, которые отражают состояние развития отрасли в регионе. Проведем процедуру нормализации отобранных показателей (табл. 3) [2, с. 122].

Таблица 3

Нормализация экономических показателей отрасли сельское хозяйство

Показатель	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
ВРП в области сельского хозяйства, млн руб.	0,83	0,77	0,96	0,91	1,00
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства, тыс. руб.	0,43	0,53	0,43	0,64	1,00
Коэффициент обновления основных фондов, %	0,58	0,45	1,00	0,86	0,87
Коэффициент выбытия основных фондов, %	0,54	1,00	0,78	0,88	0,78
Степень износа основных фондов, %	0,97	0,90	0,98	1,00	0,98
Основные фонды, млн руб.	0,78	0,85	0,77	0,80	1,00
Число предприятий и организаций в области сельского хозяйства, ед.	1,00	0,82	0,77	0,71	0,75
Среднегодовая численность занятых в отрасли <i>сельское хозяйство</i> , тыс. чел.	1	0,97	0,95	0,90	0,86
Интенсивность технического перевооружения рабочих мест, руб./чел.	0,37	0,49	0,41	0,65	1
Среднемесячная начисленная заработная плата работников в отрасли <i>сельское хозяйство</i> , руб.	0,62	0,68	0,72	0,82	1
Интегральная оценка отрасли <i>сельское хозяйство</i>	7,11	7,47	7,76	8,17	9,24

После процедуры нормализации показателей отрасли *сельское хозяйство* Курганской области была рассчитана интегральная оценка отрасли (формула 5). На основе интегральной оценки было получено наибольшее значение, достигнуто в 2022 году. Оно составляет 9,24, что говорит об эффективном ведении сельского хозяйства в Курганской области за счет следующих факторов: роста инвестиций в основной капитал на 135,2 %, снижения выбытия основных фондов на 30,7 %, роста обновления основных фондов на 50 % и увеличения стоимости основных фондов на 27,8 % к уровню 2018 года.

$$ИО_{\text{состояния ОСХ}} = \sum_{i=1}^n K_{\text{нп}i}^{\text{состояния ОСХ}}, \quad (5)$$

где $ИО_{\text{состояния ОСХ}}$ — интегральная оценка состояния отрасли *сельское хозяйство*;

$K_{\text{нп}i}^{\text{пр}}$ — нормализованный коэффициент состояния отрасли.

После того как были рассчитаны интегральные оценки отраслей растениеводства, животноводства и сельского хозяйства в совокупности по всем экономическим показателям, мы рассчитали общую интегральную оценку состояния отрасли *сельское хозяйство* региона (формула 6). На основании рассчитанных данных, изобразим графически полученную общую интегральную оценку уровня состояния сельского хозяйства Курганской области (рисунок).

$$\text{Оценка ОСХ} = ИО_{\text{состояния ОР}} + ИО_{\text{состояния ОЖ}} + ИО_{\text{состояния ОСХ}}, \quad (6)$$

где Оценка ОСХ — оценка состояния сельского хозяйства;

ИО_{состояния ОР} — интегральная оценка состояния отрасли *растениеводство*;

ИО_{состояния ОЖ} — интегральная оценка состояния отрасли *животноводство*;

ИО_{состояния ОСХ} — интегральная оценка состояния отрасли *сельское хозяйство*.

Общая интегральная оценка отрасли сельского хозяйства

Интегральная оценка состояния отрасли *сельское хозяйство* Курганской области в 2022 году составила 19,9, что на 8,74 % выше уровня 2018 года. Наименьший показатель оценки приходится на 2018 и 2021 годы и составляет одинаковое значение 18,3.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что в 2022 году интегральная оценка состояния отрасли *сельское хозяйство* является наибольшим значением и, как было сказано ранее, составляет 19,9. Это было достигнуто за счет таких факторов, как рост валового сбора основных сельскохозяйственных культур на 23,3 %, увеличение ВРП в области сельского хозяйства на 21,2 %, повышение инвестиций в основной капитал на 135,3 %, увеличение среднемесячной начисленной заработной платы работников в отрасли *сельское хозяйство* на 60,9 %.

Список литературы

1. Губернатор и Правительство Курганской области. Сельское хозяйство: официальный сайт. — Курган. — URL: <https://kurganobl.ru/selskoe-hozyaystvo-1> (дата обращения: 12.11.2023).
2. Курганская область в цифрах. 2022: краткий статистический сборник / Свердловскстат; Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской областям. — Курган, 2023. — 212 с. — С. 120–132.
3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской областям: официальный сайт. — Курган. — URL: <https://66.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.11.2023).
4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. — Москва. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.11.2023).

Сведения об авторах

Ситникова Анастасия Денисовна, магистрант, Курганский государственный университет; 640003, Россия, г. Курган, ул. Комсомольская, 38, лит. А; e-mail: ansitnikova99@mail.ru.

Палий Дмитрий Викторович, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, внешнеэкономической деятельности и менеджмента; Курганский государственный университет; 640003, Россия, г. Курган, ул. Комсомольская, 38, лит. А; e-mail: d.v.paliy@gmail.com.

Sitnikova Anastasia D., Master's Program Student, Kurgan State University; 640003, Russia, Kurgan, Komsomolskaya Str., 38 A; e-mail: ansitnikova99@mail.ru.

Paliy Dmitry V., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Foreign Economic Activity and Management; Kurgan State University; 640003, Russia, Kurgan, Komsomolskaya Str., 38 A; e-mail: d.v.paliy@gmail.com.

УДК 347.73

Ваймер Е. В.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

**РЕЖИМ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ**

В статье проводится анализ временных правил совершения валютных операций и их соотношение с валютным законодательством России стабильного периода. Целью исследования является обзор действующих в настоящее время изменений валютного законодательства, установленных в ответ на введение экономических санкций недружественными странами против Российской Федерации. Автор применяет в качестве основного метода формально-юридический подход изучения текстов нормативных правовых актов в области валютного регулирования и контроля, а также статистический метод исследования при анализе валютных правонарушений и преступлений.

Ключевые слова: нестабильность внутреннего валютного рынка, временные ограничения на совершение валютных операций, экономические санкции.

Vaymer E. V.

Siberian University of Consumer Cooperation

**CURRENCY REGULATION REGIME
IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS**

The article analyzes the temporary rules of currency transactions and their correlation with the currency legislation of Russia in a stable period. The purpose of the study is to review the changes in the currency legislation currently in force, established in response to the introduction of economic sanctions by unfriendly countries against the Russian Federation. The author uses as the main method the formal legal approach of studying the texts of normative legal acts in the field of currency regulation and control, as well as the statistical method of research in the analysis of currency offenses and crimes.

Keywords: instability of the domestic foreign exchange market, temporary restrictions on foreign exchange transactions, economic sanctions.

Режим валютного регулирования в России, установленный федеральным законом от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», в последние два года подвергся административно-правовым методам воздействия вследствие нестабильности внутреннего валютного рынка, возникшей на фоне экономических санкций недружественных государств.

Напомним, США и Евросоюз запретили ввоз наличной валюты в Россию, а блокировка части российских золотовалютных резервов фактически сделали невозможными валютные интервенции национального банка. Кроме того, некоторые нейтральные или даже дружественные государства не приветствуют обращение своей наличной валюты за пределами их границ. Именно дефицит резервных и иных иностранных валют стал причиной введённых ограничений.

Ответом на санкции недружественных государств стали беспрецедентные решения главы государства, в соответствии с которыми вводится временный порядок осуществления валютных операций. Эти временные меры валютного регулирования являются защитными и превентивными, поскольку нацелены на стабилизацию курса национальной валюты, повышению ее спроса, а также устранение рисков блокировки счетов [8, с. 6].

Федеральным законом от 8.03.2022 № 46-ФЗ Банку России как финансовому регулятору в целях обеспечения устойчивости национальной валюты предоставлено исключительное право по введению временных правил, действующих не более шести месяцев: ограничивать проведение финансовыми организациями операций, устанавливая нормативы, ограничивающие риски, вводить иные показатели деятельности финансовых организаций, в том числе на индивидуальной основе [1]. В соответствии с предоставленными полномочиями Центральный банк России в течение последних двух лет принимал ситуативные решения и неоднократно продлял действие некоторых.

Положения федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» в целом рассчитаны на правоотношения стабильного периода, но в настоящее время некоторые нормы не применяются. К примеру, п. 12 ч. 1 ст. 12 ФЗ-173 установлено право физическим лицам-резидентам переводить иностранную валюту из России на счета физических лиц-резидентов в зарубежных банках в сумме, не превышающей в течение одного операционного дня 5 тыс. долл. США по официальному курсу. Однако начиная с 1 апреля 2022 года (правило действует до 31 марта 2024 года и возможно будет продлено) физические лица-резиденты и нерезиденты из дружественных стран могут в течение одного месяца перевести со своего счета на счет иных физических лиц в зарубежных банках иностранную валюту в сумме, эквивалентной не более 1 млн долл. США, а через систему денежных переводов без открытия банковского счета — не более 10 тыс. долл. США за месяц. Представляется, что перевод столь значительных сумм не способствует достижению цели установления ограничения на вывод иностранной валюты за рубеж. Например, в Китае физическим лицам-резидентам предоставлено право переводить за пределы государства не более 50 тыс. долл. США в год.

Особо оговаривается правило перевода для физических лиц-нерезидентов (как из дружественных стран, так и иных), работающих по трудовому договору на территории России. Они могут перевести за пределы нашего государства средства в иностранной валюте только в размере заработной платы. Неработающим в России иностранным гражданам запрещено переводить денежные средства за рубеж [5].

Частично действуют положения валютного законодательства, касающиеся свободы совершения валютных операций между резидентами и банками, имеющими лицензию на совершение валютных операций (ч. 3 ст. 9 ФЗ-173). Временно с 9 марта 2022 года по 9 марта 2024 года (продлонгируется по решению ЦБ РФ) действует положение, согласно которому граждане России со своего валютного счета (вклада) могут получить сумму в долларах или евро, но не

более 10 тыс. долл. США или евро в эквиваленте названной суммы, а остальные средства в рублях. Валютные переводы без открытия счета через электронные кошельки выдаются только в российской валюте [6].

Действующими (пока до 9 марта 2024 года) правилами установлены ограничения и для юридических лиц-резидентов на снятие со счетов не только наличных долларов США и евро, но и фунтов стерлингов, и японских иен. Им разрешено получать в перечисленных валютах только на цели командировочных расходов и по соответствующим нормам, установленным Министерством финансов России. Что касается юридических лиц-нерезидентов, то выдача им наличных денежных средств в названных резервных валютах временно не производится.

В период с 9 марта 2022 года по 18 апреля 2022 года действовал полный запрет на продажу наличной иностранной валюты банками [7], тогда как в обычный период продажа банками наличной и безналичной иностранной валюты осуществляется без ограничений. Данный запрет распространялся на все виды валют, в том числе на валюты стран, не отнесенных к перечню недружественных.

Часть 7 ст. 14 ФЗ-173 предоставляет право резидентам осуществлять платежи через свои расчетные счета в любой иностранной валюте с проведением в случае необходимости конверсионной операции по курсу, согласованному с банком, независимо от того, в какой валюте был открыт счет. Впрочем, с 9 марта 2022 года наличные конверсионные операции по обмену иностранных валют без рублей запрещаются.

С 1 марта 2022 года временно изменены требования репатриации резидентами иностранной валюты. Во-первых, по общему правилу запрещено предоставлять нерезидентам займы в иностранной валюте; во-вторых, зачислять иностранную валюту на свои зарубежные счета; переводить деньги без открытия банковского счета с помощью иностранных поставщиков платежных услуг, если зачисление валюты и переводы связаны с перечислением средств, полученных в виде дивидендов (распределения прибыли) от российских организаций [3]. Кроме того, начиная с 1 марта 2022 года permanently вводятся предписания для резидентов-экспортеров осуществлять обязательную продажу иностранной валютной выручки [4].

Временный порядок действует и в отношении вывоза из России наличной иностранной валюты и (или) денежных инструментов в иностранной валюте. Согласно экстраординарным правилам, действующим со 2 марта 2022 года и по настоящее время, запрещено вывозить сумму в иностранной валюте, превышающую в эквиваленте 10 тыс. долл. США. Валютное и таможенное законодательство стабильного периода не ограничивало вывоз иностранной валюты при условии декларирования суммы, превышающей 10 тыс. долл. США.

Введение ограничений на продажу иностранной валюты и рост курса резервных валют привели к существенному увеличению случаев купли-продажи иностранной валюты, минуя уполномоченные банки. Массовые случаи купли-продажи в соцсетях, мессенджерах, на интернет-сайтах вынудили правительство принять федеральный закон от 13.07.2022 № 235-ФЗ «О внесении

изменений в статью 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [2], освобождающий от административной ответственности резидентов, совершивших в период с 23 февраля по 31 декабря 2023 года нарушения отдельных валютных требований, если их невыполнение обусловлено антироссийскими санкциями. Следует заметить, что официальная судебная статистика по ст. 15.25 КоАП РФ за 2022 год вовсе отсутствует.

Вместе с тем крупный размер или особо крупный размер незаконных валютных операций, в том числе купля-продажа иностранной валюты без участия банков как агентов валютного контроля, образует состав преступления, предусмотренный ст. 172 УК РФ, и в 2022 году было привлечено граждан к уголовной ответственности по этой статье на 17 % больше, чем в 2021 году.

В 2022 году мы наблюдаем существенный рост (более 25 %) административных правонарушений, предусмотренных ст. 16.4 КоАП РФ за недекларирование средств при пересечении через таможенную границу.

Почти на 30 % в 2022 году в совокупности увеличилось количество преступлений, предусмотренных статьями 193 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте» и 193.1 УК РФ «Совершение валютных операций по переводу иностранной валюты на счета нерезидентов с использованием подложных документов», что безусловно говорит о тенденции незаконного вывода капитала за рубеж.

По данным НИУ ВШЭ, за 2022–2023 гг. наблюдается вывод иностранной валюты по сомнительным, подозрительным основаниям, приводящий к уменьшению объема иностранной валюты в государстве. Вместе с тем глава Банка России Эльвира Набиуллина оценивает отток капитала за границу как небольшой, а временные меры по обеспечению финансовой стабильности в сфере валютного регулирования достаточно эффективными [9].

Представляется, что результативность ситуационных мер временного характера Банка России, президентских указов и актов Правительства России предстоит еще оценить, основываясь на системном анализе показателей за несколько лет и достижения цели устойчивости национальной валюты как одного из признаков финансового суверенитета государства.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 08 марта 2022 № 46-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // *Собрание законодательства РФ*. — 2022. — № 11. — Ст. 1596.
2. О внесении изменений в статью 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 13 июля 2022 № 235-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. — 2022. — № 29 (ч. I). — Ст. 5202.
3. О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций: Указ Президента

- РФ от 28 февраля 2022 № 79 (ред. от 09.08.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 10. — Ст. 1465.
4. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 11 октября 2023 г. № 771: постановление Правительства РФ от 12 октября 2023 № 1681 // Собрание законодательства РФ. — 2023. — № 43. — Ст. 7694.
 5. Банк России продлил еще на шесть месяцев ограничения на перевод средств за рубеж: информация Банка России от 29.09.2023. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=17106> (дата обращения: 20.11.2023).
 6. Банк России продлил еще на полгода, до 9 марта 2024 г., ограничения на снятие наличной иностранной валюты: информация Банка России от 07.09.2023. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=17055> (дата обращения: 20.11.2023).
 7. Банк России вводит временный порядок операций с наличной валютой: информация Банка России от 09.03.2022. — URL: <https://cbr.ru/Content/SaveToPdf/Page?url=%2Fpress%2Fevent%2F%3Fid%3D12738> (дата обращения: 20.11.2023).
 8. Ваймер, Е. В. Экстраординарное финансово-правовое регулирование в условиях масштабных экономических санкций // Финансовое право. — 2022. — № 5. — С. 5–8.
 9. Выступление главы ЦБ Набиуллиной на пленарном заседании Госдумы 16.11.2023. Главное. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/6338807?from=doc_vrez (дата обращения: 18.11.2023).

Сведения об авторе

Ваймер Евгения Владимировна, канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: vaimer-evgeniya79@yandex.ru.

Vaymer Evgenia V., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: vaimer-evgeniya79@yandex.ru.

Гаврилина О. В.

Ульяновский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Семущкин Н. С., Альджабари М. А.

Национальный исследовательский университет ИТМО

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ: СУЩЕСТВУЮЩИЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ИХ РОЛЬ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Рассматриваются существующие интеллектуальные системы управления финансами или «финансовые помощники», существующие как отдельные самостоятельные единицы или являющиеся частью приложений. Анализируются цели создания подобных систем и их разновидности. Акцентируется внимание на их роли в преодолении одной из значимых проблем социума — недостаточной финансовой грамотности населения. Формулируются дальнейшие перспективы развития данной отрасли в контексте цифровой трансформации.

Ключевые слова: управление финансами, физические лица, финансовая грамотность, цифровизация, цифровая трансформация.

Gavrilina O. V.

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ulyanovsk Branch

Semushkin N. S., Aldzhabari M. A.

National Research University ITMO

INTELLIGENT FINANCIAL MANAGEMENT SYSTEMS: EXISTING TOOLS AND THEIR ROLE IN THE LIFE OF SOCIETY

The paper examines existing intelligent financial management systems or «financial assistants» as separate independent units or parts of applications, and analyzes the goals of creating such systems and their varieties. Attention is focused on their role in overcoming one of the significant problems of society — insufficient financial literacy of the population. The authors formulate further prospects for the development of this industry in the context of digital transformation.

Keywords: financial management, individuals, financial literacy, digitalization, digital transformation.

В настоящее время рынок цифровых инструментов активно развивается. Финансовые технологии (далее — Финтех) стали драйверами вовлечения всё большего числа физических лиц в работу финансовых рынков. Простота и удобство данных сервисов обеспечивает стабильно высокий спрос на их использование.

Одним из ключевых направлений в Финтехе является использование машинного обучения и искусственного интеллекта в целях обработки больших данных и формирования возможных сценариев поведения на основе проведённого анализа. И, что важно, прогнозируемых. Интеллектуальные помощники, в частности в области финансов, являющиеся результатом развития данных

отраслей, сегодня всё более глубоко проникают в жизнь и становятся её неотъемлемой частью.

Как показывают статистические данные, приводимые ИСТ. Moscow — открытой площадкой о цифровых технологиях, «... рынок умных устройств в России активно растёт» [1]. Число продаж колонок с голосовым помощником составило около 4,3 млн устройств, что на 1,8 млн больше в сравнении с прошедшим годом. Объём рынка составляет 23 млрд руб. и продолжает расти. Голосовые помощники в будущем станут более персонализированными и проактивными, то есть смогут предлагать совершить действие ещё до того, как о нём подумает пользователь.

Однако остаётся неясна одна из ключевых проблем, стоящих в социуме: способны ли подобные системы решить или оказать содействие в решении вопроса о недостаточной финансовой грамотности населения?

Так, можно наблюдать положительную динамику в увеличении числа лиц, имеющих средний уровень финансовой грамотности (способность к управлению финансами, развит навык формирования финансовой подушки на будущее, интерес к долгосрочному сохранению капитала и др.), который составил около 40 % в 2022 году [2]. 78 % физических лиц откладывали средства, в том числе на депозиты в банках.

Вместе с тем число случаев, связанных с мошенничеством и потерей финансовых ресурсов, остаётся высоким. Появляются новые способы махинаций со счетами, а люди по-прежнему стремятся к быстрому получению прибыли, забывая о безопасности. Доля людей, имеющих низкий уровень финансовой грамотности, также высока, а потребность в расширении знаний в данной связи становится всё более ощутимой.

Интеллектуальные финансовые помощники возникли ещё до начала активного распространения интернета. Первой программой, ставшей протопомощником, была программа *Quicken*, которая обеспечивала домашний финансовый учёт. В своей статье специалист компании «ГК ITGLOBAL.COM» пишет, что «... по эволюции данного приложения можно проследить, как именно развивалась индустрия данного ПО...» [3]. Сегодня это уже мобильное приложение и программа, расположенная в облачном хранилище.

Существуют и другие аналоги, например, Mint или Credit Karma. Сегодня рынок финансовых помощников активно развивается. Ввиду высокой конкурентности и значительного числа отвлекающих пользователя факторов финансовые помощники сегодня должны решать либо конкретный запрос, либо обладать широким пулом функций. Например, приложение YNAB, которое обеспечивает комплексное управление расходами.

Цель финансовых помощников сегодня — научить проактивному поведению пользователей. Такое поведение предполагает предвидение трат в будущем, а не реагирование на них здесь и сейчас. И, кроме того, обеспечивает понимание базовых инструментов управления финансами. Трендом последних лет, который был усилен вынужденной изоляцией в период ограничений из-за распространения COVID-19, стали голосовые помощники.

Голосовой помощник, работающий преимущественно на основе искусственного интеллекта, позволяет установить более тесный контакт между пользователем и системой. Флагманскими помощниками на сегодня можно назвать «Салют», разработанный Сбером, «Алиса» — Яндексом, «Олег» — Тинькофф-банком, «Маруся» от группы компаний Mail.ru. Помощник от Сбера обладает тремя разными вариациями с различными заданными характеристиками. В скором времени пользователь сможет получить более глубокое взаимодействие с ним.

Помощники обеспечивают контроль за тратами и позволяют переводить многие рутинные операции по отслеживанию оплаты счётов в автоматический режим. Кроме того, подобные сервисы могут предотвратить риск утраты финансовых средств ввиду мошеннических действий со счетами. Отсюда следует, что интеллектуальные помощники могут быть реализованы как отдельный сервис (YNAB, Mint и др.) или как составная часть приложения с большим числом функций. Кроме того, финансовые помощники обретают визуальное и аудиальное исполнение в виде голосовых помощников, что выводит их на качественно новый уровень.

Вместе с тем интеллектуальные системы управления финансами могут носить в большей степени консультационный характер. Особо популярны в этой связи различного рода чат-боты. В своей работе А. Р. Шипелова анализирует уровень финансовой грамотности населения в разрезе нескольких стран и делает вывод об актуальности подобных инструментов. Кроме того, автор приводит действующие инструменты: «... наиболее популярный инфопродукт от Сбербанка — «СберКот...» [4]. В несколько ином контексте о роли подобных систем и технологий пишет в своей работе В. К. Бурлачков [5].

Следует отметить, что подобные интеллектуальные системы управления финансами приобретают всё больший характер «адвайзеров», то есть советников. Функционал постепенно наполняется обучающими материалами и интерактивными выкладками. Изучение материалов стимулируется выдачей небольших поощрений, в некоторых случаях и материальных. Доступность данных сервисов и Интернета делают данную категорию инструментов одной из ключевых в вопросе повышения уровня финансовой грамотности населения.

Кроме того, внедрение подобных технологий позволяет обеспечить экономию и для бизнеса в перспективе, хотя и требует значительных вложений на первых этапах. Внедрение подобных систем обеспечивает оптимизацию существующих процессов. Взаимодействие с клиентами также упрощается. Решается запрос об индивидуальном подходе и бережном отношении к времени пользователя.

Таким образом, подобные интеллектуальные системы управления финансами обеспечивают индивидуальный подход и финансовые консультации в режиме реального времени. Пользователи получают возможность составления бюджета и отслеживания расходов, а также возможность по их оптимизации. Кроме того, данные системы снижают долю ситуаций, связанных с мошенничеством. Ряд из них предлагает набор скриптов (действий по заданному

сценарию) при реализации того или иного события (например, при поступлении средств направлять 5 % от них на инвестиции). Возникают проекты, направленные на автоматическое управление инвестициями.

С учётом тренда на персонализацию и формирование проактивного характера рассматриваемых инструментов авторы считают, что в перспективе данные инструменты столкнутся с регуляторными рисками и сопротивлением со стороны пользователя ввиду возможного нарушения его личного пространства.

Необходимо формирование нормативной базы, включающей специальное законодательство в части регулирования работы систем, функционирующих на базе ИИ. Требуется внесение соответствующих поправок в законодательство о персональных данных и обеспечение высокой степени защиты поступающей в интеллектуальную систему информации. Наконец, конечный потребитель будет нуждаться в прозрачности функционирования подобных сервисов.

Рассматриваемые системы могут обеспечить решение вопроса низкой финансовой грамотности населения в перспективе с учётом преодоления выделенных рисков.

Список литературы

1. ICT. Moscow. Разговорный ИИ в 2022 году: взросление голосовых ассистентов, тренд мобильных секретарей и рост спроса на умные устройства. — URL: <https://ict.moscow/news/2022-conversational-ai/> (дата обращения: 02.10.2023).
2. ЦБ РФ: официальный портал. — URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/ (дата обращения: 02.10.2023).
3. Хабр. Как выглядит рынок умных финансовых помощников прямо сейчас. — URL: <https://habr.com/ru/companies/itglobalcom/articles/546750/> (дата обращения: 02.10.2023).
4. Шипелова, А. Р. Финансовый чат-бот «ФИНБОТ» на платформе мессенджера Telegram как эффективный помощник лицаиста в изучении финансовой грамотности / А. Р. Шипелова // XXXV Международные Плехановские чтения : сборник статей участников: в 4 т., Москва, 22–24 марта 2022 года / ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». Том 4. — Москва : Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2022. — С. 233–237.
5. Бурлачков, В. К. Факторы и тенденции развития финансового посредничества / В. К. Бурлачков, Н. В. Иволгина, С. А. Никитина // Российское предпринимательство. — 2018. — Т. 19, № 4. — С. 1123–1134.

Сведения об авторах

Гаврилина Оксана Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и государственного управления Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской

Федерации; 432027, Ульяновская область, г. Ульяновск, ул. Радищева, 140, корп. 1; e-mail: gavrilinaoksana@yandex.ru.

Семушкин Никита Сергеевич, магистрант, Национальный исследовательский университет ИТМО; 197101, г. Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49, лит. А.; e-mail: od@itmo.ru.

Альджабари Минель Алайиддиновна, магистрант, Национальный исследовательский университет ИТМО; 197101, г. Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49, лит. А.; e-mail: od@itmo.ru.

Gavrilina Oksana V., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Public Administration, Ulyanovsk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; 432027, Russia, Ulyanovsk, Radishcheva Str., 140; e-mail: gavrilinaoksana@yandex.ru.

Semushkin Nikita S., Master's Program Student, National Research University ITMO; 197101, St. Petersburg, Kronverksky Ave., 49 A.; e-mail: od@itmo.ru.

Aldzhabari Minel A., Master's Program Student, National Research University ITMO; 197101, St. Petersburg, Kronverksky Ave., 49 A.; e-mail: od@itmo.ru.

Денисенко Е. Б., Рогозина Л. О.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РОССИИ В РАЗРЕЗЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ

Статья посвящена оценке изменений на российском страховом рынке в разрезе административно-территориальных единиц — федеральных округов. Период наблюдения — 2017–2022 гг. В работе анализируются диспропорции в развитии региональных страховых рынков на основе оценки показателей страховых премий (взносов) и страховых выплат.

Ключевые слова: страхование, обязательное страхование, добровольное страхование, российский рынок страхования, страховые премии (взносы), страховые выплаты, коэффициент выплат.

Denisenko E. B., Rogozina L. O.

Siberian University of Consumer Cooperation

DEVELOPMENT OF THE INSURANCE MARKET IN THE FEDERAL DISTRICTS OF RUSSIA

The article assesses changes in the Russian insurance market in the context of administrative territorial units — federal districts. The observation period is from 2017 to 2022. The authors analyze disproportions in the development of regional insurance markets based on an assessment of the indicators of insurance premiums (contributions) and insurance payments.

Keywords: insurance, compulsory insurance, voluntary insurance, Russian insurance market, insurance premiums (contributions), insurance payments, payout ratio.

Страховой рынок РФ практически полностью сконцентрирован внутри страны. Объем страховых премий по договорам страхования за пределами РФ настолько мал, что составляет менее 0,1 % от общего объема.

Как отмечают А. П. Петров и Т. О. Дюкина: «Рынок страховых услуг является своеобразным индикатором состояния экономики страны. Вялый, пассивный страховой рынок свидетельствует о стагнации и упадке в экономике; активный, развивающийся страховой рынок свидетельствует о том, что в экономике наблюдается оживление и формируется устойчивая база ее роста. Процессы, происходящие на рынке страхования, отражают положение дел не только в одном из важнейших сегментов финансового рынка, но и в экономике страны в целом» [1].

Региональные отличия в силу неравномерности развития отдельных регионов и территориально-экономических единиц (федеральных округов) приводят к асимметрии российского страхового рынка.

Рассмотрим ее проявления через такие показатели, как страховая премия и страховая выплата. Страховая премия — это плата за страхование, выплачиваемая страхователем страховой компании, а страховая выплата — это сумма, выплачиваемая страховой компанией страхователю при наступлении страхового случая для покрытия ущерба. Таким образом, страховые премии и страховые

выплаты являются одними из основных факторов, определяющих доход отечественных страховщиков (рис. 1, 2).

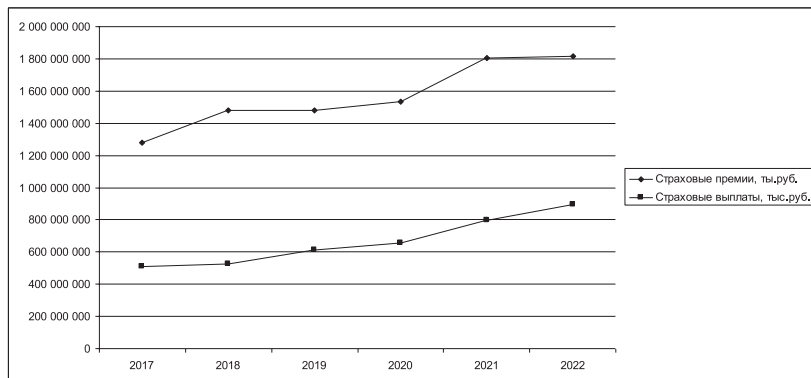

Рис. 1. Динамика страховых выплат и страховых премий (взносов) в целом по РФ за период 2017–2022 гг.

Примечание: составлено авторами по данным [2].

Сборы страховых премий в 2019–2022 гг. увеличились на 42,22 %, а рост выплат составил 75,44 %. Динамика показателей указывает рост соотношения страховых выплат и страховых премий: в 2017 году оно составляло 39,88 %, а в 2022 году уже 49,2 % (табл. 3), что говорит о снижении эффективности страховой деятельности на территории нашей страны. Аналогичная динамика показателей наблюдается и в разрезе федеральных округов: объем страховых премий растет медленнее, чем страховые выплаты.

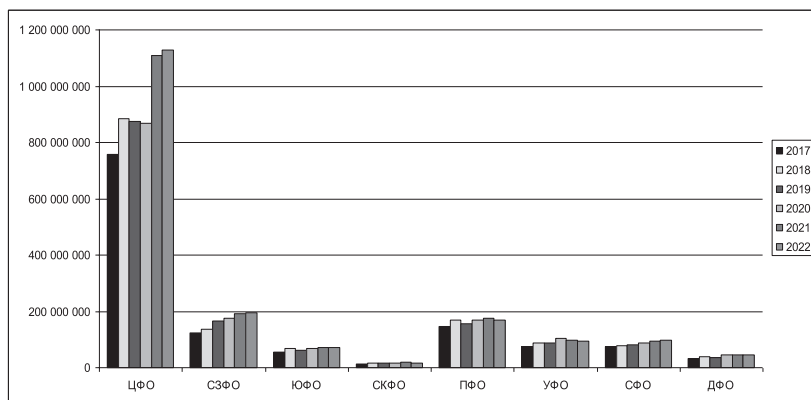

Рис. 2. Страховые премии (взносы) в разрезе федеральных округов за 2017–2022 годы

Примечание: составлено авторами по данным [2].

При этом около 60 % сборов страховой премии на территории Российской Федерации сконцентрированы в Центральном федеральном округе. В течение анализируемого периода (2017–2022 гг.) эта доля только увеличивалась.

На конец 2022 года второе и третье места по страховым премиям (взносам) занимали Северо-Западный и Приволжский федеральные округа. Причем с конца 2017 года они поменялись местами: Северо-Западный федеральный округ обогнал Приволжский, хотя объем страховых премий, собираемых в каждом из округов, почти в 6 раз меньше, чем в Центральном. В остальных федеральных округах разрыв в сборах страховых премий по сравнению с округом-лидером может быть меньше в 64 раза, как, например, в Северо-Кавказском федеральном округе (по состоянию за 2022 г.) (табл. 1).

Таблица 1

**Объем и структура страховых премий (взносов)
в разрезе федеральных округов за 2017–2022 гг.***

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
<i>Страховые премии (взносы) по договорам страхования, тыс. руб.</i>						
Всего на территории РФ:	1 277 547 649	1 478 342 326	1 478 207 535	1 536 347 862	1 804 558 592	1 816 934 192
в т. ч. по федеральным округам:						
Центральный	756 914 871	885 518 592	873 476 604	868 113 900	1 109 262 149	1 129 130 988
Северо-Западный	122 098 775	137 094 692	166 987 151	176 591 306	193 095 163	195 477 225
Приволжский	146 672 401	168 644 133	155 393 079	169 013 616	174 789 443	169 663 496
Сибирский	74 626 501	78 226 255	81 443 496	88 775 232	95 215 976	96 230 371
Уральский	75 794 444	87 227 623	87 214 896	105 081 503	97 811 958	92 900 447
Южный	56 174 704	67 472 381	61 502 260	66 705 520	71 483 891	71 013 335
Дальневосточный	32 616 312	39 370 048	37 272 115	44 397 042	44 931 471	44 980 466
Северо-Кавказский	12 649 641	14 788 602	14 917 934	17 669 744	17 968 540	17 537 732
<i>Структура страховых премий (взносов), %</i>						
Всего на территории РФ:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
в т. ч. по федеральным округам:						
Центральный	59,25	59,90	59,09	56,51	61,47	62,14
Северо-Западный	9,56	9,27	11,30	11,49	10,70	10,76
Приволжский	11,48	11,41	10,51	11,00	9,69	9,34
Сибирский	5,84	5,29	5,51	5,78	5,28	5,30
Уральский	5,93	5,90	5,90	6,84	5,42	5,11
Южный	4,40	4,56	4,16	4,34	3,96	3,91
Дальневосточный	2,55	2,66	2,52	2,89	2,49	2,48
Северо-Кавказский	0,99	1,00	1,01	1,15	1,00	0,97

* Составлено авторами по данным [2].

При этом на тройку федеральных округов — лидеров по объему страховой премии (Центральный, Северо-Западный и Приволжский) — приходится уже более 80 % сборов страховых взносов на территории РФ (табл. 2).

Таблица 2

**Объем и структура страховых выплат
в разрезе федеральных округов за 2017–2022 гг.***

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
<i>Страховые выплаты по договорам страхования, тыс. руб.</i>						
Всего на территории РФ:	509 539 057,0	523 177 740,9	610 340 984,9	658 225 004,0	797 533 442,1	893 962 308,5
в т. ч. по федеральным округам:						
Центральный	283 010 819,0	300 465 526,3	330 825 924,6	341 912 964,4	427 526 867,7	482 538 421,8
Северо-Западный	47 716 824,0	48 004 176,5	76 804 966,1	86 674 677,0	102 992 942,2	119 671 062,4
Приволжский	65 689 182,0	55 890 391,5	66 959 683,8	72 080 778,7	90 244 310,6	101 249 982,6
Сибирский	29 913 854,0	28 910 835,9	35 056 357,6	42 855 446,5	48 618 635,1	56 099 972,4
Уральский	32 859 990,0	39 813 476,9	40 553 063,6	43 441 479,4	50 204 020,9	52 754 705,8
Южный	29 153 763,0	25 533 483,9	32 012 387,2	34 495 103,1	38 680 140,4	40 893 043,3
Дальневосточный	12 152 602,0	13 344 776,6	17 396 638,4	23 951 846,8	25 291 869,0	27 766 887,9
Северо-Кавказский	9 042 023,0	11 215 073,3	10 731 963,4	12 812 708,2	13 974 656,1	12 988 232,3
<i>Структура страховых выплат, %</i>						
Всего на территории РФ:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
в т. ч. по федеральным округам:						
Центральный	55,54	57,43	54,20	51,94	53,61	53,98
Северо-Западный	9,36	9,18	12,58	13,17	12,91	13,39
Приволжский	12,89	10,68	10,97	10,95	11,32	11,33
Сибирский	5,87	5,53	5,74	6,51	6,10	6,28
Уральский	6,45	7,61	6,64	6,60	6,29	5,90
Южный	5,72	4,88	5,25	5,24	4,85	4,57
Дальневосточный	2,39	2,55	2,85	3,64	3,17	3,11
Северо-Кавказский	1,77	2,14	1,76	1,95	1,75	1,45

* Составлено авторами по данным [2].

Аналогичная ситуация наблюдается в анализируемом периоде и со страховыми выплатами. Обращает внимание, что объем страховых выплат в округах, занимающих второе и третье места по объему выплат (Северо-Западный и Приволжский), в 2022 году меньше, чем в Центральном федеральном округе, в 4 с лишним раза. Это позволяет считать страховой рынок Центрального федерального округа развитым, страховые рынки Северо-Западного и Приволжского федеральных округов — относительно развитыми, а рынки остальных федеральных округов неразвитыми. Как видно из данных табл. 2, в остальных

федеральных округах разрыв в страховых выплатах по сравнению с округом-лидером больше в 37 раз, чем, например, в Северо-Кавказском федеральном округе (по состоянию за 2022 г.).

Сложившаяся ситуация однозначно указывает на значительную концентрацию страхового рынка в трех федеральных округах: Центральном, Северо-Западном и Приволжском.

Слабость страхового рынка пяти из восьми федеральных округов косвенно указывает и на неразвитость финансовых рынков данных административно-территориальных единиц, ведь страховой рынок, как лакмусовая бумажка, отражает развитость экономик регионов. Чем более финансово активен федеральный округ, чем более развит его финансовый рынок, тем более развито страхование.

При рассмотрении показателей страховых премий и страховых выплат также необходимо отслеживать их структуру в разрезе деления на добровольное и обязательное страхование. Структура страховых премий (взносов) по обязательному и добровольному страхованию в разрезе федеральных округов представлена на рис. 3, а структура страховых выплат — на рис. 4.

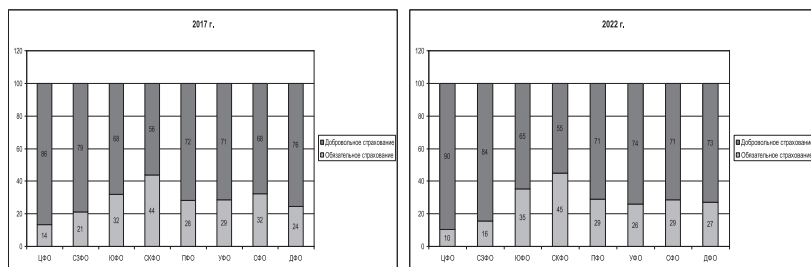

Рис. 3. Структура страховых премий (взносов) по добровольному и обязательному страхованию в разрезе федеральных округов за 2017–2022 гг., %

Примечание: составлено авторами по данным [2].

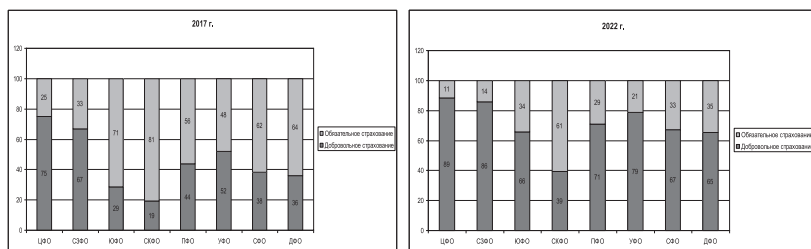

Рис. 4. Структура страховых выплат по добровольному и обязательному страхованию в разрезе федеральных округов за 2017–2022 гг., %

Примечание: составлено авторами по данным [2].

Добровольное страхование устойчиво лидирует в структуре страховых премий. Однако в структуре страховых выплат, напротив, произошли изменения.

Так, в 2017 году только в двух федеральных округах — Центральном и Северо-Западном — выплаты по добровольному страхованию были больше, чем по обязательному. В остальных округах (включая и Уральский, так как разница не столь существенна) более 50 % выплат приходилось на обязательное страхование. В 2022 году подобная структура выплат сохранилась только в одном федеральном округе — Северо-Кавказском.

Соотношение величин страховых взносов и страховых выплат отражает развитие страхового рынка (рис. 5).

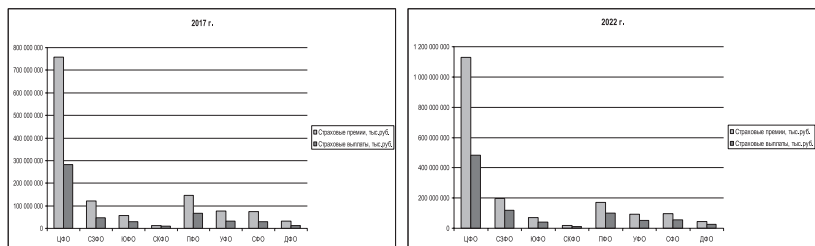

Рис. 5. Соотношение страховых выплат и страховых премий (взносов) в разрезе федеральных округов за 2017–2022 гг.

Примечание: составлено авторами по данным [2].

Численные значения данного соотношения или коэффициент выплат в разрезе федеральных округов представлен в табл. 3.

Таблица 3

Коэффициент страховых выплат в разрезе федеральных округов за 2017–2022 гг.*

	2017 г.			2022 г.		
	Всего	в том числе по страхованию		Всего	в том числе по страхованию	
		добро-вольному	обязательному		добро-вольному	обязательному
Всего на территории РФ:	39,9	30,7	78,5	49,2	48,0	55,3
в т. ч. по федеральным округам:						
Северо-Кавказский	71,5	24,4	132,1	74,1	52,9	100,1
Дальневосточный	37,3	17,8	97,4	61,7	55,3	78,8
Сибирский	40,1	22,5	77,0	58,3	54,9	66,9
Приволжский	44,8	27,4	89,3	59,7	59,8	59,4
Южный	51,9	21,9	116,0	57,6	58,7	55,6
Северо-Западный	39,1	33,1	61,5	61,2	62,3	55,3
Центральный	37,4	32,5	68,9	42,7	42,2	47,2
Уральский	43,4	31,5	73,0	56,8	60,5	46,3

* Составлено авторами по данным [2].

Как видно из данных, представленных в табл. 3, средний коэффициент выплат по страхованию в Российской Федерации в течение анализируемого периода растет, что указывает на снижение эффективности страховой деятельности. При этом значения показателя существенно различаются по федеральным округам. Так, самые низкие значения коэффициента выплат в целом по страхованию наблюдаются в Центральном федеральном округе, а самые высокие — в Северо-Кавказском. Как указывают Ю. М. Махдиева, Н. М-Ш. Темавова, наиболее вероятной причиной столь высоких показателей в Северо-Кавказском федеральном округе может быть распространение мошенничества в страховании на данной территории [3].

Кроме того, из данных табл. 3 видно, что происходит выравнивание коэффициентов выплат по обязательному и добровольному страхованию. Так, если в 2017 году колебания коэффициента по регионам составляли для добровольного страхования от 17,8 % в Дальневосточном федеральном округе до 33,1 % в Северо-Западном, для обязательного страхования от 61,5 % в Северо-Западном федеральном округе до 132,1 % в Северо-Кавказском. В 2022 году колебания не столь значительны: для добровольного страхования коэффициент выплат колеблется от 42,2 % в Центральном федеральном округе до 62,3 % в Северо-Западном, для обязательного страхования от 46,3 % в Уральском федеральном округе до 100,1 % в Северо-Кавказском.

Подытоживая вышесказанное, можно заключить, что на сегодняшний день мы наблюдаем значительное расслоение федеральных округов по развитости страхового рынка. Основной объем операций страхования сконцентрирован в наиболее развитом федеральном округе — Центральном. Поскольку экономическое развитие регионов и развитие страхового рынка связаны, наблюдаемая в настоящее время «суперцентрализация» страховщиков негативно сказывается на развитии регионов, не входящих в состав округа-лидера.

Как отмечают в своей работе А. А. Цыганов и Н. В. Кириллова: «В этой связи необходимо модернизировать систему страхового регулирования и стратегию развития отрасли с учетом возможностей региональных страховщиков, которые, как показывает мировая практика, с успехом работают со специфическими и незначительными по объему потенциальной страховой премии местными и региональными страховыми интересами, развивая страхование имущества и ответственности физических лиц, средних и малых предприятий» [4].

Для развития российского страхового рынка необходимо развивать и укреплять рынки страховых услуг на периферии с учетом региональной специфики их функционирования, активно применять меры налогового стимулирования в сфере страхования на региональном уровне и пропагандировать страхование среди населения регионов.

Список литературы

1. Петров, А. П., Статистические показатели в системе анализа страхового рынка / А. П. Петров, Т. О. Дюкина // Инновации. — 2012. — № 6 (164) [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskie-pokazateli-v-sisteme-analiza-strahovogo-rynka> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Данные с сайта Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Махдиева, Ю. М. Региональные особенности развития российского страхового рынка на современном этапе / Ю. М. Махдиева, Н. М.-Ш. Темавова // РППЭ. — 2019. — № 11 (109) [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-osobennosti-razvitiya-rossiyskogo-strahovogo-rynka-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 10.11.2023).
4. Цыганов, А. А. Страховой рынок Российской Федерации: региональный аспект / А. А. Цыганов, Н. В. Кириллова // Экономика региона. — 2018. — № 4 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovoy-rynok-rossiyskoj-federatsii-regionalnyu-aspekt> (дата обращения: 10.11.2023).

Сведения об авторах

Денисенко Екатерина Борисовна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: lissi2004@list.ru.

Рогозина Лариса Олеговна, преподаватель-практик кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: lissi2004@list.ru.

Denisenko Ekaterina B., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Novosibirsk, K. Marks Ave., 26; e-mail: lissi2004@list.ru.

Rogozina Larisa O., Lecturer Practitioner, Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Novosibirsk, K. Marks Ave., 26; e-mail: lissi2004@list.ru.

УДК 336.717.3

Денисенко Е. Б., Шахнович Р. М.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ВКЛАДОВ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Работа посвящена оценке изменений в региональной дифференциации вкладов населения в Российской Федерации за 2019–2023 гг. в разрезе федеральных округов. Показана тенденция к стабильности уровня дифференциации независимо от выбранных показателей: общая сумма вкладов, суммы вкладов в национальной и иностранной валюте (все эти показатели в расчёте на душу населения). Предложены меры по поддержанию сберегательной активности населения.

Ключевые слова: вклады, региональная дифференциация, федеральный округ.

Denisenko E. B., Shakhnovich R. M.

Siberian University of Consumer Cooperation

REGIONAL DIFFERENTIATION OF THE DEPOSITS OF POPULATION IN RUSSIA

The paper assesses changes in the regional differentiation of household deposits in the Russian Federation for the period 2019–2023 in the context of federal districts. The tendency towards stability of the level of differentiation is shown, regardless of the selected indicators: the total amount of deposits, the amount of deposits in national and foreign currencies, and all these indicators per capita. Measures are proposed to maintain the savings activity of the population.

Keywords: deposits, regional differentiation, federal district.

Привлечение средств населения во вклады (депозиты) является одним из основных источников аккумулирования финансовых ресурсов коммерческих банков. Банковские вклады для населения являются, пожалуй, самым простым и привычным инвестиционным инструментом.

Несмотря на различные шоковые ситуации, сопровождающие экономику России в последние годы — это и пандемия COVID-19, и беспрецедентное санкционное давление и другие причины, наблюдается рост вкладов населения на территории РФ. За период с июля 2019 г. по июль 2023 г. общий объем депозитов физических лиц увеличился более чем на треть — с 29 083 352 млн руб. до 39 514 832 млн руб. При этом объем вкладов населения в национальной валюте увеличился на 54,11 % и составил на 01.07.2023 г. 35 303 276 млн руб., а вклады в иностранной валюте и драгоценных металлах уменьшились на 31,81 % до 4 211 554 млн руб. (рис. 1).

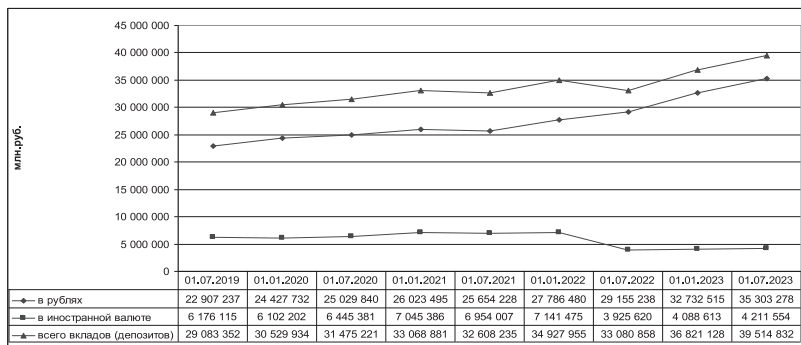
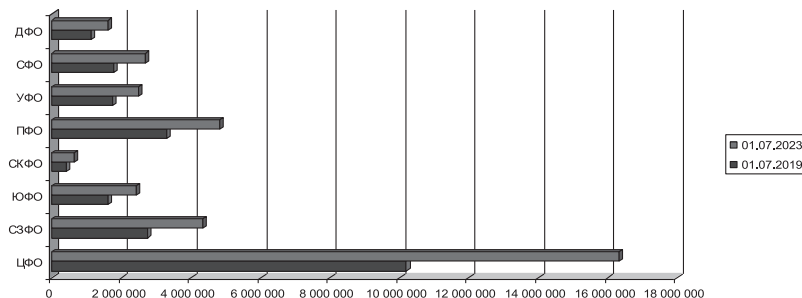

Рис. 1. Динамика вкладов (депозитов) и других привлеченных средств населения (без учета счетов эскроу) в целом по РФ за период с 01.07.2019 г. по 01.07.2023 г.

Примечание: составлено авторами по данным [1].

Рост сбережений населения в национальной валюте отмечен во всех федеральных округах Российской Федерации (рис. 2). Наибольшее увеличение наблюдается в Центральном федеральном округе — около 60 %, а наименьшее в Уральском федеральном округе — всего на 43,7 %.

ЦФО	Центральный федеральный округ	ПФО	Приволжский федеральный округ
СЗФО	Северо-западный федеральный округ	УФО	Уральский федеральный округ
ЮФО	Южный федеральный округ	СФО	Сибирский федеральный округ
СКФО	Северо-Кавказский федеральный округ	ДФО	Дальневосточный федеральный округ

Рис. 2. Динамика вкладов (депозитов) и других привлеченных средств населения (без учета счетов эскроу) в национальной валюте в разрезе федеральных округов РФ за период с 01.07.2019 г. по 01.07.2023 г.

Примечание: составлено авторами по данным [1].

Снижение объемов валютных депозитов происходило менее равномерно. Так, наибольшее снижение валютных вкладов физических лиц наблюдается в Дальневосточном федеральном округе — 37,57 %, а наименьшее — в Уральском — 3,29 %.

«Львиная» доля вкладов населения в национальной валюте сконцентрирована в Центральном федеральном округе (табл. 1): их объем на 01.07.2023 г. составил 16 329 544 млн руб., что соответствует 46,26 % от их общей суммы. Менее всего склонны к сбережению средств в Северо-Кавказском федеральном округе, занимающем последнее место среди всех федеральных округов по объему вкладов физических лиц (1,76 % от общей величины вкладов населения в национальной валюте, или 622 758 млн руб.). При этом разброс значений показателей (объем сбережений) в округе-лидере в 26 раз больше, чем в округе-аутсайдере. Сложившуюся ситуацию можно объяснить диспропорциями в социально-экономическом развитии отдельных территорий и расслоением населения по величине денежных доходов.

Таблица 1

Структура вкладов и других привлеченных средств населения (без учета счетов эскроу) в разрезе федеральных округов РФ*

Федеральный округ	Структура вкладов населения, %, по состоянию на:			
	01.07.2019		01.07.2023	
	в рублях	в иностранной валюте	в рублях	в иностранной валюте
Российская Федерация, всего	100,00	100,00	100,00	100,00
В том числе по федеральным округам:				
Центральный	44,54	67,58	46,26	64,86
Приволжский	14,43	6,94	13,65	7,73
Северо-Западный	12,01	11,08	12,27	10,91
Сибирский	7,75	3,04	7,56	2,98
Уральский	7,54	5,29	7,03	7,50
Южный	7,04	3,47	6,89	3,58
Дальневосточный	4,85	2,11	4,58	1,93
Северо-Кавказский	1,83	0,50	1,76	0,51

* Составлено авторами по данным [1].

Для оценки устойчивости региональной структуры вкладов населения в национальной валюте были рассчитаны значения непараметрических коэффициентов корреляции рангов Спирмена. Значения коэффициента Спирмена в анализируемом периоде (с 01.07.2019 по 01.07.2023 с полугодовой разбивкой) для всех отслеживаемых дат не изменялись и составляли 1. Это позволило оценить структуру сбережений физических лиц в рублях в региональном разрезе как устойчивую и предположить, что в ближайшее время она вряд ли изменится.

Вклады физических лиц в иностранной валюте и драгметаллах за анализируемый период уменьшились более чем на 30 %, а их доля в общем объеме вкладов населения сократилась более чем вдвое (табл. 2).

Таблица 2

Структура вкладов и других привлеченных средств населения (без учета счетов эскроу) по федеральным округам РФ*

Федеральный округ	Структура вкладов населения, %, по состоянию на:					
	01.07.2019			01.07.2023		
	Всего	В том числе в		Всего	В том числе в	
рублях		ино- странной валюте	рублях		ино- странной валюте	
Российская Федерация, всего	100,00	78,76	21,24	100,00	89,62	10,38
В том числе по федеральным округам:						
Северо-Кавказский	100,00	93,17	6,83	100,00	96,84	3,16
Сибирский	100,00	90,44	9,56	100,00	95,76	4,24
Дальневосточный	100,00	89,52	10,48	100,00	95,39	4,61
Южный	100,00	88,28	11,72	100,00	94,23	5,77
Приволжский	100,00	88,52	11,48	100,00	94,13	5,87
Северо-Западный	100,00	80,09	19,91	100,00	90,55	9,45
Уральский	100,00	84,10	15,90	100,00	90,05	9,95
Центральный	100,00	70,97	29,03	100,00	85,83	14,17

* Составлено авторами по данным [1].

Концентрация вкладов населения в иностранной валюте в течение анализируемого периода изменилась незначительно. Как на 01.07.2019, так и на 01.07.2023 более 75 % вкладов в иностранной валюте приходилось на Центральный и Северо-Западный федеральные округа, а более 90 % на четыре округа — Центральный, Северо-Западный, Приволжский и Уральский. При этом объемы валютных депозитов в двух последних округах снижаются более низкими темпами, чем в первых двух, что привело к увеличению их доли в общем объеме (по состоянию на 01.07.2023).

Для изучения структуры вкладов (депозитов) физических лиц в разрезе федеральных округов был рассчитан интегральный коэффициент структурных различий Рябцева, который за анализируемый период составил:

- для вкладов в национальной валюте 0,0197;
- для вкладов в иностранной валюте — 0,0265.

Столь низкие значения показателя указывают на стабильность структуры сбережений физических лиц и сохранение доверия граждан к сбережениям в национальной валюте.

Изменения суммы вкладов в расчете на душу населения аналогичны динамике изменений общего объема сбережений населения: вклады в национальной валюте в расчете на душу населения растут, а в иностранной валюте снижаются (табл. 3).

Таблица 3

**Вклады и другие привлеченные средства населения
(без учета счетов эскроу) по федеральным округам РФ***

Федеральный округ	Объем вкладов физических лиц в расчете на душу населения, тыс. руб., по состоянию на:			
	01.01.2020		01.01.2023	
	в рублях	в иностранной валюте	в рублях	в иностранной валюте
Российская Федерация, всего	166,460	41,583	223,510	27,919
В том числе по федеральным округам:				
Центральный	278,387	104,709	376,278	66,999
Северо-Западный	208,641	49,362	286,729	32,621
Дальневосточный	145,150	15,674	190,426	9,875
Уральский	146,227	25,777	187,790	22,371
Приволжский	118,390	14,303	156,721	10,482
Сибирский	109,554	11,104	148,341	7,092
Южный	105,892	12,013	135,343	8,944
Северо-Кавказский	45,627	2,973	57,877	1,991

* Составлено авторами по данным [1, 2].

Самые высокие показатели и в рублях, и в иностранной валюте наблюдаются в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. Остальные округа значительно отстают от лидеров. Меньше всего сберегают средства в расчете на душу населения физические лица в Северо-Кавказском федеральном округе. При этом разброс значений показателей как между федеральными округами, так и от среднероссийского показателя достаточно велик. Например, в Северо-Кавказском федеральном округе по состоянию на 01.01.2023 в национальной валюте на душу населения приходилось 57 877 руб. вложений, что меньше среднероссийского показателя в 4 раза, а в иностранной валюте — 1 991 руб., что в 14 раз меньше, чем в целом по стране.

Заметим, что только в двух федеральных округах страны (Центральном и Северо-Западном) среднедушевой объем сбережений населения как в национальной, так и в иностранной валюте превышал аналогичный среднероссийский уровень.

Подытожим вышесказанное: динамика вкладов физических лиц в разрезе федеральных округов Российской Федерации показывает достаточно высокую сберегательную активность населения, несмотря на шоковые явления в экономической и социальной жизни, недоверие к банкам в связи с отзывом

лицензий и иными факторами. При этом темпы роста сбережений населения снижаются. Это позволяет предположить в ближайшем будущем затухающий рост сберегательной активности населения. Причем физические лица будут и дальше отдавать предпочтение вкладам в национальной валюте.

Повышение доходности по сберегательным продуктам (в том числе и вследствие изменения ключевой ставки) может обеспечить дополнительный приток средств населения во вклады (депозиты), поскольку вкладчики будут стремиться воспользоваться повышением ставок. Однако, по нашему мнению, население будет предпочитать размещать свои сбережения на небольшой срок — до года, поскольку для физических лиц важна возможность беспрепятственно вернуть свои сбережения в случае необходимости с минимальными потерями дохода по ним.

В современных условиях, когда ставка по депозитам, по сути, привязана к ключевой ставке, для привлечения средств населения кредитным организациям необходимо применять альтернативные способы мобилизации. Учитывая низкую финансовую грамотность населения Российской Федерации, а также достаточно невысокие доходы в большинстве регионов, можно предположить, что способствовать притоку средств во вклады будет более интенсивное внедрение информационных технологий в банковскую деятельность, особенно на периферии. Простота и автоматизация процедур открытия вкладов, возможность осуществлять их самостоятельно через автоматизированные устройства или интернет-банк — это основные требования населения к предоставлению подобного рода банковских услуг. При этом информация по способам размещения накоплений должна быть максимально доступна для среднестатистического вкладчика.

Список литературы

1. Данные с сайта Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 10.11.2023).
2. Данные с сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 10.11.2023).

Сведения об авторах

Денисенко Екатерина Борисовна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: lissi2004@list.ru.

Шахнович Рувим Михайлович, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной экономики, Сибирский университет потребительской

кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26;
e-mail: ruvim_s@mail.ru.

Denisenko Ekaterina B., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Novosibirsk, K. Marks Ave., 26; e-mail: lissi2004@list.ru.

Shakhnovich Ruvim M., Doctor of Sciences in Economics, Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: ruvim_s@mail.ru.

Колоскова Н. В., Григорьев И. О.

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

В статье представлен результат исследования сущности финансовых экосистем с позиции их роли в повышении конкурентных позиций коммерческих банков на примере ПАО «Сбербанк». Выделены главные характеристики финансовых экосистем, позволяющие, по мнению авторов, использовать экосистему как инструмент конкурентной борьбы. Цель исследования — определить степень влияния экосистемы на конкурентоспособность банка. Проведённый экономический анализ показал, как объем инвестиций в построение экосистемы влияет на финансовые показатели крупнейшего российского коммерческого банка ПАО «Сбербанк». Предлагаются рекомендации по совершенствованию саморегулирования финансовых экосистем.

Ключевые слова: финансовые экосистемы, банки, цифровые технологии, бизнес-модели, конкурентоспособность.

Koloskova N. V., Grigoriev I. O.

Siberian University of Consumer Cooperation

STUDY OF THE INFLUENCE OF THE FINANCIAL ECOSYSTEM ON THE COMPETITIVENESS OF A COMMERCIAL BANK

The article presents the result of a study of the essence of financial ecosystems from the perspective of their role in increasing the competitive positions of commercial banks, using the example of Sberbank PJSC. The main characteristics of financial ecosystems are highlighted, which, according to the authors, allow using the ecosystem as a tool for competition. The purpose of the study is to determine the degree of influence of the ecosystem on the competitiveness of the bank. The economic analysis carried out shows how the volume of investments in building an ecosystem affects the financial performance of the largest Russian commercial bank, Sberbank PJSC. The authors provide recommendations for improving self-regulation of financial ecosystems.

Keywords: financial ecosystems, banks, digital technologies, business models, competitiveness.

Активное проникновение цифровых технологий в экономику и финансы существенно изменяет характер финансовых отношений между участниками рынка. Одним из проявлений данной трансформации является формирование и расширение финансовых экосистем; их влияние на доминирующую часть банковского сектора невозможно игнорировать. Речь идёт о замене высокотехнологичными компаниями (бигтех), в том числе и крупнейшими коммерческими банками, действующих бизнес-моделей на новые — цифровые, экосистемные. Ряд исследователей рассматривает проблемы распространения экосистем гораздо шире, говоря о том, что меняется вся парадигма бизнеса, что экономика становится экосистемной в целом, что переводит её на качественно новый уровень развития [3]. Мы ограничиваем круг вопросов данной темы бизнесом коммерческих банков.

Под *финансовой экосистемой* мы понимаем взаимосвязанность определённых компонентов, включая инновации и цифровые технологии, используемых её участниками и владельцами в целях предоставления широкого комплекса услуг и сервисов, позволяющих удовлетворять имеющиеся и формировать будущие потребности клиентов. При использовании экосистемы достигается наиболее глубокое и гибкое удовлетворение потребностей широкой аудитории потребителей, что способствует формированию устойчивого предпочтения в отношении к данной конкретной бизнес-единице, к её бренду [4].

Таким образом, финансовые экосистемы позволяют отдельным банкам, использующим экосистемную бизнес-модель, захватить широкую клиентскую аудиторию, укрепить своё влияние на рынке, усилить рыночную позицию. Следовательно, конкурентоспособность такого банка должна автоматически повышаться. Однако, несмотря на очевидные преимущества, внедрение такой бизнес-модели имеет недостатки, требующие более детального исследования.

В наше время развитие цифровых и интернет-технологий на финансовом рынке происходит очень быстро. То, что считалось эффективным ещё десятилетие назад, сегодня уже устарело, крупные игроки на рынке вынуждены искать новые способы повышения своей конкурентоспособности. Всё это — следствие 4-й технологической революции. Традиционные формы бизнеса в XXI веке уступают место экосистемным формам. Эти формы, возникшие благодаря прогрессу технологий и росту потребностей клиентов, значительно меняют связи между покупателями и продавцами, а также меняют роль посредников и самих этих посредников [1]. Изучаемый феномен имеет большие возможности для развития, однако сопряжен с рисками и сложностями, которые требуются проанализировать.

Термин *экосистема* был впервые использован экономистом Джеймсом Муром в журнале *Harvard Business Review*. Д. Мур предложил установить аналогию между экономикой и экосистемой, где покупатели и производители развиваются вокруг компании, являющейся центром этой системы. Его идея заключается не только в создании компанией единой среды вокруг клиента, но и в утверждении, что субъекты экосистемы коэволюционируют подобно живым организмам. Изучение формирования и развития финансовой экосистемы является весьма актуальным в современных трансформациях бизнеса [7].

Ключевыми характеристиками финансовой экосистемы являются модульность, кастомизация, многосторонние отношения, координация [6]. В отличие от вертикально-интегрированных иерархических структур, экосистемы в бизнесе работают по принципу модульности, когда разные продукты и услуги разрабатываются отдельными подразделениями. Однако они функционируют как единое целое, и клиенты могут выбирать необходимые им продукты. Продукты в экосистеме должны быть взаимно совместимы и оптимизированы по единому стандарту, установленному руководством. Принцип многосторонних отношений подразумевает плотную взаимосвязь каждого участника экосистемы с другими участниками. Для корректного функционирования экосистемы необходимо, чтобы каждый элемент работал слаженно и не мешал другим. В то же время у экосистем нет чёткой иерархии, за координацию действий участников

отвечает не кто-то, а что-то, а именно набор ценностей и принципов, которым должны соответствовать все члены экосистемы [5].

Основным отличием и конкурентным преимуществом экосистемы является ярко выраженная, возведённая в абсолют клиентоцентричность. Важным фактором устойчивости такой бизнес-модели является то, что клиент не должен покидать экосистему при потреблении продукта. Поэтому продукты компаний-участников разрабатываются гармонизированно, то есть таким образом, чтобы взаимодействовать и быть совместимыми друг с другом. Компания предоставляет клиенту гарантию качества и поддержку основного бренда.

Казалось бы, зачем банкам усложнять себе жизнь, обрстая высокозатратными экосистемами, основанными на полном подчинении бизнеса интересам потребителей? Так дело может дойти и до полной индивидуализации обслуживания рядового клиента, а это экономически нецелесообразно. В настоящее время наблюдается пиковая стандартизация банковских продуктов и услуг, что также сопряжено с цифровизацией сферы обслуживания, обусловлено инновационными коммуникациями. Ответ на поставленный вопрос мы видим в следующем. Во-первых, банки, использующие экосистемный подход при формировании новых бизнес-моделей, стремятся к абсолютному господству на рынках, достигнув которого они смогут диктовать цены и условия потребления своих продуктов. Это может означать конец конкуренции или же наступление эпохи олигополии. Сейчас кажется, что это если и произойдёт, то очень нескоро, так как имеющийся опыт банковских экосистем не даёт оснований для таких выводов. Однако темпы технологической революции так высоки, что невозможно предсказать ситуацию в финансовой бизнес-среде даже на 10 лет вперёд. И во-вторых, у банков при использовании экосистем появляется возможность формировать клиентские предпочтения относительно продуктов и способов обслуживания, то есть новые технологии воздействуют на клиентов психологически, а маркетинг становится многократно эффективнее предыдущего опыта.

Таким образом, если ранее успех бизнеса определялся полезностью товара или услуги для клиента, то сейчас более важным становится клиентский опыт. Он заключается в том, чтобы банк обеспечивал своим клиентам максимальный комфорт на всех этапах приобретения и потребления финансового продукта, тем самым банк привязывает клиента к своему бренду. Клиентский опыт включает в себя как опыт использования товара при заданном качестве обслуживания, так и удобство потребления сопутствующих товаров / услуг. Некоторые компании создают единые сервисы или платформы для всей совокупности продуктов, при этом потребитель может получить бонусы за покупку одного товара и потратить их на другой товар, а также он получает скидки при покупке нескольких товаров: действуют различные акции и программы лояльности. Тем самым при, казалось бы, индивидуальных потребностях клиентов их сознание подчиняется массовой модели поведения, благодаря чему банк и получает свой «эффект от масштаба».

Всё отмеченное выше укладывается в новую парадигму банковского (и не только банковского) бизнеса, использующего экосистемный подход

в конкурентной борьбе: это сервисно-доминирующая логика (логика S-D), в отличие от традиционной товарно-доминирующей логики (логики G-D) [3].

Одной из основных проблем при создании положительного клиентского опыта является то, что представление о комфорте и удобстве может отличаться у разных клиентов. В таких случаях искусственный интеллект может быть полезным инструментом для маркетологов, так как он помогает анализировать поведение каждого клиента и персонализировать предлагаемые услуги в соответствии с его предпочтениями.

Существует несколько причин, по которым банки переходят на новую модель ведения бизнеса. Первая причина, самая главная — это замедление роста показателей рентабельности банковского капитала, ROE остановился на уровне 17–18 %, что свидетельствует об исчерпании финансового потенциала роста банков в условиях часто повторяющихся потрясений на рынках. Понятно поэтому стремление банков захватить новые, более прибыльные сферы бизнеса.

В настоящее время банки борются не столько за количество клиентов, как раньше, сколько за долю в кошельках этих клиентов. Например, целью Сбербанка является: каждый гражданин России должен иметь какую-то сумму на счетах Сбербанка. Однако банку этого недостаточно, поэтому он внедряет новые небанковские сервисы, стремясь мотивировать клиента использовать другие продукты экосистемы и тем самым получить большую долю его кошелька, то есть больше дохода. Другой причиной перехода к банковским экосистемам является комиссионный доход от использования смежных сервисов. В настоящее время он составляет лишь небольшую часть общего дохода банков, но имеет значительный потенциал роста.

Все эти причины заставляют банки расширять ассортимент непрофильных сервисов. По данным агентства McKinsey, банки, успешно реализующие стратегии развития своих экосистем, к 2025 году способны увеличить показатели рентабельности капитала в два раза.

В финансовой сфере России относительно недавно начала формироваться модель платформенных экосистем. Так, в 2016 г. ПАО «Сбербанк» объявил о превращении своего бизнеса в цифровую финансовую экосистему и подчеркнул, что он уже не только банк, а настоящая экосистема. На примере бизнес-модели Сбербанка видно, что он начал превращаться в «незаменимого поставщика», то есть в универсала типа «one stop service provider» (таблица).

Структура экосистемы Сбербанка [2]

Сфера	Сервисы
Доставка еды и продуктов	Delivery Club, СберМаркет, Самокат, СберФуд, Кухня на Районе
Развлечения	Окко, СберЗвук, Союзмультфильм, Рамблер Касса
Здоровье, страхование	СберЗдоровье, ЕАПТЕКА, СберСтрахование
Логистика	Ситимобил, YouDrive, 2ГИС, СберЛогистика

Сфера	Сервисы
Мобильная связь и коммуникации	СберМобайл, Диалог
Объявления	Работа. ру, СберАвто, Сетелем
Платежи	Ю. Money, Эвотор, R-Keeper
Биометрия и речевая аналитика	VisionLabs, ЦРТ, АктивБизнесКонсалт
Бизнес	СберАналитика, СберДевайсы, Деловая среда, SPG, СберМаркетинг, СберЛизинг
Технологии и инновации	Современные технологии, СберСервис, Cognitive Pilot, СберКорус
Хранение данных	SberCloud

Сбербанк активно расширяет свою экосистему небанковских услуг путём приобретения контроля над компаниями, работающими в различных областях бизнеса — от обработки цифровых данных до телемедицины. Анализируя российский рынок банковских услуг в поиске системных решений, видно, что несколько крупных банков, таких как Тинькофф, ВТБ и Альфа-Банк, стремятся реализовать похожую идею. Однако по нескольким показателям они отстают от Сбербанка.

Тинькофф позиционирует себя как финансовую онлайн-экосистему, предоставляющую полный спектр финансовых услуг для физических и юридических лиц. Тинькофф был одним из первых банков, который акцентировал внимание на развитии лайфстайл-банкинга, предлагая клиентам возможность не только получать банковские услуги, но и анализировать свои траты, инвестировать сбережения, покупать билеты на различные мероприятия и планировать свой досуг. Центральным окном доступа к этой онлайн-экосистеме является так называемое мобильное суперприложение (SuperApp).

Экономический анализ преобразования финансовой организации в цифровую экосистему на примере ПАО «Сбербанк» показал следующие результаты. На 01.01.2022 года доход от небанковского бизнеса Сбербанка составляет менее 1 % от общей прибыли банка. Согласно отчету Сбера, к 2023 году этот показатель вырастет до 5 %, а уже к 2030 году — до 60 % от валовой прибыли банковской группы [2].

Выручка, полученная от нефинансовых бизнесов Сбербанка, в 2021 году составила всего 71,4 млрд руб., то есть лишь 2,25 % от общей прибыли группы.

Развитие приложений, расширение функционала и акцент на развитии онлайн-банкинга являются эффективным способом привлечения капитала. Например, в случае оформления ипотеки через онлайн-сервисы Сбербанка доля таких сделок составила 45,6 % от общего числа продаж, а 66,2 % потребительских кредитов были оформлены через приложение СберБанк Онлайн. Подобная ситуация наблюдается и со вкладами населения — 62,4 % привлечений осуществляется через мобильное приложение. Клиентский опыт Сбербанка оценивается так: среди 98,9 млн активных пользователей 73 млн активно пользуются цифровыми каналами [2].

Показательным для эффекта от внедрения экосистемы может быть соотношение динамики двух основных показателей финансового результата банковской деятельности: чистого процентного дохода и чистого комиссионного дохода. Анализ показал, что вопреки ожиданиям опережения роста чистого комиссионного дохода над ростом чистого процентного дохода вследствие освоения небанковских сервисов Сбербанком отмечается ускорение роста чистого процентного дохода. Это может быть вызвано разными другими факторами да и период наблюдения небольшой, но мы склонны считать это синергетическим эффектом применения банковской экосистемы платформенного типа. В настоящее время чистый комиссионный доход Сбербанка имеет стабильный уровень при росте абсолютных значений, его доля составляет около 20 % общего чистого операционного дохода банка.

В развитии финансовых экосистем имеются проблемы и противоречия. Так, экосистема банка потенциально может нанести вред клиентам через формирование у них привычки «непрерывного потребления». Из-за избытка адресной рекламы и доступных продуктов клиент может начать принимать предложения экосистемы без разбора, особенно при нехватке личного времени и при дефиците финансовой грамотности. Также люди, не пользующиеся услугами экосистемы, могут пострадать от негативного влияния. Это связано с отсутствием или прекращением других предложений на развивающихся рынках из-за вынужденной конкуренции с технологическими гигантами.

С точки зрения поставщиков товаров и услуг, экосистемная форма бизнеса влечёт за собой некоторые риски. Одним из основных рисков является потеря непосредственного контакта с потребителем, что делает продавцов зависимыми от торговой площадки. Кроме того, платформа может дискриминировать поставщиков по различным критериям, что приводит к неравным условиям партнерства и искусственному снижению позиций продавцов на маркетплейсе.

Экосистема, выступающая в качестве регулятора, определяет правила и стандарты для своих участников, реагирует на жалобы, решает проблемы и контролирует соблюдение своих предписаний на рынке [6]. Однако, в отличие от государственных органов, любая компания, даже такого масштаба, в первую очередь является бизнесом, преследующим эгоистические цели. В случае отсутствия должного регулирования такая компания может создавать преграды для других участников рынка, наносящие вред свободе экономических отношений. Кроме того, она сама может бюрократизироваться, что нанесёт ущерб и эффективности самой экосистемы. Очевидно, что банки, создающие свои экосистемы, должны обладать инновационными продуктами, новейшими финансовыми технологиями и огромными финансовыми ресурсами.

Исходя из полученных в ходе исследования выводов, были сформулированы рекомендации для финансовых институтов, которые стремятся создать экосистему:

— установить процедуры регулирования в экосистеме. При бережном отношении к такому широкому спектру услуг и дочерних компаний банку, который ранее не имел дела с некоторыми формами бизнеса, важно правильно распределить полномочия руководства и разграничить ответственность менеджмента;

- предоставить подконтрольным компаниям и сервисам больше автономии;
- сосредоточить усилия не на увеличении количества предоставляемых услуг и подконтрольных сфер, а на повышении качества каждого отдельного продукта. Это позволит клиентам быть уверенными в полном удовлетворении своих потребностей, оставаясь в рамках экосистемы.

Список литературы

1. Али Акил, Д. А. Финансовые риски и конкурентоспособность финансовых экосистем в России // *Страховое право*. — 2021. — № 4. — С. 57–62.
2. Иванович, М. Н. Экосистема ПАО «Сбербанк». Продукты экосистемы для юридических лиц // *Достижения науки и образования*. — 2020. — № 14. — С. 49–51.
3. Клейнер, Г. Б., Рыбачук М. А., Карпинская В. А. Развитие экосистем в финансовом секторе России // *Управленец*. — 2020. — Т. 11. — № 4. — С. 2–15.
4. Колоскова, Н. В. О состоянии конкуренции в банковской системе на современном этапе развития рыночной экономики // *Вестник Сибирского университета потребительской кооперации*. — 2021. — № 3 (37). — С. 51–67.
5. Чернышева, Т. В. Проблемы развития экосистем на российском финансовом рынке // *Финансовая экономика*. — 2022. — № 8. — С. 122–124.
6. Cobben D., Ooms W., Roijackers N., Radziwon A. Ecosystem types: A systematic review on boundaries and goals // *Journal of Business Research*. — 2022. — № 142. — P. 138–164.
7. Moore J. F. *The Death of Competition: Leadership & Strategy in the Age of Business Ecosystems*. — New York : HarperBusiness, 1996.

Сведения об авторах

Колоскова Наталья Владимировна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: natashak2002@list.ru.

Григорьев Игорь Олегович, магистрант, Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26; e-mail: Igoraristo771@gmail.com.

Koloskova Natalya V., Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: natashak2002@list.ru.

Grigoriev Igor O., Master's Program Student, Siberian University of Consumer Cooperation; 630087, Russia, Novosibirsk, K. Marx Ave., 26; e-mail: Igoraristo771@gmail.com.

УДК 336.7

Новикова В. И.

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОЦЕССА ВНЕДРЕНИЯ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАКТИКУ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

В статье изучаются факторы блокчейна, которые будут способствовать развитию устойчивого бизнеса. В исследовании представлен взгляд на области, в которых бизнес может оказаться уязвимым в случае внедрения блокчейна. По мере роста глобальной инфраструктуры блокчейна потребность в понимании и применении технологии становится значительно выше. Будучи мегатенденцией в технологическом прогрессе, блокчейн может произвести революцию в интернете и способах ведения бизнеса.

Ключевые слова: блокчейн, биткоин, децентрализация, криптовалюта, технологии.

Novikova V. I.

Plekhanov Russian University of Economics

PROSPECTS AND CONTRADICTIONS OF INTRODUCING BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES INTO BUSINESS PRACTICE

The article examines the blockchain factors that will contribute to the business development. The study provides a look at areas where businesses may be vulnerable if they implement blockchain. As the global blockchain infrastructure grows, the need to understand and apply the technology becomes significantly greater. As a megatrend in technological advancement, blockchain has the potential to revolutionize the internet and the way business is done.

Keywords: blockchain, bitcoin, cryptocurrencies, decentralized, technologies.

Исторически инновации делали жизнь человечества более эффективной и результативной, решая социальные потребности. Конструкция колеса решила проблему более быстрой ходьбы, телефон решил проблему говорить/общаться на дальнее расстояние, а электричество решило проблему возможности видеть при плохой освещенности. Со временем, особенно за последние 150 лет, темпы инноваций возросли в геометрической прогрессии.

Учитывая, что в социальную сферу проникает так много инноваций, трудно предсказать, когда появится следующая революционная концепция. Некоторые исследователи полагают, что блокчейн — это революционная концепция, ожидающая своего появления, сравнивая ее с интернетом и революцией, которую он вызвал [1].

По мере роста глобальной инфраструктуры блокчейна потребность в понимании и применении технологии становится значительно выше. Будучи мегатенденцией в технологическом прогрессе, блокчейн может произвести переворот в интернете и способах ведения бизнеса. Хотя глобальная экономика ориентирована на технологический прогресс, потенциал блокчейна и тот динамизм, который он может привнести в бизнес-среду, до сих пор незнакомы многим

организациям. Многие компании могут оказаться неподготовленными к изменениям, которые блокчейн принесет на рынок через десять лет.

Блокчейн — это оцифрованный децентрализованный реестр, который позволяет вести учет всех одноранговых транзакций без необходимости использования централизованного органа или системы условного депонирования. Технология была концептуализирована в 2008 году и использовалась в качестве основы при разработке криптовалют.

В 1970-х гг. была впервые представлена архитектура TCP/IP. На тот момент технология не получила особого развития, и немногие исследователи предполагали возможность использования этой архитектуры для чего-либо, кроме текстового общения. В результате когда крупные конгломераты в 1980-е гг. стали использовать архитектуру для локальных частных сетей и начались исследования в области масштабирования и использования этой архитектуры не только для обмена сообщениями, но также для видео- и голосовых соединений, это было встречено с большим скептицизмом. Точно так же блокчейн переживает период, когда исследователи, осознавая его потенциал, из-за ограниченности знаний, навыков и стандартизированной структуры предполагают, что технология требует значительных усилий, прежде чем она станет стабильной и сможет получить широкое распространение [2].

Идея создания блокчейна относится к 1982 году, когда такая структура была впервые постулирована Дэвидом Шоминем в его диссертации на тему «Слепые подписи для неотслеживаемых платежей». Его идея заключалась в том, чтобы создать анонимную форму цифровых денег, с помощью которой предложенная им система защитила бы личную конфиденциальность потребителей, в отличие от уязвимой системы электронных платежей, созданной банковскими консорциумами в то время. Это основа идеи сегодняшнего биткоина.

Большинство исследовательских целей и вопросов исследования сосредоточены вокруг проблем блокчейна, его применения, будущего развития блокчейна и сравнительного тестирования технологии.

Блокчейн был создан на принципах двойной бухгалтерии. Главные книги находятся в центре системы двойной записи; это запись, документирующая всю историю транзакций компании. ДНК блокчейна пропитана идеологией общих реестров. В обычных системах бухгалтерского учета с двойной записью продавец осуществляет продажу, внося операцию продажи в левую часть главной книги как дебет полученных денежных средств [2]. С другой стороны, когда покупатель товаров вносит транзакцию в главную книгу, транзакция вводится в правой части книги как кредит на потраченные денежные средства. Учет ведется отдельно в книгах каждой стороны. В конце месяца эти записи сравниваются, чтобы убедиться в их соответствии. Этот процесс формально известен как примирение. Блокчейн осуществляет весь этот процесс посредством децентрализованной системы реестра (DLS).

DLS — это компьютерная сеть реестров, в которой активные пользователи сотрудничают в рамках согласованной структуры распределенного реестра. Блокчейны представляют собой DLS, и по сути это означает, что и покупатель, и продавец являются активными членами DLS, благодаря чему при проведении

транзакции детали дебета и кредита кодируются, связываются и записываются в Сети. Именно по этой причине каждой стороне не нужно вести отдельные записи о транзакции, более того, они полностью доверяют «технологической» сверке.

Итак, блокчейн — это децентрализованная система реестров (DLS). В отличие от традиционных лежеров, блокчейн — система реестров, которая децентрализована, распределена, поддерживает устранение посредничества и может быть устойчивой к цензуре, безграничной и открытой. В своем первоначальном состоянии, спустя всего восемь лет с момента его создания, блокчейн уже теоретически рассматривался как платформа, которая станет катализатором распространения следующего поколения интернета. Несмотря на то, что в некоторых социальных сферах блокчейн хорошо известен, большая часть бизнеса не осознает, какое влияние он может оказать на используемые сегодня бизнес-модели. Это связано с недостатком навыков и знаний в предметной области и, таким образом, привело к минимальному внедрению данной технологии.

Механизм блокчейна ускоряет сложные процедуры закупок, исключая вмешательство посредников, которые могут принести ненужные расходы. В отличие от других транзакций, в которых покупателям, поставщикам и банкам требуется много времени для очистки транзакций, блокчейн предлагает более удобную альтернативу, которая зависит от единой системы, не требующей доверия, а не от цепочки посредников для очистки транзакции.

Традиционные процессы подтверждения выдачи документов, товаров и денежных средств исключаются. Блокчейн генерирует четкий контрольный журнал документации с отметками о времени транзакций, предоставляя организациям практически «живой обзор» бизнес-цикла. Следовательно, блокчейн можно использовать для повышения качества отчетности в бизнес-процессах предприятий различных отраслей.

Путь распространения блокчейна в отрасли определяется тем, как он будет использован с точки зрения рисков и перспектив. Решения по сокращению разрыва в знаниях об использовании технологии блокчейна могут быть реализованы посредством участия в публичных дебатах, обучения сотрудников с помощью специализированных дискуссий, обзора публикаций по данной теме в известных отраслевых журналах; предоставления более высокого уровня поддержки и начального финансирования стартапов, исследований технологий, сравнительного анализа тем исследований и разработок финансовых конгломератов, а также продвижения контента блокчейна в учебных программах образовательных учреждений.

Модель Единой теории принятия и использования технологий (UTAUT) представляет четыре основных эффекта: ожидаемая производительность, ожидаемые усилия, социальное влияние и способствующие условия. По мнению Венкатеша, Тонга и Сюй, модель является ключевым элементом прогнозирования поведенческого намерения использовать технологию. С другой стороны, доверие является ключевым элементом внедрения такой инновации, как технология блокчейна [3].

Блокчейн может заменить системы условного депонирования банковских платформ по всему миру. Хотя блокчейн произошел от криптовалюты, преимущества его применения видны в самых разных областях.

В результате предложения Виталика Бутерина о смарт-контрактах в 2013 году предполагаются другие варианты использования технологии блокчейна. К ним относятся:

- улучшение бизнес-процессов;
- торговля;
- обмен медицинской информацией;
- владение автомобилями;
- голосование на публичных выборах [4].

Международная практика показала, что биткоин может использоваться в качестве законной валюты на рынке. Кроме того, существует гипотеза, что биткоин и блокчейн предоставляют явное преимущество населению, живущему в странах со слаборазвитой экономикой. Это результат того, что технологии решают проблемы гиперинфляции, обмена, подделки денежных знаков и недоступности постороннего вмешательства в транзакции. Блокчейн обеспечивает возможность устранения двойных транзакций и уменьшения финансового мошенничества. Блокчейн имеет возможность автоматизировать ряд существующих функций — это снижает транзакционные издержки и сокращает время транзакций за счет устранения необходимости в стороннем посреднике.

К заметным препятствиям на пути блокчейна относятся криптовалюты. Традиционно центральные банки и правительства контролируют валюту и денежную массу. Посредники фиксировали детали транзакций, связанных с денежной массой. Однако при совершении транзакций через блокчейн описание совершаемых товаров не записывается. В частности, это постулирует вредоносные перспективы: отмывание денег через блокчейн.

Другие препятствия включают в себя публичные опасения по поводу инцидентов, связанных с конфиденциальностью транзакций и безопасностью; решение вопросов скорости, времени обработки, проблем безопасности и конфиденциальности, а также интеграции в существующие системы и сети также может представлять проблему.

Идея технологии и культуры с открытым исходным кодом, поддерживаемая блокчейном, принесет обществу беспрецедентную креативность и инновации, инертно продвигая блокчейн как организационную форму, посредством которой общество может подключаться для независимого и безопасного ведения бизнеса. Расширяя безопасность, кибербезопасность будет иметь несколько уровней, помимо открытых и закрытых ключей, поскольку активы отдельных лиц будут напрямую связаны с их личностью для совершения транзакций [1].

Банк России ведет реестры указанных операторов, а также осуществляет надзор за их деятельностью. На 01.01.2023 г. в реестр операторов информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов (ЦФА), включены три организации, разработавшие цифровые платформы, технологической основой которых является блокчейн-решение.

В реестре операторов инвестиционных платформ находятся 67 операторов, однако привлечение инвестиций с использованием управления цепочками поставок (УЦП) не получило широкого развития. С одной стороны, созданные правовые конструкции предоставляют возможности по выпуску цифровых активов, схожих по содержанию с традиционными инструментами финансового рынка (ценные бумаги, производные финансовые инструменты и другие), включая возможность выпуска цифровых прав, «привязанных» к стоимости определенных базовых активов (ценных бумаг, в том числе облигаций, драгоценных металлов и так далее). С другой стороны, появилась возможность токенизировать и создавать условия для обращения активов, имеющих в силу своей природы ограниченную ликвидность: права требования по договору займа, кредитному договору, дебиторской задолженности. Кроме того, правовая конструкция УЦП или «гибридного» цифрового права позволяет выпускать цифровые активы, погашение которых осуществляется реальными товарами, работой или услугой.

Применение технологии распределенных реестров, в том числе блокчейна, позволяет участникам финансового рынка получить следующие положительные эффекты и выгоды за счет снижения роли посредников и, следовательно, увеличения скорости и снижения стоимости финансовых услуг:

- возможности непосредственного доступа пользователей к системе;
- возможности совершения P2P-транзакций без обращения к посреднику;
- возможности использования смарт-контрактов, которые позволяют автоматизировать услуги, обеспечивать многостороннее взаимодействие между участниками одной сети, а также применение отдельных DeFi-инструментов.

Наиболее очевидным конкурентным преимуществом блокчейна перед традиционным бизнесом является практика примирения. Процесс согласования присутствует в каждом секторе бизнеса и влияет на широкий спектр процессов в организации. Блокчейн устраняет задачу сверки и сокращает ресурсы, которые в противном случае компания выделила бы на сверку. Аналогичным образом можно осветить и процесс аудита, который представляет собой проверку процесса сверки. Блокчейн может автоматически выполнять оба этих процесса; повышение точности при одновременном снижении затрат и экономии времени.

Список литературы

1. Анвар, К. С. Блокчейн-технологии как инструмент укрепления экономики развивающихся стран // Известия Иссик-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. — 2022. — № 3–1 (38). — С. 425–429.
2. Новикова, В. И. Специализация кредитных организаций и концентрация банковского капитала // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. — 2021. — № 1. — С. 240–252.

3. Новикова, В. И., Соболевская Т. Г. Тренды ESG-банкинга в банковском секторе Российской Федерации // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. — 2023. — № 1. — С. 174–181.
4. Мунсами, Д. Готовность стран к блокчейну к 2030 году: препятствия и преимущества внедрения технологии блокчейн. — URL: <http://hdl.handle.net/10948/49725> (дата обращения: 01.11.2023).
5. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023): ФЗ от 31 июля 2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022).
6. О платформе цифрового рубля (вместе с «Порядком урегулирования споров и разногласий»): положение Банка России от 03 августа 2023 № 820-П (зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2023 № 74716).

Сведения об авторе

Новикова Виктория Ивановна, преподаватель, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова; 123022, Москва, Большой Трехгорный пер., 11; e-mail: novikova.viktorya@list.ru.

Novikova Victoria I., Lecturer, Plekhanov Russian University of Economics; 123022, Russia, Moscow, Bolshoi Trekhgorny Lane, 11; e-mail: novikova.viktorya@list.ru.

Shafikova E. A., Yurdanova V. N.
Siberian Federal University

THE NATIONAL PAYMENT SYSTEM «MIR» IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS

The article discusses the main advantages and disadvantages of the national payment system «Mir» in the conditions of sanctions. The study analyzes economic, financial, political and banking data related to the periods before and after the beginning of the sanctions pressure of Western countries on Russia. The scientific objective of the study is to analyze the process of adaptation of the national payment system «Mir» in Russia at the present time, to identify the main problems and prospects for development.

Keywords: national payment system, system «Mir», transactions, plastic cards, sanctions.

Шафикова Е. А., Юрданова В. Н.
Сибирский федеральный университет

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЛАТЁЖНАЯ СИСТЕМА «МИР» В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В статье рассматриваются основные преимущества и недостатки национальной платёжной системы «Мир» в условиях санкций. В ходе исследования были проанализированы данные внешнеэкономической, финансовой, политической и банковской областей до и после начала санкционного давления стран Запада на Россию. Научная задача и цель исследования — проанализировать процесс адаптации национальной платёжной системы «Мир» в России в настоящее время, выявить основные проблемы и перспективы развития.

Ключевые слова: национальная платёжная система, система «Мир», операции, пластиковые карты, санкции.

Currently, more and more people in the world prefer to use plastic cards instead of cash. However, for the correct operation of plastic cards and financial transactions, the payment system must also perform its functions.

The payment system is a complex infrastructure that processes transactions on each card. In turn, payment systems are divided into international ones, which allow you to make various payments in different countries and in different currencies, and national ones, which are limited to the borders of their country or a group of countries [1], that is, it is impossible to use a local payment system card in most other countries. The latter group includes the Russian payment system «Mir», which was created in 2014 in response to sanctions, imposed against Russia by Western states. In March of that year, after the annexation of Crimea to the Russian Federation [2], the cards of the American Visa and MasterCard payment systems were no longer serviced on the peninsula. This situation has raised concerns among the Government of the Russian Federation.

In 2022, the political situation in the world has worsened even more. Many Russian banks have been disconnected from the SWIFT system, contactless payment services Apple Pay and Google Pay have stopped working [3]. Most of the Russians were forced to switch to «Mir» plastic cards. This made it possible to ensure constant processing of payments on the territory of the Russian Federation, regardless of the international situation and other external factors. However, how successfully the «Mir» system was integrated after the sanctions of 2022 is a very controversial question.

Currently, «Mir» cards are issued by more than 160 banks, and as of 1.09.2023, more than 228 million cards were issued [4], and this number continues to grow. Almost all types of bank plastic cards are issued under the Mir logo (more details about which can be found on the official website of the payment system):

1. *Settlement card* for every day for transfers, payment for goods and services;
2. *Credit card* for payment of goods and services at the expense of the credit limit;
3. *Cobaging card* for payment of goods and services abroad and in the territory of the Russian Federation;

4. *The card of a resident of a region of Russia* is a card that combines many services (cashback, discounts, bonuses, electronic travel ticket, admission to an educational institution, to work, etc.);

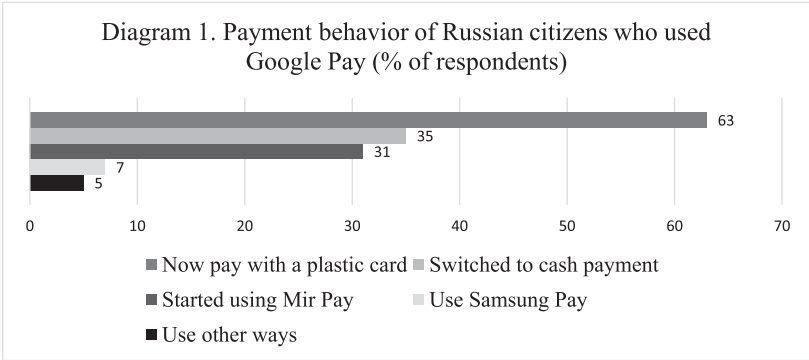
5. *Mir Supreme* is a premium — level card, its owners have access to additional services and increased bonuses;

6. *Campus card* is payment card for students and teachers with access to additional services (electronic library card, admission to the university building, etc.);

7. *Corporate card* is for employees and managers of organizations.

The terms of service will vary depending on the financial institution and the category of the card, so it is worth studying several offers before registration. In general, «Mir» has its own extensive loyalty program with promotions, discounts, cashback and bonuses.

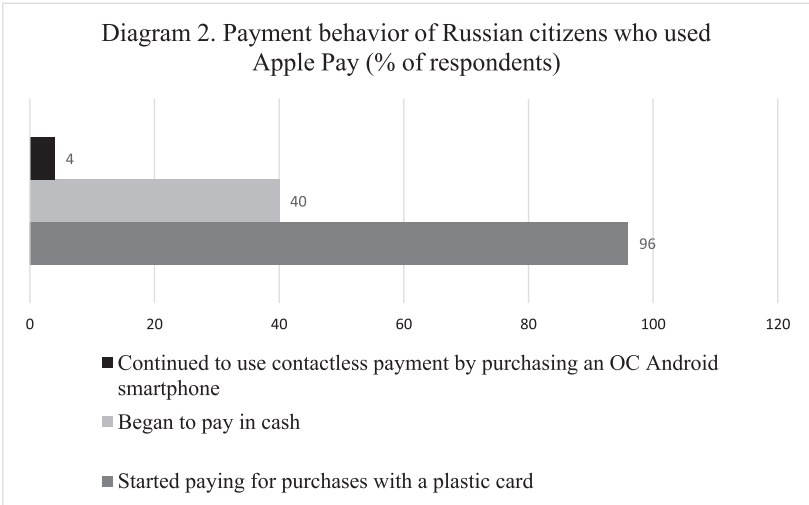
It is also worth noting the possibility of contactless payment with «Mir» cards, which is provided with special chips for paying for purchases in one touch. But, most importantly, it is still possible to make contactless payments using a phone using «Mir» NPS cards, unlike Visa and MasterCard that left Russia. To do this, you need to install Mir Pay, Samsung Pay (only for Samsung smartphone owners) or Sber Pay apps on your smartphone and link your card in the app. However, this method can only be used by owners of Android smartphones. Diagram No. 1 shows how the payment behavior of Russian citizens has changed after the termination of the Google Pay payment system (which was used by most owners of Android smartphones) in 2022.

«Mir» cards use their own technology, MirAccept 2.0, based on the 3D-Secure protocol, which allows you to make secure online payments in the browser and apps using various ways to confirm these operations (SMS notifications, etc.).

Despite the advantages of the «Mir» NPS, it has a number of disadvantages and limitations faced by citizens of the Russian Federation.

First of all, «Mir» cards are incompatible with iPhone smartphones, since their owners do not have the opportunity to install the previously mentioned Mir Pay service, which is why they do not have an alternative to Apple Pay, which stopped working after the introduction of sanctions against Russia in 2022. Diagram No. 2 shows the payment behavior of Russian citizens after disabling the Apple Pay mobile payment system.

Also, «Mir» cards are local, that is, they are accepted in Russia and a number of other countries, but the geography of distribution of these cards is very small, especially in comparison with American Visa, MasterCard, Japanese JCB and Chinese UnionPay. In addition, it is impossible to use them to pay for purchases in most online stores (for example, in the online digital distribution service for computer games Steam, the British online clothing and cosmetics store Asos, etc.). Although it is still worth noting that the Bank of Russia has repeatedly announced plans to withdraw «Mir» cards to an increasing number of new countries. In 2023, it is planned to withdraw to 5–6 new countries [5]. For example, in March 2023, the banks of Cuba began accepting the cards of the «Mir» NPS [6]. Currently, «Mir» is also accepted in Belarus, Armenia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Abkhazia and South Ossetia (in some countries they are accepted with restrictions).

But it is worth remembering that the «Mir» card account can only be opened in one currency — rubles, which can be very inconvenient for a number of card users, so when planning trips abroad, they will have to take care of this issue in advance.

Thus, the cards of international and national systems perform the same functions and differ from each other only in the geography of distribution. «Mir» copes with its main task — providing an independent and reliable national payment system. Thus, citizens of the Russian Federation will always have a working opportunity to transfer money, pay for goods and services within the state, regardless of the foreign policy situation. Despite the small geography of distribution and the difficult political situation, negotiations are constantly underway to expand the presence of the Mir payment system in international markets, especially with the countries of the Asia-Pacific (China, Thailand), the Middle East (Egypt, Iran) regions, as well as with the countries of Latin America (Venezuela). In this regard, the payment system has great potential for further improvement, development and distribution around the world.

References

1. «Mir» card: pros and cons, where it works and how to get it // Banki.ru -official website. — 2023. — URL: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10_975_941 (дата обращения: 17. 10. 2023).
2. Borisova, Yu. A. . MIR payment system — development prospects // Foreign economic activity: customs aspect: materials of the II All — Russian Student Conference with International participation — Novosibirsk : SSUPS Publishing House, 2021 — P. 276–280.
3. Karataev, A. S., Shubina, O. A. Evaluation of card payments in Russia under sanctions // Bulletin of Surgut State University. — 2022. — № 4 (38). — P. 36–44.
4. Official website of the Mir loyalty program // Hello!) — shares of SBP and «Mir»: official website. — 2023. — URL: <https://privetmir.ru/> (дата обращения: 17. 10. 2023)
5. The Central Bank announced plans to bring Mir cards to new countries in 2023 // Vedomosti: official website. — 2023. — URL: <https://www.vedomosti.ru/>

- finance/news/2023/07/03/983400-tsb-soobschili-planah-vivesti-karti-mir (дата обращения: 17.10.2023).
6. Cuba banks have started accepting «Mir» payment system cards // Tass: official website. — 2023. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/17254989> (дата обращения: 17.10.2023).

Сведения об авторах

Шафикова Елизавета Александровна, обучающийся, Сибирский федеральный университет; 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 79; e-mail: Fijiwiji24@gmail.com.

Юрданова Вера Николаевна, старший преподаватель базовой кафедры таможенного дела, Сибирский федеральный университет; 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 79; e-mail: verayurdanova@gmail.com.

Shafikova Elizaveta A., Student; Siberian Federal University; 660041, Russia, Krasnoyarsk, Svobodny Ave., 79; e-mail: Fijiwiji24@gmail.com.

Yurdanova Vera N., Senior Lecturer, Basic Department of Customs, Siberian Federal University; 660041, Russia, Krasnoyarsk, Svobodny Ave., 79; e-mail: verayurdanova@gmail.com

Научное издание

ЭКОНОМИКА XXI ВЕКА

*Сборник материалов
III Международной научно-практической конференции
Часть 1*

Новосибирск
7 – 8 декабря 2023 г.

*Под ред. О. А. Чистяковой
Редакторы В. И. Дмитриева, Е. В. Добровольская
Компьютерная верстка А. М. Бабушкина*

Подписано в печать 28.12.2023. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Печ. л. 20,75. Уч.-изд. л. 19,29. Заказ № 13.

Типография Новосибирского государственного технического университета.
630073, Новосибирск, пр. К. Маркса, 20.